

РУССКО-ДЖУНГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

КОНЕЦ XVII-60-е гг. XVIII вв.

Алтайский государственный университет
Кафедра востоковедения
Томский государственный университет
Кафедра отечественной истории
Алтайский центр востоковедных исследований

Русско-джунгарские отношения
(конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.)
Документы и извлечения

Издательство «Азбука»
Барнаул 2006

УДК 94(470+516)
ББК 63.3(2)45+63.3(2)51+63.3(5Мон)4
М 748

Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.).
Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006. 360 с.

Ответственный редактор
д.и.н. В.А. Моисеев

Редакционная коллегия
д.и.н. В.П. Зиновьев, д.и.н. Э.И. Черняк

Составители:
В.А. Моисеев, И.А. Ноздрина, Р.А. Кушнерик

Сборник содержит извлечения из архивных документов и материалов по истории взаимоотношений Русского государства и Джунгарского ханства, существенным образом дополняя и расширяя представления о международных отношениях в Центральной Азии в XVII–XVIII вв.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, экспертов, всех интересующихся историей внешней политики России на Востоке.

Издание осуществлено на средства аналитической, ведомственной, целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)».

ISBN 5-93957-145-X

ВВЕДЕНИЕ

В истории международных отношений в Центральной Азии в конце XVII – первой половине XVIII вв. взаимоотношения между Русским государством и Джунгарским ханством по существу определяли политический климат в этом обширном регионе. Однако все более значимую роль начинает играть третья сила в лице империи Цин, маньчжурские правители которой, подписав 27 августа 1689 г. Нерчинский договор с Россией, развернули наступление против Джунгарского ханства.

Русско-джунгарские отношения получили достаточно широкое освещение в трудах отечественных и зарубежных ученых (Г.Ф. Миллер, В.М. Бакунин, Н.Я. Бичурин, А.М. Позднесев, В.Л. Котвич, Н.Г. Аполлова, И.Я. Златкин, Б.П. Гуревич, Ш.Б. Чимитдоржиев, Г.И. Слесарчук, В.С. Кузнецов, Е.И. Кычанов, В.А. Моисеев, К.Ш. Хафизова, А. Ходжаев, В.П. Санчилов, У.Э. Эрдниев, Фэн Цзяшен, Ван Чжилай, Ча Цзян, Фань Юймэй, Н. Ишжамц, J.F. Baddeley, M. Courant и др.)

Из документальных публикаций, в которых нашли освещение те или иные стороны взаимоотношений Русского государства и Джунгарского ханства, следует отметить труд Н.Н. Бантыш-Каменского «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-ой год» (1882), «Памятники Сибирской истории XVIII века» (1885), «Материалы для истории Сибири», опубликованные известным этнографом Г.Н. Потаниным (1886), а также подборки документов Ч.Ч. Валиханова «Архивные материалы о русско-джунгарских и китайских отношениях». Известным русским востоковедом Н.И. Веселовским в 1887 г. были изданы материалы о посольстве И. Унковского: «Посольство к зюнгорскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана

от артиллерии И. Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы». Отдельные документы по истории русско-джунгаро-китайских отношений помещены Е.И. Сычевским в сборнике документов «Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицко-Савского пограничного правления Сычевским в 1846 году». Сборник опубликован В.Н. Басниным в 1875 году.

В советский период источниковедческая база истории взаимоотношений России и Джунгарии существенно расширилась. В 60–80-е гг. были подготовлены и изданы фундаментальные работы по русско-монгольским, русско-китайским, казахско-русским и казахско-китайским отношениям в XVII–XVIII вв., в которых часть документов затрагивает или прямо посвящена русско-джунгарским связям. Особо следует отметить сборник документов «Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв.», в котором политика России и Джунгарии в XVIII в. представлена наиболее полно документами и материалами на русском, китайском, монгольском и тюркских языках. По существу подготовленный нами сборник документов и материалов является его продолжением и дополнением*.

Русские архивные документы, а именно они представлены в сборнике, освещают события с 90-х гг. XVII по 1760 г. XVIII столетия. Предшествующий период русско-джунгарских отношений достаточно полно отражен в документальном сериале по русско-монгольским отношениям¹, а в 1758 г. Джунгарское ханство под ударами империи Цин прекратило свое существование.

90-е гг. XVII в. в истории международных отношений в Центральной Азии были ознаменованы рядом крупных событий, перекроивших политическую карту Дальнего Востока и северной части Центральной Азии. На Дальнем Востоке маньчжурская династия Цин, подчинившая к тому времени весь Китай, в союзе с некоторыми халхаскими феодалами развернула наступление против русских владений в Приамурье. Используя многократное военное превосходство, маньчжуры нанесли русским ряд военных поражений и вынудили русского посла Ф.А. Головина согласиться на огромные территориальные уступки и подписать 29 августа

---

* См. список литературы в конце книги.

1689 г. крайне невыгодный для Русского государства мирный договор, получивший название Нерчинского².

В 1688 г. разгорелся военный конфликт между халхаским князем Тушету-ханом Чихунь-Доржи и ламаистским первосвященником Халхи Джебдзун-Дамбой-хутухтой Лубсан Дамбой Джалцуном, с одной стороны, и джунгарским Галдан-Бошокту-ханом, с другой³. В ряде ожесточенных сражений халхаские князья были разбиты, бежали на границу с цинским Китаем и обратились с просьбой о помощи к маньчжурскому императору Сюань Е (девиз правления Канси). Воспользовавшись этим обращением, Канси в 1691 г. включил Северную Монголию (Халху) в состав империи и начал военные действия против джунгарского хана Галдана. Ойратские войска в Монголии оказались в сложном положении: из Китая на них двигалась многократно превосходящая их по численности цинская армия, а дорога домой, в Джунгарию, была закрыта захватившим власть племянником Галдана Цэван-Рабданом. В такой обстановке оба они нуждались в поддержке России и обращались к сибирским властям и правительству России с просьбами о военной помощи и поддержке (см. док. №№ 1–3). Галдан-Бошокту-хан даже предлагал посланцу тобольского воеводы С.И. Салтыкова М. Юдину оказать России помощь в возвращении Албазина (док. № 4). Русское правительство, дорожа своими договоренностями с Китаем, особенно в области торговли, отказалось от предлагаемого Галданом военного союза. Следующая группа документов (док. №№ 5–10) посвящена русско-джунгарским переговорам по наиболее острым и болезненным для обеих сторон вопросам о разделе сфер влияния в Юго-Западной Сибири, сбора ясака русскими и албана (алмана) джунгарами с коренных народов этого региона, строительства русскими крепостей, возвращения беженцев, пленных, захваченного скота и т.п. Как известно, вследствие примерного равенства сил между Русским государством и Джунгарским ханством в Сибири сложилась уникальная ситуация кондоминиума, когда значительная часть коренных народов оказалась в ситуации двоеподданничества⁴.

Русские военные экспедиции в верховья Иртыша – И.Д. Бухгольца в 1715–1716 гг. и И.М. Лихарева в 1719–1720 гг. – нашли отражение в документе № 12, а также в Приложении № 2. Тяже-

лые поражения Джунгарии в войне с Китаем⁵, посольство Китая к волжским калмыкам (док. № 11) побудили Цэван-Рабдана начать с правительством России переговоры о приеме его в подданство и о строительстве русскими крепости на оз. Зайсан (док. №№ 13–19). Как известно, смерть императора Канси в декабре 1722 г. и прекращение новым императором Юнчжэном войны с Джунгарией прервали эти переговоры. Прибывший в 1724 г. в Петербург джунгарский посол Доржа на вопрос царских сановников о подданстве заявил, что «о том ему не наказано, а только приказано просить, чтоб при границах жить между собою согласно и приятельски, и торги иметь, и оборонять их от неприятеля» (док. № 19).

Агрессия Китая в Приамурье и Центральной Азии побудила наиболее дальновидных представителей России осознать важное стратегическое значение Джунгарии как «щита» России. Чрезвычайный и полномочный посол России в Китае С.Л. Владиславич-Рагузинский 22 апреля 1728 г., в связи с прибытием в Петербург джунгарского посла Боджира, писал императрице Екатерине I, что «сей сосед Российской империи может принести великую пользу по времени...» (док. № 21).

Загадочная смерть хунтайджи Цэван-Рабдана в 1727 г., бегство в Россию его сына Лоузана-Шоно, воцарение на джунгарском престоле нового хана Галдан-Цэрена стали темами переписки между Сибирской губернской канцелярией и Петербургом, с одной стороны, и правительством Джунгарии, с другой (док. №№ 24–30). Представляют интерес материалы ойратского посольства в Россию во главе с Цой-Намкы и русского посольства из Тобольска в Джунгарию, возглавляемого М. Этыгеровым.

В 1728 г. Цинская империя приступила к подготовке новой войны против Джунгарского ханства. Однако, не надеясь собственными силами справиться с грозным неприятелем, Пекин решил привлечь к войне волжских калмыков, уговорить находившегося в их кочевьях сына хунтайджи Цэван-Рабдана Лоузана-Шоно принять участие в походе на Джунгарию, обещая наградить его за это ханским престолом в Джунгарии, а также заручиться нейтралитетом России. В связи с чем в Россию из Китая в 1729–1731 гг. было отправлено два посольства⁶. Правительство России запретило хану волжских калмыков участвовать в войне против Джунгарии.

Осенью 1731 г. на границу Цинской империи и России прибыло из Пекина третье посольство, которое уже не было пропущено к калмыкам (док. №№ 33–37, 42–47).

Важным событием в истории русско-ойратских отношений было отправление из Петербурга в Джунгарию посольства майора Л.Д. Угрюмова в 1731–1733 гг., имевшего статус посланника. После посольства капитана И. Унковского в 1722–1724 гг. это было самая крупная и значимая в истории дипломатических отношений двух государств дипломатическая миссия. К сожалению, дневник посла и большая часть материалов этого посольства до сих пор не опубликованы⁷. В настоящем сборнике также представлено всего два документа, связанных с посольством Л.Д. Угрюмова (док. №№ 38–39). Вторая половина 30-х гг. XVIII столетия в русско-джунгарских отношениях прошла без конфликтов. В России побывало одно из самых крупных ойратских посольств во главе с Зундуй-Замсо (док. № 49)⁸. Отношения между Россией и Джунгарским ханством обостряются в начале 40-х гг. XVIII в. Связано это ухудшение отношений было с вторжением джунгарских войск в Казахстан и разгромом Среднего жуза, а также с последующим мощным давлением Галдан-Цэрсена на владельцев Среднего и Младшего жузов с требованием признания джунгарского подданства⁹. Незадолго перед этим большинство представителей Младшего, а затем в 1740 г. и Среднего жузов признали российское подданство¹⁰. Перед русскими властями в центре и на местах угроза появления близ границ Сибири и Урала огромного монголо-тюркского кочевого государства начинает приобретать реальные очертания. Перед Коллегией иностранных дел и администрацией Оренбургского края Сенатом была поставлена задача не допустить подчинения казахских Младшего и Среднего жузов власти джунгар. В сборнике помещены документы, достаточно подробно раскрывающие перипетии русско-джунгарского дипломатического противоборства за влияние в Казахстане, из которого джунгары вышли победителями (док. №№ 53–55, 57–58, 60, 62–66, 78, 82). Так, в Казахстане складывается уникальная в своем роде система русско-джунгарского двоеподданства большинства владельцев Младшего и Среднего казахских жузов, просуществовавшая несколько лет. Успех ойратов в Казахстане вызвал у не-

которой части джунгарских князей пресувеличенное представление о своем могуществе, выразившемся, в частности, в угрозах в адрес России, заявлениях о намерении напасть и разрушить русские крепости в бассейне Верхнего Иртыша. Эти не подтвердившиеся впоследствии слухи послужили для русского правительства основанием для экстренной переброски на Сибирские линии нескольких усиленных полков регулярной армии и нерегулярных воинских формирований и учреждения в Сибири должности командующего войсками. Ставка командующего сначала находилась в Тобольске, затем была перенесена в Омск. Первым командующим был генерал-майор Х.Х. Киндерман (док. №№ 68–70).

Важное место в отношениях между Джунгарией и Россией занимала торговля. Однако большие расходы, которая несла государственная казна, обеспечивая ойратских купцов транспортом, фуражом и продовольствием, нелегальная скупка джунгарами запрещенных к вывозу товаров, прежде всего оружия, их бесчинства при проезде городов и селений, отказ ханов подписывать какой-либо договор, регламентирующий торговлю, побудили русские власти ограничить торговлю с Джунгарией двумя пограничными крепостями – Ямышевской и Семипалатинской (док. №№ 67, 76)¹¹.

Смерть джунгарского хана Галдан-Цэрена в сентябре 1745 г. имела трагические последствия для судеб ойратов. Неудачный выбор ханом своего преемника в лице среднего сына Цэван-Доржи явился причиной многолетних кровавых усобиц среди джунгарских князей, привел к быстрому ослаблению могущественной ойратской империи¹². Этим ослаблением воспользовались соседи – прежде всего цинский Китай, Коканд и казахские владельцы. Ужесточает свою политику в отношении Джунгарии и Россия (док. №№ 79–81, 83–86). Документы сборника раскрывают узловые проблемы взаимоотношений русских властей с Джунгарией в период правления Цэван-Доржи (док. №№ 85–94) и Ламы-Доржи (док. №№ 98–102). Приход к власти в Джунгарии старшего внебрачного сына Галдан-Цэрена Ламы-Доржи усугубил ситуацию. Против него восстал прямой потомок Батура-хунтайджи чоросский князь Даваци, которого поддержал кочевавший по соседству хойтский нойон Амурсана (приложение № 1). Потерпев поражение от ханских войск, они бежали под защиту влиятельного сул-

тана Среднего жуза Аблая¹³. Русское правительство и оренбургские власти решили воспользоваться этим случаем и предложить Даваца, Амурсане и Банчжуру убежище в России. Расчет делался на то, чтобы со временем попытаться возвести Даваца на ханский престол в Джунгарии и таким образом снять бесконечные территориальные и иные претензии джунгарских владельцев к России¹⁴. Указ Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву от 31 августа 1752 г. гласил: «...Интерес ся и.в. требует оного зенгорского нойона Дабачи, яко настоящего к владению всего зенгорскаго народа претендента, а с ним и другаго нойона Амурсаная... впредь для будущих случаев, а особливо в разсуждении неотступной претснзии зенгорских владелцов в Сибири земель, достать в здешнюю сторону и впредь до времени содержать в призрении» (док. № 104). Однако и казахские владельцы, прежде всего Аблай, также стремились использовать ойратских князей в своих интересах. Поэтому миссия капитана А. Яковлева к султану Аблаю для приглашения Даваца и его спутников в Оренбург потерпела неудачу (док. №№ 106–107). Русские архивные документы достаточно подробно раскрывают картину свержения и убийства Даваца и Амурсаной хана Ламы-Доржи, причины и обстоятельства борьбы этих князей между собой, позицию алтайских князей в связи с событиями в Джунгарии, разгрома и бегства Амурсаны в Китай (док. №№ 109–111).

Целый пласт документов посвящен завоеванию Цинской империей Джунгарии в 1755–1757 гг., восстанию Амурсаны и присоединению Горного Алтая к России (док. № 113–123 и др.). Прием в русское подданство алтайских и джунгарских князей с их подвластными и отказ русских властей выдать их в Китай привели к осложнению русско-китайских отношений и активной переписке по этому вопросу между Лифаньюанем и Сенатом (док. №№ 124, 128, 133, 136, 137, 150, 156, 164, 171, 175–177)¹⁵. Опубликованные в сборнике документы раскрывают картину трагедии ойратского и алтайского народов, ставших жертвой агрессии цинского Китая и казахских ханов и султанов, а также робкие попытки России защитить население Горного Алтая и освещают переселение части алтайцев на Волгу, в Калмыцкое ханство (док. №№ 115, 117–123, 126, 127, 129–131, 141, 144, 149, 152–155, 158–160,

167–168, 170)¹⁶. Отдельные документы посвящены взаимоотношениям русских властей с Амурсаной, попытках уговорить его искать убежище в России, переговорам русского правительства с его посольством в Петербурге, неудачной попытке сибирских военных властей захватить Амурсану силой и, наконец, бегство Амурсаны в августе 1757 г. в Россию и его смерть (док. №№ 132, 139, 140, 145, 147, 161).

В сборник включены также четыре приложения: это показания в России двоюродного брата Амурсаны нойона Норбо-Данжина, участника восстания Амурсаны, и записанная с его слов генеалогия джунгарских князей дома Чорос, отрывок из летописи И.Л. Черепанова о походе русских войск под командованием подполковника И.Д. Бухгольца в Яркенд и осаде джунгарами Ямышевской крепости, оригинал послания с русским переводом нойона Сары-Манджи начальнику Оренбургской комиссии И.И. Неплюеву и списки русских царей, сибирских губернаторов и джунгарских ханов.

В сборнике представлены извлечения из русских архивных документов, в массе своей ранее не публиковавшиеся и существенным образом расширяющие и углубляющие картину взаимоотношений Русского государства и Джунгарского ханства в рассматриваемый период. Сборник снабжен примечаниями, терминологическим словарем, тремя картами, иллюстрациями, списком сокращений, а также перечнем помещенных в нем документов и материалов. Взятые в совокупности документы воссоздают сложную, насыщенную событиями картину XVII – 60-х гг. XVIII века. Составители выражают признательность ведущему сотруднику Института истории и этнологии Министерства образования и науки РК, к.и.н. И.В. Ерофеевой за предоставленные иллюстрации.

Базовыми источниками явились документы Архива внешней политики Российской империи, дополненные документами Российского государственного архива древних актов, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Государственного архива Оренбургской области и Государственного архива Омской области¹⁷. В сборник, прежде всего, отбирались документы, содержащие ранее неизвестную или мало извест-

ную исследователям информацию инициативного и итогового характера. Это переписка русского правительства, сибирских и оренбургских губернаторов с джунгарскими ханами, послания правителей Джунгарии русским царям и сибирским властям, ставейные списки русских послов в Джунгарию и их записки и отчеты, донесения сибирских воевод и комендантов правительству по джунгарским делам, письма алтайских и джунгарских князей сибирским властям, сведения о Джунгарии, собранные русскими купцами, чиновниками, военными. В документах опущены те разделы, которые не содержат, на наш взгляд, ценной научной информации. Документы публикуются в соответствии с рекомендациями, содержащимися в «Правилах издания исторических документов» (М., 1990). Документы имеют порядковый номер, снабжены редакционными заголовками, легендой и примечаниями. Заголовок включает в себя время написания или получения документа, вид документа, имя и должность автора. В легенде отмечается достоверность документа: копия, подлинник, отпуск. Пропущенные в документах и необходимые для понимания их смысла слова вставлены составителями в квадратных скобках. Знаки препинания расставлены по современным правилам пунктуации. Отточие в текстах означает пропуск тех или иных слов или предложений.

Выявление русских архивных и опубликованных документов и материалов, их техническая подготовка к печати осуществлены преподавателями кафедры востоковедения Алтайского государственного университета и сотрудниками Алтайского центра востоковедных исследований В.А. Моисеевым, И.А. Ноздриной, Р.А. Кушнерик. Предисловие и комментарии к документам и приложениям написаны В.А. Моисеевым. Терминологический словарь, список сокращений, списки джунгарских ханов, русских царей и сибирских воевод подготовлены Р.А. Кушнерик и И.А. Ноздриной.

Примечания

- ¹ Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Сборник документов. Составители: Л.М. Гатаулина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. Ответ. редакторы: И.Я. Златкин, И.В. Устюгов. М., 1959; Русско-монгольские отношения. 1636–1654. Сборник документов. Составители: М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. Ответ. редакторы: И.Я. Златкин, И.В. Устюгов. М., 1974; Русско-монгольские отношения. 1654–1685. Сборник документов. Составитель Г.И. Слесарчук. Ответ. редактор Н.Ф. Демидова. М., 1996; Русско-монгольские отношения. 1685–1691. Составитель Г.И. Слесарчук. Ответ. ред. Н.Ф. Демидова. М., 2000.
- ² О русско-китайском конфликте в Приамурье и подписании Нерчинского договора см.: Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958; Щебеньков В.Г. Русско-китайские отношения в XVII в. М., 1960; Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969, (второе изд.: Хабаровск, 1984); Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы в двух томах. Т. 2. 1686–1691. М., 1972; Мелихов Г.В. Экспансия цинского Китая в Приамурье и Центральной Азии в XVII–XVIII вв. // Вопросы истории. 1974. № 7; Внешняя политика государства Цин в XVII веке. М., 1977; Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980; Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. М., 1983; Попов И. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004.
- ³ Об истоках этого конфликта см.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964. С. 240–274; Ермаченко И.С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М., 1974; Чимигдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ, 2002. С. 42–48.
- ⁴ Подробно см.: Боронин О.В. Двоедланничество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX вв. Изд. второе, исправленное и дополненное, Барнаул, 2004.
- ⁵ Ходжаев А. Из истории международных отношений в Центральной Азии в XVIII веке. Ташкент, 2003.
- ⁶ Об этих посольствах и результатах их переговоров в Петербурге и в ставке хана волжских калмыков Черен-Дондука см.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. (1635–1758 гг.). М., 1964. С. 374–376; Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX вв. 2-е изд. М., 1983. С. 91–96; Моисеев В.А. Дело Шоно-Лоузана (К истории посольств из цинского Китая в Россию в 30-е гг. XVIII в.) // Четырнадцатая научная конференция

- «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1983. Ч. 2. С. 96–103; Глушкова О.А. Посольство цинского Китая в России в 1730–1731 гг. // Девятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Ч. 2. М., 1988. С. 183–191; Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. М., 1989. Док. № 107.
- ⁷ Два документа из истории этого посольства опубликованы в сборнике «Международные отношения в Центральной Азии... Кн. 1. Док. №№ 111, 112. Из новейшей литературы сведения об этом посольстве можно найти: Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. Барнаул, 1998. С. 79–97.
- ⁸ Об этом посольстве и его переговорах в России см.: Кушнерик Р.А. Посольство Зундуй-Замсо в Россию в 1734–1735 гг. // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения (к 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера). Сборник научных статей. Нижневартовск, 2005. С. 91–94.
- ⁹ Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991.
- ¹⁰ См.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961. С. 101, 128, 169.
- ¹¹ О русско-джунгарской торговле см.: Ретунских Н.А. «Бухарский» фактор в русско-джунгарской торговле XVII–XVIII вв. // Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Барнаул, 2002. С. 19–27; она же. Состояние русско-ойратской торговли накануне гибели Джунгарского ханства // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. III. Барнаул, 2002. С. 46–54.
- ¹² См.: Кузнецов В.С. Джунгарское ханство в 1745–1755 гг. // Н.Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. К 200-летию со дня рождения. Материалы конференции. М., 1974; Он же. Амурсана. Новосибирск, 1980; Ч. 2; Моисеев В.А. Русские архивные материалы о положении Джунгарского ханства в 1745–1749 гг. // Пятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 2. М., 1984; Алдабекова Н.А., Моисеев В.А. Джунгарское ханство в период правления Ламы-Доржи (1750–1752 гг.) // Семнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 2. М., 1986;
- ¹³ Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века (О внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата, 1988. С. 42–48.
- ¹⁴ Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. Барнаул, 1998. С. 136.

- ¹⁵ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964; Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии XVII – первой половине XIX в. М., 1983;
- ¹⁶ Моисеев В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII веке. М., 1983; Он же. «Урянхайский вопрос» в русско-китайско-казахских отношениях (конец 50-х – начало 60-х гг. XVIII в.) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. II. Барнаул, 2003. С. 379–383.
- ¹⁷ Характеристику этих архивов и их фондов см.: Автократова М.И. Там, где ценнейшие документы // Вопросы истории. 1977. № 7; Вибе П.П. Архивы Омской области // П.П. Вибе и др. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 18–19; Воскресенский А.Д., Козлов О.Ф., Моисеев В.А. Археографическое введение // Международные отношения в Центральной Азии. Кн. I. М., 1989. С. 23–31; Голицын В.Н. Портфели Г.Ф. Миллера. М., 1889; Мазаев В.И., Чернецов А.С. Архив внешней политики России // Новая и новейшая история. 1978. № 6.

ДОКУМЕНТЫ

ДОК. № 1

*1690 г. * – Извлечение из труда китайского историка XIX в.
Вэй Юаня¹ «Шен у цзи» о приходе к власти в Джунгарии
Цэван-Рабдана*

...Цэван-Рабтан с прежними отцовскими чиновниками в количестве 7-ми человек бежали и поселились в местности Луфань (Страна тангутов)² с просьбой принять их в подданство. Император принял их под свое покровительство и посылал им вспомогательные силы во время войны. Цэван-Рабтан, воспользовавшись тем, что Галдан³ при нападении на юг был разбит, тайно пробрался в Или и кочевал у реки Боротала. При помощи этих семи друзей он собрал при//шедшие в упадок владения. Прибыли дурбэтския тайчжи и предоставили землю до Иртыша, а вслед за сим, вероятно, и чжунгарский аймак перешел под его власть... л. 30
л. 30 об.

Бродянский Л. История покорения Чжунгарии (по Шен у цзи). 1898 г. // ГИАЛО. Ф.14. Санкт-Петербургский университет. Оп. 6. Д. 1149. Л. 30–30 об.

---

*Датировано по упоминанию о разгроме войск Галдана Цинами при Улан-Бутуне (Внутренняя Монголия) 1 августа 1690 г. Об этом сражении см.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964 г. С. 290–294.

ДОК. № 2

1691 г. не ранее июля 17. — Из донесения Сибирского приказа царям Петру и Ивану о войне Галдана с Китаем и захвате власти в Джунгарии Цэван-Рабданом¹

л. 422

...Ходил де войною Бошукту-хан на мугал за мугалским за Алтыном-ханом, и был де под Китайским, и бился де с китайскими людьми дважды, и после де боев Бошту-хан от Китайского отступил, и ныне де Бошукту-хан пришел, стоит Ургою своею на речке Кемчике блис Киргиской земли, и с китайским де з богдоханом у него, Бошекту-хана, о миру договору не было. А которые де воинские люди Бошукту-хановы с ним, Бошукту-ханом, ходили под Китай, и тех де ево воинских людей на боех побито малое число, толико де от болезней у него, Бошукту-хана, многие люди померли. А как де пошел Бошекту-хан в Мугалскую землю, а Ургу свою оставил на речке Кабыде, и после де ево, Бошекту-хана, пришел в Ургу было Чаган-Араптан и Ургу ево, Бошекту-ханову, он, Чаган-Араптан, взял без него, Бошекту-хана...²

СПБО АРАН. Ф. Портфели Г.Ф. Миллера. Оп. 4. Д. 18. Л. 422. Копия.

ДОК. № 3

1691 г. июля 23. — Из донесения томского воеводы С. Путятина царям Петру и Ивану о просьбе Цэван-Рабдана принять его в российское подданство¹

л. 422 об.

...Прислал де ево калмыцкой князец Чаган-Араптан в Томской для того, чтоб де ему, Чаган-Араптану, быть под вашю великих государей царскою высокою самодержавною рукою в вечном холопстве, а войны де под ваши великих государей горды вчинать не хочет...²

СПБО АРАН. Ф. Портфели Г.Ф. Миллера. Оп. 4. Д. 18. Л. 422 об. Копия.

ДОК. № 4

*1692 г. сентябрь. – Из заявления приближенного
Галдана-Бошокту-хана Данчин-Ноена-Кашки русскому послу
М. Юдину о готовности джунгар оказать России помощь
в возвращении Албазина¹*

...Данчин ноен Кашка говорил: есть ли де великим государем вашим, их царскому пресветлому величеству, надобно Албазин, и Бушукту-хан де их царскому величеству служить радеет вседушно, также как и прежде сего им, великим государям, служил и радел, а та де Албазинская земля, где стоит город Албазин, не китайского богдыхана искони вечная де, мунгалская. А ныне де их, мунгалскою, землею владеет он, Бушукту-хан, а мугалы де великим государем вашим, // их царскому пресветлому величеству, и ему, Бушукту-хану, недруги и изменники. А есть ли де великие государи, их царское пресветлое величество, повелят их изменников мунгал, и Албазин очистить, и он де, Бушукту-хан, их царскому пресветлому величеству на тех изменников с улусными своими людьми в воинском деле помочить будет и надобно де, чтоб Албазин на том месте построить по-прежнему...²

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1759 г.
Д. 5. Л. 169 об. – 170. Копия.

ДОК. № 5

*1703 г. апреля 20. – Заявление хунтайджи Цэван-Рабдана
тобольскому воеводе М.Я. Черкасскому о ликвидации русского
ostroга на Кыштаке¹*

...И приказывал де ему контайша говорить слово в Тоболску ближнему боярину и воеводе князю Михайлу Яковлевичу Черкасскому: которые де люди живут // под Кузнецким, и под Томским, и под Красным Яром – и те де люди и деда ево, и отца

сво, и дяди и сво, контайшины. А великому де государю ясаку они не платят. И прежде де сего у них с русскими людьми споны² и драки никакой ни о чем не бывало, а ныне де от Тобольского города в Степи построен острожек на Кыштаке, и живут де в том острожке русские люди, а по какому указу тот острожек или они, русские люди, собою построили и ныне живут, того де ему, контайше, неведомо. // И чтоб де великий государь указал послать в те киргисские улусы послов и о том разыскать. По какому указу в степи на контайшине³ русские люди острожек построили, и ныне де бывают драки, а оной де контайша от себя послал разыскать нарочно посылщика при нем, Губанове...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1739 г. Д. 1. Л. 280–281. Копия.

ДОК. № 6

*1703 г. августа 21. – Из донесения кузнецкого воеводы
Б. Сенявина царю Петру I о прибытии в Киргизскую землицу
из Джунгарии посланца Арамжабы*

л. 36
л. 36 об. В прошлом году ноября в 20 день пришел в Кузнецкой ис Киргиской землицы // от контайши посланцы Аремжаба, посланец черной калмык Бытыменко, и подал в приказной избе от контайши лист, а в листу по переводу написано: ведомо де ему, контайше, учинилось, в 701 году прислан был от него, контайши. в Киргизскую землицу посланец, племянник ево Аба, а приказано де ему, Абе, со служилыми людьми с томскими, кузнецкими, красноярскими киргиз помирить, а он, Аба, не помирил. А ныне прислал он, контайша, от себя в Киргизскую землицу ближнего своего человека Арамжабу, а приказал ему, Арамжабе, про киргиз разыскать, как в 700 годе под Кузнецкой войною киргизы приходили¹, и что какова разорения учинили, и полону взяли, и скота отогнали, и чтоб послать ему, Борису, из Кузнецка, в Киргизскую землицу х контайшину посланцу Арамжабе для подлинного свидетелства с киргизы служилых людей. И по челобитью кузнецких всякого чина людей посыланы

были из Кузнецка в Киргизскую землю // х контайшину посланцу Арамжабе по их выбору пеших казаков атаман Андрей Попов, да подьячий Иван Прокофьев... л. 37

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Л. 36–37. Подлинник.

ДОК. № 7

1703 г. октября 30. – Из листа хунтайджи Цэван-Рабдана тобольским воеводам с предложением урегулирования ситуации в Саяно-Алтае¹

...Украинных де городов с людьми у ево, контайшиных людей, совету нет, и хорошо бы де и жить в совете, как бывало и преж сего, и для того ж присылал из киргизы трижды послов своих. И чтоб с ево, контайшиных, людей ясаку на Великого государя не иметь, а которые де люди взяты войною, кажетца, збирать ему, контайше, тяжелее. А он де, контайша, как ему мочно зделает. А Великого государя послов убили кыргызы, и тому человеку по ево, контайшиному, указу // велено учинить указ, и пожитки собрать и отдать. А уранхай де, которые взяли табун, он, контайша, собрав, отдать велит же. А что урянхайцов кыргызы обижают, и от того де он, контайша, кыргыских людей воровство велит унять, и аманатов пошлет, и чтоб де крайних городов люди с ево, контайшиными, украинными людьми жили в совете, какие де были неисправы и он де, контайша, учинит². л. 281 об. л. 282

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1739 г. Д. 1. Л. 281 об. – 282. Копия.

ДОК. № 8

1710 г. август. – Из показаний в Кузнецкой воеводской канцелярии казаков об осаде и взятии ойратами Бикатунской крепости

- л. 66 ... Пришед де ис под Кузнецка под новопостроенную Бийкатунскую крепость, и вышепомянутой князец Духар с калмыки острог осадили, и служивые люди, которые были в той Бийкатунской крепости на береговой службе, с ними, калмыки, бились трои сутки, днем и ночью. И оные калмыки, подшед под острог башни, и острог зажгли, // и они де, служивые люди, из острогу чрез протоку убежали в остров и одну пушку железную, затинную, да бочку с порохом унесли с собою, а другую де пушку, медную, ис того острогу взять не успели, за разорением оных калмыков...¹
- л. 66 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 2. Л. 66–66 об. Копия.

ДОК. № 9

1713 г. июня 20. – Выписка из статейного списка тарского казачьего головы И. Чередова о его поездке в Джунгарию

- л. 13 В 1713-м году июня 20 дня посылан был х контайше от бывшего в Сибири губернатором князя Гагарина тарской казачей голова Иван Чередов с листом, в котором х контайше писано, и тот Чередов по наказу в бытность у него предлагал:
- л. 13 об. 1. Чтоб он, контайша, з барабинцов алману брать и к ним для того своим калмыком приезжать и тем российской стороне обиды показывать не велел, понеже они изстари подданные российские, и ясак в Росию платят, // и земля, на которой живут, российская, а калмыки их принимали в измене, чего было им чинить ненадлежало. И барабинцы в той своей вине великому государю уже били челом¹.

2. Чтоб взятой ево калмыками в приход под Кузнецк войною российской плен возвратил и за разорение, и пограбленное, и скот заплатить велел.

3. Чтоб на калмык, которые российской город, бывшей меж Бией и Катуней рек, разорили, дать оборон, а тот город был построен на земле российской, потому что та земля лежит на сибирских реках.

Ему, Чередову, контайшины лутчие зайсаны на то ответствовали:

На 1-е. Барабинцы с косами и с залами² контайшины ясашные люди издавна, но улус ево был в далном разстоянии, а Тарской город был близ Барабы, и ясак з барабинцов стали брать насилно; //

На 2-е и 3-е. Российские от Томска, Красноярска, Кузнецка контайшиным людем обиды много учинили, и для розыску правды и вины от контайши послан был зайсан Духар и розыскать не мог, и воевал поставленной острожек на своей земле, избил, а началнова человека Андря в 60 человеках, также из Кузнецка Якова-головы сына с неболшими людьми взяв, отпустил и достальной, собрав, отдадут. А на Бие и Катуне реках в стрелке, где построен был острожек, и тот острожек они разорили и вновь ставить не дадут. И для старых дел посланы в Тобольск Эрке Тасурхай, Гейдун Деркем, которые с ним, Чередовым, были и присланы в 1714 году³. л. 14

РГАДА. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113. 1595–1736 гг. Д. 1. Л. 13–14.
Копия.

ДОК. № 10

1713 г. июля 26. – Из послания сибирского губернатора М.П. Гагарина хунтайджи Цэван-Рабдану с требованием не брать алман с барабинских татар¹

Иноземцы ясачные, вечные Царского Величества, Барабинских волостей и платят они искони ясак его Царскому Величес- л. 104

тву. И к тем иноземцом приезжают ево, контайшин, калмыцкой
л. 104 об. // тайша и чинят великую обиду, и берут ясак с них. В том есть
немалая обида в стороне его Царского Величества, чтоб он,
контайша, с них, Царского Величества иноземцов, ясаку брать
и обиды им никакой чинить не велел...²

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 2. Л. 104–104 об.
Копия.

ДОК. № 11

*1716 г. – Из письма Тулишэня¹ сибирскому губернатору
М.П. Гагарину о причинах новой войны Цинской империи
с Джунгарией*

л. 38 об. ...А в 6 месяце, когда войска наши по четырем болшим до-
рогам пошли на Цеван-Раптана, имянным Его величества ука-
зом велено мне в Россию о притчине сей войны отписать для
ведома, и я по тому указу писал от себя к российскому Гагарину
следующее... //

л. 39 об. Его величество по побеждении Галдана имел право и слу-
чай всю Зенгорию под свою державу взять, но оставил в покос,
мог крайне изнемогшаго и вконец разорившагося Цеван-Рапта-
на вовсе искоренить, но рук не поднял и оказывал милость свою
поныне. А о сем Цеван-Раптани имею вам то объявить, что про
него все сторонние владения знают, что от природы великой
лукавец и обманщик, человек неблагодарной, а бессовестной,
которому ни в чем нелзя поверить и которой таких своих злых
качеств вовек пременить не может.

Он сверх протчаго оказал свои беззаконныя и безсовест-
ныя поступки прежде у вас в России тем, что стал брать с на-
ходящихся между Тарою и Томским барбатов и татар наглым
образом ясак², что начал от вас безотступно требовать волею
подавшихся вам хотонов, что перехватил на дороге и ограбя,
держал у себя несколько месяцев ваших проезжающих торговых
л. 40 людей ... // А ныне у нас здесь тем, что не подумав о себе чего

стоит, не разсудя о своем народе, что будет прах и пепел, принялся за наших пограничных татар, кои по породе своей называются Хами, воровским образом тайным прислал на оных 2000 своих военных. Однако разбить и разграбить не удалось, татары в обиду не дались. Было у них в вспоможении 200 человек военных китайцов и тех подсланных зенгорцов, произведя две-три сшибки, прогнали³. Теперь о сей его, Цеван-Раптановой, наглости, тамошняя пограничная велможия донесли нашему святейшему хану, и его величество указал послать на него пограничные и калкаские войска по четырем большим дорогам...

РГАДА. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62. 1712 г. Д. 1. Л. 38 об. – 40. Копия. Опубликовано: Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М., 1978. Приложение 1. С. 481–483.

ДОК. № 12

1719 г. – Из статейного списка И.Д. Чередова о поездке в Джунгарию в 1719 г. и его переговоров с Цэван-Рабданом

В 1719 году, когда из Тоболска по Иртышу отъезжал лейб-гвардии масор Лихарев, посылан от него х контайше казачей голова Чередов, с которым в листу от него, масора, х контайше писано, и он, Чередов, по наказу¹ будучи тамо, контайше объявлял: л. 19

1. Что масор Лихарев прислан не для войны с ними, но для прииску золотых, серебряных и медных руд, и строения по Иртышу крепостей, и с ними для умножения купечества, и которые его подданные и на российских землях живут ссылатъ не нелено, а жить с ними в дружбе, и торги иметь, и ссоры всякие с ними прекращать пересылками, и чтоб он взятой им полон и казну отдал;

2. Город у Ямышева построен на земле Российской, и Иртыш с устья до вершины российской, а города строят не для ссоры с ним, но для искания руд и умножения с ним торгов. И ежели будет жить в дружбе, как и прежние тайши живали и торги водили, и как живет у его царского величества Аюка-хан

л. 19 об. в послушании, // и кто на него нападет – от того оберсезен будет. А буде дружбе жить не будет и взятого полону и казны не отдаст, то б не произошла с ним ссора.

Контайша Чередову на оное говорил:

Что ссору делали и послов ево ко двору Его и.в. не пропускали, но задерживали и обирали, а оных и побии сибирских разных городов коменданты, а отговорки чинили (понеже бывают с переменою), каждой на прежняго указывал, и за такую ссору киргизом стало жить невозможно, и он взял их к себе, а ту землю оставил пусту².

Теленгутам чинили многие обиды, и он посылал под Кузнецкой своих людей Бойдою да Майхана для переговоров – и их убили, для того ж от него ездил зайсан Духар – и тем бой учинили, и теленгутам стало жить невозможно, и он, не хотя ссоры, и теленгутов взял к себе ж.

В 1714-м году из Tobолску посланцов сво не пропустили, а отослали к нему назад. //

л. 20 Грани и засеки преступя, город у Ямышева-озера построили. И он послал Чирин-Дундука спросить о том строснии и из той крепости бой учинили, и Бухолц Чирин-Дондуку чрез толмача говорил, что, чрез грани и затессы преступя, город поставили по приказу князя Гагарина. И Бухолц тогда поплыл было от Ямышева назад, а после того стали город строить у Ямышева ж, и до присылки Вильянова он был в сумнении, а Мартсмянов к нему не бывал³.

И он в дружбе жить и торги водить желает, и руды искать позволяет, и просил:

1. Оборонить бы его от китайцов и от мунгалцов, и он будет жить так, как Аюка-хан;

2. И отобрав бы у китайцов мунгалов, дать ему, как Аюкс мангуты даны;

3. Чтоб ему с ясашных людей, с которых он имал ясак, попрежнему брать. //

л. 20 об. 4. Беглых бы ево калмыков не принимать и отдавать...⁴

ДОК. № 13

1721 г. мая 4. – Лист хунтайджи Цэван-Рабдана сибирскому губернатору А.М. Черкасскому с просьбой оказать военную помощь в войне против Цинской империи

Тоболскому боярину подать.

л. 22

Великого Белого царя, ведение гуды и сюды.

Которая ссора была, и то б без войны посолством розыскать, как преж сего живали калмыцкие тайши старым обыкновением в совете и в любви, которые великие и малые в военном деле против прежняго наипаче, чтоб друг за друга от неприятелей стоять, а ныне в совете и в любви жить, и ныне своим людям накрепко заказано. И ныне Великого Белого царя указ пришел, и я обрадовался: вверх по Иртышу силы пожаловать бы и о том донести. А ныне вы, что Великому Белому царю донести: около дватцати тысяч войска в осенних последних месяцах как бы к нам послать поускорить, чтобы прислать, то бы хорошо туды и сюды. Которая ссора была, разменятца, у нас ваша взята, то в ыном листу писано, которые у вас взяли мы людей, и денги, и коней, о том с ним поговорить. И мы, которые ваши и наши знают людей и тех людей збирают, ныне как о розмене Великого государя Белого царя указом надлежит посолством договоритца, разменятца старым обыкновением безо всякой ссоры, хорошенко жить. Мы о всяком добром деле сверх того у послов на словах.

Послан в гостинцы болшей постав.

У подлинного листа печать клейменная красная.

РГАДА. Ф. Правительствующий Сенат. Оп. 113. 1721–1735 гг.
Д. 56. Л. 22. Копия.

*1721 г. ноября 19. – Грамота царя Петра I хунтайджи
Цэван-Рабдану о приеме его в подданство*

с. XIX Божиею поспешествующею милостию мы, Петр Первый император и самодержец Всероссийский [и прочей большой титул].

По титуле:

Калмыцкому владельцу контайше со всеми улусными людьми наше императорского величества милостивое слово.

с. XX Лист ваш чрез посланца вашего Борокурмана Мы получили, и по оному також что тот ваш посланец именем вашим словесно доносил, о всем нам известно. И ту вашу присылку и что вы требуете нашей протекции приемлем милостиво и обнадеживаем вас нашею милостию, что содержать вас в милости своей и в защищении, как Аюку-хана, будем. А с какими обстоятельствами учиниться может, також и на другия твои предложения и прощении, какос наше соизволение есть о том, о // всем пространно наказано объявить вам посланному от нас к вам нарочно, також и посланцу вашему Борокурману, у которых то все выслушав, надлежит вам отозваться к нашему сибирскому губернатору князю Черкасскому, и о том деле с ним соглашаться, а к нему, губернатору нашему, о всем о том наши указы посланы. В прочем же вам на нашу к себе милость быть всегда надежным.

Дан в Санкт-Петербурге ноября 19 дня 1721».

Внизу помета:

«Такова оригинальная грамота за подписанием собственныя Его Императорского Величества руки контросигнировал канцлер граф Головкин, запечатана государственною среднею печатью под кустодиею и сложена так, как к Аюке хану»¹.

Веселовский Н.И. Посольство к зюнгарскому хун-тайджи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии И. Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы. СПб., 1887. С. XIX–XX.

1721 г. после декабря 4. – Выпись из дел Коллегии иностранных дел по джунгарским делам и о переговорах с послом Цзван-Рабдана Борокурганом

О контайшинах посланцах.

л. 9

В 721-м году июля 21 дня по приговору Правительствующаго Сената велено по доношениям от лейб-гвардии мазора Лихарева и по присланным с писем копей присланных от контайши посланцов с их людьми в Таболску сибирскому губернатору князю Черкасскому содержать с почтением и со всяким удовольствием. И ис тех посланцов, которому надлежит ехать до Санкт-Питербурха, отправить ево, дав ему и при нем обретающимся на дорожной проезд, на корм и на прогоны денег, и подводы, и конвой со всяким же удовольствием, а другава отпустить х контайше против того з довольством же, с которым к нему, контайше, писать, что посланной от него посланец до Его императорского величества отправлен с почтением и со всяким удовольствием, причем и о взятых в полон людех, и о денежной казне, и о прочем сообщить к нему подлинное известие. И о том к нему, губернатору, и для ведома к майору Лихареву и в Иностранную коллегию указы из Сената посланы того ж июля 22 дня.

А декабря 4 дня того ж 721 году в присланном в Сенат доношении сибирского губернатора князя Черкасского написано: // по справке де в Tobолской губернской канцелярии в 719 году июня 26 дня посылан был лейб-гвардии от мазора Ивана Лихарева х контайше посланцом тарской дворянин Иван Чередов, которой прибыл в Tobолеск мая 4 дня, да с ними ж прибыли в Tobолеск присланные от контайши посланцы два человека – один и Tobолеск, а другой в Санкт-Питербурх до Его императорского величества с листами¹. И оные посланцы в Tobолску приняты того ж мая 6 дня, и с подлинного переводного листа, которой до Tobольска, и какие с ними разговоры на словах были, и с тех разговоров при доношении прислал в Сенат копии.

л. 9 об.

И июня 2 дня оной другой посланец Борукургун и при нем людей ево 4 человека отправлены ис Tobолска в Санкт-Питер-

бурх с порутчиком Голаховым и при нем сержант и солдат 7 человек, да толмач.

А от Tobолска до Санкт-Питербурха дано ямских подвод оно-му посланцу и людем ево 10, порутчику, и сержанту с солдаты, и толмачю 12, итого 22 подводы и на них прогонные денги...

л. 10

А в переводе с листа, присланного от контайши, которой писан в Tobолску, объявлено: «Которая ссора была, и то б без войны посолством розыскать, как преж сего живали калмыцкие тайши старым обыкновением в совете и любви, которые великие и малые в военном деле против прежняго, наипаче чтоб друг за друга от неприятелей стоять, а ныне в совете и любви жить, и ныне своим людем накрепко заказано. И ныне Великого Белого царя указ пришел, и я обрадовался, вверх // по Иртышу силы пожаловал бы и о том донести. А ныне вы, что Великому Белому царю донести: около дватцати тысяч войска в осенних последних месяцах как бы к нам послать поускорить, чтоб прислать, то бы хорошо туды и сюды. Которая ссора была розмениятца, у нас ваша взята, то в оном листу писано, которые у вас взяли мы людей, и деньги, и коней, о том с ним поговорить. И мы, которые ваших и наших знают людей и тех людей збирают ныне, как о розмене Великого государя Белого царя указом надлежит посолством договоритца, розменятца старым обыкновением, безо всякой ссоры хорошенко жити. Мы о всяком добром деле сверх того у послов на словах послали (послан) в гостинцы большой подстав».*

л. 10 об.

Майя 8 числа, будучи контайшины посланцы в доме, говорили:

л. 11.

1. Контайша, услышав Его царского величества указ, что ево, контайшу, воевать не велено, чему он зело обрадовался и желает быть во охранении Его величества, и служить ему так, как и Аюка хан, и чтоб царское величество для охранения ево, контайши, от китайцов // дал войска своего дватцать тысяч, и чтоб оное войско поспешило к осени, и для того к его величеству послал посланца, чтоб ево пропустить.

2. Которую учинили противность контайшины люди и побрали казну и людей, в том контайша исправляется и велел всю

* Текст разделен на две половины: текст слева – посланцев контайши, текст справа – ответ им российских сановников.

казну, и людей и прочее сыскивать, и многое уже при Чередове сыскано, и достальное сыскивают, а что сыщется, немедленно вышлет. А здесь, чтоб повелено было справитца, что чего взято, и о том им, посланцом, дано б было известие.

В ответ на 1.

Царское величество никогда ево, контайшу, воевать не хо- л. 11 об.
тел, и указу ево такова не бывало, и ево, контайшу, от милос-
тивного своего призрения не отринет, и посланцу отправление
будет немедленно к царскому величеству, а войска по ево тре-
бованию без указу царского величества из сибирских городов
отправить невозможно для того, что хотя в сибирских // городех л. 12
всяких служилых людей довольное число есть, однако ж оные
потребны для охранения оных городов от других народов, так-
же и в настоящей сей швецкой войне армейские полки потреб-
ны его величеству. Однако ж о том чрез нарочно посланного Его
величеству донесено будет, может царское величество показать
ему милость таким образом, каким он за благо изобретет к луч-
шей ползе, а какая отповеть учинена будет, о том чрез нарочно-
го посланного учинено будет контайше известие.

В ответ на 2.

Оное все царское величество милостиво приемлет, и чтоб
оное немедленно в действо произведено было, а по справе дано
будет известие, что взято казны и людей.

3-е. Контайша просит, чтоб повелено было взятое от кон-
тайши рускими людьми сыскать и возвратить, и тому взятому
подали роспись.

Ответ. Роспись повелено будет перевести, и по той росписи
будет сыскивать как возможно, и что сыщется, немедленно ука-
зом царского величества возвращено будет.

4-е. // Ясашные люди, которые платили ясак контайше и л. 12 об.
царскому величеству, а ныне контайше не платят, чтоб повелено
было по-прежнему платить.

Ответ. Повелено будет в канцелярии справитца, и о том учи-
нена будет отповеть.

5-е. Еще подтверждал, чтоб содержать обеих сторон людем
согласие, как бывало прежде, и о том бы указ сказать руским
людем всем, а контайша всем своим людем учинил крепкой за-

кас, чтоб отнять ево люди руским людем никакой противности и обиды не чинили.

7. 13 Ответ. Оное все приемлется за благо, и указом царского величества руским людем будет определено, чтоб контайшиним людем обиды никакой не чинили, что царское величество никогда намерения не имел войною разорять людей ево, в показании того, ежели им надобно, даст свободной указ торговым людем, чтоб по прежнему свободной торг с ево людьми имели у Ямышева, а которые не исторгуются тут, чтоб по прежнему обычаю имели свободной проезд до городов контайшиных, куда похотят торговать. И они б так же своим людем объявили, которым дан будет свободной // проезд до Ямышева-озера, а которые не исторгуютца, тем дан будет свободной проезд до сибирских городов, куда похотят.

На то посланцы ответствовали:

Контайша и весь их народ тому зело ради, чтоб по прежнему свободной проезд был на обе стороны.

На то им ответствовано:

Оное по их желанию сибирским купцам объявлено будет, однакоже за поздним временем ныне собратца не могут, понеже товаров приготовить вскорости невозможно, а оной торг по прежнему обычаю действо свое восприимет в будущем году. А ныне, ежели некоторые немногие ис купцов похотят ехать с легким товаром, те отпущены будут с гем посланцом, которой ныне возвратится к контайше.

А в посланном листе об отправлении посланца х контайше писано. //

13 об. Посланной от вас лист здесь благоприятно принят, и согласие между людьми царского величества и вашими, как прежде было, так и ныне продолжатся нерушимо.

А по прошению посла вашего людем царского величества подтверждено, чтоб обид и ссор не чинили, также и стороны вашей надлежит подтвердить, чтоб ваши люди к стороне царского величества противностей не чинили. А по желанию вашему о свободном проезде купецким людем в сибирских городех объявлено, чтоб свободной торг имели в ваших городах, а которые ваши похотят торговать к Ямышеву и в Тоболеск, и тем свободной

проезд дан будет, взятая казна и люди, также и торговые люди, с товары задержанные, чтоб сысканы и отданы были, как о том в вашем письме объявлено, а что взято, о том посланцу дано известие. А по росписи, которую подали посланцы, посланы указы во все города, и что где сыскано будет, то возвращено будет. При сем посылаю в подарок десять аршин сукна красного, доброго.

А ныне отсюда поехал купецкой человек Никифор Груздев с товары с присланным от вас посланцом, того ради просим о пропуске ево и с товарами до вашей столицы и назад до сибирских городов его царского величества, и в продаже товаров ему учинить вспоможение по старому обыкновению.

РГАДА. Ф. Правительствующий Сенат. Оп. 113. 1712–1722. Д. 156.
Л. 9–9 об., 11–13 об. Подлинник.

ДОК. № 16

1722 г. июня 26. – Письмо сибирского губернатора князя А.М. Черкасского хунтайджи Цэван-Рабдану о присылке своих представителей для разбора взаимных претензий

К калмыцкому владельцу Эрдени-Журыкту-контайше.

с. 215

К императорскому Величеству посланной от вас посланец Бурокорган присехал в Тобольск, и отсюда отправлен со всяким удовольствием.

По указу императорского величества посланы ныне повторительные указы по все города, чтобы вашим улусникам никаких обид и озлоблений не чинили и беглецов ваших ни где б не принимали. Того ради прошу, чтоб от вас нашим людям того чинить воспрещено ж было.

По предложениям ваших посланцов сверх тех указов, которые в прошлом году посланы во все сибирские [города], ныне по указу императорского величества посланы еще повторительные указы: велено о всех происшедших ссорах между людьми русскими и вашими и о ясашниках, которые преж сего платили нам ясак, а ныне платят в казну Его императорского величества,

ежели такие явятся, о всем там справясь, прислать известие, и о тех всех ссорах будет розыскано при ваших людях. Чего ради прошу, чтоб присланы были от вас три человека для того, что надлежит для розыску послать в три // места, которые бы могли при том розыске показать и о тех ссорах ясно. И по розыску в учиненных от русских людей вашим людям обидах учинено будет надлежаше удовольствие, и насупротив того прошу: ежели при розыске явятся учиненные обиды от ваших людей к русским людям, чтоб оные присланные от вас для розыску учинили русским людям в том надлежашее удовольствие; а ясашные люди, которые явятся, что пред сего платили вам ясак, а ныне платят Его императорскому величеству, то когда вы Его императорскому величеству в совершенное подданство придете, и о том с вами договор учинится, то оным подлинно повелено будет давать вам ясак по-прежнему.

Бухарцы, которые прежде сего были задержаны, ныне отпущены, и взятое все им возвращено – не токмо, что сыскано, и за то, чего не сыскано по их предложениям все заплачено. О чем пространнее объявит вам императорского величества посланник капитан Унковской. И насупротив того прошу, чтоб взятые деньги десять тысяч пять сот сорок два рубля, и лошади, тысяча восемь сот осемнадцать и прочее, что от русских людей взятое, отдано было.

Пять человек бухарцев ваших, которые здесь жили, по предложению вашего посланца Бурокоргана отпущены. И князец Байгорок, который преж сего задержан был, отпущен к вам. А здесь предлагал он о учиненных к нему обидах в Кузнецку, також и кузнецкой управитель писал о учиненных от него к русским людям обидах, о чем розыскать без него, Байгорока, невозможно. И ежели вы соизволите, чтоб я о том розыскал, то надлежит его, Байгорока, прислать при тех, которые от вас присланы будут к розыску, о которых помянуто выше сего и которые, ежели явятся к оному Байгоруку обиды, то в том он будет доволен; конечно, також прошу, которые покажутся обиды, учиненные от него, Байгорока, к русским людям, чтоб присланные от вас для розыску учинили к русским людям в том надлежашее удовольствие.

О прочих бухарцах, которые прежде сего приехав, живут здесь издавна лет, по поданному от Бурокоргана письму, осведо-

мися подлинно, буду писать к императорскому величеству. // И с. 217
какой указ об них получу, о том впредь уведомлю письменно.

При сем посылаю вам из казны императорского величества в презент парчи золотой десять аршин. Всегда вам доброжелательной.

У подлинного листа приписано тако: князь Алексей Черкасский.

Из Тобольска. Июня 26 дня 1722 года¹.

Веселовский Н.И. Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии И. Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы. СПб., 1887. С. 215–217.

ДОК. № 17

1722 г. сентября 3. – Из реляции российского торгового агента в Китае Л. Ланга¹ императору Петру I о недовольстве китайского двора благожелательным приемом в Петербурге джунгарского посла Борокургана

...Контуш во всех его преступлениях от высочайшего и.в. л. 57 об.
милостивой пардон получил и что для сего от того князя посланец в Санкт-Петербурге был, которой с великою честью тамо принят и паки отправлен был. Сия ведомость неприятна была китайскому двору, и для того многие депутаты // ко л. 58
мне присланы были уведомиться, известен ли я о сем, притом же спросили они меня: справедливо ли то, что от неприятеля друзей своих посланство принимается. И сказали, что когда прямая дружба между двумя государствами есть, как прежде сего между Россиею и Китаем была, то, конечно, тот, которой против одного из двух монархов неприятелски поступает, от другога неприятелски трактован имеет быть. И я им на сие отвечал, что мне о сей оборонительной и наступательной политики неизвестно, понеже до меня паче всего коммерция только касается. Однако ж я их о сем обнадежить могу, что во всей Европе посланники свободной проезд и преимущество

л. 58 об. и мсют, которые от друзей или недрузей приезжают. // И ежели сие в Китае за нарушение дружбы почитается, то господин Измайлов² неподалеку от Пекина от того же контуша посолство встретил, которое чрез долгое время при его богдыханского величества дворе пребыло. Как я от одного переводчика из помянутого Трибунала³, которой от российских родителей в Пекине родился, уведомился, то контуш с Китайским государством ни в какое примирение вступить не хочет, разве ему провинция Хами паки уступлена будет и мунгалы волными людьми объявлены будут. Он же, контуш, объявил, что он всегда готов будет с китайскою армеею баталию дать, сжели она к ним придет, для того, что его народы не привыкли китайския ретреншементы атаковать, а ежели оные от них оставлены будут и пойдут в их собственную землю. То и он за ними вскоре с своею армиею следовать будет...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1721–1722 гг. Д. 2. Л. 57 об. – 59. Перевод с немецкого языка. Подлинник см. Л. 34–39. Опубликовано: Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 1. М., 1978. Док. № 219. С. 351.

ДОК. № 18

1724 г. мая 4. – Письмо хунтайджи Цэван-Рабдана императору Петру I о дружественных отношениях с Россией

Светлости великого Белого царя
доклад.

XXXI Когда пришли Ваши письмо и подарки: три сокола, четыре зеркала, тридцать аршин золототканного штофа, сто восемнадцать аршин одинцового сукна, сто теленгутских лисиц, семьдесят выдр, шестьдесят бобров, сорок цельных юфтовых кож и пятьдесят сафьянов, то, услышавши о вашем здоровьи, я очень обрадовался. Через Ивана Чередова (получился) указ великаго белаго царя: «будем (мы между собою жить) в мире согласно // XXXII тех старых обычаев и порядков, по которым были в мире пре-

жие правители четырех Ойратов; мы будем (с своей стороны) защищать (тебя) от больших и малых врагов твоих; (ты же) пропустишь без задержки тех, которые захотят искать золото и серебро вверх по Иртышу; случаи несогласий будем розыскивать по старым порядкам, мирно, без войны, через послов». Когда пришел (Иван Чередов) говоря, что (обо всем этом великий белый царь) и там приказал и сюда повеление великаго белого царя именно такое, — я обрадовался. Относясь к намеревающимся искать золото и серебро, я говорил: «места, находящиеся кверху от засеки при слиянии рек Хара-Он и Омбо*, разве не были нашими»? Когда же Иван Чередов сказал: «это правда; но тем не менее, пожалуй, и вам будет полезно в силу того, что имеется необходимость в сторону китайцев»**; то я представил доклад, (извещавший), что пока не окончится это дело, теперь, согласно указа, розыскивают. В настоящее время капитан прибыл, в отличие от тех речей, говоря лишь о приискании золота и серебра. Когда я, согласно указа, гласившаго: «будем защищать (тебя) от больших и малых врагов твоих», представил доклад о своих намерениях, то пришли речи, имеющие смысл совершенно отличный от указа, гласившаго «будем жить по прежним старым обычаям и порядкам». Когда я, согласно указа, гласившаго: «будем розыскивать случаи несогласий и получать (захваченное)», намеревался получить, то многого из того мне не выдали, отдавши (только) восемь человек. Когда я представлял доклад: «если будут уходить от меня в большом и малом количестве перебежчики, — пожалуйста (их) мне», то (состоялся) указ, гласивший: «пожалуем»; да и там (т.е. в Сибири) мои посланцы слышали о состоявшемся приказе выдать перебежчиков, пришедших в разные крепости; а между тем находящихся в Тобольске моих перебежчиков не выдали. Так как произошли эти разности от указа, то я командировал капитана и Дарчжу, приказав им сделать доклад вторично. // Они доложат об обстоятельствах с. XXXIII сполна. В знак (чего?) представляю десять человек, а многих

* Речь идет о реках Иртыше и Оми.

** Примеч. переводчика. « Место темное. По смыслу всех переговоров Чередов, надо полагать, указывал контайше, что от изыскания руд будет польза и калмыкам, в виду их отношений к Китаю».

других разве не представлю я после? Разные меньшие дела — в устных речах двух послов. В подарок: десять лань золота и двести соболей.

Веселовский Н.И. Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии И.Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы. СПб., 1887. С. XXXI–XXXIII. Перевод с ойратского языка выполнен А.М. Позднеевым.

ДОК. № 19

1724 г. мая 23. – Объявление джунгарского посла Доржи канцлеру Г.И. Головкину о предложениях Цэван-Рабдана

1.18 1724 г. мая в 23 день был в дому канцлера присланной от контайши Доржа и объявил:

1. Что контайша велел у Его. и.в. просить, чтоб жить пограничным согласно между собою;

2. Ежели какие неприятели контайше будут, чтоб Его и.в. повелел вспомогать им;

3. По вопросу о подданстве объявил он, Доржа, что ему о том не показано, а голко приказано просить, чтоб при границах жить между // собою согласно и приятельски и торги иметь и оборонять их от неприятеля;

4. Просил об отдаче ис Тоболска двух человек калмык, которые им не отданы, и чтоб впредь беглых им отдавать, а о русских объявил, что надеецца их всех свободить по приезде его;

5. Выговаривано ему, Дорже, о крепостях и о приискивании руд, что с капитаном Унковским было наказано, а решения не дано.

1.19 Сказал, что приказа о том ему нет, а сперва // позволяли они искать по Иртышу руды, будучи в надежде себе вспоможении от их неприятелей¹.

АВПРИ Ф. Зюнгорские дела. Оп.113/1. 1724 1725 гг. Д. 2. Л. 18–19. Запись переговоров.

ДОК. № 20

1726 г. сентября 7. – Из письма Красноярского воеводы Щетнева комиссару по разграничению с Китаем С.А. Колычеву о переселении джунгарами в 1703 г. енисейских киргиз

...И в прошлом 703 году приходил от калмыцкого владельца л. 220 об.
от контайша князец Аба-зайзан и оных кыргыз ис Красноярска
и женами и з детьми, и с улусными людьми, и скотом, и со всеми
пожитки с Абакана-реки и с Ыюсю взял всех с собою х контай-
ше в Калмыцкую землю, а оных де кыргыз было на кочевье по
Енисее-рски, на Обакане и на Июсу и по другим разным местам
многое число, человек с тысячу и болше...¹

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1725–1729 гг.
Д. 11. Л. 220 об. Копия.

ДОК. № 21

*1727 г. мая 10. – Из донесения русского посла в Китае
С.Л. Владиславича-Рагузинского¹ императрице Екатерине I
о необходимости поддержания дружественных отношений
с Джунгарским ханством*

...[Китайцы] с контайшею не помирились, ибо они не дают л. 333 об.
навоєванных городов от контайши, а контайша без того не ми-
ритца. Правда, что армия их держала поле, и контайша гене-
рашюной баталии не смел дать, хотя китайцов никогда более со-
рока четырех тысяч не было, хотя и разглашивали будто двести
тысяч. // Однако контайша частыми партиями армєю их болес л. 334
число разорил. И сей сосед Российской империи может при-
нести великую ползу по времени, того ради не худо с контай-
шею иметь доброс обхождение. И для того я прежде моего от-
бытия в Китай, несколько человек полонеников – контайшинцов,
которые ушли было в Российскую империю ис Китайского, для
политики дерзнул отпустить во отечество с некоторым малым

награждением, дабы контайша чрез них мог ведать Вашего императорского величества монаршеское великодушие...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1725–1729 гг. Д. 8. Л. 333 об. – 334. Подлинник.

ДОК. № 22

*1727 г. декабря 20. – Из письма сибирского губернатора
М. Долгорукова императрице Екатерине I о прибытии
из Джунгарии посланца Боджира*

1. 5 Сего декабря 13 дня прибыл в Tobolskую губернскую канцелярию сержант Данило Ильин¹, которой посылан был в прошлом 726-м году х контайше с листом об отпуске взятых в полон российских людей, и об отдаче денежной казны, и лошадей, и скота. И оной сержант ведением объявил, что прежней контайша умре, а после ево смерти восприял владелство сын ево, конгайшин, Галдан-Чарин, и против посланного листа прислан с ним, сержантом, с ответствием посланник калмык Боджира, да при нем калмыков пять человек, да с ними ж торгоуцкой посол к Аюке-хану и при нем тринатцать человек, той же земли калмыков. И оной посланник в губернскую канцелярию подал лист и на словах объявлял, что имеет он особливой лист до Вашего И.в. и чтоб их отправить, також и торгоутского посланника к Аюке-хану отпустить без удержания. А на посланной со оным сержантом лист об отпуске взятых в полон людей, и денсжной казны, и лошадей, и скота ничего в том присланном в губернскую канцелярию листе неупомянуто...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1727–1729 гг. Д. 1. Л. 5. Подлинник.

ДОК. № 23

1728 г. апреля 22. – Из письма С.Л. Владиславича-Рагузинского императору Петру II о необходимости радушия приема в Петербурге ойратского посла Боджира

...По моему рабскому мнению не худо оных [джунгарских л. 629 об. послов] принять милостиво и отпустить с довольством и награждением, понеже контайша в соседстве счастливого вашего империя зело нужен и от китайцов не токмо оборона, но по случаю и против их полезнейший союзник, ибо ныншнего китайского хана варварство, гордость и непостоянство перо описать не может и что делает все от страха, а не от любви...//

С контайшею война не пресекалась и будто некоторые из л. 630 братья контайшиной хотят контайше изменить и китайцам поддаться и обещают с собою привести Вашего и.в. подданного умершего Аюки-хана сына, будто он озлоблен, что отца его владение ему не поручено...¹

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1725–1729 гг. Д. 8. Л. 629 об. – 630. Подлинник.

ДОК. № 24

1728 г. мая 21. – Послание Галдан-Цэрена императору Петру II о поддержании с Россией дружественных отношений

Перевод с листа хон-тайшина сына Галдан-Черена к Ея. л. 56 и.в., которой подал на аудиенции посланец его, Боджир, Е.и.в. сего 1728 года мая 21 дня

Его величеству российскому царю доносит:

Прежде сего российский царь с моим отцом креспонденцию имели и доброе дружелюбие продолжали, и торги отправлять позволяли. Чего ради ныне я для поздравления вашего величества и прошения, чтоб быть в добром приютстве и по прежнему

обыкновенно торги отправлять повелели, к Вашему величеству Боджира отправил, которой донесет Вашему Величеству, как калмыцкой владелец Дондук-Омбо и Шоно* моего отца и бывшего владетеля отравой отравили. Также и о прочем вашему величеству словесно донести ему, Боджиру, от нас приказано. В презент три изорбата.

Год, содержащей планеты рака, з знамением огня, седмого месяца, 11 дня (то есть 1727 года августа дня).

У листа печать красная тисненая.

Переводил Иван Бакунин.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1728 г. Д. 1. Л. 56. Перевод с ойратского.

ДОК. № 25

1728 г. июня 17. – Из заявления джунгарского посла Боджира канцлеру Г.И. Головкину об обстоятельствах смерти Цэван-Рабдана

л. 62 ... Умерший их владетель хонтайши до смерти своей за три года зговорил дочь свою за наместника Калмыцкого ханства Черен-Дондука¹. И между де того хонтайшин меншей сын Лоузанг-Шоно от отца своего бежал в калмыцкие улусы, которые под российской протекциею, и, соединяясь с калмыцким владельцем Дондук-Омбою, чрез посланцов своих прислали нынешняго их владетеля к мачихе, а хонтайшиной жене, отраву, чтоб ею отравить нынешняго их владетеля Галдан-Череня. И она де ево мачиха, убоясь ево отравливать, разсуждая, что ежели она будет ево, Галдан-Череня, отравливать и про то сведает муж ея, хонтайши, то ей не без беды пробудет, вымыслила отравить мужа своего, хонтайшу, что она и учинила. И от того де прежней их владетель и умре. А от волжских де калмыцких владельцов к ево государю

* Примечание в тексте: «Хун-тайшин сын, которой в 726-м году ушел от отца своего, прибежал в калмыцкие улусы, которые под российской протекциею, и женился на Дундук-Омбиной дочери и ныне живет в калмыцких улусех».

присланы были посланцы и жили у них долгое время. // И оных л. 62 об.
де посланцов их владетель по-прежнему к их владельцам, от кого
они были присланы, отпустил со объявлением их владельцом зло-
мысленного их коварства, что они учинились причиною смерти
отца, ево хонтайши; и отправил до Тоболска с ним, Боджиром,
которые до Тоболска с ним и доехали...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1727–1729 гг. Д. 1. Л. 62–62
об. Подлинник.

ДОК. № 26

*1728 г. августа 16. – Грамота императора Петра II
джунгарскому хану Галдан-Цэрену с требованием возвратить
российских пленных*

Калмыцкому владельцу Галдан-Черену со всеми улусными л. 104 об.
людьми наше Императорского Величества милостивое слово.

Два листа ваши чрез посланца вашего Боджира здесь полу-
чены, и оной ваш посланец с теми листами к нам на аудиенцию
допущен, и присланные с ним ваши подарки мы всемилости-
вейше принять повелели. И как ис тех ваших листов, так и из
словесного помянутого вашего посланца учиненного министрам
нашим предложения нам известно, что вы после смерти отца ва-
шего, контайши, вступили во владение // тамошняго народа. И л. 105
уведомлясь о вступлении нашем на наследный наш Всероссий-
ский императорский престол, отправили к нам с поздравлением
того своего посланца, и притом нам благодарите за учиненную с
стороны нашей от города Селенгинска вашим подданным уран-
ханцом, ретирующимся из Мунгалской земли в ваше владение
от нападения мунгалского, оборону и охранение, и что впротчем
просите вы нас как о продолжении от наших подданных к вашей
стороне доброго приятства, так о резолюции о имеющихся со
обоих сторон претензиях. И мы оные ваши поступки всемилос-
тивейше со удовольствием приемлем. И отправлен ныне указ наш
в Сибирскую нашу губернию к нашему тайному советнику и гу-

л. 105 об.

бернатору князю Долгорукову в подтверждение прежних наших указов, чтоб он приказал всем нашим пограничным командирам, дабы оные жили с вами в добром согласии, и никаких бы // обид вам и людям вашим они и протчие подданные наши не чинили, и купечество на обе стороны свободно отпиравливали. Против чего взаимно надлежит таким же образом к нашим подданным с вашей стороны поступать. Видя высокую нашу к себе милость и защищение в самом действе, еже вы и сами в листах своих признаваете, как недавно бывшие в Мунгалской земле в плене вашего владения четыреста кибиток, выбежав оттуда в наши границы, голь великое охранение от наших командиров получили, что хотя мунгалцы за ними вслед нарочных присылали и о выдаче их паки себе усиленно просили, но оные наши командиры, по имеющим нашим указом, не толко тех ваших подданных мунгалцом не выдали, но наипаче оных со удовольствием и награждением к вам отпустили.

л. 106

А напротив того из вашего владения наших подданных // тамо удержанных ни единого человека донныне не возвращено. И для того требуем, дабы вы всех наших подданных, в улусах ваших обретающихся, которые напред сего в разные времена в плен побраны и многие лета в неволе страждут, отыскав, в нашу сторону возвратили. Також де и в протчих нашей стороне приключенных многих обидах - в похищенной денежной казне, разных вещах и скота, о чем помянутому вашему посланцу письменное известие здесь ныне по сего желанию дано, без всякого отлагательства удовольствие учинили. И ежели сие от вас воспоследует, то мы вас в нашей императорской высокой милости всегда содержать не оставим. А помянутого вашего посланца Боджира с товарищи, удовлетвовав нашим жалованьем, с ссю нашего и.в. // грамотою всемилостивейше отпустить к вам повелели. И со оным послано к вам во знак нашей императорской милости разными вещми нашего жалования по приложенному при сем реэстру.

л. 106 об.

Канцлер граф Головкин.

Андрей Остерман.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1728 г. Д. 1.

Л. 104 об. - 106 об. Копия.

ДОК. № 27

*1728 г. сентябрь. – Письмо джунгарского хана Галдан-Цэрена
сибирскому губернатору М.Ф. Долгорукову о смерти
Цэван-Рабдана и о пропуске в Калмыкию торгоутов*

Копия с перевода контайшина листа.

л. 6

Тоболскому князю послали. Сего году Дондук-Онбу-Шуну отраву дали. Мой отец владелец умре¹. Ради этово дела вскорости отпустить надобно.

Торгоуцких посланцов чрез вас отпустил я. Пред Великого белого царя указ – этуды с торгоуты и туда и суда посланцов по воли отпускать велено, указ такой есть. Веть ради того этому посланцу корм, подвод, вспоможение учинить и вскорости их отпустить просил я. Небольшие речи на словах.

В овечьем году, летнего середнего месяцу первого числа.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1727–1729 гг. Д. 1. Л. 6.
Копия.

ДОК. № 28

*1729 г. января 13. – Прошение тобольского купца И. Ярыжкина-
старшего в Тобольскую губернскую канцелярию о возвращении
имущества его родного брата, казенного в Джунгарии*

В Тобольскую губернскую канцелярию доношение.

л. 289

1

По указу блаженные и вечнодостойныя памяти Его Императорского Величества за ево собственною рукою дан указ брату моему родному Ивану Ярышкину иттить ему в Ургу х контойше для взыскания прикащиков наших Егора Бетекова с товарищи. Что он, Бетеков, отпущен был в ту Ургу с выписным нашим товаром, и хотя он, Бетеков, тем нашим животом ...* к

---

* Слово не разобрано.

Русе не пошел, и обусулманился, и женился, и чтоб брату моему вывести их с собою к Русе.

2

А как брат мой в Ургу прибыл, и того Бетекова с товарищи в той Урге сыскал, и живота получил малое число, и того нашего живота утаил много, а показал тому нашему животу отпуск в Дабе, и в Селиме, и в Боронтаре.

3

И оной брат мой в тех показанных местех в Дабе, и в Селиме, и в Боронтаре с товары своими был и торговал. // И в тех странах явились при нем, брате моем, русские пленники, что контойша воинством И.в. у Ямышева разбили. И, убоясь ево, контойши, оной брат мой просил того китайского владения о пропуске у начальных людей и подал доношение, чтоб его, брата моего, пропустить чрез кутухту¹ в русские города. И по прошению ево ис той Дабы, из Селиму писано было в Китай, и в посольстве в Китаях призыван был, которые провожали китайских посланцов: иркуцкой житель Иван Дунаев, да томской житель Андрей Старицын, да устюжане Филипп Чагин, Михайло Барсуковской. И об нем, брате моем, вопрос был, что они брата моего знают ли. И показали они, что знают и про то ведают, что отпущен, и они, Иван Дунаев с товарищи, того не дождався, пошли к Русе; и того брата мои о пропуске чрез кутухту не получил и пошел на сойот².

4

И того брата моего контойшева рать взяли и привезли в Ургу х контойше И контойша ево, брата моего, и с прикащики безвинно мучили всякими разными муками. И товар его, брата моего, и скот, и верблюдов, и все что ни было все взяли с лищечным на пятьдесят тысящей. И, муча ево, брата моего, и прикащиков, и предали их занапрасной // смерти — сожгли. А про то мучение их, брата моего и про прикащиков, и за напрасную смерть ведают, которые были в той Урге — Григорей Яицкой и прочие. А ежели они, Яицкой, в правде не скажут и они обличены будут мною. Того ради объявляю сим доношением в Тоболску в губернскую канцелярию, дабы указом И.в. повелено было о нем, брате моем, и о прикащиках про них мучение, и за неповинную их смерть, и за взятой наш живот о

том ответствовать. Подлинное доношение писал Иван Ярышкин – Большой своею рукою 1729 году января в 13-го.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 2. Л. 289–290.
Копия.

ДОК. № 29

1729 г. – Заявление Самтана, посла Лоузана-Шоно, в Коллегии иностранных дел о причинах бегства своего князя из Джунгарии

Калмыцкого владельца контайшина сына Шунуя посланец Самтан объявил в Коллегии иностранных дел: 1. 2

Что оной владелец приказал ему словесно Ево и.в. донести, что он, Шуну, умершего Аюки-хана дочери ево сын¹ и выехал в калмыцкие улусы затем, что он как был в улусах отца своего конташи, и ево, Шунуя, все войско конташиных улусов весьма любили и хотели по отце ево, Шунуя, учинить наследником. Чему, завидя отца ево, конташи, большой сын, а ево, Шунусв, брат разноматерней, на него, Шунуя, наговорил отцу их, конташи, умысля неподобные слова, и учинил между ими, Шунуем и отцем ево, вражду и ненависть. И отец их, конташа, хотел ево, Шунуя, убить до смерти.

А ныне оной Шунуй предается в подданство Ево и.в. и желает служить во всякой верности.

У того письма подписано по калмыцки. Потом подписано: переводил Ерофей Алексеев. Канцелярист Яков Кирилов.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1729 г. Д. 2. Л. 2. Перевод с подлинника.

ДОК. № 30

*1729 г. – Письмо Лоузана-Шоно императору Петру II о своем
прибытии в Калмыцкое ханство*

1 Копия с писма контайшина сына Шунуна с посланцом ево Самтаном, которой приезжал в 1729-м, а отпущен в 1730-м году.

Богом помазанной Ваше императорское Величество помощи божиею и вышних сил помогаючи благополучно о здравии вашем слыша, обрадовался. Я милосердием Гурбан Эрденя* здрав.

Выехал я в калмыцкие улусы к сродником своим – к бабке, к дядям и протчим. О выезде своем не доношу, понеже надеялся, что Ваше императорское Величество обо мне известен. А ныне я уведомился, что Вашему Величеству обо мне неизвестно, того ради ныне я послал от себя лист и подарок**. Прежде сего о выезде своем к калмыком я доносил губернатору.

А пространно донести о себе приказал я посланцу своему Самтану.

АВПРИ. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1729 г. Д. 2. Л. 1. Копия.

ДОК. № 31

*1730 г. января 5. – Донесение в Tobольскую губернскую
канцелярию посла в Джунгарию М. Этыгерова
о результатах его миссии*

1 20 В Tobольскую губернскую канцелярию от тобольского дворянина Максима Этыгерова доношение.

Сего 1729 году генваря 16 дня по указу Его и.в. отправлен я из Tobольской губернской канцелярии в Калмышскую землю к калмышскому владельцу Галдан-Церину посланцом. И по оному Его и.в.

* На полях помета: «То есть их бога» - Примеч. переводчика Коллегии иностранных дел Е. Алексеева.

** В подарок прислал клей.

указу прибыл я ко оному владельцу Галдан-Церину июня 22 дня. И по прибытии, по данной мне инструкции ис Tobолской губернской канцелярии¹, посланной со мною по указу Его и.в. лист ему, владельцу, со учтивостию подал. И после подачи листа был у него, владельца, июля 26 дня, да сентября 29 дня. А что по указу Его и.в. повелено мне требовать и того ничего - как денежной казны, пленников и прочего - не возвращено. И сего ж 729 году октября 2 дня отправил он, владелец, нас возвратно из Урги. И с нами от себя послал посланца калмыка Цой-Намку и с ними калмыков и бухарцов шестьдесят // человек с листом до Его и.в., да пленников, кузнецких ясашных сборщиков Ивана Сорокина с товарищи, толко десять человек, которых послал в презент до его величества. И сего 729 году прибыли в Семиполатную крепость ноября 22 дня. Да с ним, посланцем Цой-Намкою, прибыло же торговых бухарцов двести двадцать человек. У них верблюдов с товаром триста шестнадцать, да от урочища от камень Калмы-Тологою поехало калмыков и бухарцов в Томск сорок два человека, у них верблюдов с товарами шестьдесят. А в бытность нашу у него, владельца, в Урге с приезде с российских его и.в. купецких людей с товаров их пошлина взята.

Того ради сим доношением в Tobолскую губернскую канцелярию объявляю.

Подлинное доношение за рукою тоболского дворянина Максима Этыгсрова, писанное ноября 30 дня 1729 году, а в Tobолску получено генваря 5 дня 1730 году.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1729–1730 гг. Д. 1. Л. 20–20 об. Копия.

ДОК. № 32

1730 г. февраля 25. – Из инструкции Коллегии иностранных дел вице-губернатору Сибирской губернии генерал-майору А. Бибикову о политике по отношению к Джунгарскому ханству

...Понеже земли Калмыцкого владельца, имянуемого кон- л. 16
тайши, прилегли с северной страны к границам к империи

Российской, а ево ж земли граничат и с Китайским государством, и хотя посланцы оногo ездят в Тоболск и сюда, более не заимую Иркутца, прямо на Тоболеск, однако ж при удобных и потребных случаях ему, генералу-маеору, надлежит к содержанию с ним, контайшею, дружеского соседства иметь корреспонденцию и ласковое обхождение, ибо оной контайша во всяком случае Российскому империи весьма полезен... //

л. 16 об. И главнейший интерес российской состоит в том, чтоб каким способом склонять к подданству Российской империи. К чему наперед сего от него некоторая и склонность являлась, кроме же того, ежели б с китайцы у России случилась иногда война, в такое время он, контайша, к союзу с Россиею зело полезен, и ево ссорою с китайцы ползоваться небесполезно. И о том, каким бы образом оногo к подданству (или в протекцию) российскую склонить возможно, будучи ему, генералу-маеору, тамо поблизости, разведав, от оногo мочно о состоянии и обращениях оногo сюда доносить... *

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1730 г. Д. 8. Л. 16–16 об. Отпуск.

ДОК. № 33

1730 г. июля 7. – Из донесения сопровождавшего китайских послов из Селенгинска в Петербург И. Глазунова о цели их приезда в Россию

л. 20 об. Сила комиссии тракующих послов в Россию, состоит в том, что богдыхан их учинил неотменное намерение, дабы главного своего неприятеля, контайшу калмыцкого, разорить до основания. И для того определил в трехлетнюю против него войну как китайские, так и мунгалские многочисленные войска, а именно: ис Пекина двести тысяч, да из степных мунгалских народов сто тысяч с превеликою препарациею и иждивением, не бес пос-

* Вице-губернатор получил право на прием и отправление посольств в Джунгарское ханство.

ледняго разорения и озлобления степных народов мунгалских, которые, зная храбрости калмыков и видя свое конечное разорение (понеже как верблюдов и лошадей, так и скот от них на армию обирают), к сей войне охоту малую // имеют. До сего времени все войска их в собрании при урочище, называемом Хангай, от границ российских в разстоянии скоровершной езды днях в семи и от того урочища с первым летним временем намерены девятью разными дорогами наступать на контайшу. Кроме сих войск, как сказывают, что еще вдвое против того же в готовности имеетца собранного народу, которые за войски их будут следовать, имея с собою множество лошадей, и скота, и разных семян, которые будут в пристойных местах строить крепости и пахать пашню, чем довольствоваться армеею их. И ежели что побьет контайша или помрут, то будут комплектовать из сих народов, чтоб чрез трехлетнее время всегда армеею их комплект была в трехстах тысячах. И хотя толь многочисленными войсками богдыхан контайшу, (которого они малым и безсиленным владетелем по своей гордости почитают), намерен разорить, однако ж нынешнее посольство нарочно в Россию посылает просить у Его и.в., чтоб против контайши ж вспоможение учинить // российскими войсками. И ежели контайша (как они сомневаются) победит от их войск и будет просить высокой протекции у Его и.в., чтоб его, поймав, им отдать. И х калмыцким подданным Его величества владельцам посольство их в той же силе, кроме того как я известился от некоторых доброжелательных, что умершаго контайши сын, именем Чоно-Лозон, рожденной от дочери Аюки-хана калмыцкого, которой от природы человек зело храброй и сильной, и когда прежний контайша, отец его, жив был, он об нем сомневался, понеже за храбрость и чрезвычайную силу от народа их любим был, и чтоб не отнял у него владения сокращал у него члены, чтоб убавить силы. Чего он, не стерпя, от отца своего тому ныне лет с пять бежал (как сомневаются) к своим сродникам Аюкиным калмыком. А мать его по смерти отца нынешней контайша, брат его, тирански замучил, и владением нынешняго контайши калмыки не весьма довольны и желают, чтоб тот Чоно-Лозон к ним возвратился и, нынешнего контайшу изгнав, ими // управлял. И хотя сей Чоно-Лозон китайцам зело

л. 21

л. 21 об.

л. 22

страшен, паче нежели отец ево и нынешний контайша, однако ж может быть вспоможением и дарами надеются склонить его в свою любовь...¹

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1730 г. Д. 7. Л. 20 об. – 22. Подлинник.

ДОК. № 34

1730 г. августа 12. – Из донесения в Коллегию иностранных дел из Тобольска от сопровождающего китайских послов И. Глазунова о цели их поездки к волжским калмыкам

...Посолство их к тому ж склонно, чтоб Аюку привести в войну с контайшею. Между тем имеют они намерение где их марширует армия, как чают, ныне около Иртышских вершин, всем тамошним пограничным – как российским, так калмыкам Аюкиным, Казачьей орде и прочим тамошним народам – объявить, что их войска отправлены против контайши, и ежели х
...которым пограничным народом приблизится // армия их, чтоб от них не сумневались, понеже их намерение о войне против одного контайши...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1730 г. Д. 7. Л. 56–56 об. Подлинник.

ДОК. № 35

1731 г. февраля 27. – Из послания Сената в Лифаньюань о подданстве волжских калмыков России

...Что надлежит до послов Богдыханова величества х калмыком отправленных, то вам объявляем: и не может быть вам безизвестно, что как умерший Аюка-хан, так и по смерти его дети со всеми калмыцкими улусы из древних лет в подданс-

тве российском и в землях оной при реке Волге свое кочеванье имеют и во всем в воле и в повелении Ея и.в. состоят, и ничего чинить или куды иттить без соизволения Ея и.в. не могут. И ныне на место помянутого умершего Аюки-хана по указу Ея и.в. учинен ханом над всем калмыцким народом сын оного Аюки Черен-Дондук. И хотя ныне по желанию богдыханова величества оные его послы отправлены к тем калмыкам со всяким удовольствием, и вслено их оттуды препроводить // в Сибирь до Тоболска, где л. 7 об. они имеют съехаться с бывшими здесь при дворе Ея и.в. послами и продолжать путь со оными вместе до границ богдыханова величества, однако ж ежели впредь какие дела до того калмыцкого Ея и.в. подданного народу случились, тогда б о том прямо к здешнему трибуналу адресовались...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1731 г. Д. 1. Л. 7–7 об. Отпуск.

ДОК. № 36

*1731 г. мая 9. – Грамота императрицы Анны Иоанновны
джунгарскому хану Галдан-Цэрэну об отправлении к нему
посольства*

Божию поспешествующую милостию мы Анна Императрица и самодержица Всероссийская (потом целой титул) калмыцкому владельцу Галдан-Черену наше Императорского Величества милостивое слово. л. 158

Прибыли сюда пред некоторым временем посланцы ваши Цой-Намки с товарищи. И хотя оные от вас отправлены, и лист ваш с ними, писал блаженные памяти к Его И.В. нашему государю и племяннику Петру Второму (которой во время бытности помянутых ваших посланцов в пути по соизволению всемогущего бога от сего временного в вечное блаженство отиде), однако ж мы, показуя к вам нашу императорскую милость, у тех ваших посланцов оной лист и реестр о претензиях, с вашей сто-

л. 158 об.

роны касающихся до наших подданных, також и подарки ваши принять и их самих потом пред нас допустить // всемилостивейше повелели. И о наказанных от вас им делах у них выслушать указали министрам нашим, от которых, как о содержании помянутого вашего листа, так и о предложении тех посланцов ваших нам донесено. И мы, усмотря ис того благонамеренные ваши к нашей стороне поступки, и что вы во знак того из обретающихся у вас пленных наших подданных десять человек освободили, всемилостивейше тем доволны и надеемся, что вы ради получения вящей нашей к себе милости и снисхождения и протчих наших подданных, которых еще немалое число в улусах ваших обретаются и напрасной плен и нужду претерпевают, без всякого затруднения или трактования всех отпустить велите. За что мы в требованиях ваших по справедливости доволство учинить повелеть не оставим. В протчем же, на предложении посланцов ваших им по указу нашему от министров наших надлежащей ответ с обстоятельствы учинен. И по желанию вашему для разобранья и соглашения с вами в происшедших // между подданными нашими пограничными жители и владения вашего людьми ссорах, и обидах, и спорах о границах отправляетца от нас к вам нарочной посланник, которому дается о всем том наша инструкция. А между тем в Сибирскую губернию к губернатору послан наш подтвердительно указ, чтоб пограничные наши командиры с вами в добром согласии пребывали, и никаких бы обид вам и людям вашим не чинили, и купечество на обе стороны отправлять свободу давали. Помянутые же посланцы ваши нашим императорским жалованьем довольно награждены и отпущены паки к вам.

л. 159

Дано в Москве мая 9-го дня 1731 году.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731–1733 гг. Д. 3.
Л. 158–159. Копия.

ДОК. № 37

1731 г. октября 16. – Из донесения иркутского вице-губернатора А.И. Жолобова и пограничного командира И.Д. Бухгольца в Коллегию иностранных дел о прибытии на границу с Россией китайского посольства* к калмыкам и о нежелательности их пропуска

...По мнению штатского советника Жолобова и полковника Бухолца, оных китайских послов к хану калмыцкому, которой под владением Ея и.в., пропустить не без опасности, для того, ежели китайцы чрез денги или за ссоры калмыки подымутся на контайшу и подымут Казачью орду и другие народы, то могут контайшу привести в великую конфузию, и могут ему учинить разорение, и с обеих сторон разорить до основания. И, разоряя его, не приняли б и с Российской империею, по их непостоянству к нарушению трактата, каких мер. И по трактату, чтоб х калмыком ходить китайским // послам, оного в трактатах не изображено... л. 134 т. 134 об

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1731 г. Д. 6.
Л. 134–134 об. Подлинник.

ДОК. № 38

1731 г. ноября 10. – Сообщение прибывшего из Джунгарии в Омск тобольского купца Измаила русскому посланнику Л.Д. Угримову о войне ойратов с Цинской империей

1731 году ноября 10 дня, будучи в Омской крепости, прибывший из Урги при калмыцком караване подданной Ея и.в. тобольской ясашной татарин Измаил объявил нижеследующее. л. 24

Прибыл я ис Тоболска в Ургу для взятки долгов в 729-м году в декабре месяце и был безотлучно, а из Урги возвратился нынешняго 731 году в половине августа при следующем в Россию калмыц-

* На границу с Россией китайское посольство прибыло в апреле 1731 г.

ком купеческом караване, с которым и от Ямышева отправился в Тоболеск вместе. А в бытность мою в Урге в 730 году осенью отправлен был от Галдан-Черена зайсан сво Меншой Черен-Дондук на одну дорогу для защищения от китайских войск в пятнатцати тысячах человеках калмык. И оной Черен-Дондук, пришед на китайские войски блиско, остановился при озерах Паркуле и Кабин близ китайских границ, где было китайского войска, сказывают, з дватцать тысяч, а при оных были командирами китайские Батырь-Чанчу да Ноян-Чанчу. И под претекстом посолства он, Черен-Дондук, оставя свои войски при помянутых озерах, ездил к ним, китайцам, не в великом людстве, разведать об их состоянии. А объявил оным, что он прислан от Галдан-Черена с посолством и ежли желают быть в мире, то де того и Галдан-Черен со склонностию ищет, а буде де хотите воевать, то де я с тем к нему, Галдан-Черену, и назад возвращусь. Чему оныя китайцы за истину и поверили, то оной Черен-Дондук нарочно несколько время оное посолство продолжал, // между которым, усмогря их китайские войски в состоянии зело слабых и оплошных, собрався со всеми своими предъуготовленными войски, оных незапно разбил и главного их командира Батырь-Чанчю убил, а Наян-Чанчю с неболшими людми в границы свои ушел. И после оной баталии прислал он, Черен-Дондук, в бытность мою, в Ургу к Галдан-Черену пленников нынешняго лета, до отъезду моего за месяц, тысячу человек, ис которых Галдан-Черен никому, кроме российских купцов, продавать не велел, ис которых томские купцы, бывшие тогда в Урге, купили двух человек и при караване калмыцком повезли с собою в Томск. А оной Черен-Дондук при мне еще в Ургу не возвратился, и какие у него действа после того были ли, о том неизвестно. А до присылки оного полону послан же от Галдан-Черена друтой Болшей Черен-Дондук в мае месяце нынешняго 731 года друтою дорогою против китайских же войск в десяти тысячах или болше. Да швецкой нации штык-юнкер Иван Ренат¹ послан от него ж, Галдан-Черена, в пяти тысячах калмык для взятъя города Турфана, которой напред сего оне, калмыки, взяли у китайцов. А ныне оной, паки китайцы заступили, и с ним отправлено артиллерии – пушек с припасами – на дватцати верблюдах, да после к нему ж, Ренату, послано пороху и свинцу на пятнатцати верблюдах. А какие у Бол-

шева Черен-Дондука и у него, Рената, были ли действия, о том при мне еще от них никакой ведомости в Ургу не было.

Да нынешняго же 731 году весною бывшего при контайше кошанского князя Ахан-Даши сын именем Лозон-Черен, за которым родная сестра Галдан-Черена замужем, оной в апреле месяце, послав якобы // на облаву, чрез Казачью орду к астраханским калмыкам ушел и немалую при себе взял часть войска, с которым он был послан от Галдан-Черена для охранения от Казачьей орды близ бухарского города Ташкана, которым владеет Казачья орда, а при счастии и калмыки, а до онаго города от Урги скорою легкою ездою поспевают дней в пятнадцать. А оной Лозон с того пасу у Галдан-Черена уже три года не бывал и давно онос намерение имел, при котором было войска пять тысяч, кроме сво собственных улусов, а всего, сказывают, с ним бежало всякого народу с тридцать тысяч, понеже весма был своими улусами людсн. А улусы свои со скотом и з багажем отпустил еще в генваре месяце, а сам толко остался з делными людьми и дожидался походу на китайцов, чтоб в безлюдное время способнее уйти. О котором уже чрез долгое время Галдан-Черен получил ведомость, что оной бежал, то посылал за ним в погоню в четырехстах человеках одного знатного калмыченина Багаманжю, которому вручены от Галдан-Черена все российские пленники, токмо оной Багаманжю возвратился от него, Лозан-Черена, с малыми людьми человеках во сть, а протчих всех он, Лозан-Черен, разбил. И как возвратно от него с несчастием Багаманжю возвратился, то встретились с ним два зайсана, Чагун да Ган-Дундук, в десяти тысячах, которыя за ним же, Лозон-Черенем, от Галдан-Черена посланы, но и оныя // при мне ж в Ургу ис похода возвратились ранены, с которыми войска пришло назад токмо с пять тысяч, а протчих, сказывают, что за усталю лошадей назаде остались. Токмо, как было видно в Урге, и самава Галдан-Черена, что в великой печали находитца об оном Лозон-Черене, которой изо всех был славной воин и забияка. А к российским пленником и х купцам особливую ныне Галдан-Черен показывает ласку, а при отпуске купцов российских всякого спрашивает – будет ли впредь ездить, чему я всегда бы был рад свободному купечеству. А о протчих тамошних коньюктерах спрашиван, токмо кроме вышеписанного не объявил.

л. 25

л. 25 об.

Подлинная ведомость за рукою посланника плац-маэора Угримова².

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1731 г. Л. 24–25 об. Подлинник.

ДОК. № 39

*1731 г. ноября 13. – Донесение русского посла в Джунгарии
Л.Д. Угримова в Коллегию иностранных дел о бегстве
ойратского князя Лацзан-Цэрена к волжским калмыкам*

л. 1 Выписка о уходе от контайши кошауцкого¹ князя Ахан-Даши сына Лозан-Череня с улусными людьми к российским калмыкам.

Посланной к зенгорскому калмыцкому контайше масор Угримов из Омска ноября от 13 1731 году, по объявлению ему прибывшаго туды из улусов контайшинных из Урги с купеческим караваном одного тоболского ясажного татарина, доносит.

Что в прошлом 1731-м году в апреле бывшей при контайше кошауцкого князя Ахан-Даши сын Лозан-Черен (за которым родная сестра нынешняго контайши замужем), поехав якобы на облаву, ушел чрез Казачью орду к российским калмыкам и немалую часть при себе взял войска, с которым он был послан от контайши для охранения от Казачьей орды на пас близ бухарского города Ташкана (которой от Урги, то есть от контайшина кочевья, в 15 днях), и владеют им ныне Казачья орда, а при счастии и калмыки, а имянно было при нем войска 5000, кроме ево собственных улусов, а всего, сказывают, с ним бежало всякого народу с 30000, понеже весма был своими улусами люден. Он, Лозан-Черен, с помянутого пасу у контайши уже три года не бывал, и давнос намерение к побегу имел, и улусы свои со скотом и з багажем // отпустил еще в генваре месяце, а сам токмо оставался з делными людьми, ожидая калмыцкого походу на китайцов², чтоб в безлюдное время способнее уйти. И в погоню за ним от контайши посыланы были 2 зайсана в 10000, да знат-

л. 1 об.

ной калмыченин в 4000, которые возвратились от него, Лозона, разбиты. И контайша об оном Лозон-Черене в великой печали находится, понеже он изо всех был славной воин и забияка*.

АВПРИ. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 4. Л. 1–1 об. Кония.

ДОК. № 40

1731 г. декабря 3. – Из донесения сибирского вице-губернатора И.В. Болтина императрице Анне Иоанновне о поражении цинских войск в войне с джунгарами¹

...Прошедшаго лета в ыюле или в августе месяцах отправлены на них были китайское войско тремя дорогами. Против которых отправлен был от Галдан-Черена зайсан Меньшей Черен-Дондук в пятнадцать тысячах калмыцких войск. И оных китайцов на одной дороге з дватцать тысяч побили и в полон взяли. И сказывают, что оной китайской полон продают дешевле лошади – по четыреста зенденя и меньше. Ис которых несколько и наши томские купцы в улусах их купили и с собой при караване их повезли в Томской. А досталные китайские войски с великим ущербом едва спаслися и в свои крепости ретировались. А иные после победы и сами добровольно пришли х калмыкам. Да оныя ж посланцы объявили, что мунгалы желают быть под владением Галдан-Черина и с тем нарочно от себя прислали. Х которым навстречу вышепомянутой же зайсан Меньшей Черен-

г. 20

* На полях помета: «Обретающейся в Царицыне у калмыцких дел подполковник Беклемишев от 10 ноября 1731 г. доносил, по репорту из Черного Яру от дворянина Казанцова, что ему, Казанцову, калмышкой хан Черен-Дондук в бытность ево у него сказывал, что де контайшины зенгоровы калмыки розбились на троя. И после Даган-Ахаева сына Даши сын ево идет для кочевания к Волге в 17000 и стоит позади казаков. Да по сообщению из Военной коллегии с Яику от казаков в доношении в ту Коллегию от 20 декабря 1731 г. писано: что они войском уведомились от волских калмык Лескеева улусу (бывших у них на Яике того декабря 12), что идут от контайши Дашин сын к Яику реке с 20000 и более, а войною ли или с прочим о том неведомо, от которых они имеют опасение».

Дундук для принятия их во владение свое, не быв в своих улусах после китайской баталии, к ним и поехал ...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1731 г. Д. 5. Л. 20. Подлинник.

ДОК. № 41

1731 г. декабря 18. – Из представления Tobольской губернской канцелярии императрице Анне Иоанновне о подданстве народов Алтая

л. 503   Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская.

В данной инструкции из Государственной коллегии иностранных дел отправленному к зенгорскому владельцу Галдан-Чирину посланнику и плац-мазору Угримову в 6-м пункте написано: велено в Tobольской губернской канцелярии о волостях, которые в присланной от контойши претензии написаны – Командинских, Цаганашской. Тагапской, Цалхановской, Комлешской, Тергешевской. Кузневской, Юской, Ютовской и о народах: теленгутах, уранхайцах – справитца: за кем оные волости и народы из стари были, и ныне в российском ли владении обретаются, и как они в подданство России или в собрание ясаку пришли, и сколь людны, и какого состояния, и по сколку с них збирается в казну В.и.в. погодно всяких доходов, и по какой притчине контайша до тех волостей и народов претензию чинит. И по силе // оной инструкции и по посланному В.и.в. ис Tobольской губернской канцелярии в Кузнецк к мазору и восводе Зиновьеву о вышепомянутых ясашных волостях ведомости объявлено: что оные волости издревле российского владения; и по указу В.и.в., и по приговору Tobольской губернской канцелярии к вышепомянутому посланнику и плац-мазору Угримову послано ис Tobольской губернской канцелярии к данной ему ис Коллегии иностранных дел инструкции и к наставлению ис Tobольской губернской канцелярии в пополнение ведение, и притом ведении из оных ведомостей, что принадлежит к российской претензии, сообщены копии. В котором ведении объявлено: когда зенгорской владелец

л. 503 об.

Галдан-Чирин или знатные ево калмыцкие начальники будут иметь претензию о волостях, о которых оной Галдан-Чирин претендовал с посланцом своим, якобы они ево владения, и на то ему, // посланнику Угримову, представлять, что оные волости, и теленгоуты, и уранхайцы издревле подданные Российской империи ясашные, а не их калмыцкого владения, и ясак с тех волостей в казну В.и.в. беретца по окладным книгам издавна – с прошедшего 1622 году, чему уже ныне минуло сто девять лет, а в калмыцком владении никогда не бывали, и чтоб он, Галдан-Чирин, с подданным В.и.в. Кузнецкого ведомства – с Командинской, с Тагапской, с Комлешской, с Тергешевской, с Кузневской, с Елейской и с протчих ясашных волостей, – и с теленгоутов и с уранхайцов, которые платят ясак из давних лет в Российскую империю, а ему, Галдан-Чирину наперед сего алману не плачивали, с тех бы волостей оного алману брать не велел и в том зборе калмыком своим запретил. А хотя наперед сего с 707 по 715 год владения // ево, Галдан-Чирина, калмыки Кузнецкого ведомства в ясашные волости – в Забийские, в Кондомские, в Щелканскую, во Мраские, в Сагайские въезжаячи с подданных В.и.в. ясашных волостей алман брали и то насилством своим, чего было им делать не надлежало. А с которых волостей, а имянно: с Телеуцкой, при которой преж сего числились волости Кесегецкая, Тотушская, Мундушская, Иткульская, да с Этиберской, с Кондомских, з Байоштинской, с Елейской, с Каргинской, с Карачерской, з Забийской, с Щелкальской, да с Мраских, з Бежбоякова, с Ендаева, с Елейской, з Ближней Карги, с Кузешевой, с Казыл-Карги, с Кавинской и з Ушерской волостей – издавна беретца ясак в Российскую империю, також и алман на бывшего контойшу и на него, Галдан-Чирина, мягкою рухлядью, и железными котлами, // и кричным железом. И о тех волостях о алманном зборе при конференциях поступать ему, посланнику, смотря по поступкам их и старатца, чтобы они впредь алману со оных волостей не брали, понеже с тех волостей издревле берут ясак в казну В.и.в., однако ж упорно им в том алмане, которой они изс тари берут, не отказывать.

л. 504

л. 504 об.

л. 505

Декабря 18 1731 г.

АВПРИ. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 1. Л. 503–505.
Подлинник.

ДОК. № 42

1731 г. – Из журнала представителя российского правительства при калмыцком хане Церен-Дондуке полковника В.П. Беклемиева о переговорах китайских послов с Лоузаном-Шоно

- Л. 137 об. ...Как он, Лузан-Шоно, от брата своего, Галдан-Череня, обижен и мать его убита, и улусы отняты, и сжали он, Лузан-Шоно, пожелает отомстить обиду брату своему и владеть улусами отца своего, то б он просил протекции богдоханова величества. В чем они его именем богдоханова величества обнадеживают, что будет он содержан в милости, и улусы ему отца его отдадутся, сверх того пожалован будет великим жалованьем, только б служил богдоханову величеству верно...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1731 г. Д. 11.
Л. 137 об. Копия

ДОК. № 43

1732 г. января 17*. – Письмо из Лифаньюаня селенгинскому пограничному управителю майору В.Ф. Мерлину о цели отправления нового цинского посольства к калмыкам**

- Л. 9 Перевод с письма мунгалского, полученного от китайских министров на Кяхте генваря 17 дня 1732 г.

Срединного империя ис Трибунала китайского нутренних дел от отправителей Бой-анбань.

Асхани-амбань письмо.

В Селенгинск Российской империя Пограничных дел правителю мазору Василью Федоровичу Мерлину послано.

В присланном письме от тебя к нам написано о приезде нашем: для чего мы идем в торгоуты, требовано о том подлинного известия. И для чего мы идем в торгоуты. О том от нас ныне

* Датировано по времени получения письма в Селенгинске.

** Письмо прислано в Петербург в Коллегию иностранных дел иркутским вице-губернатором А. Жолобовым 9 июля 1732 г.

послано письмо: понеже в прошлом году ис Торгоуцкой земли¹ присланы люди к Далай-Ламе в Дзов-город для поминовения, а к богдыханову величеству с поздравлением. И его богдыханово величество послал нас от себя в торгоуты послами с торгоуцкими ламами Цой-Гыцулом с товарищи, и велено нам с ними итти вкупе в Торгоуцкую землю об зунгарах для того, что Галдан-Цырен с отцом своим и с детьми многие времена чинит противности великия в соседстве во все четыре стороны, и многих людей утруждает и весьма содержит в себе неприятельское состояние, от чего невозможно претерпеть. И за такие их противности посланы ныне из нашей Китайской империи по многим дорогам полки для баталии и отмщения. Понеже бы один Галдан-Цырен // и с торгоуцкими людьми имеет неприятельское состояние, и ему, Галдан-Цырену, от нашей баталии и отмщения деватца будет некуда, и будет укрыватца в Торгоуцкую землю и станет воевать, и воровски обиды чинить. И для того мы по указу посланы послы со известием в торгоуты, дабы от него, Галдан-Цырена, имели опасение и по крайним своим улусам содержали бы осторожность и о том имеетца с нами посланной к Аюке-хану лист. И что во оном листу написано, о том мы ныне предъявляем с того листа письменное подлинное известие. И писано о том ис нашего Китайского государства в Российское государство в Сенат неоднократно, и того ради требуем ныне мы себе приему и препровождения, також корму и подвод. А коликое число нас идет в Торгоуцкую землю и что нам надлежит подвод, тому значит ниже сего реэстр.

л. 9 об.

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1732 г. Д. 6.
Л. 9-9 об. Копия перевода.

ДОК. № 44

1732 г. марта 30. – Из донесения сибирского губернатора А.Л. Плещеева и П.И. Бутурлина императрице Анне Иоанновне о ходе войны между Джунгарией и Китаем и об укреплении границ в Сибири

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна самодержица Всероссийская.

л. 37

В письме статского советника и иркутского вице-губернатора Жолобова декабря от 4 дня прошедшего 1731 году написано. Первое: контайша де привел в такую конфузию китайцов; Далай-Ламу согнал и армии их многое число порубил и в таком страхе, что больше де нельзя. Писменной ведомости взять не от кого, только сами китайцы на Кяхте рассказывают. Да в оном же письме объявлено, что от китайского двора послов посылают к нашим калмыкам и на границу прибыли, чтоб поднять калмык на контайшу, о чем в Правительствующий Сенат и в Государственную Коллегию иностранных дел из Тобольской канцелярии писано января 17 дня.

Да в прошлом 731-м году апреля 24 до июля 6 чисел по доношению с китайской границы от бригадира Бухолца показано: отправленные де от волскаго калмыцкого наместника Черен-Дондука посланцы, прибывшие из Саратова, которые пропущены чрез сибирские города к Далай-Ламе, были в Пекине сами, и о том в Коллегию иностранных дел писано ж февраля 11 дня сего 732 году. На которые отписки Вашего Императорского Величества указу // не получено. Того ради Тобольская губернская канцелярия имеет опасение, чтоб по оному их китайскому подзыву волские калмыки не возымели с китайцами тайной какой корреспонденции и не поднелись войною без указу на зенгорского владельца Галдан-Чарина, или не прошли к китайцам в мунгалские степи. и ни произошло б с ним, мунгалским владельцем Галдан-Чарином, от того ссоры. А в сибирских пограничных крепостях и в городах регулярного и нерегулярного войска имеется малое число, и те в разных местах, а хотя в Сибирской губернии неполной драгунской и пехотные три полка и имеются, и из тех полков драгунской стоит на разных фарпостах, разстоянием на тысячу верстах и более, и бывает в непрестанных разъездах, и против Казачей орды одним драгунским полком и служилыми людьми Сибирской губернии отпор чинят с нуждою, понеже в прошлом 731 году чрез все лето и поныне Казачья орда к границам сибирским наезжает всегда, да из оного ж драгунского полку две роты в командованиях: одна на китайской границе, другая в Сибирском Обер-Бергамте¹, а Якуцкой полк на китайской границе, а из двух полков пехотных из Тобольского и Ени-

сейского содержат Иртышские крепости и Сибирской Обер-Бергамт и бывают в непрестанных командованиях за разными Вашего Императорского Величества делами // в разных местах, и за оными командованиями остаетца при Tobолску малое число, которыми и на караулах исправляютьца с нуждою, а иногда стоят и безменно, также и служилых людей казаков и татар не доволное число. И ежели паче чаяния оные волские подданные Вашего Императорского Величества калмыки к помоществованию китайским войскам на зенгорского владельца Галдан-Чарина пойдут и им способного, кроме того, что чрез башкиры и Tobолского уезду пограничных слобод иного пути не надеется, и чтоб не учинилось сибирским пограничным местам какого раззорения, того ради просим Вашего Императорского Величества указ, дабы повелено было для вышеявленных опасностей прислать драгунские полки. А сию отписку велели подать в Государственную Коллегию иностранных дел, а в Правительствующий Сенат о том писано ж.

л. 38

Вашего Императорского Величества нижайший раб Алексей Плещеев, Петр Батурлин.

Марта 30 дня 1732 года.

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1732 г. Д. 5.
Л. 37–38. Подлинник.

ДОК. № 45

1732 г. марта 30. – Письмо иркутского вице-губернатора А.И. Жолобова цинскому правительству с объяснением отказа пропустить китайское посольство к волжским калмыкам

Великих азиатских стран императора, монарха самовластнейшаго настоящего богдойского и китайского, превосходительным господам ближним министрам и государственных дел управителям.

л. 15

Требуется с китайской стороны богдыханова величества о принятии посланников в российские границы и о препровождении к подданным ея и.в. калмыцким владельцам. Которые прибыли к рос-

сийским границам и живут при Кяхтинском фарпосте, посылать не соблаговоляли, понеже о пропуске оных посланников чрез Сибирь к калмыцким владельцам Ея и.в. моей всемилостивейшей государыни указу не имею. И доносить о том ко двору Ея и.в. опасен, а о том следует доносить: чего в трактатах не изображено, понеже и в Генеральном трактате¹ иного не гласит, чтоб к подданным Ея и.в. от Трибунала китайского были когда послы посыланы. И для того оныя послы к калмыцким владельцам чрез Сибирь пропущены не будут. А помянутыя калмыцкие владельцы из давних лет обретаются в подданстве Ея и.в. и без указу и соизволения Ея и.в. не токмо от посторонней державы каких посланников принимать, но и ничего собою чинить не должны и не могут. И хотя прошедшаго году присланные к российскому двору при посольстве от богдыханова величества посланники к помянутым калмыцким владельцам и допущены были, и то Ея и.в. соизволила тогда учинить токмо по имеющей дружбе к богдыханову // величеству. И для первого ко двору Ея и.в. его посольства, о чем тогда в ымеющих конференциях от российских министров о том довольно ответствовано и толковано, коим образом к вышеписанным владельцам, яко к подданным Ея и.в., пропускать не будут, ибо нигде во обыкновении нет, чтоб которой владеющей государь, и особенно такой самодержавной, как богдыханово величество, имел партикулярную пересылку и корреспонденцию с подданными другаго самодержавнаго государя, но надлежит о всяких случающихся делах посольства и письменную корреспонденцию отправлять, как в трактате между обеих империя Российского и Китайского постановлено от Трибунала к Трибуналу, а не с подданными. И хотя вышеозначенные посланники богдыханова величества к калмыцким владельцам по многomu помянутых бывших при дворе Ея и.в. его богдыханова величества послов домогательству и пропущены, но то учинено, как выше сего показано, на одно то время, токмо для единой дружбы обеих империев. И притом оным послам от Российского Сенату имянно объявлено, что такая отправления от богдыханова величества посланники к подданным российским калмыцким владельцам более пропусканы не будут. На которое ваших превосходительств прошу дружески и сосецки: ежели впредь какия дела с стороны китайской империи до того Ея и.в. калмыцкого подданного народу слу-

л. 15 об.

чатца, то о том прямо с Российским // трибуналом, или Сенатом, и со мною статцким советником и Иркутской правинцыи вице-губернатором, и главным генералным пограничным управителем адресовались, понеже по Ея и.в. указу о внутренних и пограничных государственных и партикулярных делах, на то по данной мне полной мочи, действительно резолюцию предложить могу неукоснительно. А оныя калмыцкой народ в подданстве Ея и.в. обретаетца, и без воли и соизволения Ея и.в. ничего не чинят и чинить не могут, и должны требовать о всем указу от Ея и.в.

Во уверение сей лист печатию утверждаю и рукою моею подписую.

Марта 30 дня 1732 году.

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1732 г. Д. 6.
Л. 15–16. Копия.

ДОК. № 46

1732 г. мая 31. – Из указа Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору А. Плещееву не пропускать китайских послов к калмыкам

...Посланников их, которых они намерены вновь послать к подданным Ея // и.в. калмыцким владельцам, и тех посланников тебе, хотя б они к границе приехали, не пропускать. А по получении сего указу писать тебе немедленно х китайскому трибуналу, чтоб они тех посланников к подданным Ея и.в. не посылали, понеже они пропущены не будут. И что ты не толко о пропуске оных чрез Сибирь х калмыцким владельцам указу не имешь, но и доносить о том ко двору Ея и.в. не можешь и не смеешь, понеже ты сведом, что помянутые калмыцкие владельцы из давних лет обретаются в подданстве Ея и.в. и без указу и соизволения Ея и.в. не токмо от посторонней державы каких посланников, но и ничего собой чинить не должны и не могут...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1732 г. Д. 5.
Л. 27–27 об. Отпуск.

ДОК. № 47

*1732 г. октября 14. – Перевод письма из Лифаньюаня
в Сенат о Лоузане-Шоно**

г. 103 об Наш посол Мантаз с протчими от нас посыланскими в тургуты
нашему великому государю доносили, что чюнггар тайчи Лопзан-
Шуну в Тургутской земле обретается. И помянутой Лопзан-Шуну
о затруднении и бедстве своем объявляя, с великим прошением
о том великому государю доносил, которой Лопзан в всегдаш-
нем почтении и послушании себя содержал, понеже и отец его в
живых тогда обретаяся, Цеван-Рапдам, его увещевал, дабы он с
г. 104 государством // нашим в соединении жил, и тако Цеван-Рапдам,
за то, что он к нашему государству доброжелателен явился за ка-
раул его посадил. И того для все те учиненные в чюнггарах про-
тивности от Цесам-Рапдам и Калтан-Черин к Лопзан-Шуну не
касаются. А ныне он, в обиде от большого брата своего обретаяся,
спокойного для пребывания себе места иметь не может: которого
мать и братья меньшие все убиты, за то ему отмщенья учинить
невозможно. Которые ему, Лопзан-Шуну, бедства и утеснения
учиненные, наш удивительной государь, милостиво разсуждая, в
д. 104 об. великом сожалении обретается, // и сжали он с нашими послы
сюда возвратиться пожелает и приедет, то уже государев указ дан,
дабы мы за него с великим войском отмщение учинили...¹

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1732 г. Д. 2. Л. 103
об. 104 об. Перевод с оригинала.

ДОК. № 48

*1734 г. мая 1. – Из указа Сената начальнику Оренбургской
экспедиции И.К. Кирилову о политике в отношении
Джунгарского ханства¹*

с. 311 ...Зенгорскому калмыцкому владельцу Галдан-Чирину, ко-
торый есть между прочими всеми гамошными сильный, и войск

* Датируется по времени получения.

своих имеет до 80,000 человек с огненным ружьем, и не так как киргиз-кайсацкие ханы над подданными безвластны, но оный зенгорской владелец власть над подданными имеет подобно самодержавной, он же сосед сибирских городов и земель ближний и претендует о многих местах, которыми Россия владеет, называя своими, и прежде не имели никаких городов, а усилився пред прочими, побрали в свое владение у киргиз-кайсаков вышепомянутыя провинции и города знатные: Туркестан, Ташкен, Сайрам и иныя, а в другую сторону из владения Хинскаго некоторые города и места, Далай-Ламу сбил, да и тем не доволен, претендует, как сказывают самой Хины, и ныне имеет великую войну с хинцами, в которой знатно счастлив, что хинцы, будучи в страхе, принуждены помочи себе от калмык российских искать, а подданный китайской мунгальской народ великим числом для спасения своего в российские границы бегут. Еще ж обносился слух, что тот Галдан-Чирин добирается во владение к себе взять самыя богатыя места Водокшанския, где довольно золота родится и камень лаль лапись лазори, кои по тамошнему называют лежеверт, что легко б мог получить, ежели б сего не остановила война с хинцами. А России до того допускать не надлежит, дабы наипаче в силу не пришел и большим неприятелем не сделался, ныне же когда киргиз-кайсаки подданными учинились, то оному зенгорскому владельцу мочно или киргизцами, или башкир//цами (ежели от него какия противности произойдут, или иной какой штатской резон потребует) всякую шкodu учинить без российских войск, и непросто бытность нынешнему у того зенгорского владельца посланцу майору Угримову особливый прием учинен, и несколько сот пленников русских отдали, чего никогда не дельывали, ибо они киргиз-кайсаков наипаче принуждены бояться, видя их под защищение Ея Императорскаго Величества пришедших...

с. 312

*1735 г. июля 29. – Ответ Коллегии иностранных дел
джунгарским послам Зундуй-Замсо и др. на послание хана
Галдан-Цэрена и на их устные представления*

1. 49

1735 июля 29 дня зенгорские посланцы Зундуй-Замсо с товарыщи призываны были в Государственную Коллегию иностранных дел для учинения им ответа, и для того посылан по ним переводчик Александр Турченинов в насмной на часы барже.

И когда они, посланцы, шли в Коллегию по леснице, и тогда их встретил секретарь Василий Бакунин и препроводил в Министерскую полату, где по вступлении посланцов господин действительной тайной советник барон фон Миних, и господин тайной советник Степанов, и советник канцелярии Курбатов, по учинении со оными посланцы комплементов, сели на стульях от креслов по правую сторону, а посланцы посажены по левую сторону.

Потом господа советники объявили, что Ея и.в. повелела им, посланцом, на привезенные ими от владельца их Галдан-Череня листы, на словесное их, посланцов, предложение учинить ответ.

Посланцы сказали, что они должны выслушать.

И потом по приказу господ советников тот ответ читал им с писма на калмыцком языке секретарь Бакунин. И та записка на калмыцком языке по прочтении отдана им, посланцом, також де и реэстр претензиям с российской стороны на российском и калмыцком языках. //

1. 49 об

...По выслушании и по принятии того ответа посланцы говорили, что они тем ответом недовольны, объявляя, что подлинные их зенгорские земли к российской стороне присваются; и что когда чрез нынешнюю их здесь бытность о разграничении определения не учинить, то уже впредь в том // владельцу их надежды нет.

1. 50

Господа советники им, посланцом, на то ответствовали противно того ж, как и в ответе написано.

Посланцы ж говорили о волских калмыках, зашедших к ним, зенгорцом, с Санжипом: что о них с российской стороны претензия чинится напрасно, объявляя, что оные де с ними, зенгорцы, яко калмыки однородцы и одного закона; к тому ж когда

Санжип с теми улусы от отца своего Аюки-хана отошел, и тогда те волские калмыки были у россиян еще не в подданстве, и тако приличнее тех волских калмык по родству и по закону претендовать им, зенгорцом.

Господа советники на сие им ответствовали: что, как и всем окрестным государствам // известно, волские калмыки еще до Аюки-хана издревле находятся в подданстве Российской империи. л. 50 об.

Посланцы о вышеписанных двух пунктах споры свои паки повторяли. На что им советники сказали: что тот ответ учинен им, посланцом, по указу Ея и.в., и для того б они, посланцы, донесли о том владельцу своему Галдан-Череню. О чем к оному писано и в грамоте Ея и.в., которая имеет им отдана быть от государственного вице-канцлера.

Потом оные посланцы ис Коллегии препровождены в их квартиру по вышеписанному ж.

Секретарь Василий Бакунин.

АВПРИ. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. Д. 1. Л. 49–50 об. Запись.

ДОК. № 50

1735 г. августа 20. – Из приложения к донесению сибирского губернатора А. Плещеева и его помощника П. Бутурлина в Секретную экспедицию Сената о побеге Санжипа и о положении торгоутов в Джунгарии

1735 г. июля 8 дня присланной из Каменогорской крепости¹ л. 511
от поручика Ермолая Быкова выбегшей из Калмыцкой земли торгоут Черин в Ямышевской канцелярии чрез толмача Илью Шулгина допрашиван и в допросе сказал: зовут меня Черен-Болу-Гулисов-Кашка, от роду мне сорок пять лет, родом торгоут, владения был Аюки-хана. И в 1704-м году нашей же земли Аюки-хана, был Санжип, сын ево болшей, Аюки. Провожал он сестру свою х конташе и, проводя до конташи, и возвратился возвратно², а сколько по возврате оной Санжип ...* того за долго-

* Слово не разобрано

511 об.

512

временем не упомяну и возвратился. В своей земле оной Санжип, сколько жил, того за малолетством не упомяну ж. И, собравшись оной Санжип в семнадцать тысячах, и пошел к контайше во владение и меня взял с собою же в малых летах с отцом и матерью, а отчего он, Санжип, ушел из своей земли того не знаю. А как оной Санжип дошел до местечка Чарку-Бану – и послал он к китайскому хану от себя посла. А для чего оной Санжип посылал посла, того за малолетством не упомяну. Только слышал я от своей братьи, что китайская сила шла на конташу, и я де пойду с другую сторону на конташу и хотели взять ево, контайшу, во владение, и хотели ево, контайшу, разорять, сообщась с китайскою силою. И оной контайша, // уведав про того посла, что пошел в Китай от Санжипа, и соглашались, и для того оной контайша писал к нему, Санжипу, чтоб идти на Казачью орду и потому писму и съехались они в местечке Бемчагам. И за такую ево злобу взял ево, Санжипа, и отослал к отцу ево возвратно, а людей ево семнадцать тысяч взял к себе и роздал по рукам. И ныне имеютца у него, контайши, во владение. И быв я в той земле, жил я при Шене – контайшине сыне – десять лет, и тот Шано в те поры убежал безвестно³. И после ево умер контайша, и после стал владеть сын, Галдан-Чирин. И велел оной Галдан-Чирин убить дочь Аюкину, а контайшину жену. И после того отдали меня в холопы калмыку Убуше Урузаеву, и жил у него девять лет, и тут у него житье стало мне плохо, и вздумал я от него бежать. И хотел я бежать в Казачью землю для того, что стало быть мне трудно житье. Еще хотел я бежать и в Китайскую землю – и не побегал для того, что раздумал я, что мне в таком же холопстве быть. И слышал я от своей братьи – Аюки-хан в мире с Ея и.в., и вздумал я бежать в Российское государство для того, что мне попасть в свою землю. А бежал я из самой Урги с реки Тали с сыном своим Агайчаком, а жена моя осталась в той земле. И бежал я по ту сторону Камар-Табан камню, и выбежал я выше Нор-Зайсана к Ыртышу-реке на четырех лошадях. А бежал я тем местом, и никто меня не видел, и погони за собой не видал для того, что бежал я все тайным // местом. А взял я тех лошадей тайно у калмыков, а ружья со мною никакого не было. И переправился на Ус-Иртыша, которой выпал в Нор-Зайсан.

И ехал я подле Нор-Зайсана и приехал я в Ус-Каменогорскую крепость, сам собою под крепость и явился. И был я в пути семнадцать дней. А, живучи я у Галдан-Чирина, и слышал я от своей братьи, что, сказывают, Шона – контайшин сын – в Российском государстве, и боится он, Галдан-Чарин, потому что оной Шона будет просить у Ея и.в. силы и на нашу де землю выпленит. Клянетца де, что и полон отдаст российской, будет ли жить в миру с Российским государством – бог де знает. А слышал я про то, что говорят промеж собою калмыки старые и молодые. А ныне на российскую сторону с войною хотят иттить или нет, того я не слыхал. Токмо слышал я, что збираетца войска тритцать тысяч и хотят иттить на Казачью орду, токмо прямо ли на Казачью орду збираетца или на других на кого про то не знают, для того, что они люди непостоянные – говорят итти на то место и очутятся на другом месте с войною. А с китайской силою прошлого лета и зимой войны не бывало. Токмо приходил зимою китайской посол и пословался, чтоб жить в миру, и уехал той же зимы возвратно. И насупротив Галдан-Чарин послал с тем же послом в Китай своего посла Чона-Кайки о мирном же состоянии и поныне в бытность мою не возвратился, а которые тритцать тысяч збираютца войска и хочет послать десять тысяч подле Иртыш-реку сверх на Кыргыскую землю, а другую десять // на Кир[ги]скую ж землю, а третью десять тысяч – на Казыцкую землю на Шир-реку, а з другими землями у него, Галдан-Чирина, войны никакой не имеетца. И в сем допросе сказал я, Чирин, всю сущую правду и ничего не утаил.

л. 512 об.

К подлинному допросу вместо одного Чирина Бухигуянова-Кашки его прошением толмач Илья Шулгин руку приложил.

Бакунин, Борисов.

Октября 10 дня 1735 г.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1735 г. Д. 1 Л. 511–512 об.
Копия.

*1738 г. июня 27. – Письмо Галдан-Цэрена в Кузнецкую
воеводскую канцелярию с требованием не препятствовать
ойратам в сборе алмана с населения Кузнецкого уезда*

а 16   Перевод с письма калмыцкого зенгорского владетеля Галдан-Череня, полученного при доношении из Tobолской губернской канцелярии 27 июня 1738 г.

Города Кузнецка командиру, голове и протчим знатным управителям дано.

Наперед сего с улусов, имянуемых Борюс, Кештем и Тонгул, брали мы ясак сполна, а, между тем, по некоторым учинившимся малым спорам с половины тех улусов збирать ясак мы не допущены.

А потом, когда указом великой Анны-императрицы нам объявлено, что она изволит с нами быть по прежним обыкновениям в согласии и дружбе, и ежели мы пришедших к нам и находящихся у нас в полону россиан и татар отдадим, то обещано нам и наших людзей, в вашей стороне находящихся, к нам возвратить и прежде удержанной наш ясак паки нам собирать // допустить. И тогда мы, оному указу поверяя, ваших людей отдали и посылали для сбора того удержанного ясака от себя нарочного человека, имянуемого Магоско Миорика, которой, возвратясь, объявил нам, что вы его до того ясашногобору недопустили и с помянутых улусов, имянуемых Киштем и Тонгул, ясаку брать не велели, а приказали собирать ясак толко с находящихся вверх по Кондоме с семи волостей борюских.

А понеже ныне через посланцев наших великой Анны-императрицы состоялся указ, чтоб нашим зенгорским подданным, находящимся во всех местах, ея поданные сибирские люди ни в чем обид, и никаких ссор, и задоров не чинили, но жили б с нами по древнему обыкновению во всякой дружбе и в покое, в чем бы // и нам быть благонадежным. И тако нам по силе онаго указа надлежащий нам ясак собирать запрещение чинить непристойно, чего ради и ныне для того ясашногобору отправился отсюда Киомиорин, которому да дозволите ясак собирать по-

прежнему обыкновению. Он же имеет вам малое нечто и устно объявить. 11 октября 1738 году.

У письма меньшая печать зенгорского владельца Галдана-Череня.

Переводил ученик Петр Смирнов. Свидетельствовал секретарь Василий Бакунин.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1738 г. Д. 2. Л. 16–17. Перевод с оригинала на ойратском языке.

ДОК. № 52

1740 г. август. – Письмо Галдан-Цэрена хану волжских калмыков Дондук-Омбе с предложением о возобновлении дружбы и союза¹

Дондук-Омбе и торгоуцким владелцам всем подать.

л. 20

Изддревле всем известно, что четыре орды² во всяких своих случаях союзно и любовно живали. Ис которых с вами мы на обе стороны издавна родственный [народ], а паче в союзе и доброй любви находились и по тому примеру надлежало быть во всякой любви завсегда. Но между тем мои братья со мною развращась, между вас и нас привели к сорному и развратному делу³. А ныне так, как говорится: прежде бывшее с водою, будусчее же снегом преминет – оное непотребно. Из четырех орд остались ныне одни хошоуты, кочующия близ Синяго озера⁴ к востоку, а между ими осредине мы, на нис вы бывали. Хошуты за непослушание своих начальников и их слов были в несогласии, от чего половина сюда пришла, а большая часть к Китаю подверглась⁵. Ныне же вам, кто началство имеет, у одного в послушании, также и меж собою в союзе, согласии и любви быть надлежит. И ежели как к нам, так и к вам проезд свободной, то посланцов пересылать потребно, чтоб здравие знать и в доброй любви находится. Презент с платком, овосчи.

Темер мечин джил, то есть 1740 в седмом месяце (август) в 28 день.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1741–1742 гг. Д. 3. Л. 20. Копия.

1741 г. мая 13. – Из рапорта начальника Оренбургской экспедиции В.А. Урусова в Коллегию иностранных дел о его ответе на промеморию сибирского губернатора П.И. Бутурлина о российском подданстве казахов

154 ...На которую промеморию определил я в Сибирскую губернскую канцелярию ответствовать, представляя, что в подданстве Его и.в.:

1). Киргис-кайсацкая Меншая орда и владеющий оную Абулхаир хан // з детми и со всем своим родом;

2). Средняя киргис-кайсацкая орда владения Абулмамет-хана и Аблая-солтана, которые в прошлом 1740-м году Его и.в. присягу в верности учинили;

3). Каракалпакской хан со всею ордою в подданство Его и.в. також де принят, и еше в прошлом 1731-м году присягал, что в данной стацкому советнику Кирилову за собственноручным подписанием... Анны Иоанновны инструкции имянно объявлено;

4). Вышеупомянутой же Средней орды Барак-салтан, хотя в подданство действительно еше и не принят, ибо к присяге не приведен, однак тому всякую охоту показывает. И понеже подданные Его и.в. все в засчисчении Его и.в. состоят, того ради представить Сибирской губернии, чтоб она в таких случаях, когда зенгорцы на подданных Его и.в. киргис-кайсаков будут чинить вредительные нападения, в таковых случаях, а паче когда от зюнгоров представлявано будет, чтоб киргис-кайсаком никакого засчисления не чинить, представлять, что они подданные Его и.в. и без призрения оставлены быть не могут. Сверх того б Сибирская губернская канцелярия благоволила б такие в ответах изыскивать средства, чтоб все было к засчисчению Его и.в. верных подданных и с высочайшими б интересы сходственно. Что же во оных случаях происходить будет требовать, чтоб всегда ссюда сообщаемо было, почему б з здешней стороны // Его и.в. высочайший интерес предстерегать возможно было.

*1741 г. июня 8. – Из донесения сибирского
губернатора П.И. Бутурлина в Коллегию иностранных дел
о готовящемся нападении джунгар на казахов*

...В бытность де при прежнем их владельце контайши Каза- л. 42 об.
чей орды третия часть была с ним, контайшей, в замирении и
были в подданстве у владельца их Галдан-Чирина. А той же Ка-
зачей орды две трети наки остались в прежнем своем состоянии
и происходили по природному своему злему обычаю в воровс-
твах. А у владельца де их, // Галдан-Чирина, из фамилии ево л. 43
имелся ближний родственник, и тот родственник ездил за лов-
лею зверей в пятнатцати человеках, и на оного ево родственни-
ка, незапно насхав, Казачья орда и, поймав ево, убили до смерти.
И для того оной их владелец, Галдан-Чирин, мстя кровь оного
родственника своего, послал ныне для искоренения их Казачью
орду войска своего на три дороги многолюдно. А она де Ка-
зачья орда кочует в разных местах, и подданных их владельца
Галдан-Чирина, разоряют, и скот отгоняют, и людей побивают.
А паче де оной владелец их, Галдан-Чирин, начало войны учи-
нил за помянутое убийство родственника своего, чтоб их Каза-
чью орду всех вконец искоренить. И для зимования намерение
де положено было ныне тому войску, чтоб зимовать у урочища
Чирик, токмо де оные Казачья орда, недопустя того их войска
в то урочище зимовать, все выжгли. И для того оное владельца
их, Галдан-Чирина, войско кочует близ российских жилищ около
Верхиртышских крепостей, а нападения де на них, Казачья орду,
намеряны они учинить февраля 15 числа сего году...¹

АВПРИ Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1741 г. Д. 1. Л. 42 об. – 43 об.
Подлинник.

*1741 г. августа 17. — Указ Коллегии иностранных дел
в Оренбургскую комиссию с запрещением пропускать
джунгарских послов к волжским калмыкам*

л. 4   Указ нашей Оренбургской комиссии¹.

Из доношения оной комиссии от 23 минувшаго июля здесь усмотрено, что от зенгорских калмык для примирения с касакими приехали в Оренбург посланцы и несколько киргис-касацких старшин с одним солтаном, которые в том и соглашаются. И притом оныя зенгорцы просят, чтоб одного из них знатного калмыка Джаврала пропустить чрез Самару к подданным нашим волским калмыкам для свидания с ханом Дондук-Омбой, объявляя, что к нему от зенгорского владельца имеются и писма. И что по тому их требованию по учреждению нашей Оренбургской комиссии чинить велено. Мы то Оренбургской комиссии учреждение апробуем и повелеваем в непропуске того зенгорского калмыка иметь отговорку такую, что хан Дондук-Омбо умре², а другой на место его от нас определенной в правление // того народа еще не вступил, и для того и посланному их туда ехать не к кому. Сверх того оные калмыки — наши подданные, и без указа нашего собою ничего делать, а особливо на листы и требования посторонних народов ответственать не могут. И ежели их владелец, Галдан-Черен, имсет до тех наших подданных калмык какие потребности, о том может чинить представлении у нашего двора, так как и о других своих делах и потребностях с нами корреспондует. А буде им надобно, то б те Галдан-Череновы листы отдали оренбургскому или самарскому командиру, который отправит их ко двору нашему, на что и ответ посланцам их, сюда едущим, учинен будет.

л. 4 об

Ежели ж они о том пропуске будут просить усиленно и буде в том им отказать предусмотрится опасность та, что они и прямо л. 5 // степью отправить его могут, в таком случае того посланца в Самаре удержать и листов от него, как и выше написано, требовать, и сюда оные отправить и до указа содержать его тамо под добрым и искусным присмотром, чтоб он с калмыки видется не мог. А ежели он таких листов в Самаре отдать не похочет,

а пожелает с ними ехать сюда ко двору нашему сам, то онаго, удовольствуя кормовыми, и подводами, и пристойным канвоєм, сюда и отправить. И что по сему будет учинено, о том репортовать в нашу Коллегию иностранных дел...

Дан в Санкт-Петербурге августа 17 дня 1741 года. По Его и.в. указу подписали господа кабинет министры³.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1741–1742 гг. Д. 3. Л. 4–5.
Копия.

ДОК. № 56

1742 г. марта 31. — Послание джунгарского хана Галдан-Цэрена императрице Анне Иоанновне с требованием снести крепости в районе Верхнего Иртыша, выдать оказавшихся в Сибири джунгарских подданных и не препятствовать ойратам в сборе алмана с двоеданцев Горного Алтая

Перевод с листа зенгорского владетеля Галдан-Череня, поданного послом его Лама-Дашою великому канцлеру и кавалеру князю Алексею Михайловичу Черкасскому 31 марта 1742 года. л. 160

Ея Величеству Анне императрице
доношение.

Напред сего, во время великаго белаго царя и наших великих владетелей¹, как россианс в нашу сторону, так и наши люди в рос-
сийскую землю въезжали и ловили зверей, отчего и ссоры произ-
ходили. Что, видя оныс, государи согласились те места разграни-
чить, и тако по устью реки Черной Оми постановили границу и
учинили во знак той границы засеку с таким договором, чтоб от
того времени со обеих сторон никому в чужих местах зверей не ло-
вить и крепостей, и других жилищ не строить, и при той границе с
нашей стороны // поставлено было несколько наших людей под ко-
мандою Коукен-батырева деда Хула-Хошоучия. И от того времени л. 160 об.
как ваши люди в нашу землю, так и наши люди в вашу землю не

въезжали, чему свидетельством было сие, что ваши люди, приезжающие в Ямышев за солью, вышепомянutoму нашему Коукен-батырю давали некоторую плату и соль брали. А в последующее потом владение другого белаго царя за устьем означенной реки Черной Оми с вашей стороны зделана была крепость, и для взятия оной посылаемо было от нас войско, от чего тогда произошла немалая ссора. А ныне ваши люди в наших местах, построив крепости, ловят зверей, и выкапывают золото, и берут медь.

О чем и чтобы милостиво повелено было тех людей с нашей
г. 161 земли свести. Я и наперед сего доносил, // а потом и к тобольскому князю двоекратно посылал людей моих с требованием, чтоб он тех людей с нашей земли свел, но на то от него чрез четыре года и ответа не получил.

И ежели те ваши люди на нашей земле по прежнему так останутся, то уже и землею моею завладеть могут, а я земли моей отдать не могу. И хотя бы я тех людей ваших и собою сослать мог, но, во-первых, почитаю постановленный с вами о согласии и дружбе договор; второе, что ныне у вас с турками война, и ежели мне при таком случае оное произвести в действо, то могу за бесовестного причтен быть. Буде же мне в разсуждении сего оное так оставить, то мне землю свою уступить весьма трудно. Того ради прошу милостиво повелеть вышепомянутых людей
г. 161 об. ваших свести. Ежели ж оные // сведены не будут, то я их в моей земле жить допустить никак не могу...

Что же принадлежит до возвращения со обеих сторон людей и мы, будучи чрез мазора обнадежены, что по отдании бывших у нас в плене ваших людей и наше требование все исполнено будет, и, поверяя вашего царского величества указу, не токмо тех людей, которых изволили требовать указом, но и сверх того указа из касиков и из братьев, взятых в плен, також и выбегших оттуда к нам с женами, и с детьми, и с рабы, которых они, будучи у нас, получили, и со всем имением, хотя б кто и не желал, а некоторые были и в нашем законе, всех отдали. А которых тогда за далним разстоянием улусов наших вскоре собрать было невозможно и тех, после
г. 162 отыскав, також отдали. // А вашего царского величества указом, хотя и повелено тобольскому князю, чтоб он таковых же наших людей всех нам паки возвратил, но он при отдаче тех наших лю-

дей объявил им, чтоб желающие от них к нам шли, а нежелающие остались. И хотя некоторые и желали, но он их удержал, а о иных объявил, что якобы они крещены. И тако малое число самых убогих и скудных людей нам отдал. И для того прошу милостиво повелеть по прежнему вашему указу находящихся тамо подданных моих людей мне отдать.

Из давних времен в нашу сторону давали дань теленгуты, бюрюсы и урянхайцы, также и другие некоторые, а ныне оным от вашей стороны нам дань давать запрещено. Того ради прошу оным // повелеть по прежнему обыкновению надлежащую нам дань давать без удержания. Напред сего по прошению моему изволили пожаловать мне панцыр, имянуемый сандук, також и ныне прошу пожаловать мне такой панцыр, которой бы ни пуля, ни стрела пробить не могла. л. 162 об.

О протчем имеют устно донести мои три посла. При сем посылаю к вам в подарок одного бабра, двух диких верблюдов и двух диких же коров, одну обезяну и сто соболей.

Августа 21 дня 1740 года.

У листа печать зенгорского владетеля Галдан Череня.

Переводил Петр Смирнов.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1742 г. Д. 2. Л. 160–162 об. Перевод с оригинала.

ДОК. № 57

*1742 г. после мая 15. – Из показаний в Оренбургской
губернской канцелярии возвратившегося
из Казахстана английского купца Гока*

...Апреля 14 числа к киргис-кайсацкому Батыр-салтану¹ л. 70
приехал от зюнгорского владельца Галдан-Чирина посол в трех
человеках с малым подарком и привезли с собою от одного вла-
дельца грамоту, кою отдали к Абул-хаир-хану, и оную он, Гок,
после сам видел, в которой написано. Первое: Галдан-Чирин
приказывает, чтоб Абдулмамбет-хан, Батыр-салтан, и протчие

владельцы, и главные старшины приехали жить к Туркестану. Второе: требует детей их к себе в аманаты, в том числе и Абулхайр-хана сына з белою кибиткою. Третье. Требует, чтоб с кайсацких Средней и Меншей орд собрать с каждой кибитки по одному корсаку и, определя к тому сотников, прислать к нему оные в дань. Четвертое: спрашивает притчины для чего он, Батыр-салтан, вместе с Карасакалом² ездили и разорили ево границы улусы притом. Пятое: подтверждает накрепко, дабы проезжающим из России в Хиву и в Ташкент // в Россию купцам, какие б они ни были, от касаков отнюдь никаких обид не было.

Которая грамота окончана тем, что ежели они, кайсаки, по тому не исполнят, то он, Галдан-Чирин, пришлет двух зайсангов с войском своим, одного – на Среднюю, а другого – на Меншую орду и велит всех разорить...

От онаго ж приехавшаго зюнгорскаго посла он, Гок, слышал, что прошлаго году от владельца их прислан был к каракалпаком посол, которого они, каракалпаки, застрелили, и для того де владелец их приказал розведать о причине того каракалпацкого убивства.

У онаго зюнгорскаго посла он, Гок, спрашивал, бывали ль когда от персидскаго Надыр-шаха к владельцу их, Галдан Чирину, посол, которой ему объявил, что никогда еще не бывал...

Оной же посол ему, Гоку, сказывал, что владелец их, Галдан-Чирин, ныне по сей стороне живет от Китайского государства до самаго Водошкана в добром намерении, и тихости, и к покою. И китайской де император, ежели оной владелец их потребует силы то до дватцати и тритцети тысяч, ему дать готов...

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. 1742 г. Оп. 122/1. Д. 4. Л. 70–70 об. Копия.

ДОК. № 58

*1742 г. июня 18. – Из письма хана Младшего жуза Абулхаира
Оренбургскому генерал-губернатору И.И. Неплюеву
о требованиях к нему джунгарского хана Галдан-Цэрена**

...1-е. 3 белыми кибитками Абулхаирханова сына Айчува- л. 79 об.
ка-салтана, то есть с молодою женою, в аманаты. Таким же // л. 80
образом с Дюртканинского рода Карату Кайбиева сына Марза-
Гилдея, с Чюманайского Чайлы Габиева брата Айтбая-батыря,
с Чекминского-Мянуkbиева сына Ирnazара, с Ернейского Бай-
Муратбиева сына Утяя, Тасларского Байскулиева сына Тул-
чюбая, Алчинского Байсабиева племянника Койсары Мурзу,
Алтойского Тойгулыбиева сына Капладея, с Карасанайского
Тляубердиева сына Ирnazара, с Каракисятского Кунгары-баты-
рева сына Кушума, оных всех 3 белыми кибитками, с писмен-
ным известием, с их пропитанием на сколько хотят...

3-е. Требует со ста дворов по одному корсаку.

4-е. Приказывает кочевать тут, где он приказал, угрожая, что
если того не исполнят, то они ему неприятели будут, и он к
ним с войною своею будет...

АВПРИ Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1742 г. Д. 4. Л. 79 об. – 80.
Перевод с оригинала.

ДОК. № 59

*1742 г. июня 23. – Письмо Галдан-Цэрена императрице
Елизавете Петровне с жалобой на местные сибирские
власти, не разрешающих ойратам собирать алман
с коренных народов Южной Сибири*

Перевод с письма зенгорского владетеля Галдан-Череня, л. 272
послом Ламы-Даши с товарищи поданного великому канцле-

* Начало и конец письма оборваны.

ру и кавалеру князю Алексею Михайловичу Черкасскому 23 июня 1742 года.

Всепресветлейшей державнейшей великой государыне Елисавете Петровне императрице и самодержице Всероссийской, государыне всемилостивейшей.

Государя нашего зенгорскаго владетеля Галдан-Череня послы словесно доносили.

От 1634 года с нижеимянованных наших аймаков киргизских уранхайцов, находящихся при городе Томском, воспрещено нам брать ясак, а имянно: // с Чибу, Чирдад, Аргунбилед, Буй, Алтанаил, Алабуй, Бага Хонгорой, Шангшулак, Кярюк, Заджи, Хамси, Хамнар, Хойон, Бешаха, Эштек, Тунгшук, Баян, Бугу, Сарук, Ига, Кичи Хонгорой, Тудал, Сариклар и того с дватцати и пяти аймаков, а имянно с Сууксук, Хашии, Хашнар, Шус, Зодо, Сиир, Хасил, Эчик, Тастар, Заргун, Хокдод, в которых будет с тысячу кибиток.

От 1638 года с наших киргиских уранхайцов, находящихся при городе Красном Яру, пресекали и не допускают нам брать ясак, а имянно с нижеимянованных девяти аймаков: // Ара, Хаш, Цастук, Хангин, Модур, Таха, Модур, Хойга, Байга, Хамнай.

Да силою разположа, берут ясак с наших аймаков, которым имена следующие: два Учю, Мана, Шалбу, Зарун, Харгал, Мингату, Хойга, Алуд, Бюкюль, Зоутуку, Бугулма и того двенатцать, в которых по исчислению более четырехсот кибиток. Кюр Бокго, Джириук Бокто, Шей, Джилтек, Тейнер Сюур, Бокто, Хайдун, Сейлер, и того осм аймаков, в которых с триста кибиток.

Хонгорой, Модур, Бягоджилш, Эргун, Байбурук, Экся Шурдунг, Мадур, Харанас, Дингшур, Зарга – и того десять аймаков, в которых более тысячи кибиток //.

От 1648 года с наших киргизских уранхайцов нижеимянованных аймаков, которые при городе Кузнецком, насилно разположивши, берут ясак, а имянно: Уи Сагаи, Том Сагаи, Иргед, Табан, Саин, Белтер, Хабхана, Застар, Эчик, Этибиорио, да два Сариклара, в которых аймаках более трех сот кибиток. То ж учинили и с командинскими волостями нижеимянованными: Хобан, Хитунаил, Томинаил, Хоозос, Ташис, Шур, Этибиорио,

Тобой, Кунесетей, Даи Бунг, Кяджин, Туран, Дархан, Оулар, Ньюкулек, Зелей, Кинар, Застак, Хууриинаил, Бионин аил, в которых с восемь сот кибиток.

Да еще ж Командинских волостей с осмью // аймаками, л. 274
имянуемым Хахуй, Хубий, Хазал, Хая, два Харгая, Зелей, Шор, Халлар, в которых будет с двести кибиток.

От 1726 года, силою ж расположивши, вышепомянутых командинских волостей с семи аймаков берут ясак, а имянно: Наирмойнок, Бохорок, Эскумджи, Делянек, Ахайту, Ламаджап.

От 1648 года с наших урянхайских аймаков, находящихся при городе Кузнецком, недопускают собирать нам ясак, а имянно: Тюлбер, Аба, Орчок, Охор, Тиолеош, Ойгор, Кереш, також и с других. // Да силою разположа берут ясак с одиннатцати л. 274 об.
аймаков, которые называются: два Хубанду, Цулханду, Хондош, Тескес, Кусен, Юш, Иоту, Тугасба, Кестем, Тонтул, в которых более шестисот кибиток.

С 1716 года с двух аймаков, называемых Кештем и Тунгул, в которых более 100 кибиток, нам ничего не давая, ясак на себя собирают.

К сему доношению по приказу трех послов Абу руку приложил.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1742 г. Д. 2. Л. 272–274 об.
Перевод с подлинника.

ДОК. № 60

*1743 г. февраля 1. – Письмо джунгарского нойона
Сары-Манджи начальнику Оренбургской комиссии
И.И. Неплюеву о подданстве казахов Среднего и Младшего жузов*

Генералу подать. Писал ты чрез майора Миллера с товарищем, что касацкие Средняя и Меншая орды вашей великой императрицы учинились подданными и присяжными и уповае, что о том наш великой хан Галдан-Черен неизвестен, и потому наше зенгорское войско Среднюю и Меншую касацкие орды разоряли, а после прислали посланцев с требованием аманата и л. 17

дани. И притом представляешь, дабы о сем, что нижние касак¹
вашей великой императрицы подданные, донести его светлости
л 17 об. Галдан-Череню и прежде // поиманного Аблая-салтана и других
касацких пленников каждого отпустить.

А понеже те касацкие Средняя и Меншая орды не подданные
вашей России, а если бы оные были ваши подданные, а при таком
у Е.и.в. с его светлостью Галдан-Черенем дружеском союзе и
междо обоих государств благом покое, оные тобою имянуемые
подданные касак¹ пограничным нашим улусам чинили безпо-
койство и задор, то б тако к нарушению между двух великих ханов
дружеского поступок мог причтен быть к собственному твоему
попущению. А когда оные касак¹ не ваши, а ты их, посторонних,
называшь своими, и сие також де между двух великих ханов сле-
дует к развращению, для того что из сих двух обстоятельств, кото-
л 18 рое б ни было, никакого согласия между двух // великих ханов не
учинить, кроме того, что ссоры произойти и продолжится могут.

Известно есть, что касацких владельцев производитель был
Тюке-хан², а его внук Ша-Саит-хан имел у себя половину Мен-
шей орды и половину ж Средней орды, и со всею Большою ордою
именуется нашими. И ежели бы я, будучи на зенгорской грани-
це, отправил оных касак на границы российские и приказал им
во оных чинить поиски, то может ли сие служить к нарушению
между двух великих ханов доброго согласия и покоя и к продол-
жению ссор. И ежели сие тако быть может, то и нынешнее твое
представление от того ни чем не разнится. А понеже нижние
касак¹, будучи не наши, учинили на улусы наши нападения, и
л. 18 об. за то указом // повелено учинить над ним поиски, и когда мы по
силе одного указа производили над ними поиски, и тогда оные
нижние касак¹, убоясь, прислали к нам посланцов с представле-
нием своих аманатов, что его светлость Галдан-Черен принял за
благо и для принятия аманатов отправил своих посланцов. И по-
тому вышеписанного касацкого Тюке-хана внук Абулмамбет-хан
дал в аманаты сына своего, а Барак обещал впредь онаго аманата
переменить своим сыном и с тем прислал своего посланца. А к
Абулхаиру отправленного посланца ты велел привести к себе и ко
отдаче Абулхаирово намерение остановил. А между тем прислал
ты с таким представлением, которые следуют к ссоре между двух

великих ханов. // И затем, что ис того может произойти ссора, я до того не допустил и его светлости Галдан-Череню о сем не доносил. Ежели ж и Ея и.в. о сем будет донесено и усмотрено, что из того ссоры продолжится могут, то ты обвинен быть можешь. л. 19

Того ради в разсуждении сего, и что ты на границе российской, а я на зенгорской границе находимся, и что нам пристойно есть такие дела, которые дружелюбием двух великих ханов могут быть несходственными, отвращать, а стараться о приращении согласия и общего покоя, того твоего посланца и писма вверх к его светлости Галдан-Череню не допустил и, его светлости о том не донося, отправил возвратно³.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1742 г. Д. 4. Л. 17–19.
Перевод с ойратского.

ДОК. № 61

1743 г. марта 17. – Предложение начальника Оренбургской комиссии И.И. Неплюева и сибирского губернатора А.М. Сухарева правительству о строительстве новых укреплений в Сибири

Дело по доношению главнокомандующих в Оренбурге и в Сибири о зделании пограничной линии для закрытия от зюнгорцов по Иртышу до Семиполатной крепости и оттуда до Телецкого озера. л. 2

...Хотя от зенгорского владельца к сибирским границам никакого неприятельского предвосприятия ныне нет, но затейныя его претензии при случаях всегда продолжаютя, чтоб по Омскую крепость ему отдать и тако де Кузнецкой, Томской, Красноярской, Ямышевской и Бикатунской уезды в той же претензии заключает. А сверх того не токмо с поданного Ея и.в. барабинского народа и живущих в Кузнецкой от верхняго устья реки Чулушмана вниз по озеру Теляускому и по реке Бие иноверцов усилством своим дань повсягодно вымогает и весь тот народ // присвоить себе старается...¹ л. 2 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1743 г. Д. 6. Л. 2–2 об. Подлинник.

1743 г. мая 23. – Из донесения оренбургского губернатора И.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о результатах посольства К. Миллера в Джунгарию

л. 12 об. Майор Миллер в границы Зенгорского владения, где от стороны киргис-касаков имеется зенгорское войско, прошлого 1742 года ноября 16 от командира того войска зайсанга Батыма остановлен и потом адресован ко владельцу Мандже, над всем тем краем главную команду имеющему. И посланное с ним письмо присланной от Манджи зайсанг Хара-Кобен, выпросил л. 13 посмотреть, нахално // удержал у себя. А после объявил, что то означенному Мандже он подал, и послан от него о том со известием к Галдан-Чирину бывшей в Орску посланец Кашка. Но после того, спустя месяца з два, призывал помянутой владелец Манджи майора Миллера к себе и словесно ему объявил, что ево к Галдан-Чирину за имеющуюся в их улусах оспую пропустить не можно, и сам он, Манджа, ехать не смеет. К тому ж он, майор, отправлен не от двора, но от генерала с киргиской стороны команду имеющего. А он, Манджа, с той стороны от Зенгорского владения такой же командир и может ево с надлежащим ответом отправить. И хотя он, Миллер, и старался, чтоб ему к Галдан-Чирину ехать, но не преуспел и принужден он с л. 13 об ответным // сво. Манджи, письмом возвратится. А по примечанию майора Миллера не токмо он с ведома Галдан-Чирина возвращен, но посланное с ним и отобранное калмыком письмо и в Урге было, также и вышеозначенное ответное письмо, отправленное под именем владельца Манжи, тамо же сочинено...

То сво. майора Миллера, к Галдан-Черснию недопущение последовало ни для чего иного, токмо для того, чтоб о всем нынешнем зенгорского владельца неблагополучном состоянии здесь никакого известия не было. Ибо кроме того, что в калмыцких улусех множество людей оспую померло, завязан он, зенгорской владелец, несчастливою войною, яко и по объявлению сержанта л. 14 Подзорова значит, что с трицать тысяч человек войска // ево побито под городами Дабдакаримом¹ и под Бадакшаном и в улусех ево,

которыми сержант Подзоров до самой Урги ехал, и далее, кроме женска полу, да старых и малых, малое число видал. От него ж отложился целой народ, называемой мингаты, и посылками возвращено оно токмо ста с три, а протчих отыскать не могут. Яко свидетельствует, что по тем же причинам города Ташкент и Туркестант от него отложились и с Хивою согласились, которая также от шаха персического отложилась². И можно де было приметить, что все зенгорцы при таком своем состоянии от России имеют великое опасение. И Миллер, в касаки выехав, слышал, что по отъезде ево касакские пленники, Аблай-салтан з бывшими при нем, освобождены // и будто купно с отправленным от Абулмамет-хана сыном во своя возвращены. И мнит он, тайный советник, что он, Галдан-Чирин, тот отпуск в такой образ учинил, чтоб показать с какою умеренностию и лготою хочет касак в своей протекции содержать, которою своею политикою, нежелъ посылкою войск, оной лехкомысленной народ поколебать и привлечь к себе возможен... л. 14 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1742–1744 гг. Д. 3.
Л. 12 об. – 14 об. Подлинник.

ДОК. № 63

1743 г. июля 19. – Из письма начальника Оренбургской комиссии И.И. Неплюева хану Младшего жуза Абулхаиру с предостережениями относительно происков Галдан-Цэрена

О нынешних поступках зюнгорскакого владельца в прежних моих писмах обстоятельно вам изъяснял, на которые и теперь ссылаюсь, ибо надеюсь, что те писма получить уже изволили, я их нарочно отправил чрез сына вашего Эрали-салтана с вышепомянутым казаком Лапиным, чтоб они к вам верняя доведены быть могли. Оному владельцу, кажется, не осталось // ныне л. 43 об.
более способов, как одно коварство и лесть, которою, подобно как уздою, киргиз-кайсацкой народ привлекать к себе на их погибель тщится. Что, надеюсь, по вашему благоразумию не толко сами вы понять и уразумевать, но при нынешнем у вас л. 44

имеющемся собрании и всему народу истолковать можете. Яко оной владелец за учиненным от меня представлениям, не смея уже воли Ея и.в. преслушать и не хотя могущаго от озлобления подданных Ея и.в. страху показать, стыд свой тем прикрывает, будто б для одной вашей прозбы мир иметь будет и тако того токмо держится, что ему ныне возможно, то есть своего коварства и лести. А майор Миллер на посланные с ним писма ответ, хотя и не от имени сво, Галдан-Чарина, привез, но от владельца Манджи, однак сис совершенно ведомо, что тот ответ по ево, Галдан-Чиринову, приказу и в Урге у него самово учинен, как то и прежде до вас, высокопочтенного хана, писал... А понеже все те дела, новой вид возимевшие, и под видом мнимых от стороны оного владельца удовольствий самое зло так далеко укрывается, что ненадеюсь дабы кто, кроме вас, высокопочтенного хана, и немногих людей оное уразуметь мог. Тако сей лестной поступок весьма опаснее прже бывших зюнгорских наглостей...

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1743 г. Д. 3. Л. 43 об. — 44. Отпуск.

ДОК. № 64

1743 г. августа 9 и 20. — Из указов Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору Ф.И. Соймонову и начальнику Оренбургской комиссии И.И. Неплюеву по пресечению привлечения в джунгарское подданство казахов

12 Выписка о привлечении зенгорским владельцем киргис-касаков в подданство и о посылке в Зенгорское владение майора Миллера, сочиненная 1743 года, слушана 9 и 20 августа 1743 года¹.

1-е. Что киргис-касацкой Средней орды Абулмамбет-хан, Барак и Батыр-салтаны предаются в подданство зенгорскаго владельца Галдан-Черена, которому несколько и аманатов от себя дали и дань платить обязались. А сверх того оной зенгорской владелец листом своим с угрозами требует, чтоб Абулмамбет-хан, Барак-салтан, Джанбек-батыр, также и Меншей орды Абулхаир-хан де-

тсй своих з знатными старшинами к нему в аманаты прислали, и платили дань, // и кочевали на том месте, где от него приказано будет. И потому от тайного советника Неплюева к Абулхаир-хану писано, чтоб он на требовании зенгорские отповедь учинил, что ему аманатов, зенгорскому владельцу, без особливаго Ея. и.в. указу дать не можно, колми ж паче дань давать, ибо оной и от Ея. и.в. никогда не требовано. А Абулмамет-хана склоняет и призывает он, тайный советник Неплюев, к себе для свидания. И притом он, тайный советник, требует указу, что ежели объявленной Абулмамет-хан в противныя договоры з зенгорским владельцем подлинно вступил или вступает, или к тому от него, зенгорскаго владельца, военным движением будет принуждаем, то в каких терминах о тех ево поступках // показанному зенгорскому владельцу протестацию чинить, и какия о том меры употреблять, и не бесполезно мнить, чтоб ко оному зенгорскому владельцу под видом купечества отправить искусных людей, которые не толко б от Оренбурха до владения ево путь узнать, но и о произведении б торгов с теми зенгорцами согласится, и о внутреннем тамошнем состоянии, и о намерениях владельческих разведывать могли

л. 2 об.

л. 3

2-е. Абулхаир-хан для свидания с ним, тайным советником Неплюевым, приблизился к Оренбурху, имея при себе из посланцов зенгорскаго владельца, за аманатами к нему присланных. и просит, чтоб его, Абулхаир-хана, со всем домом для лутчей безопасности от зенгорцов впустить в Орскую крепость. // А Абулмамет-хана, Барак и Батыря-салтанов и протчих знатных старшин под образом аманатства в городе удержать, с которыми и он, Абулхаир, в том городе живучи, удобнее может киргискацкой народ в послушании и страхе содержать. А ежели он, Абулхаир-хан, в Орскую крепость впущен не будет, а зенгорцы будут на него нападение чинить, то он для спасения своего принужден будет бежать на Кубань. И притом он, тайный советник, требовал указу, ежели те зенгорские посланцы, в Оренбурхе будучи, в тех же о аманатах требованиях найдутся, то каким образом с ними поступать. И не надлежит ли с теми посланцами, смотря на их состояние и поступки, о произведении в Оренбурхе купечества их и об отправлении до них чрез Оренбурх караванов // договариваться. А хотя и не для купечества не повелено

л. 3 об.

л. 4

ль будет при отпуске их из Оренбурха обще с ними отправить ко владельцу их искусного штап-афицера с небольшою свитою, чтоб чрез то з зенгорским владельцем корреспонденцию начать и внутреннее их состояние выведать... //

1. 4 об.

На 1-е. Что данный ево Абулхаир-хану совет об ответственности зенгорскому владельцу Галдан-Череню и призыв им, тайным советником, для свидания Абулмамет-хана апробуется. И в том, чтоб обоих тех ханов от подданства зенгорскаго владельца добрым способом отвести, иметь ему, тайному советнику, всевозможное старание, обнадеживая тех ханов высочайшею Ея и.в. милостию и защищением, и для того б оные ханы своими ордами от зенгорских жилищ поудалились и приблизились ко Оренбурху и к

1. 5

каракалпацким жилищам, // и от своей стороны на зенгорские улусы нападение не чинили. А во время принуждения восным движением тех касацких ханов к даче аманатов писать ему, тайному советнику, к зенгорскому владельцу или х командующему сво войсками, что Меншей киргис-касацкой орды Абулхаир-хан со всею своєю ордою еще в 1730-м году вступил в подданство Российской империи, и во знак того содержится в Оренбурхе сын ево, также и Средней орды Абулмамет-хан с ордою своєю давно го же учинил, и для того ему, зенгорскому владельцу, оных ханов с их ордами в подданство себе призывать, а паче принуждать и подати с них требовать, не надлежит. А ежели б от тех касацких орд пограничным зенгорским улусам учинено было какое и оз-

1. 5 об.

лобление, но и за то на них войск посылать // непристойно, а по доброму соседству надлежит о том прежде донести ко двору Ея и.в. или ему, тайному советнику, яко в тамошнем крас главному командиру, сообщить. Почему б во удовольствие его, зенгорскаго владельца, приняты были пристойныя меры. И с таким писмом послать искусного афицера, снабдя его о том и о протчем достаточною инструкциею². И с купечеством прямо от Оренбурха в зенгорския жилища посылать и от них во Оренбурх призывать за благо не разсуждается для того, чтоб тем к Яику, а паче к волским калмыкам, для сообщения их пути не отворить... //

1. 6

На 2-е. Абулхаир-хана со всем домом его для лутчей от зенгорцов безопасности в Орскую крепость впустить. А Абулмамет-хана, Барак и Батыря-салтанов и протчих знатных старшин в го-

роде удерживать за потребно не разсуждается, но разве их к тому склонять примером Абулхаир-хана, добрым способом изъясняя их в том же собственную ползу и лутчую безопасность...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1742–1744 гг. Д. 3. Л. 2–6.
Копия.

ДОК. № 65

*1743 г. августа 20. – Определение Коллегии иностранных дел
о мерах по противодействию джунгарам в Казахстане*

По указу Ея и.в. в Коллегии иностранных дел слушана л. 262
выписка о привлечении зенгорским владельцем киргис-касак
в подданство и о посылке от тайного советника Неплюева в
Зенгорское владение майора Миллера, и с каким ответом оной
возвратился и по доволном рассуждении изображенных в той
выписке обстоятельств определено.

Понеже зенгорской владелец Галдан-Черен пред недавнем
временем взял в свое подданство Большую киргис-касацкую
орду¹, а ныне разными способами старается привлечь к себе ж
Среднюю, также и Меншую касацкие орды, и, может быть, он
сие чинит и предваряет, дабы те Меншая и Средняя в россий-
ском подданстве не утвердились. Не меньше того и с стороны
Ея и.в. потребно старание иметь, дабы он, будучи // в ближнем л. 262 об.
к российским границам соседстве, всеми теми киргис-касацки-
ми ордами действительно не овладел. Но ежели для того кир-
гис-касацких ханов, а имянно: Меншей орды Абулхаир-хана,
которой давно в подданстве Ея и.в. щисляется, также и вновь в
подданство пришедшего Средней орды Абулмаметь-хана – по-
будить к супротивлению тому зенгорскому владельцу, Галдан-
Череню, обещая им во время нужды помощь, а он о том уведает
и, невзирая на ныншнюю протестацию, учиненную ему тай-
ным советником Неплюевым, на те киргис-касацкие орды свои
войски [пошлет], то оные орды в степных местах от зенгорского
нападения российскими войски крайняя невозможность, а буде

л. 263 оные при таком случае оставить без охранения, то в тамошних пограничных народах весь кредит потеряется, // а зенгорской владелец Галдан-Черен от того болше усилится. Того ради ныне здесь в Санкт-Петербурге находящимся зенгорского владельца Галдан-Череня послам Ламе-Даше с товарищи при отпуске их учинить от К.и.д. объявление следующего содержания:

1. Понеже де касацкой Меншей орды Абулхаир-хан с его родом и с улусными по прошению их принят в подданство Всероссийской империи еще в 1730-м году, что оные неоднократно и торжественными присягами утвердили и во знак того содер-
жится в службе Ея и.в. в Оренбурге сын того Абулхаир-хана², также и Средней орды Абулмамбет-хан и салтаны с их улусами по давном их прошении в подданство в 1740-м году торжественно присягали. А прошлого 1742 году Ея и.в. нашей всемилос-
л. 263 об. тивейшей государыне // донесено, яко к тем киргис-касацким ханам приезжали зенгорские посланцы с листами и требованиями, чтоб от них даны были в аманаты ханские дети, платили б алман и кочевали б на тех местах, где от зенгорского владельца приказано будет.

Того ради Ея и.в., имея во всемилостивейшем разсуждении особливос зенгорского владельца Галдан-Череня к Е.и.в. почтение и доброе с российскими границами соседство, соизволила указать тайному советнику и ковалеру Неплюеву, командующему Оренбургской экспедициею, о сем зенгорскому владельцу сообщить в той надежде, что те Ея и.в. подданные киргис-касацкие оба хана, а паче Абулхаир-хан, от стороны зенгорского владельца оставлены будут в покое. А ныне от вышеереченного тайного советника Неплюева получено известие, что он с вышеозначенным сообщени-
л. 264 ем посылал от себя // майора Миллера, которого обретающейся на границе зенгорской владелец Манжи под претекстом оспы к Галдан-Череню не пропустил, а отпустил оного возвратно от себя с писмом своим к помянутому тайному советнику Неплюеву писанным, которым оной владелец Манжи объявляет, будто те касацкие Средняя и Меншая орды не подданные Российской империи. И яко касацкой Ша Сеит-хан, имея у себя половину Меншой орды и половину ж Средней орды, и со всею Большою ордою именуется зенгорскими. И что нижние касаци, будучи не российские и не

зенгорские, учинили на зенгорские улусы нападение. И когда во
отмщение того зенгорские войска производили над теми касаки
поиски, и тогда оные, убоясь, прислали от себя нарочных с пред-
ставлением своих аманатов, и яко потому Абулмамбет-хан // дал в
аманаты сына своего и при том на одного тайного советника Не-
плюева нарекает, что подданной Ея и.в. Меншей киргис-касацкой
орды Абулхаир-хан в аманаты сына его не дал. Но понеже такой
помянутого владельца Манжи ответ доброму соседству между
Всероссийской империи и Зенгорского владения весьма несходст-
вен и видно, что такой ответ учинен без ведома зенгорского вла-
дельца Галдан-Череня, того ради Ея и.в. наша всемилостивейшая
государыня и августейшая монархиня соизволила указать им, по-
слам, объявить с таким всемилостивейшим требованием:

т. 264 об

1. Дабы подданной Ея и.в. Меншей киргис-касацкой орды
Абулхаир-хан со всем его родом, старшиною и с улусами от
стороны зенгорского владельца Галдан-//Череня всемерно в
покое оставлены были, ибо здесь не слышно того, чтоб от той
Меншой орды к зенгорским улусам набеги чинены были, тол
наипаче, что их от Зенгорского владения разделяют Большая и
Средняя киргис-касацкие ж орды. А ежели б паче чаяния такие
набеги впредь от них стали происходить, то зенгорскому вой-
ску в своих землях таких воров бить и ловить не запрещается.
Сверх того к пограничному тамошнему командиру часторечен-
ному тайному советнику Неплюеву указом Ея и. в. накрепко под-
тверждено, дабы того Абулхаир-хана владения киргис-касаки до
того допущены не были.

т. 265

2. Елико ж принадлежит до Абулмамбет-хана и солтанов
Средней киргис-касацкой орды, то когда от оных к зенгорским
улусам нападения происходят, для удержания оных от того зен-
горского владельцу // аманатов от них содержать от стороны Ея
и.в. для доброго и спокойного с зенгорским народом соседства
не запрещается, то ж со оными и для таких же причин и с сто-
роны российской империи чинено будет

т. 265 об.

3. О Болшней киргис-касацкой орде вышеписанной зенгор-
ской пограничной владелец Манжи в писме своем к тайному
советнику Неплюеву объявил, яко их зенгорская имянуется и
если сие правда, то от стороны Ея и.в. им, послам, объявля-

ется и сие: что в прошлом 1738-м году российской караван, состоящей во многих тысячах рублях, отправленной в Ташкент, в той киргис-казацкой Большой орде Койгилдеем с товарищи без остатку разграблены. И сие объявление им, послам, чинится в той надежде, что за то разграбление от зенгорского владельца
л. 266 Галдан-Черена // по доброму его соседству по справедливости учинено будет удовольствие. И грабители, яко зенгорские подданные, без наказания оставлены не будут, и впредь им продерзости чинить будет накрепко запрещено. Ея и.в. такое объявление во умеренных терминах повелела учинить, как и выше написано, во всемилоостивейшем разсуждении зенгорского владельца Галдан-Череня с российскими границами доброго и покойного соседства, пребывая в той надежде, что им, зенгорским владельцем, все оное исполнено будет.

То объявление, когда послы потребуют, мочно им дать на письме на калмыцком языке, а к тайному советнику Неплюсву со оного объявления послать при указе копию и велеть ему в делах,
л. 266 об. происходящих между зенгорцов // и киргис-казак, поступать по вышеписанному и по усмотрению тамошней коньектуры и при случае стараться от Абулмамет-хана Средней киргис-казацкой орды получить аманата. Однако же прсжде все сие предать в особое правительствующего Сената рассуждение и для того с сего определения и выписки подать во оной при доношнии точные копии и требовать на то указа.

Августа 20 дня 1743 года.

Таков оригинал за подписанием:

Посему граф Алексей Бестужев-Рюмин.

Карл Брсверн.

Иван Юрьсв.

Иван Вессловской.

Петр Курбатов.

Василий Бакунин.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1743 г. Д. 3. Л. 262–266 об.

*1743 г. сентябрь. – Из сообщения в канцелярии
Оренбургской комиссии возвратившегося из Среднего жуза
башкира Тюкана Балтасева*

...Прежде отпуску Аблай-салтана ис полону¹ зенгорской л. 124
владелец Галдан-Чирин к Абулмамету-хану и Барак-салтану
присылал от себя с таким требованием, что на смену Абул-
маметеву сыну, у него в аманатах находящемся, прислали
Барак-салтанова сына, почему они с знатными старшина-
ми Казбек-бием и протчими и советовали, а к тому назад
с месяц приехал и Аблай-салтан со всеми бывшими с ним
у зенгорцов в полону, при нем же и калмыцкие послы при-
ехали...

И тако по приезде ево, Аблая-салтана, на совете // обще л. 124 об.
положили, дабы будущю весною Баракова сына Шигая-сал-
тана к Галдан-Чирину в аманаты отдать и тем Абулмамете-
ва сына сменить. И притом к нему, Галдан-Чирину, послать
белого кречета да борзую собаку в подарки, а сына Баракова
отправить з домом и при нем найман-карагирейского роду Ер-
лыкапа-батыря.

Оный Аблай-салтану отпуск Галдан-Чирин в такой силе
учинил, что при том ему, Аблаю, объявил, яко он чрез отдачу к
нему Абулмаметева сына засвидетельствование уже имеет, что
кайсаки ему учинились уже подданными, а когда де Барак-сал-
тан своего сына отдаст, то о их подданстве и паки будет засви-
детельствован. В чем Аблай-салтан и приехавшей с Абулма-
метевым сыном киргизец Малай-Сары утверждали, что когда
они приедут, то Бараков сын, конечно, отдан будет...

Причем им награждение учинил, а имянно: Аблаю и Ма-
лай-Сары одного знатного ташкентского сарта, которой живет
во владении у него, Галдан-Чирина, по дочери в замужество
дал и сверх того Аблаю обещал дать в Ташкенте несколько в
вотчину, а более не знает, а Малай-Сары // пожалован в ближ- л. 125
нис к себе четверем человекам, да сто кобыл... и с ними к

Абулмамет-хану и Барак-салтану прислал по кавтану золотой парчи, да по собольей шапке, что он, Тюкан, сам видел...

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1743 г. Д. 3. Л. 124–125. Подлинник.

ДОК. № 67

1743 г. декабря 29. – Заявление Коллегии иностранных дел ойратскому посольству о разрешении торговли джунгарским купцам в Семипалатинской и Ямышевской крепостях

т. 484   Объявление зенгорским послам, учиненное декабря 29 числа 1743 года.

Напред сего зенгорские купцы с товарами присзжали для купчества в Ямышевскую и в Семиполатную крепости и там торги свои с российскими купцами имели, а далее внутрь Сибири не ездили и, таким образом, то купчество со обеих сторон спокойно отправлялось.

А потом зенгорские купцы, не похотя в тех местах торговать, начали самоволно ездить с товарами их, не давая оных в Ямышевской крепости осматривать, внутрь Сибири: не токмо в Tobolsk, но и на Ирбицкую ярмонку и в другие российские города, чиня в проезде своем российским подданным многие обиды – как в забрании конских кормов безденежно з дракою, так и в протчем. И от того происходят между обеих стран подданными великие ссоры. И особливо за необъявлением их, // товаров, происходит казне Ея и.в. немалый убыток в пошлинах, и все оное доныне упускалось токмо в разсуждении з зенгорским владельцем доброго соседства и согласия.

т. 484 об.

Но понеже такие зенгорских купцов самовольные поступки и приключасмые подданным Ея и.в. обиды, и в пошлинном с них зборе немалое ущербление, от часу умножающееся, болсе сносить невозможно, к тому ж такие их продерзные поступки и происходящие от того ссоры, как упователно, и зенгорскому владельцу по имеющемуся с Российскою империею доброму соседству приятны быть не могут, того ради желается, дабы

для пресечения всех вышеписанных непорядков учредить тот торг по-прежнему у Ямышевской крепости // без взятия з зенгорских купцов пошлин, как и с Китайским государством происходит. И ежели они, послы, имеют от владельца их, Галдан-Череня, приказ и позволение о том купечестве здесь формальное согласие учинить, то с ними вступится в договор, и по учиненному согласию и письменное о том постановление учинено быть может...¹ л. 485

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1743 г. Д. 3. Л. 484–485.
Подлинник.

ДОК. № 68

1744 г. не позже октября 2. – Из указа Сената и наставления Коллегии иностранных дел командующему войсками в Сибири генерал-майору Х.Х. Киндерману о предотвращении нападения джунгар

Вы отправляетесь в Сибирь к отправленным туда армейским и тамошним гарнизонным полкам и нерегулярным войскам главным командиром для осторожности от зенгорцов и удержания их от нападения на тамошний край... л. 127

...Помянутой зенгорской владелец еще с того времени, как // в 1716-м году по реке Иртышу начаты были строить крепости л. 127 об
русские, на тамошние места и народы чинить претензии, а именно: все места по реке Иртышу с вершины оной по устью р. Черной Оми, а под городом Кузнецким по речку Уень (которая впадает в Обь реку) и из живущих на них ясажных людей, именуемые теленгуты, бирюсы, уранхайцы, барабинцы и другие некоторые, называет своими напрасно, объявляя в тех местах быть прежним границам, и требует, чтоб построенные по Иртышу русские крепости Ямышево и прочие и имеющиеся в Кузнецком уезде Колывано-Воскресенские медные заводы снести и оные места ему очистить...

ГАОРО. Ф. Оренбургская губернская канцелярия. Оп. 1. 1744–1745 гг.
Д. 6. Л. 127–127 об. Копия.

*1744 г. октября 2. – Указ Военной коллегии бригадиру
Юрлову об отправлении в Сибирь новых полков*

1 2   Указ Ея и.в. самодержицы Всероссийской из Государственной Военной коллегии господину бригадиру Ерлову сего октября 2 дня. По указу Ея и.в. Государственная Военная коллегия во исполнение полученного ис Правительствующего Сената минувшаго сентября 29 дня указа, в котором объявлены ся и.в. имянные указы, подписанные собственною Ея и.в. рукою, на разсуждении Правительствующаго Сената приказали: 1) Обретающимся в команде тайного советника Неплюева полевым драгунским трем полкам, а имянно: Олонецкому, Луцкому и Вологоцкому – и с полковою тех полков артилериею, придав во оные еще по одной из близстоящих пехотных полков или ис Казанской губернии (ежели тамо излишняя есть) полковой пушке с Кугорнскими мартирцы, с принадлежащею к ним амуницею, и служителями, и лошадми, да из выведенных ис Персии пехотным двум полкам, то есть Нашебурхскому и Ширванскому, которые до сего обрещались в крепости Святыя Анны, а ныне за недостатком правианта ис той крепости выведены в Острогжск, з двойною ж артилсери-
ею, // собрав людей как скоро возможно из всех командований, не зачитая в число отправленных от тайного советника Неплюева войск, следовать в Сибирскую губернию в самой крайней скорости. И выступить оным полкам в поход по получении указа на другой или, конечно, на третьей день и в пути, кроме самой нужды для отдохновения людям и лошадям, отнюдь нигде не мешкать. А которыми тракты ближе и способнее оными полками в ту Сибирскую губернию следовать о том, таже и о довольствии их в пути до Сибири и в тамошнюю их бытность людей провиантом, а лошадей фуражем, дабы в том оныя ни малейшей нужды понести принуждены не были, и о укомплектовании оных полков артилериею достаточным определении учинить Артиллерийской и Провиантской канцеляриям, где о чем надлежит в самой крайней скорости, и для того какия маршруты оным двум полкам провиантская канцелярия даст, таковы ж сообщить той канцеля-

рии сибирскому губернатору. А ему, губернатору, послать к тем полкам навстречу свой маршрут тот час же. А вместо оных двух пехотных полков в крепость Святыя Анны назначить ис Киева, Санкт-Петербургской и Шлютелбургской пехотные ж полки, для того велеть им быть // к походу во всякой готовности.

л. 3

2) Сибирскому губернатору немедленно рассмотреть и которому полку из вышеписанных трех драгунских Олонецкого, Луцкого и Вологодского полков куда по большой опасности и нужде следовать и, учиня маршрут, послать к тем полкам навстречу с нарочными, по которому им и следовать. И по тем трактам на оные полки в губернии заготовить провианта и фуража надлежащее число, дабы оные в том марше не претерпели нужды. А от тех полков, которым они трактом с места в Сибирь пойдут, к нему, сибирскому губернатору, послать по тому ж от каждого маршрута с нарочными ж, дабы он знал, куда ему свой маршрут навстречу к ним послать. И о том из Военной коллегии как во оные драгунския, так и в вышепоказанные пехотные полки подтвердить наикрепчайшими указами с нарочными курьерами. А вместо оных драгунских трех полков в команду к нему, тайному советнику Неплюеву, отправить поблизости прежде назначенные из Алатурской провинции три ж полка драгунских, то есть Ревельской, Троицкой и Московской, придав им по вышеписанному // по одной пушке с Кугорнскими мартыры с надлежащею ж амунициею, служителями и лошадми. Буде же в Сибирской губернии крайняя нужда требовать будет еще и сверх вышеписанной прибавки войск, то ему, тайному советнику, и те три полка отправить куда ж без всякого замедления ж, а на их места назначить из обретающихся при Царицыне Астраханского корпуса драгунских три полка, а именно: Сибирской, Ростовский и Вяцкой, кои по апробованной репортиции на нынешние винтер-квартиры расположено: Сибирской - в Тамбовской, Ростовской - в Пензенской, Вяцкой - в Свияжской провинциях. И когда от него, тайного советника, о следовании оных полков предложение получено будет, то и оным выступя с получения того неотменно, чрез три дни следовать туда ж немедленно, не требуя о том от Военной коллегии указу. И о том ему, тайному советнику, из Военной коллегии дать знать. А ежели между тем паче чаяния в Астраханском кор-

л. 3 об

пусе потребуе нужда, то вместо вышеписанных назначенных в команду тайного советника Неплюева можно будет взять в тот корпус из Украинской команды сколько потребно будет. //

л. 4

3) К тем армейским полкам командиром определить генерала-мазора Киндермана и вас, брегадира, как вышеписанной ис Правительствующаго Сената указ повелевае. О чем, об отправлении генерала-мазора Киндермана, ис Правительствующаго Сената послан указ в Сенацкую контору. А к вам, брегадиру, послать сей Ея и.в. указ из Военной коллегии с нарочным же куриером, по которому велеть вам, брегадиру, как скоро возможно ближайшим путем ехать в Сибирь и тамо над вышеписанными, також и над обретающимися в Сибири, в Верхиртышских и других пограничных к зенгорскому владельцу крепостях регулярными и нерегулярными войсками до прибытия туда генерала-мазора Киндермана иметь главную команду. При том же во исполнсие вышеписанного ис Правительствующаго Сената указа в посланном к вам брегадиру, из Военной коллегии указ написать, что будучи ему

л. 4 об.

гамо во осторожности от нападения на те крепости зенгорских войск поступать. И в случае нечаянного сильного неприятельского нападения не толко оного сдерживать, но и знатной над ним поиск чинить // и поступать так, как воинския регулы и присяжная должность верного раба и доброго и честного командира требует. И надлежит изыскивать полезныя способы к высочайшим Ея и.в. интересам, смотря на тамошня обстоятелства и обращения зюнгорцов, имея при том во всем сношение с тайным советником и Оренбургским губернатором Неплюевым, а в случае нужды в прибавок регулярных и нерегулярных войск требовать вам, брегадиру, от Сибирского и Оренбургского губернаторов, которыя по посланным к ним ис Правительствующаго Сената и во исполнение оных из Военной коллегии указом должны вам, брегадиру, всякое (как людьми, так и протчим) чинить вспоможение. И для той вас брегадиром посылки выдать заслуженное по вашему окладу жалованье, да сверх того впредь на треть произвести, и пока тамо пробудете производить армейское по рангу вашему жалованье. И с рационны и о выдаче как того заслуженного и на греть, и впредь о произвождении жалованья, так и рациона ж или ис

л. 5

которых мест поблизости ассигновать надлежит, // о том немед-

ленное определение учинить Главному комиссариату и Правительственной канцелярии в самой крайней скорости. А понеже в которых местах вы, бригадир, на Украинской линии обретались неизвестно, того ради велеть посланного к вам, бригадиру, из Военной коллегии с сим указом нарочного курьера отправить к генерал-лейтенанту Дебринии прямо от себя, где вы, бригадир, обретались тот час. А как вы, бригадир, в повеленное вам место отправитесь, то генералу-лейтенанту Дебринии оного курьера отправить с репортом в Военную коллегию обратно немедленно.

4) В канцелярию Главной артиллерии подтвердить указом, чтоб в Сибирской губернии в пограничных от зенгорской стороны крепостях имеющаяся артиллерия снабдена была как аммунициею, так и надлежащими служителями без всякого замедления и недостатка. И для того, какая имеютца в Сибирской губернии крепости и фарпосты и регулярные оные или нерегулярные, и сколько в них имеетца артиллерии и ея аммуниции, також пороху и протчих снарядов, и артиллерийских служителей ныне действительно // налицо, и достаточно ль оного всего быть имеет, и не надлежит ли по нынешним от зенгорцов обстоятельствам, што в которую крепость артиллерии с ея аммунициею, також и пороху прибавить и инженерными офицерами снабдить, или те, состоящие в Сибирской губернии, а особливо Верх-Иртышские, крепости, яко то: Каменогорскую, Семиполатную и Ямышевскую – також и Колывано-Воскресенские заводы сверх нынешняго их состояния в чем исправить и укрепить, о том о всем канцелярии Главной артиллерии и фортификации недавно присланные из Сибирской губернской канцелярии экстракты рассмотреть и по доволном разсуждении учинить немедленное определение, и што учинено будет в Военную коллегию репортовать, для того с вышеписанным присланным в Военную коллегию экстрактом сообщить во оную канцелярию точные копии.

л. 5 об

5) А между тем по нынешним обстоятельствам для наилучшаго тех крепостей приведения в доброе состояние и оборону от неприятеля отправить той канцелярии в Сибирь нарочных // добрых и искусных из офицеров-артилеристов и инженеров с принадлежащим числом артиллерийских и инженерных служителей, сколько по усмотрению той канцелярии надлежит, снабдя

л. 6

их потребными инструкциями и наставлениями в скором времени неотложно. Которых для лутчаго порядку препоручить в команду определенному к вышепоказанному корпусу генералитету, а имянно – генералу мазору Киндерману, а в небытность сво там бригадиру.

6) Сибирскому губернатору накрепко смотреть, чтоб на довольство вышеписанных армейских драгунских и пехотных полков как в пути, так и в тех местах, где они для осторожности от того неприятеля будут, на людей провиантанта, а на лошадей фуража заготовлено было со всяким довольством. О чем и Главной провиантантской канцелярии, яко по должности ея, по тому ж свое старание приложить и о довольствии тех полков провиантом и фуражом без всякаго недостатка надлежащее определение в самой скорости учинить, дабы в том отнюдь ни малого недостатку не было, и люди и лошади не претерпели нужды.

г. б оо.

7) О собрании обрстающих // в Сибирской губернии ис пехотных двух полков и баталиона в разных командованиях, також и от ревизии и о немедленном в вышеписанные Верхиргышские крепости людей отправлении и в протчем во всем сибирскому губернатору чинить, как посланным же к нему Правительствующаго Сената указ повелевает непременно. И што где учинено и чинитца будет, також вышеписанныя драгунския и пехотныя полки, когда в марш выступят и где в пути находятца будут, и во опреленные им места прибудут – в Коллегию репортовать неотложно. И господину бригадиру Ерлову учинить о том по сему Ея и.в. указу. А в канцелярию Главной артиллерии и фортификации, и в Главную ж камисариа, и в Провиантскую канцелярию, и куда о чем надлежало указы посланы. Октября 2 дня 1774 года¹.

Подпись неразборчива.

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 2. Д. 3. Л. 2–6 об. Подлинник.

1744 г. декабря 10. – Представление командующих войсками на Иртышской и Тобольской линиях об отсутствии у джунгар намерений нападения на границы Сибири и о внесении изменений в план дислокации частей

Извлчение из мнения начальников войск, расположенных на Иртышской и Тобольской линиях, относительно передвижения и усиления войск в Колывановоскресенских заводах и в городе Кузнецке с целью обезпечить границу и край от нечаянных нападений со стороны джунгарского владельца Галдан-Чирина. л. 1.

Вследствие указов Ея и.в. от 25, 29 и 30 чисел октября 1744 года на имя полковника Павлуцаго и других начальствующих лиц, а также слухов, полученных из разных мест, о намерении калмацкого владельца Галдан-Чирина, что будто бы как только Иртыш покроется льдом, то он сделает нечаянное нападение на Колывано-Воскресенские заводы или на г. Кузнецк. В виду этого приказано немедленно спешить выступлением в поход войскам, находящимся в г. Тобольске и окрестных фарпостах в Верх иртышския крепости. В случае приведения этого намерения Галдан-Чирина в исполнение, чтобы была возможность немедленно // оказать надлежащую помощь войскам, расположенным в Колывано-Воскресенских заводах. В виду нечаянного передвижения войск, около четырех полков, полковником Павлуцким было приказано комендантам крепостей, расположенных по Иртышу, без замедления заготовить как можно более провианта и фуража для довольствия войск, назначенных к передвижению. Коменданты крепостей донесли, что заготовить продовольствие не представляется никакой возможности по случаю неурожайного года, а особенно нет в продаже сена, провианта и фуража у них излишнего нет, а заготовлено столько, сколько нужно для довольствия своих команд, расположенных в крепостях. Муки, ржи, овса в продаже совсем нет. Получив такие отзывы, полковник Павлуцкий о всем донес в Сибирскую губернскую канцелярию и сибирскому губернатору, причем присовокупил, что передвинуть кавалерию л. 1 об

нет возможности, дорога вся покрыта льдом; муки, сена, овса не заготовлено. Кроме этого, если передвинуть несколько полков в Верхиртышские крепости, то как бы не распространить голода, как это было в Оренбурге в 1734 и 1735 годах: от большого //

л. 2 расположения войск на границе весною начал обнаруживаться недостаток в продовольствии, от чего умерло много людей, и пало большое количество скота. Полковник Зорин, находящийся в крепостях Усть-Каменогорской, Семиполатной и Ямышевской, сообщил, что им собраны верные сведения через торгующих бухарцев, киргиз-кайсаков и русских, что в Зенгорской землице никаких приготовлений к войне не видно, что Голдан-Чирин очень дружелюбно принимал у себя торгующих, а при отправлении их в свои места не дал им для сопровождения чирику (войска), говоря, что им бояться нечего, так как он в дружбе с киргиз-кайсаками и русскими, и что никто дорогой пообидеть не может. В виду такого успокоительного донесения полковника Зорина начальники частей предложили принять к исполнению следующее: передвинуть один пехотный полк из г. Тары, половину которого расположить в окрестностях Омской крепости, а вторую часть — около Такмыцкой и Черколуцкой слободы, придав к этому полку 271 человек казаков для несения разведывательной службы. Полки Сибирский, и Драгунский, и Новоучрежденный расположить в Тарском ведомстве // для отдохновения и поправления лошадей, исправки снаряжения и обмундирования. Предписать всем командующим крепостей, как только представится возможность, заготавливать провиант и фураж на три года, чтобы части войск, расположенные в крепости, могли довольствоваться этим запасом в течение трех лет. Жалованье как нижним чинам, так и офицерам хлебом не выдавать, за исключением необходимого для пропитания себя и довольствия стрелковых лошадей, а удовлетворять их за провиант и фураж деньгами.

Полковнику Зорину предложено, чтобы из Усть-Каменогорской и Семиполатинской крепостей посылать усиленные разъезды по левую сторону Иртыша, а также и на правую. Посылать небольшие отряды к владениям Голдан-Чирина, где стараться разведывать о намерениях, приготовлениях и количестве войск калмацкого владельца, спрашивать у киргиз-кайсаков и торгую-

щих людей, что происходит в степи. В случае открытия каких-бы то ни было злых намерений Галдан-Чирина к России, то немедленно доносить в сибирскую канцелярию и губернатору. В виду усиленной разведывательной и сторожевой службы на южной границе посланным // в помощь к командам, находящимся в крепостях и заводах Кузнецкого района, из тобольских служилых людей русских и татар двести дватцать человек, которых полковник Зорин должен разместить по своему усмотрению. л. 3

Подписали: секунд-майор Левашев, Беклямишев, Желябов, полковник Окуньков, полковник Де-Граве и полковник Павлуцкий.

Декабрь 10 дня 1744 года.

ГАОО. Ф. Г.Е. Катанаева. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–3. Копия.

ДОК. № 71

1745 г. января 1. – Из сообщения урянхайского башлыка Карги в канцелярии коменданта Усть-Каменогорской крепости о взаимоотношениях султана Среднего жуза Аблая с хунтайджи Галдан-Цэреном и о намерении джунгар напасть на российские границы

...С киргис-кайсаками ныне у них согласно. И Аплай-салтан собрал [со] своих подданных киргис-кайсаков алман и послал ко владельцу их, Галдан-Чирину. А оной де Аблай-салтан с кайсаками кочует по Чар-Гурбану, и к ним де завсегда ездят с меною и выменивают хлеб и протчее. А Аблай де салтану владелец их, Галдан-Чирин, от себя пшено и муку посылает, понеже де у киргис-касаков хлеба никакого не имеетца... // л. 106

Владелец их, Галдан-Чирин, имсет намерение собрать войско и послать осенним временем, как на реке Иртыше лед станет, на Усть-Каменогорскую, Семиполатную и Ямышевскую крепости и Колывано-Воскресенские заводы с войною...¹ л. 106 об.

ГАОРО. Ф. Оренбургская губернская канцелярия. Оп. 1. 1744–1745 гг. Д. 6. Л. 106–106 об. Копия.

*1745 г. апреля 12. – Из рапорта Сибирской губернской
канцелярии в Коллегию иностранных дел
о джунгаро-казахских отношениях¹*

51 об.

...Главные де их, киргиз-кайсацкие, владельцы стоят близ Бухарен, а калмыки де зенгорские, которые блиско к ним стоят, с ними видаютца, а которые ж калмыки стоят от них вдали и те де видаютца с их главными владельцы. А прежде де сего бывало де у них со оными зенгорскими калмыки - кто кого мог, тот войною и берет в полон. А ныне де войны и ссор меж ими не имеетца. А как калмыцкой Септен, сын Галдан-Чирина², шел с войском на их, киргис-кайсаков, назад тому лет с пять и их де владельца Аблай-салтана взяли с того бою в полон на коне и со многими людьми, которой у них был года з два. И после де ево // отпустили и с ним в полону многое число и послали де с ним от себя в кайсацкие улусы для послования и миру своих людей, калмык. И с того де времени с ними, калмыками, и поныне в миру³, и промышляя на степи зверей, со оными калмыками съезжаютца друг з другом.

И после де той войны у кого были в полону, то меняли человек на человека, за человека болшева – болшева, старова и малова давали по коню и по панцырю, а ныне де у них спокойно с калмыками Галдан-Чирина (как вышеупомянуто), и друг другу ездят. А ныне в их калмыцких кочевьях калмыков довольно, та-кож и кайсаков у них есть, что не все разменялись. А которые де приезжают для торгу почасту и оныя выезжают без всякого озлобления...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1745 г. Д. 1. Л. 51 об. – 52.
Подлинник.

ДОК. № 73

*1745 г. июня 13. – Из показаний в Тобольске
возвратившегося из Джунгарии подпрапорщика
С. Соболева о военных приготовлениях ойратов*

...Мы от вашей России имеем здесь великую опасность. И л. 40 об.
для того находимся с крепкою осторожностью, понеже де нам
известно..., что у вас в России пограничному к нам месту мно-
жество войска прибыло, и намерение де ваше есть идти на нашу
землицу и будет де от вас пехоты отпущено доволное число пря-
мо через камень, а конница пойдет другими местами, чего де для
и караулы везде имеем, и сего де лета мы против других годов
пашни малое число пахали, и хлеб сеяли весьма поздно...¹

РГАДА. Ф. Правительствующий Сенат. Оп. 113. 1745 г. Д. 1607.
Л. 40 об. Копия.

ДОК. № 74

*1745 г. после августа 28. – Из рапорта Кузнецкого воеводы
майора Шапошникова командующему войсками на Сибирских
линиях генерал-майору Х.Х. Киндерману о запрещении
двоеданцам платить джунгарам алман железом*

Определенному по высочайшему Ея и.в. имянному указу л. 20
над Сибирским корпусом, над регулярными и нерегулярными
войска высокопревосходительному господину генерал-майору
Киндерману от майора и Кузнецкого воеводы Шапошникова
покорнейший репорт.

Вашего высокопревосходительства ордер от 13 сего августа
о недопускании как возможно секретно и искусным образом
с Кондомских волостей приехавшим от зенгорского владельца
зборщиком алману собирать железными таганами и котлами,
кроме того, чем прежде сего в ясак те волости плачивали, то б
и ныне платить. А с Кумандинской волости зборщик же Дюрен

алман чем собирал, о том заподлинно справитца и немедленно к вашему высокопревосходительству репортовать, я сего же течения 28 августа получил.

А понеже по справке в Кузнецкой воеводской канцелярии напред сего тех Кондомских волостей ясашные татары зенгорскому владельцу Галдан-Чирину алман давали железными таганами и котлами. // Однако ж оные по силе вышеобъявленного вашего высокопревосходительства ордера в те Кондомские волости ко отправленному ис Кузнецка зборщику послан Ея и.в. указ, по которому велено ему ясашным башлыкам объявить, чтоб они зенгорскому владельцу алман давали зверем или чем иным, кроме железных котлов и таганов. А железо якобы потребно в Кузнецк на котлы, таганы и к печам на связи и на прочее употребление вновь начинающимся строитца в Кузнецку винным и пивным немалым заводам, чтоб в строснии оных за нсимнисем в Кузнецку железа не воспоследовало остановки, ибо они, ясашные, и сами знают, что в Кузнецк железа ниоткуда на продажу не вывозят. И притом же велено их обнадежить, что оное у них для той надобности приметца в казну Ея и.в. по цене в ясак. А в Кумандинские ссашные волости послан отсель нарочной. И велено ему секретно в тех волостях справитца, чем
л. 21 тех волостей зенгорской зборщик нынешний год // алман собирал и что по справке явитца, о том вашему высокопревосходительству немедленно покорнейшим могли репортом донесу.

Вашего высокопревосходительства всемилостивого государя моего покорный слуга майор Шапошников.

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 7. Л. 20–21. Подлинник.

ДОК. № 75

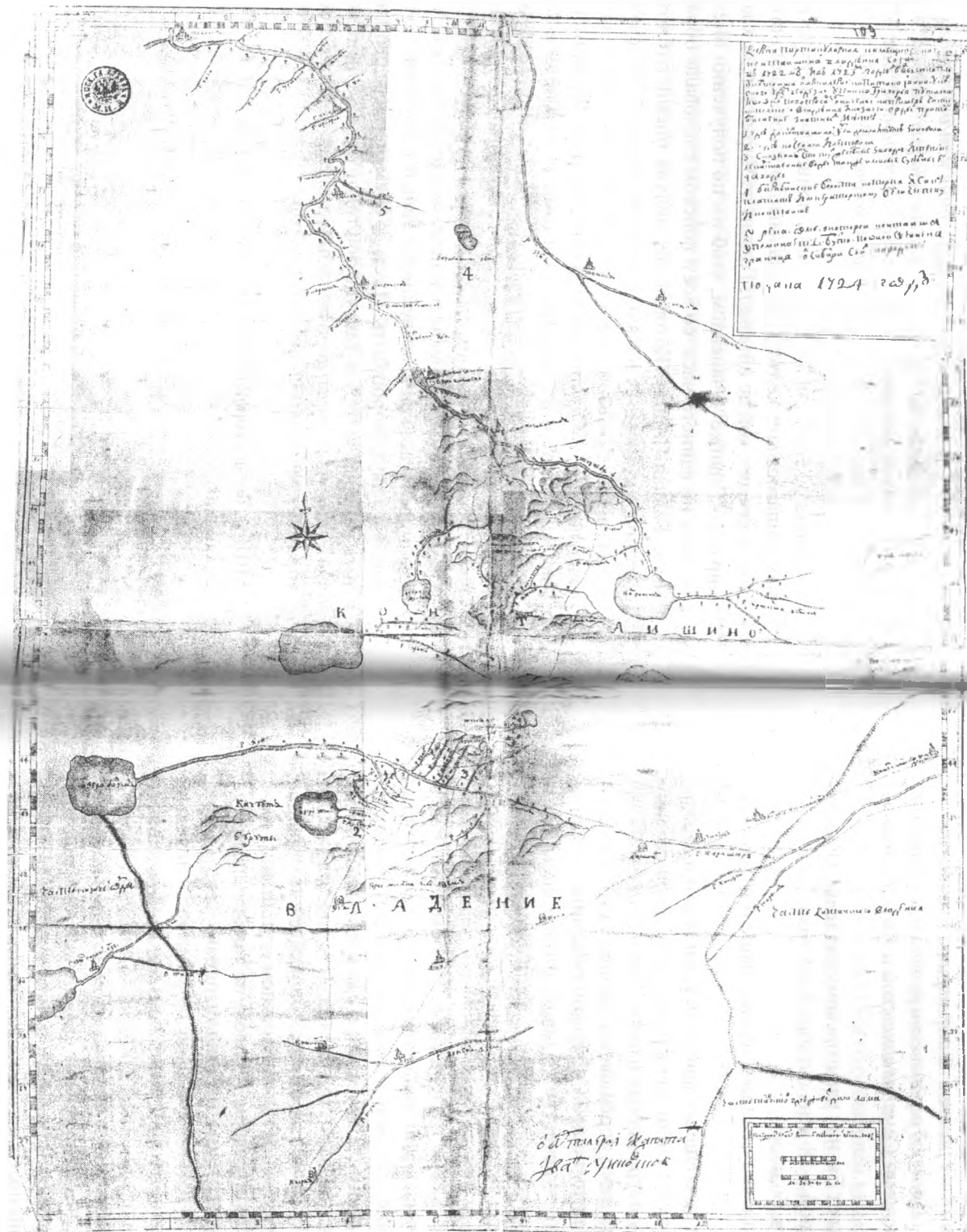
1745 г. сентября 11. – Из донесения командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора Х.Х. Киндермана в Коллегию иностранных дел о подготовке Джунгарии к войне с Россией¹

Назад де тому дней с семнадцать привезли в Туркустант из находящегося под Ходжантом // калмыцкого войска одного болного калмыка, кой де объявил: Галдан де Чирин писал х командирам их, Манже² и зайсаном, чтоб им по получении писма, не мешкая ни единого часа, со всем войском следовали обратно к нему, Галдан-Чирину. Которыс де, получа писмо, отбирая худоконных и больных людей, оставили позади и без сражения с ходжанцами отбыли в свою землицу. И отправил де оной их владелец для собрания сил в разные места: х кораминским³ и киргиским татаром и кочевным сартом – и чтоб не меньше пяти тысяч силы к нему прислано было. Також и с китайской границы из имевшагося тамо на карауле войска, отобрав доброконных и делных людей и учиня им смотр в городе Турпане⁴, некоторому Манже и потому ж отправить к нему, владельцу Галдан-Чирину. И намерено де, конча нынешней осенью с Россиею, зачинать войну и з двух сторон быть. И тем де временем юрт свой проводить намерен за гору в Тангуцкую сторону, где де ныне копают для оного чрез горы дорогу, дабы во время войны с Россиею убратца з жилищем своим за оную гору...⁵

л. 95
л. 95 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1745 г. Д. 2. Л. 95–95 об.
Подлинник.

Карта Джунгарии И. Унковского

Карта партикулярная калмыцкого кочевья контайшина владения, сочиненная в 1722-м и в 1723-м годах в бытность у контайши от артиллерии капитана Ивана Унковского чрез геодезия ученика Григорья Путилова и во оной по вопросам означены, например, часть китайского владения и Казачей орды, притом изъяснение знатных мест.

1. Где до контайшиной Урги дошли и тут зимовали. 2. Где кочевали и летовали.
3. Сказывают, что тут железные заводы и теплые лекарственные воды, также и малые суконные заводы.
4. Барабинские волости, которые ясак платят Императорскому величеству и контайше. 5. Река Омь, о которой контайша упоминает, будто по оной учинена граница от Сибири с их народом. Подана 1724 года.

В правом верхнем углу надпись: Карта И. Унковского (АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1724 г. Д. 1. Л. 109.).

1745 г. октября 18. – Грамота императрицы Елизаветы Петровны Галдан-Цэрену об ограничении русско-джунгарской торговли крепостями Семипалатинской и Ямышевской

г. 139 Копия с грамоты от Ея. и.в. цзенгорскому владельцу Галдан-Череню, отправленной в 18 день октября 1745 года.

По титуле Ея и.в. большом

Зенгорскому владельцу Галдан-Череню наше и.в. милостивое благоволение.

Понеже на пред сего еще из давних лет, когда ваши зенгорския купцы с товарами ездили для купечества в нашу сторону и останавливались у пограничных наших Ямышевской и Семиполатной крепостей, тамо торги свои с нашими купцами производили, а далее внутри нашей Сибирской губернии не ездили и, таким образом, то купечество со обеих сторон спокойно и порядочно отправлялось. А потом, когда ваши купцы, не похотя в тех пограничных местах торговать, начали с товарами своими внутри Сибири ездить, то уже такие непорядки произошли, что они, ваши купцы, не давая товаров своих по обыкновениям в Семиполатной и Ямышевской крепостях осматривать и не останавливаясь на границе, не токмо в Тоболск, но и на Ирбитскую ярманку, к Соликамской и в другие места // в даль нашей империи самовольно и з драками проезжали. И в просздах своих нашим подданным обывателям многие обиды – как в забрании конских кормов безденежно, так и в протчем – чинили. И хотя б они в том воспрепятствованы и силою от таких непорядочных их поступков воздержаны быть могли, однако для добраго с вами соседства всегда им снисхождение показывано, и не токмо в супротивление таких их поступков, но и никаких малейшие обиды им от наших подданных не учинены. И они, купцы ваши, от времени до времени таким самоволством в даль нашей империи приезжали и, не давая товары свои нашим таможенным управителям осматривать, продавали в пути и в городах кому где хотели беспощинно, от чего в зборе в казну нашу пошлин, которые брать надлежало с наших российских купцов, кои у тех

ваших зенгорцов товары покупали натурально, знатной ущерб приключился.

А между сими произшествиями, когда с стороны вашей такия домогательства были, чтоб с купцов ваших в нашей империи пошлин не брать и товаров их в крайних сибирских городех не осматривать, то в 1735-м году бывшим здесь вашим // посланцом имянно таким образом от двора нашего ответствовано: чтоб для пресечения всех напрасных ссор купечество подданным вашим зенгорцам отправлять в крайних наших сибирских городех при Ямышеве и Семиполатной крепости, и товаров бы их не осматривать, и торговать им тамо беспошлинно, только б те зенгорския купцы далее Ямышева в другие наши сибирские города и волости с товарами не ездили, но в помянутых двух местах те свои товары продавали, також и российские покупали. Понеже их оттуда в протчия города, не осматривая их товаров, ездить дозволить весьма невозможно для сей причины, что в покупке у них, зенгорских купцов и российских подданных наших, в разных местах товаров без осмотра может произойти многая утайка оных, и в зборе от российских купцов пошлин напрасной ущерб. И для того и российским купцам велено было тогда с ними, зенгорскими купцами, торг производить токмо в вышеозначенных двух местах – при Ямышеве и в Семиполатной крепости, а далее того в улусы зенгорския оным с российскими товарами уже не ездить. // Ежели таким образом оной торг в тех двух местах основался и постоянно содержан был, то оной на обе стороны спокойной и с немалою пользою купцам без всяких непорядков отправлялся, как то и прежде из давних лет бывало. Но того даже и до сего времени с вашей стороны не воспоследовало – и купцы зенгорские с товарами своими во многолюдстве продолжительно ко внутренним нашим сибирским городам и в даль нашей империи самовольно проезжают. И в приездах своих они, также и посланцы ваши, таким же образом, как и вышеозначенной, непорядочно поступают и нашим подданным людям немалые обиды чинят, о которых обидах напоследи здесь бывшим и ныне отсюда отпущенным вашими посланцам Ламе-Дане с товарищи и реэстр обстоятельной дан.

Но все такия зенгорских купцов самовольныя поступки упускаемы им доныне были токмо для содержания с вами доброго

л. 140

л. 140 об.

1. 141 соседства, уповая // что вы те беспорядки и самоволства своих подданных прекратить не отречетесь. И хотя о том к вам наперед сего от наших сибирских губернаторов писано было, но никакого от вас в том поправления и отмены не воспоследовало.

Того ради мы за необходимо признали ныне чрез сие от вас требовать, дабы на ваших подданных, такие обиды и придерзости учинивших, о которых в помянутом вашим нынешнем посланцам данным здесь реэстре усмотрено будет, надлежащая и справедливая сатисфакция дана и крепкое в том запрещение для передо учинено было. А дабы впредь, конечно, такие от ваших подданных людей в нашей империи чинимые самовольныя поступки и обиды и от того происходящая между обоих сторон напрасныя ссоры предупреждены и вовсе отвращены быть могли, для того б ныне приказали вы своим подданным купцам, чтоб они с товарами своими далее Семиполатной и Ямышевской // 1. 141 об. крепостей в границы наши не ездили, но по давнему обыкновению тамо товары свои нашим российским купцам продавали, и у оных взаимно российские товары покупали, и выменивали бес платежа пошлин. А мы нашему сибирскому губернатору повелели ныне, чтоб как наши подданные, так и с вашей стороны приезжающия купцы по-прежнему купечество свое в помянутых пограничных местах при Ямышеве и Семиполатной крепости свободно и бес помешательства отпращивали.

Еще ж является, что из зенгор же приезжают в Сибирь с купечеством подданные ваши калмыки и бухарцы и объявляют о себе, что посланы бывают от вас для покупок про ваш собственной обиход, и писма о том, писанные по калмыцки от лица вашего к нашему сибирскому губернатору и к пограничным управителям, с собою привозят, и потому мочно б такие приезды иметь за присылки купчин ваших. Но приезжают оные часто и в 1. 142 немалом // людстве и с собою привозят многие товары, с которых не толико пошлин платить не хотят, но и осматривать их не дают. Они ж требуют на людей и лошадей корму и готового во всем содержания. И також де от них в Сибири в проезде в границы до Tobолска и когда назад возвращаются, то тамошним жителям чинятся от них немалые обиды. А чтоб в таких частых и многочисленных приездах всегда ваши собственные купчины и подлинно

от вас и для ваших покупок присыланы были за незнанием оных верить. И для того необходимо потребно, чтоб впредь, кого вы за своими собственными покупками в Сибирь посылать будете, такие ваши купчины приезжали не в больших свитах, и чтоб они обид не чинили, и собою у наших подданных без заплаты ничего не брали. И дабы таких купчин от прочих торговых людей знать, то б с ними присыланы были от вас об них к сибирскому губернатору письма, в которых бы число людей и товаров сколько каких // при них будет, також лошадей и верблюдов описывать. И те б письма ради лутчаго уверения за вашею печатью были, чтоб и потому об оных более сумнения быть не могло. л. 142 об.

На подлинной копии подписано тако: секретарь Стефан Писарев, архивариус Василий Обезьянинов.

ГАОО Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 10. Л. 139–142 об. Копия.

ДОК. № 77

1745 г. октября 18. – Грамота императрицы Елизаветы Петровны Галдан-Цэрэну с отклонением его территориальных претензий и прав на сбор алмана с российских ясачных

Грамота от Ея и.в. к зенгорскому владельцу Галдан-Череню с посланцы сво. л. 267.

По титуле Ея и.в. большом зенгорскому владельцу Галдан-Череню наше и.в. милостивое благословение.

Прибыли сюда пред некоторым временем посланцы ваши, Лама-Даши с товарыщи. И хотя оные от вас отправлены, и лист ваш с ними писан блаженные памяти к Ея. и.в. императрице Анне Иоанновне самодержице Всероссийской нашей сестре (которая во время бытности ваших посланцов в пути по соизволению всемогущего бога от сего временного в вечное блаженство отыде), однако же мы, показуя к вам нашу императорскую склонность, у тех ваших посланцов оной лист, також и подарки ваши принять и их самих, потом пред нас допустить всеми-

лостивейше повелели, яко же и о наказанных от вас им делах указали мы выслушать министрам нашим. От которых // как о содержании помянутого вашего листа, так и о предложении тех ваших посланцов нам всеподданнейше донесено.

Из всего того наиглавнейше донесено.

Из всего того наиглавнейше не без удивления усмотрены чинимые от вас претензии на некоторые земли и народы, находящиеся во владении вашем в Сибирской губернии, которые вы, как в листе вашем упоминается, якобы намерение имеете и силою отбирать. Чему мы верить не можем, ибо, как сами вы разсудите, из такого б вашего необыкновенного нигде поступка лехко со обеих сторон до напрасных великих ссор или и до явного неприятельства доитить могло. А сие дело не такое, за чтоб войну начинать и людей напрасно терять. Но надлежит в том, яко о спорах в землях добродетельным образом разобратся. Но понеже посланцы ваши как о сем, так и о производящих от купцов ваших в Сибири непорядках и ссорах во изъяснение с министрами нашими вступать не похотели за неимением на то от вас приказы. А наше намерение есть не иное какое, но чтоб подданные наши пограничные жители как с вашими людьми, так и з другими окрестными соседи без всяких ссор в добром согласии // и покое жили, и комерцию ко обеих сторон пользе без препятія и помешательств отправляли, и размножали. И для того разсудили мы за потребно отправить к вам ради обстоятельного изъяснения с вами о вышеозначенных ваших претензиях и о разобрании во оных нарочно нашего посланника, которой по недолгом времени и отправитца. И со оным по желанию вашему во знак нашей императорской к вам склонности и панцырь из самых лутчих пошлется.

Что же вы наших подданных, обретающихся в ваших улусах, отыскав, в нашу сторону отдали, тем мы весьма довольны и надеемся, что вы, видя с стороны нашей продолжаемые к вам склонные поступки, и впредь какие наши подданные в услусех ваших найдутся, в наш империум без задержания отпускать прикажете. Напротив чего повелели мы и ваших подданных всех, которые в Сибирской губернии сыскатся могут, к вам отпустить, о чем к нашему губернатору сибирскому крепчайший наш указ послан. //

Також де ему, губернатору, подтверждены вновь прежние наши указы, чтоб пограничные наши командиры с вами в добром согласии пребывали и никаких бы обид подданным вашим чинить не допускали, но всякое бы предостережение и старание употребляли, дабы обоих сторон подданные без сорно, и без обидно, и спокойно жили, и купечество по-прежнему в пограничные места при Ямышеве и Самиполатной крепости свободно и без помешательства отправляли. л. 268 об.

Напротиву чего уповаем, что и от вашей стороны взаимно с нашими подданными таким же образом неотменно поступано будет. Что же оные ваши посланцы здесь чрез немалое время, однако же со всяким удовольствием пробыли, тому не иная какая причина токмо первое, что они с начала приезде следовали из Москвы за двором нашим в Санкт-Петербург для смотра сего славного города; второс, имели они при том и исправление своих нужд и в покупке для вас и себе разных вещей. О чем всем о протчем поехавшей из них отсюда наперед пред немногим временем второй посланец Наурус-Хазы // вам без сомнения обстоятельной репорт учинил, а ныне и протчие ваши посланцы к вам с надлежащим награждением отпущены. л. 269

Дан в Санкт-Петербурге октября 18 дня 1745 году.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1745 г. Д. 4. Л. 267–269.
Копия

ДОК. № 78

1745 г. октября 20. – Донесение из Публичной экспедиции в Москве в Коллегию иностранных дел о приеме ойратского посольства во главе с Ламой-Даши

Государственной Коллегии иностранных дел в Секретную экспедицию ис Публичной экспедиции известие: л. 330

1-е. Зенгорского владетеля Галдан-Череня послы Лама-Даши, Наурес-Хазы и Аvasбай были у покойного канцлера¹ для подачи листа в Москве в доме его марта 31 дня 1742 года, куда

привезены были переводчиком Петром Смирновым в дворцовом берлине, цугом заложенным, а служители их на верховых лошадях. И в передней светлице приняты ассессором Бакуниным и введены в другой покой, в котором был канцлер, и тамо канцлером принят у них лист, и потом посажены оные послы на приготовленных для них стульях, и подчиваны кофьем, и до квартиры их тем же переводчиком препровождены.

2-е. Потом 28 апреля во время торжества благополучно тогда окончившейся коронации Ея и.в. те же послы между других азиан, то есть калмык, солтонулцов², киргис-касака // и башкирцов, допущены были пред Ея. и.в. в Москве в Грановитой палате. Причем оные Ея и.в. приносили поздравление и допущены к руке Ея. и.в., а с той их речи и с воследующего на оную ответа при сем копия. Для того оные послы во дворец привезены были переводчиком Александром Турчениновым по вышеписанному ж в дворцовом берлине цугом, заложенным, а служители их на верховых лошадях и введены пред Золотую палату, в которой приняты ассессором Бакуниным. Потом в Москве и в Санкт-Петербурхе неоднократно оные были во дворце при балах и маскарадах. Также средняго посла Наурес-Хазы жена особливо представлена была пред Ея. и.в., и притом во дворец приняты у нее подносы, чему имеется особливою резстр. //

3-е. Присланные с теми послами от владельца их подарки: корова дикая с теляткою и обезьяна – по принятии отосланы ис Коллегии иностранных дел к обер-ягерю-мейстерским делам. А соболи в Коллегии спарены и по оценке записаны в приход, а бабры, два верблюда и корова дикая, еще ж прежде принятия у них, померли.

4-е. Что прежде сего к зенгорскому владельцу презентов посылано было, также и послам на отпуске давано жалованья и в дорогу кормовых тому сочиняется выписка.

Канцелярист Семен Грязнов октября 20 дня 1745 года.

АВПРИ Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1743 г. Д. 3. Л. 330–331.
Подлинник.

ДОК. № 79

1745 г. ноября 3. – Из донесения командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора Х.Х. Киндермана в Collegию иностранных дел о смерти хунтайджи Галдан-Цэрена¹

...Он послан от владельца своего, Цебек-Доржи-Намжил, в л. 97
Тоболск в Сибирскую губернскую канцелярию с листом. А прежней де их владелец, Галдан-Чирин, сентября в последних числах от болезни чрез три дни умре. И приказано де владение сыну сво, вышеноказанному Цебек-Доржи, коему де от роду тринадцатой год. А другой де сын, хотя и старше оного Цебек-Доржи и есть токмо де незаконной жены, и тому наследии не приказал...²

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1745 г. Д. 2. Л. 97. Копия.

ДОК. № 80

1745 г. ноября 28. – Объявление посла нового джунгарского хана Цэван-Доржи Курен-Кучика коменданту Ямышевской крепости полковнику Я. Павлуцкому о положении в Джунгарии

1745 году ноября 28 дня прибывшей к Ямышевской крепости л. 123
из Зенгорской земли калмык Курен-Кучик призван полковником Павлуцким при штап и обер офицерах во особливой обывательской дом (стоящий в Верхней слободе близ въезжих ворот) и спрашиван искусно с пристойным приласканием, с надлежащими к тому резоны о нижеследующих обстоятельствах. И на то объявил:

1. Прежней их зенгорской владелец, Галдан-Чирин, чрез тридневную болезнь умре назад тому ныне третьей месяц (то есть в сентябре месяце). А наследным по себе владельцем учинил при кончине своей сына своего меншаго Цебен-Доржи-Намжи, коему де ныне от роду тринадцать лет. А хотя де другой сын (большей, лет дватцати, именем Лама-Доржи) от него, Галдан-Чирина, и остался, токмо де тому оное наследное владение

он не поручил, понеже тот незаконной ево жены. При смерти ж де своей он, Галдан-Чирин, собирал к себе подданных своих ноенов, зайсанов // и других знатных людей, кои в Урге и поблизости Урги находятца.

2. А он, Курен, с товарищи в пяти человеках калмыков же отправлен де из Урги от помянутого нового владельца Цебен-Доржи-Намжи и от их Зарги с листом в Россию до Tobолска к превосходительным господам генералитетам. С тем объяснением, что предписанной прежней их владельцу Галдан-Чирин скончался, и ныне по кончине ево все Зенгорское владение содержит учиненной от него наследником сын ево, именованной Цебен-Доржи-Намжи, и желает де он к России прибыть в склонности и в тишине, как и при предках ево было. О чем де и лист послал за печатью онаго владельца. И для того отправили ево, Курена, в Россию после смерти онаго Галдан-Чирина вскоре и подтвердили де ему накрепко схать сюда с поспешением.

3. О себе предписанной калмык Курен объявляет, что он у владельцев своих содержитца будто под особливую протекцию, понеже де имеетца при доме их яко казначеем, и протчая их экономика ему поручена. //

4. По отправлении из Урги прибыли они в Семиполатную крепость в тридцать пять дней. И понеже в каменных местах в урочищах Калмы-Тологое и Чар-Гурбане и инде за великими снегами, и ненастьем, и за худобою лошадей стояли на одних местах дней по пяти и по шести, и лошадей своих от того затруднительного пути весьма выбили и осаднили, и к Ямышевской де приехали на оных с немалою нуждою.

5. Посланного отсель (в прошедшем июне месяце сего 745 году) в Зенгорскую землицу с листами к ноену Дебачи и к их прежнему владельцу, Галдан-Чирину, поручика Федора Аблязова он, Курен, с товарищи якоб не видали, и где он находитца (и в их Урге, и в протчих тамошних местах) они якоб не слыхали и не знают.

6. Российские купеческие люди, находящие в Зенгорском владении, имеетца де в Ыркене и в других местах. И все ль благополучно // и будут ли обратно в Россию вскоре, о том они подлинно будто не знают же.

7. Их зенгорской купеческой корован с ыркеецкими товары в Россию нынешней де зимы прибудет, как и прежде приходили, и оных де следует до двусот человек. И в здешние крепости прибыть им уповае отныне дней чрез дватцать, понеже де они из Урги намерены были отправитца после их назавтра, а в Урге де несколько времени были они задержаны за вышеозначенное случившееся владельцу их, Галдан-Чирину, кончиною.

8. Войска их зенгорские з главным Септен-ноеном были нынешнее лето в походе на абдакарымцов и разорили де у оных три городка, да владельческого их сына взяли в полон, кой де находился из оных в одном городке командующим, а коликих лет тот абдыкарымского владельца сын и по взятии в плен где ныне имеетца, // о том он якоб не знает. А войска де их зенгорского в том походе было тысяч с тритцать, и было де для вспоможения в том же их войске киргис-кайсаков, из живущих близ Ташкента (упователно Болшей орды), з двести человек, а от других де владельцев кайсацких людей в присылке к ним в помощь не было. И уповае он, Курен, что то их войско из оног абдыкарымского походу уже возвратилось в их землю по отбытию их вскоре. л. 125

9. По границе де их от стороны российской и киргис-кайсацкой караулы имеютца немногочудные по прежнему обыкновению, а прибавочных де против прежнего нет. И те де караулы более имеютца во осторожность якоб от киргис-кайсаков, понеже они, зенгорцы, на оных по непостоянству их весьма ненадежны.

Полковник Яков Павлуцкой.

При оном объявлении толмачил тарской разночинец Михаил Винокуров. Подписался: толмачин тарской разночинец Михайло Винокуров. Подписался своеручно.

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 7. Л. 123–125. Подлинник.

*1745 г. декабря 23. — Показания работника симбирского
купца П. Твердышева И.К. Резвых в Тобольске
о торговле русских в Джунгарии*

1. 39 1745 году декабря 23 дня прибывшей из Зенгорской земли-
цы российской подданный Казанской губернии города Симбир-
ска купца Петра Твердышева прикащика ево покойного Ивана
Бабушкина работник Илья Конураев сын Резвых секретно спра-
шиван и сказал.

1. Русской Илья Конураев сказал: съехал я в Зенгорскую
землицу чрез Ямышевскую крепость назад тому ныне седмой
год, то есть в 738 году, с хозяином моим прикащиком оного куп-
ца Твердышева симбирским же посацким Иваном Бабушкиным
по желанию нашему с разными товары для торгу, а пашпорт в
даче имелся л у онаго хозяина моего Ивана Бабушкина от Сим-
бирской провинциальной канцелярии или из другога места на
какой срок, про то я не знаю.

2. И с вышеписанного времени находились мы для торгу в
помянутой Зенгорской землице в Урге (где их владелец кочует)
и в городках Эркене, в Кашкаре и в других тамошних местах,
переезжая из места в место для оного торгу. И назад тому чет-
вертой год помянутой хозяин мой, прикащик Бабушкин, в Урге
волею божисю умре, а после смерти ево никакого пашпорту я
надти не мог, токмо имеетца у нас данной пашпорт от помяну-
того настоящего нашего хозяина ...* фабрики содержателя Пет-
ра Твердышева. //

1. 39 об. 3. Жил я во означенной Зенгорской землице долговре-
менно за собранием с разных Зенгорского владения людей
долгов наших, которых еще осталось на оных зенгорцах нема-
лое число, ибо я взыскать с них те денги чрез многие мои про-
збы не мог, а розданы им вышепредписанные долги разными
российскими товары от помянутого покойного моего хозяина
Бабушкина.

---

* Слово не разобрано.

4. В бытность мою в той земле злаго от них к российской стороне намерения я не слыхал и по поступках их ничего к войне не признал. Но, как видимо, обращаютца оныя зенгорцы к России в склонности, и иныя были приятны, и обид напрасных мы не видели.

5. Токмо от российской стороны имеют оные зенгорцы великое опасение, и особливо стали более иметь опасность с нынешнего лета, ибо возвратившиеся весною из России зенгорские бухарцы, бывшие с торгом, говорили между их народом и нам сказывали, что по Иртышу де реке ныне русских военных людей весьма довольно вновь прибыло и крепостей де много строили, а для чего те многолюдные войска прибыли и крепости есче выстроили неизвестно и надо де беречься. //

6. На границе их, зенгорской, от стороны российской имсютца караулы за камнем Калмы Тологосм в разных местах з главным ноеном, коей брат родной ноену Дебачи, а как ево зовут, я не знаю. А при нем много ль людей о том я подлинно не знаю ж. Токмо как шли мы ныне ис той земли в Россию с корованом, то близ тракту по обе стороны видели чириков в карауле кибиток с шестьдесят, а в каждой кибитке человека по два и по три, а ружья у них у несколки человек есть турки, а у других по болшей части сайдаки, а в сайдаках стрел не помногу, токмо копейных ратовищ простых без копий у каждой кибитки по два и по три стоит, и в ружье они весьма неисправны, а лошади весьма у них от худобы плохи.

7. Зенгорской прежней владелец Галдан-Чирин умре сего 745 году сентября 13 дня, а до кончины своей был он болен шесть дней, а при смерти поручил он все свое владение меньшему своему сыну, коего называли прежде Бичаган-Цаган, от роду ему ныне, сказывают, тринацать лет, а болшаго сына Доржи, которой, например, дватцати пяти лет и женат, наследником оной отец их, Галдан-Чирин, не учинил, затем что он рожден от наложницы ево, а не от настоящей законной жены. А что оному наследному сыну своему реченной Галдан Чирин при смерти своей // приказывал, в каковом состоянии находитца к Российскому и Китайскому государствам и к малым околным землицам прочно я не слыхал и не знаю. И у него, нового владелца, з братом Доржи между собой

л. 40

л. 40 об.

согласно ль, я не слыхал же, токмо они кочуют не вместе, но порознь, например, один от другога верст чрез пять.

8. Имеетца у оных зенгорцов война с абдакаримцами, и ныншней весны отправлено на тех абдакаримцов войска с Септен-ноеном тритцать тысяч, а протчие сказывают, что дватцать тысяч. А что у них там чинитца и вскоре ль назад возвратятца, про то я не знаю. А слышал, что абдакаримцы против калмык весьма к войне исправны и в прошлом 743-м году ходили ж на них калмыки с войною, токмо там появилась на них великая оспа, и лошадей много повалило, и обратно ушли многие пеши с великою нуждою. А есть ли тем абдакаримцам и зенгорцам от каких землиц вспоможение к войне, о том я не слыхал.

9. А с киргиз-кайсаками, каракалпаками ссор у оных зенгорцов я не слыхал и уповаю, что согласно, понеже киргиз-кайсаки кочуют ныне близ зенгорских караулов // по речке Чар-Гурбане. По-видимому есть близ нашего тракту кибиток со сто или более, чрез которые мы ныне с корованом следовали, и обид от них чинено не было.

10. С китайцами у них войны неиметца ж, токмо друг к другу уже третей год не ходят, а назад тому третей год ходил в Китай из зенгорцов купеческий корован, и торговали де они с китайцами на их границе в крайних городках, а внутрь государства их не впускали. И ныне после нас хотели паки отправить в Китай с торгом корован же, а много ль людей и верблюдов пойдет и с кем главными про то я не знаю.

11. Российские мастеровые люди, находящие в Зенгорской земле, живут: один Ефим Васильев, он же и Билдяга, беглой ис Колыванских заводов, был в Ыркене, а сего лета в июле месяце привезен в Ургу. И оной Ефим Билдяга заводил в Ыркене сребреной завод, токмо строением есче не окончал, а сребрянную руду уже плавил, а что сребра вышло ль-я не знаю, понеже с ним никаких разговоров мы не имели и, ведая об нем, что он из России бежал, к тому ж состояния нетвердова и великой пьяница, и для // того сво к себе мы не допускали. И оной Билдяга бороду и лоб брест и волосы имеет болшие, а платье носит калмыцким маниром, а что в Урге он мастерством своим производит, про то я не знаю. В нынешнее же лето видел я живущего у оных же

зенгорцов русского мастерового Ивана Михайлова: на кочевке ведут пешева, привязан к лошади за стремя и руки у него в колодке, а чего ради в такой крепости тогда его содержали я не знаю, понеже о таком случае зенгорцы нам не объявляют и скрывают, а нам нарочно спрашивать нужды не было, а паче опасно. Да еще имеютца у него, Билдяги, в товариществе русских мастеровых два человека и живут в Урге, токмо я тех не видал. Да слышал я в разговорах от бухарцов, что означенной российской Иван Михайлов с товарищи делали мартиру свинцовую.

12. Имеется ныне еще в Зенгорской землице российских купцов, а имянно: в Урге, в Ыркене, в Кашкаре тоболские Иван Дмитриев Евсеев, при нем работник Григорий Жулитов, да прикащик ево, Евсеева, тоболской же Федор Плотников; тарские Герасим Кузнецов, Абросим Башмашников, Федор Кузнецов, // Иван Андреев с работником Козмой Суминым, а с ними ж толмач л. 42 Федор Иванов, ...*, Устюга Великого Иван Шубин с племянником Иваном, да у него работник города Тары Яков Матвеев. Города Вологды Иван Мыльников, города Иркутка Иван Евдокимов, Мерчен с племянником Терентем Дмитриевым, города Томска Михайло Иванов Греченин, при нем работник из верхиртышских крепостей ссыльной Алексей, у коего ноздри вырваны; города Гороховца купца Ширияева человек Иван Михайлов, скатеренбургской Нефед Никитин Бабурин с работником, томской Иван Серебряков, тоболской новокрещеной татарин Семен Леонтьев Зверев. Токмо он там паки омуслуманился, а более об вышеписанных, как русских, так и татар подданных российских, захавших для купчества, я не видал и не слышал. А живут оные купцы за долгами же своими, которые роздали зенгорцам в прошлые годы и собрать ныне не могут. Да ныне с нами вышел оттоль томской Алексей Верхотуров, коей и прошел чрез Убинскую заставу во оной город Томск обще з зенгорским караваном.

13. Да видал я в городе Аксе дву российских пленных, полоненные в прошлых годах, а имянно: // города Кузнецка Иван, л. 42 об. города Тары Афанасий, которые сказывали – когда де был в Урге из России посланник мазор Угримов, тогда их услали

---

* Слова не разобраны

вдаль в каменистые места. Да видал же я там в разных местах российских пленных мужеска и женска полу более десяти человек, токмо многие из них уже русской язык забыли и сказать о себе не умеют.

На подлинном объявлении надписано тако.

К сему объявлению вместо города Симбирска купца Петра Твердышева работника ево Ильи Кондратьева сына Резвых Ямышевской таможни копиист Дмитрий Белов подписался.

Полковник Яков Павлуцкой.

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. 1745 г. Д. 1. Л. 39–42 об. Копия.

ДОК. № 82

*1746 г. января 14. – Послание джунгарского хана
Цэван-Доржи сибирскому губернатору А. М. Сухареву
об отпуске в Джунгарию из России ойратского
посольства Ламы-Даши*

1. 5   Перевод с письма зенгорского владельца, которое при доношении сибирского губернатора от 14 декабря 1745 года здесь получено 14 генваря 1746 года.

Тоболскому генералу подать.

Напред сего с Ея и.в. отец мой владелец между собою жили в добром согласии и приятстве, а в нынешнем году он, отец мой, учинился бурханом*. А ныне я посолство и купечество отправлять и во всем протчем по прежнему обыкновению поступать буду. Уведомился я, что в прошлом году чрез нашего посланца Наурусу-Хазу указом Ея и.в. объявлено, что он отправлен наперед налегке, а другие посланцы отпустятся за ним вскоре, но оные посланцы и поныне сюда еще не бывали. //

---

* На полях помета: «богом, по российски разумеется умер».

Того ради для осведомления о сем, что оные посланцы за пристальными у них в пути лошадми или за чем другим замедлились, послан налегке Куренг Кичик. В подарок одна парча. л. 5 об.

Деревянного телца года, 9 месяца, 1 числа, а по российски 15 октября 1745 года.

У писма меньшая печать зенгорского владельца.

Переводил переводчик Петр Смирнов.

АВПРИ.Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1745 г. Д. 5. Л. 5–5 об. Перевод с оригинала.

ДОК. № 83

*1746 г. февраля 7. – Из рапорта драгуна М. Давыдова и др.
в Кузнецкую воеводскую канцелярию об обстановке
в Горном Алтае и Джунгарии*

В Кузнецкую воеводскую канцелярию Новоучрежденного драгунского полку от драгуна Михаила Давыдова, да от кузнецких казаков Петра да Василия Калачиковых, и отставного казака Ивана Пойлова. л. 236

Рапорт.

По силе ордеров его превосходительства господина генерал-майора Киндермана, объявленных нам в Кузнецкой воеводской канцелярии, и определения Кузнецкой воеводской канцелярии велено было нам итти в зенгорские Канские и Караколские волости для разведывания о зенгорских обращениях под видом: Давыдову и Калачикову якоб для купечества, а Пойлову для сыску беглых Кондомских волостей ясашных татар.

И по силе тех его правительства ордеров и определения Кузнецкой // воеводской канцелярии ходили мы толко до Таутелеуцкой волости, где живут и зенгорские калмыки, и со оной в казну Ея и.в. ясашные иноверцы платят ясак, а зенгорскому владельцу дают алман. И оттуда возвратились в Кузнецк сего февраля 6 числа все благополучно, а что тамо в бытность нашу слышали, от том доносим следующее. л. 236 об.

1. Из города Кузнецка пошли мы чрез Кондомские подданные Ея и.в. ясашные волости и пришли означенной Таутелеутской волости в первой улус, где живет начальной той волости человек калмык Ерелдей, к которому и пришли в юрту, и оной у нас спросил: куда и зачем мы идем. На что ему сказали, что из нас Давыдов и Калачиковы для купечества с товаром, а Пойлов для сыску беглых ясашных // Кондомских волостей татар в Канские и Караколские волости и требовали от него подвод, который, дав нам подводы и корм, отправил той же волости в улус к калмыку Дарде с проводниками, куда мы и пришли. А шли до того Дарды одне сутки и, пришедши, оной Дарда-калмык спросил против вышеписанного ж, как спрашивал и Ерелдей: куда и зачем идут, которому мы объявили против вышеписанного ж, что идем за торгом, а Пойлов за сыском беглых. И при том же в разговорах оной Дарда сказал нам: зенгорский де их владелец, Галдан-Чирин, умре прошедшей осенью. Где побыв одне сутки, и оттудова оной Дарда велел нам ехать той же Таутелеутской волости в улус за Катунь-реку к калмыку Менке, и, дав нам проводников и подводы, к тому Менке отправил, куда мы пошли. И, не доходя Катунни реки, // пришли мы в улус к калмыку Согуру. В котором улусе живет Зенгорского владения саянской калмык Битюга, прежней наш знакомец. Из оного улуса намерены мы были иттить ко означенному калмыку Менке, но токмо реченной саянской калмык Битюга к тому Менке за Катуню-реку идти запретил и ходить отнюдь не велел, а для чего, о том не сказал. Сказал ежели де кто захочет товар купить, то де сами к вам будут. Услыша от него Битючи, это запрещение, за реку Катуню ко означенному калмыку Менке не пошли и далес в Канские и Караколские волости за тем запрещением не ходили, а остановились в том улусе и жили двенадцать дней. В которой улус приехал к нам с Караколской волости зенгорской бухаретин Турда с калмыком Адыскою и с прочими калмыками – всего человек с пятнадцать. С коим бухаретином товаром мы и торговались. И как уже торг окончили, то // оной Турда пришел к нам в юрту, в той же юрте сидел той юрты хозяин калмык Сытым, у огня пек сырое мясо и, недопекши, резал ножом, сл, с которого по рукам того калмыка текла кровь. Что увидев, реченой бухаретин Турда говорил: поганая де у них вера,

что сырое мясо едят. К чему мы спросили у него, Турды,- которая вера лутче: или зенгорских бухарцов или других калмык, как-то абдыкарымская и протчих орд. На что он объявил: вера де у нас с абдыкарымами равна, но токмо закон не равен, и притом же сказал, какие де абдыкарымские люди прошедшего де сего года осенью посылал на тех абдыкарымцов владелец их, Галдан-Чирин, войско пять тысяч и тех де абдыкарымцов всех разбили, и сорок четьре человека знатных людей взяли в полон ко владельцу, и привезли. При том же мы у того Турды спросили: какова вера // у Аблай-салтана. На что он сказал: вера де одна, а закону нет. На что мы ему выговорили. Хотя при них закону нет, но, как слышно, они, якобы, очень сильны. И на то он, Турда, им сказал: хотя де он силен, токмо де прошедшею осенью пришел чрез Чарги-Базар с сыном своим и з двумя тысячами войска своего и уклонился в подданство владельцу их, которого де владелец их препроводил в его землицу возвратно с честью.

л. 238 об.

2. В то же время у реченого бухаретина Турды спросили мы на продажу каборгиной струи, рысей, ирбизей. На что он нам сказал: этого де товару ныне сыскать здесь негде для того, что оной идет к турецкому салтану и там де весьма дорог, куда де их Зенгорской землицы караваны ходят. Да и в прошедшес де лето отправлен туда караван, а возвращаются де те их караваны назад в третей год. //

3. У реченного же бухаретина Турды по далним разговорам спрашивали и наведывались о проложении дороги к Тангуцкому владению. Но токмо оной бухаретин им на то ничего не сказал и из юрты того ж времени пошел вон, и на другой день поутру, рано сядши на лошадь, не простясь с нами, поехал от нас в Караколскую волость. Но токмо товарищ его, калмык Атыска, слезши с лошади и пришед к нам в юрту, из нас Михайлу Давыдову под ухо шептал, чтобы мы немедленно убирались домой, ждатель де вам здесь нечево, и, сказавши то, поехал за означенным бухарцем Турдою. И услыша от него, калмыка Атыски, что он им велел не мешкавши возвратно иттить, того ж времени, нанявши подводы, поехали возвратно, и приехали в улус к калмыку Дарде, // и тут стали ночевать. А с ними ж в подводах, за наем, был вышереченной прежний знакомец саянской калмык Битюга, которой по при-

л. 239

л. 239 об.

езде в ту волость стал в другую юрту, от их юрт подалее. Х коему ночным временем из нас драгун Давыдов и казак Калачиков же пошли. И пришедши к нему в юрту, начали с ним разговаривать дальние разговоры. Между которыми разговоры стал Давыдов говорить тако: куда у них калмыцкие лошади весма хороши и якоб ученые, что чрез Наерту реку (которая впадала в Кохонохой, а тот Кохонохой впадал в Иртыш-реку, и чрез то место дорога лежит к Тангуцкому владению и х китайской стороне, на коих он, Давыдов, прежде бывал) те лошади меж гор и камней переходят и чрез немалые расщелины перебираются бережно и безбоязненно. На что им тот калмык // ответил: ныне бы де ты посмотрел, как уже в том месте дорога изложена, и ежели де по той дороге между горами кто поедет, а от тех состоящих возле той самой дороги гор отпустить один сверху камень, то де тысячу человек вдруг задавит. При том же оной Битюга по далним от нас разговорам сказал: у вас де по границам во всякой горе стоит караул, а с нашей де стороны по Иртышу выше Усть-Камсногорской крепости поставлено караулу пятьдесят человек пополам: из зенгорского и Аблай-салтана войска.

7. 240

4. Будучи же в тех волостях у разных калмык и татар слышали мы, что ис Кану и с Караколю всякой скот выгоняют чрез Чую-реку на корм х китайской стороне, а объявляют, якобы тот скот гоняют они на продажу китайцам, которой де там покупают дорогою ценою.

1. 240 об.

5. А в бытность же нашу в вышеявленном улусе у Сойгара приезжал к нам // для торгу из Караколю зайсан Бантыш и в разговорах сказывал: приезжал де из Зенгорской земли зайсан Намки с командою и вывес из Канских и Караколских волостей живущих в тех местах мугатов¹ сто сорок семей со всем их скотом и з животом. И в тот же оног Бантыша к нам приезд из нас Пойлов говорил ему, Бантышу, чтоб отдали Кондомских волостей живущих в Канских и Караколских волостях ясашных татар. На что оной Бантыш ему сказал: тех де беглых ясашных татар он отдать собой не смеет, а как де присдет из Урги зайсан Коргош, тогда де тех ясашных и отдадут.

Более вышеписанного никаких известий о неприятельских намерениях и движениях не слыхали и зенгорских войск не ви-

дали. // И о вышеписанном о всем Кузнецкой воеводской канцелярии сим покорнейше рапортуем. К сему рапорту вместо драгуна Михайла Давыдова с товарищи их прозбе кузнецкой служилой Прокопий Пареного руку приложил. л. 241

Февраля 7 дня 1746 года.

ГАОО Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 10. Л. 236–241. Подлинник.

ДОК. № 84

1746 г. марта 9. – Из показаний сержанта М. Котовищикова, сопровождавшего ойратского посла К. Кучека, о похоронах Галдан-Цэрена и о неудачах джунгар в войне с Кокандом

...Когда де их владелец умер, тогда по их закону ево сожгли в котле, а кости ево выбрали и повезли в торгоуты, и ныне, не дощед, в том краю зимуют и збирают на поминование для отдачи их ламам волков, лисиц и корсоков, а будущею весною повезут те кости в самые торгоуты, и по привозе ламы примут, а куды положат и по какому достоянию, // того он сказать не знает¹. ... л. 284
Ездили де они² в десяти человекх ныне х калмыкам в крайние зенгорские улусы с торгом и жили у них семь дней, и они трос возвратились, а семь человек осталось. И в той их бытности слышали от их зенгорских, от бурутов и от котонов³, что де калмыки прошедшей весны ходили на абдыкиримцов войною, а как великим собранием войска – того не сказали. И как де пришли под самый их абдыкиримской городок, то оные абдыкиримцы, скрыв свой намерок, их, калмыков, к себе в город принять и ласково или яко подданнически себя оказали, и, пустив сколько пришло, заперши у себя в городке, прирубили. Под которым де городком имеетца река, а как оная называстца, также и тому городку звание и в каких урочищах, сказать они не знают, и чрез тою реку имеетца мост, по которому во оной городок въезд бывает, и так оной устроен, сколько, как уже упомянуто было, впущено и прирублено, а другую часть на том мосту обвалили, и протчия де, л. 284 об.

кои в тот городок въезду не имели, ушли на присталых лошадях и инныя пеши с ноёном Септенем в крайние улусы, в урочище Какусу-Картау зимовать, и в генваре месяце вышли и ныне де тут живут. И побито де при том городке и под мостом потонуло их, калмыков более двух тысяч. И при том де их киргис-кайсацкой, л. 285 в улусах бытности, когда де от показанного носна // Септеня не-счастливыя известии в Ургу получены, то де великой плач в Урге находился. И сами они же, киргисцы, говорили: толко де у них, калмыков, наперед сего и покормки было, что де у абдыкаримцов небольшую деревню взяли и то обманом. А ныне де караул у них иметца в урочище на Хабарге-Базаре с улусом вместе, и в карау-ле стоит ноен Ямхули и с ним чирику две тысячи, а другой де был ноен и тогда взят в Ургу ко владельцу Цебен-Доржи-Намжи...

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира
Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 10. Л. 284–285. Кония.

ДОК. № 85

*1746 г. марта 21. – Ответ сибирского губернатора
А. Сухарева на письмо джунгарского хана Цэван-Доржи
с извещением о смерти Галдан-Цэрена¹*

л. 334   Зенгорскому владельцу Намжил.

Присланной от вас чрез нарочного калмыка владения вашего Куреня Кучика лист декабря 16 дня прошедшаго 1745 году в Си-бирской канцелярии получен, которым вы объявляете, что ваш отец Галдан-Чирин по воли божеской в том же году умре, при том же желаете вы по обыкновению посолства, такоже и купечес-тво всякое отправлять по прежнему, как и при отце вашем было.

На которой ваш лист сим вам сообщается, что о смерти отца вашего весма нам сожалетелно, однако де, оное учинилось по воли всемогущего бога. Вас же чрез сие поздравляем со вступ-лением вами во отеческое ваше владение, о чем от нас и ко дво-ру Ея высочайшему императорскому ...*, и по желанию вашему

* Слово не разобрано. По смыслу идет речь о том, что об этом событии сообщено императорскому двору.

от стороны российской всегда к вам и ко всему вашему зенгорскому народу дружба и доброе согласие содержано быть имеет, також и купечество со обоих сторон к ползе. На основание посланной пред сим с посланцами владения вашего Ламой-Даши, // Навамбаем от всемилостивейшей нашей государыни императрицы грамоты свободно отправляемо будет. л. 334 об.

На подлинном пишется тако.

Генерал-майор и Сибирской губернатор Алексей Сухорев.

Тобольск марта 21 дня 1746 году.

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 10. Л. 334–334 об. Копия.

ДОК. № 86

1746 г. июня 1. – Из донесения командующего войсками на Сибирских линиях Х.Х. Киндермана в Коллегию иностранных дел о запрете ойратам собирать алман с барабинских татар, а доставлять его самим в Ямышевскую крепость

... Не повелено ль будет для избежания того, чтоб уже из тех зенгорцов внутрь Сибири, как и купечество их, пропускаемы не были и тем бы здешние обстоятельства ведать не могли. От показанных Барабинских волостей надлежащее число алману их для отдачи зенгорским сборщикам привозить тех волостей татарам в Ямышевскую крепость. Где от них те сборщики могут повсягодно принимать и скорые возвращатца в свою землицу, или не соблаговолено ль будет вместо того их с тех Барабинских волостей алмана, то число перевести в заплату тем зенгорцам // с Кузнецкого ведомства з живущих тамо пограничных двоеданцов, кои по тому ж в казну Ея и.в. ясак и зенгорскому владельцу алман платят...¹ л. 38 л. 38 об.

АВПРИ. Ф. Сибирские дела. Оп. 130/2. 1746–1754 гг. Д. 1. Л. 38–38 об. Подлинник.

ДОК. № 87

1746 г. июля 15. – Рапорт из Сибирской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел о получении указа о разрешении джунгарам жениться на российских ясачных мусульманках

1. 3 В указе Ея и.в. из Государственной Коллегии иностранных дел мая от 30, а в Сибирской государственной канцелярии полученном июля 15 чисел 1746 году, по прочем написано: о позволении в женитьбе зенгорцам на российских ясашных мехометанского закона женках и девках и о вывозе с собою в Зенгорскую землю. Напротив же того и российским татаром и прочим бухарцом на их подданных взаимно со обеих сторон с согласия и о присылке мнения с присовокуплением к тому подлинной справки: каким образом наперед сего в таких случаях поступано было и о прочем.

1. 3 об. Того ради Государственной Коллегии иностранных дел Сибирская губернская канцелярия покорно доносит, что за непуском по силе указов из оной коллегии Зенгорской земли // калмык и бухарцев далее Семиполатной и Ямышевской крепостей охотников из тех бухарцов и калмык в женитьбе на верно-подданных Ея и.в. ясашных и прочих ныне неиметца, напротив же того из российских за непуском же их в Зенгорскую землю охоты не имеют...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1749 г. Д. 1. Л. 3–3 об. Подлинник.

ДОК. № 88

1747 г. января 30. – Справка Сената о военно-оборонительных мероприятиях на Сибирских линиях против вторжения джунгар

л. 270 В прошлом 1744-м году сентября 24 по именному Ея и.в. указу, подписанному собственной Ея Императорского Величества рукою на разсуждении Правительствующего Сената того ж сентября 18 дня, велено для предосторожности от зенгорского

владельца Галдан Чирина отправить в Сибирь обретающихся в команде тайного советника Неплюева драгунских три полка, а именно: Олонекской, Луцкой и Вологодской, а вместо того к нему, Неплюеву, отправить из ближних мест три ж полка драгунских по рассмотрению ж Военной коллегии.

А во особливо присланном в Сенат Ея и.в. собственные руки указе от того ж 24 числа сентября из Дмитровки написано: хотя полученного того числа от Сената разсуждение о предосторожности от зенгорского владельца, которой имеет намерение к походу с войска своими на сибирские города войною от Ея и.в. опробовано, однако ж указом паки подтверждается в пограничные города не толко в тех, на которые означенной неприятель намерение к нападению имеет, но и в прочия ближния к тем народам войск Ея императорского величества отправить, откуда наиспособнее, со умножением, дабы оными вовремя нечаянного сильного неприятельского нападения не толко удержать, но и знатной над ними поиск учинить было можно. //

И по определению Правительствующего Сената в посланных в Военную коллегию и к тайному советнику Неплюеву указах между иным написано, чтоб вышеписанные драгунские три полка отправлены были в Сибирь в самой крайней скорости. Да по исполнении означенного Ея и.в. особого указу Военной коллегии отправить туда ж из выведенных ис Персии пехотных два полка, откуда та Коллегия за способнее разсудит, а к тайному советнику Неплюеву вместо вышеписанных трех полков драгунских отправить же три ж полка драгунские. Буде же в Сибирской губернии крайняя нужда требовать будет еще и сверх вышеписанных прибавки войск, то ему, Неплюеву, и те три полка отправить туда ж без всякого замедления ж, а к нему вместо их определены будут другие. Чего ради Военной коллегии заблаговременно и оные нарядить из близ лежащих полков и дать им указ, когда от него, тайного советника, они о следовании их к нему получают предложение, то б, выступя с получения того неотменно чрез три дни, следовали немедленно туда, не требуя о том от Военной коллегии указ, и о том ис той коллегии, которые полки и откуда будут назначены ему, тайному советнику, дать знать. К тем армейским полкам ко-

л. 270 об.

мандирами определить генерала-майора Киндермана и брегандира Юрлова (которые в Сибирь и отправлены, и ныне там же обретаются)*.

Военная коллегия на означенный указ Правительствующему Сенату доносила, что в той Коллегии определено вышеозначенным обретающимся в команде у оного тайного советника полевым драгунским трем полкам да из выведенным из Персии пехотным двум полкам, то есть Нашебургскому и Ширванскому, // 271 // которые до того обретались в крепости Святыя Анны, а потом выведены во Острогжск, следовать в Сибирскую губернию в крайней скорости**. И в ту крепость вместо их назначить из Киева Санкт-Петербургской и Шлютербургской пехотныя ж полки, а вместо ж драгунских трех полков в команду к нему, тайному советнику, отправить поблизости прежде назначенныя из Алаторской правинции три ж полка, то есть Ревелской, Троицкой и Московской. Буде же в Сибирской губернии крайняя нужда требовать будет еще прибавки войск, то ему, тайному советнику, и те три полка отправить туда ж, а на их места назначить из обретающихся при Царицыне Астраханского корпуса драгунских три полка, а имянно: Сибирской, Ростовской и Вятской, а ежели между тем паче чаяния во оном Астраханском корпусе потребует нужда, то вместо вышеписанных, назначенных в команду Неплюева, можно будет взять в тот корпус из Украинской команды, сколько потребно будет. И о том ко оному тайному советнику Неплюеву, и выше означенных драгунских и пехотных полков и полковым командирам, и куда о чем надлежало указы ис той Коллегии посланы.

От оной же Военной коллегии в поданном репорте мая 16 дня 1745 году объявлено.

Посланным де из оной коллегии к тайному советнику Неплюеву указом велено ему в ту коллегия репортовать: вышеписанные полевые драгунския Московский, Ревелской и Троицкой полки, которые следовали на определенные от него, Неплюева, в Казанской губернии квартиры, ему, тайному советнику, потребны ль или по благополучным из заграиц известиям ненадо-

* На полях помета: «от 4 октября 744 году».

** Помета на полях: «которые потом в ту губернию и прибыли».

бны. На что он, тайной советник, репортовал, что, по известиям от генерал-майора Киндермана, не токмо от зенгорцов, // но также и от киргис-кайсаков как с Сибирской, так и с Оренбургской стороны вверх по Яику, по Ую наибольшим осторожностям запотребно быть находит, особливо же, что тогда ко всем по их легкомыслию и ветрянному состоянию предерзостям хотят. И зюнгорских интриг... время способное приходит. А к тому ж со стоящими в той губернии регулярными людьми как в Оренбурхе, так и в протчих крепостях нужные работы и исправлять необходимо потребно. А в расположенных по тамошним линиям полках немало не комплет состоит, и потребно в комплет людей 1050 человек, а в драгунских лошадях недостаток и гораздо того более. За которыми обстоятельства все тамошние содержать, а особливо при нужном случае без прибавки никак не можно. Того ради по вышеписанные окрестностям мнение свое представил, что те определенные в команду ево быть не толко потребны, но и необходимо нужны, якоже из них для показанных нужд во охранение высочайших ея и.в. интересов по учиненному марта 27 дня определению. И в Оренбург с каждого по 300 итого со всех 900 человек, с надлежащим числом обер и ундер офицеров по первой вешней траве нарядить и командировать велено при одном штапе, а тех полки находятца на винтер* квартирах в Казанском уезде в тех местах, где прежде бывшим Олонецкому, Луцкому и Вологоцкому полкам были осигнованы. И в Военной де коллегии определено означенными драгунскими полкам для вышеоказанным от него резоне быть в команде ево тайного советника, о чем и указ к нему послан быть. // Часто помянутой же тайной советник Неплюев присланным Правительствующему Сенату от 17 апреля 1746 году доношением с требованием резолюции о возвращении бывших в Сибири яицких казаков по-прежнему на Яик (которые и отпущены), между иным представлял, что киргис-кайсаки, уведав их казаков партиями до Яику марширование и признав тем умножение полков, могут остаться спокойнее, також и с Абулхаир-ханом определенное Ея и.в. указом о перемене сына ево Ходже-Ахмет-салтана другим

л. 271 об.

л. 272

---

* Т.е. на зимних квартирах.

Карта И. Рената

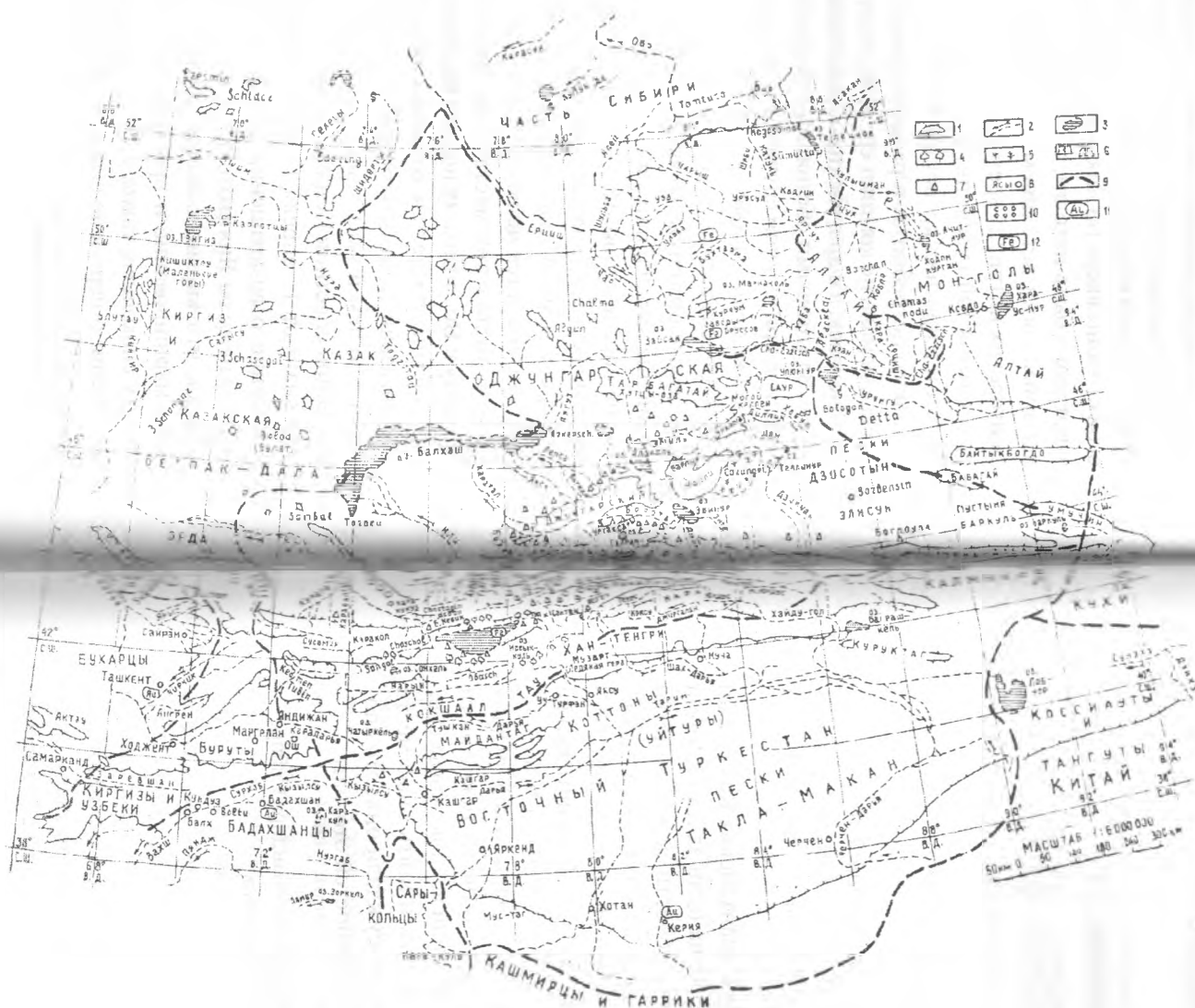

Схема Джунгарской Калмыкии, составленная В. И. Волобуевым на основании карты И. Рената (масштаб 1:6 000 000): 1 — горы; 2 — реки; 3 — озера; 4 — леса, сады; 5 — Западно-Телленурские саксаулы; 6 — ставки ханов (1 — Галдана, 2 — Цэван Рабдана); 7 — культовые сооружения (галтеры); 8 — оружейные города; 9 — границы Джунгарского ханства и соседних владений; 10 — симметричные кружочки (Suisa); 11 — места нахождения природного золота; 12 — места добычи железной руды и выплавки железа

своим сыном или родным братом. Исполнение ис того в действо производить будет удобнее.

Т. Орлов.

Помета: докладывано в 30 день января 1747 г.

РГАДА. Ф. Правительствующий Сенат. Оп. 113. Д. 1607. Л. 270–272. Кошья.

ДОК. № 89

1748 г. июля 28. – Из сообщения урянхайца Шерена и др. толмачу А. Шульгину в крепости Усть-Каменогорской о намерении джунгар напасть на российские крепости

...Слышали они от зайсанов своих, уранхайских Колчугая и Бобоя, что сжал де из Урги от их владельца один зайсан Коргош чрез Уранхайские волости в Канские волости ж в ведомство зайсана Онбы для збору алмана и приказывал им, уранхайским зайсанам, чтоб быть нашим людем в готовности для того, что намерен де владелец их, Галдан-Чирин¹, на Вsrхиртышские крепости (а на которыя именно того не объявляли) и на построенной вновь от Колыванского заводу Чарышской рудник послать свое войско для разорения... Что лутче на те крепости нападать осенью, как лед на реке станет, или весною, когда снег начнет таять, // ибо де летом кругом вода, и взять оные места нскоими меры невозможно, и притом разсуждали они, что способнее, во-первых, конские табуны от крепостей отогнать...

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 4. Л. 271 об. – 272. Подлинник.

*1749 г. января 18. – Из показаний уйгура А. Бахмуратова
командующему войсками на Верхнеиртышской линии полковнику
Я. Павлуцкому о заговорах в Джунгарии против хана
Цэван-Доржи-Намжи и о территориальных
претензиях ойратов к России*

1749 году генваря 18 дня бухаретин Айтбага Бахмуратов л. 30
секретно полковнику Павлуцкому объявил:

1. Владелцу их, Цебен-Намжи-Доржи, ныне семнатцатой год и владение свое знатных и подлых весьма в добром порядке и строгости содержит, и весьма же все у него в страхе и боязни, а при себе оной владелец держит из ученых лутчаго ламу Боян-шая, которой ему в советах помогает, а из зайсангов главные и лутчие в правлении их народа в Назарге находятся, а имянно: Гунбы-зайсан, Олжей-зайсан, Даши-Кашка-зайсан, Олзерушка-зайсан, Баха-манжи-зайсан, Чой-Намкы-зайсан, а казначей при нем у всех приходов и расходов был зайсан Баты, а по смерти его сын его Лачин, а после Лачина ту должность правил зайсан Якба, которой прошлого лета с восною командою чириками послан с войною на киргизов, которые города Кашкара разбивали в уездах деревни.

2. Когда оной владелец назат тому 3 год был молод и разумом не в твердом состоянии, тогда сестра его, девица Лам-Боям, по согласию с недоброжелателями его, ноенами и зайсанами, коих в том согласии было человек с семнатцать, хотели онаго владелца умерить // отравою. И давали в питье сестра его л. 30 об.
в своей кибитке, когда он с облавы приехал, а единомышленники были, а имянно: зайсан Басы, зайсана Дативана[?] сын Еренбуй, да Гунбы-зайсана сын Еребуй же, и Урус-зайсан с товарищи вышписанным числом в семнатцати человеках, но токмо обретающие при нем лекарь Когон-Имчи да большой лама Баян-шар его, владелца, острегли и пить не допустили. Тогда зайсан Басы хотел его, владелца, ножом зарезать, но он [от] того бежал в юрту к зайсану Якба и, собрав владения своего чириков в ночь человек ста с три, и той же ночи оных злых единомышленников

переловили, а дни чрез два их роспрашивали и казнили на базаре: публично при собрании людей резали ножами, а сестру свою оной владелец сослал всылку в город Аксу, и содержится под караулом, и никого к ней не допускают, кроме караулных. Она ж Лам-Баяр хотела итти замуж за ноена Агачак, которой ноена Дебачи двоюродной брат, а бывшего Чирин-Дондука внук, кося по оговору за некоторые продерзости прежде послан всылку в город же Аксу. И с того времени и вящще владение свое содержат в крепком порядке и без данных от Назарги писем никуда не отпускают, чрез что и воровства весьма умалилось и пресекается, и по дорогам всюду караулы поставлены, и ежели кто явится бес письменного виду, оные по поимке отсылаются в Ургу. //

31 3. К России оныя злого намерения никакого не имеют, токмо за постронные крепости Усть-Каменогорскую, Шульбинского заводу, даже до Семиполатной крепости и по Кузнецкой и Колыванской линиям ставят себе за обиду, а паче о заводах Шульбинском и протчих упоминая, якоб на их землях постронны. И о том послали два листа с бухарскими старшинами Абраил и Хазерды, кой лист оные старшины сами намерены подать к обоим господам генералам их превосходительствам: генерал-маеору и ковалеру Киндерману и генерал-маеору и сибирскому губернатору Сухореву с требованием известия, что оное строение по указу ль Ея и.в. или по определению их генералитетскому учинено. И какой на оное получают ответ, имеют советовать которого ответу от российских командиров весьма ожидают, а сверх того два листа о короване: один к ево превосходительству господину генерал-маеору и сибирскому губернатору Сухореву, а другой полковнику Павлуцкому...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1749 г. Д. 1. Л. 30–31. Копия.

1749 г. июля 7. – Из рапорта Сибирской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел о войне Джунгарии с Кокандом и усилении караулов с Россией¹

...Зенгорской де владелец Цебек-Доржи-Намжи в Урге пре- л. 115
бывает со своими носнами и зайсанами благополучно, токмо ис
прежних ноенов и зайсанов несколько казнены... А от зенгор-
цов на абдыкарымцов² пошло нынешней весны // три тысячи л. 115 об.
человек под командою ноена Дебачи, а что происходит по убеге
сво неизвестен, а напред де сего бывал он на абдыкарымцов с
ноеном Септеном два крата, да в прошлом году с ноеном же
Санбелеком, с которыми войска из Урги командировано было
три тысячи, а следовали на три партии справа, слева и посреди
по распределению командующего со означенными командиры.
Токмо оного абдыкарымского горотка взять не могли, кроме что
по многом труде крайних деревень несколько разбили, а более
того с уроном отходили. И они за ними погони не чинят, но ждут
всегда на них приходу и тогда на выласку ходят из городка не до-
лече, в выстрел из ружья, спереди конные, а позади пешия. А по
близости оных живут кочующие буруты, кои разорение // л. 116
Ташкению чинили, и с абдыкарымцами согласие имеют, и им против
зенгорцов в войне помогают, от которых зенгорские калмыки
стоять не могут и от пятидесяти человек побеждены бывают, и
во время партии с ноеном Самбелеком калмык по пяти сот че-
ловек побили, и оные абдыкарымцы весьма воисты³. И иного не
значится, что от киргис-кайсацкой стороны в крайних улусах по
их непостоянству опасение имеют, также и российских войск.
И для того расставлены человек по десяти в пристойных местах
караулы, при которых и он бывал за хозяина своего, и притом
приказывано им было смотреть: ежели из зенгорцов в Россию и
российския в Ургу пожелают, таковых // ловить, объявля коман- л. 116 об.
дирам, и отсылать куда надлежит...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1749 г. Д. 1. Л. 115–116 об.
Подлинник.

*1749 г. июля 23. – Письмо джунгарского хана Цэван-Доржи
сибирскому губернатору А.М. Сухареву с требованием сноса
русских крепостей по Иртышу и пропуска ойратских
торговых караванов в Россию*

1. 2   Перевод с письма зенгорского владельца.

Тоболскому генералу подать. Напред сего отец мой, ноен¹, посылал Ламу-Дашу с двумя товарищи² и Ея и.в. доносил о построении вашими людьми на нашей земле крепостей, о наших исках, и о производимом нам препятствии в собиании ясака с тех улусов, с которых мы оной издавна собираем. И когда о всем том обстоятельно было донесено – и на то от Ея и.в. воспоследовал указ, что

1. 2 об. Ея величество ничего иного в мысли своей // не соизволит иметь, кроме того, чтоб находящиеся в пограничных местах подданные Ея величества с нашими улусными людьми и с прочими им соседственными народы жили в добром согласии, дружбе и покое, и что о земле надлежит разобратся добрым порядком безсорно. А о возвращении всех наших людей, ежели оные сыщутся, крепкой указ дан губернатору сибирскому. А о прочих наших претензиях якоже и о препятствии в собиании ясака обстоятельная резолюция дана будет отправляющемуся оттуда к нам посланнику.

1. 3   Да притом объявлено, чтоб купцам нашим // за показанными от них в проездах внутрь Сибири обидами торговать в пограничных Ямышевской и Семиполатной крепостях, а для покупки б необходимо потребных вещей посылать по небольшому числу купцов с писмом. И сколько будет их числом, також сколько при них лошадей, и верблюдов, и всяких товаров – о том с прописанием всего того давать им писма за печатью. И что таким образом купечество с ползою обсих сторон и с приращением без всякаго препятствия отправляемо быть может и что ея и.в. для всего того и для выслушания обстоятельного // доказательства на наши претензии и для разобранья оных обще с нами заблагоразсудить и повелеть соизволила отправить к нам немедленно своего посланника³.

Но потому и доныне ответа не получено. А Семиполаты и Ямышев наша земля, а почему она к нам принадлежит, о том

напред сего было донесено, но в том и поныне еще не соглашенось. А между тем слышно, что ваши люди повсягодно на границу прибавляются и вверх по Иртышу и по Оби рекам уже за границу построили многие крепости. А понеже напред сего когда ваши люди на реке Оби, пониже устья Черной Оми построили крепость, и как // тогда посланным нашим войском она крепость взята⁴, то оттого произошла и умножилась ссора, почему отец мой, князь, четверократно посылал людей своих с таким представлением, что ссору иметь неприлично и для того б вы людей своих оттуда свели, объявляя, что ему свою землю уступить трудно. А ныне и затем на границах ваших люди умножаются, и вновь строят крепости. И потому и мне ныне оную землю уступить трудно. Того ради, по мнению моему, весьма б было хорошо, ежели бы о сем Ея и.в. было донесено и ваши люди с земли нашей сведены // были добropорядочно и безссорно, ибо когда два государства в добром согласии находятся, то весьма надлежит и пограничным обеих сторон людям ссор и задоров не чинить, а в произшедшем разобратся по справедливости и быть в добром согласии. л. 4 об.

Но противно тому, когда я в прошлом году, учредя посланцами двух человек - Абдураама и Хараякду с несколькими людьми посылал на Ирбитскую ярмонку для покупки тамо потребных вещей, и им тогда объявлено было, что они приехали в многолюдстве, и сколько с ними на продажу товаров было тому они реэстра не имели, а затем // их и с данным от меня к тебе писмом из Ямышевской крепости возвратили. Когда же два государства в добром согласии состоят, то есть ли такое определение, чтоб в какое время и до которого места, по многому или по малому числу купцов посылать? А я ведаю, что в великих государствах такого обыкновения нет, чтоб купцов счислять, и время им определять, и места им назначивать. Что же с вашей стороны сие постановлено якобы затем, что наши купцы ездят многолюдством и чинят обиды, и для того б посылать по десяти человек, означа имянно в письме: сколько // при них лошадей, верблюдов и товаров будет, и чтоб оно письмо было за печатью. л. 5 об.

И ежели бы я на оное согласился, то бы оное за учрежденной устав служить могло. И потому я уповаю, что Ея и.в., не выслушав

о том моего мнения, такого установления учинить несоизволит. И нечаю я, чтоб наши купцы в проездах своих внутри вашего государства чрез обыкновение какие обиды чинить стали, а ежели б паче чаяния какую и обиду учинили, то каждой из нас не может ли в том учинить справедливость? Ибо и напред сего со обоих сторон учиненные обиды по сущей справедливости разбираемы
л. 6 были, // и весма б было хорошо, ежели бы и ныне от каждого из нас такие обиды чинить накрепко запрещено было.

Но что принадлежит до купечества, то хотя оное за нужное и за необходимое и не почитано, однакоже, по мнению моему, за полезное признаваю таким обыкновением и добропорядочно в том поступать, как от времен великого белого царя доныне купцы наши в пожелаемой ими город, не имея термину, свободно ездили, и со обоих сторон обид не происходило, но добропорядочно купечество отравлялось. А какие напред сего нашим улусам от ваших людей причинены были обиды о том
л. 6 об. отец мой князь доносил Ея и. // в...⁵

л. 8 об. А что касается до желания твоего, чтоб ваших купцов, не пропуская в другие места, отпускать к вам по-прежнему, и у нас издревле такое обыкновение есть, что мы никаких купцов, чьи б они ни были, не принуждаем, чтоб они ехали возвратно или б у нас жили, но они, купцы, каждой по своей воле и желанию и у нас живут и возвратно отезжают. А чтоб мы принудили их силою
л. 9 // возвратится или здесь жить – такого обыкновения у нас нет.

И понеже посланец мой с писмом моим недопущен и для того же послано чрез твоего посланца.

И ежели на сие вскоре ответа не будет, то я буду мыслить, что о сем ея и.в. не представлено.

Года зимняго змия 8 месяца 20 дня.

1749 года июля 23 дня.

У писма красная печать зенгорского владельца.

Перевод Петра Смирнова.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1750 г. Д. 3.

Л. 2–6 об., 8 об. – 9. Перевод с оригинала.

1749 г. августа 28. — Указ Сената командующему войсками на Сибирских линиях Х.Х. Киндерману не пропускать джунгар к Колывано-Воскресенским заводам и крепостям

Указ Ея и.в. самодержицы Всероссийской из Правительс- л. 329
твующего Сената господину генералу-мазору и ковалеру Кин-
дерману. По указу Ея и.в. Правительствующий Сенат по полу-
ченному от вас доношению от 15 июля сего 1749 году, которым
доносили по сообщениям к вам от генерала-мазора Беэра¹ о
зачатом в Колыванском заводе по доносу ундер-шихмейстера
Головина и протчих на тамошних мастеровых людей следс-
твии. По которому оказалось, что оные мастеровые по подго-
вору приезжающего в прошлом году под Колыванской завод с
товарами калмыка, называсмого Сундука, согласились с того
заводу бежать в калмыки, и тамо бежавшему мастеру Билдя-
ге вспомогать, и ожидали приезда оного калмыка или от него
ко исполнению того намерения подлинного известия, как о том
показано в том вашем доношении обстоятельно. И потому какое
им, генерал-мазором Беэром, определение, а от вас в тамош-
ние команды о непропуске калмык и бухарцов, кроме Ямышев-
ской и Семиполатной крепостей, в другие // неуказные места л. 329 об.
подтверждение учинено, приказали к вам, господину генералу-
мазору, подтвердить указом: велеть наикрепчайшее смотрение
иметь, чтоб приезжающие из зенгор калмыки и из других орд
народы мимо Ямышевской и Семиполатной крепостей (в кото-
рые по указу проезд иметь позволено) как с товарами, так и ни
с чем в другие тамо пограничные места, а особливо к заводам,
рудникам и вновь строящимся крепостям, отнюдь допускаемы
не были под опасением имеющих в тех местах за слабосмот-
рение жестокого наказания. И о том от вас во все надлежащие
места немедленно сообщить и впредь почаству подтверждать. О
чем и генерал-мазору Беэру дать знать. И господину генералу
и ковалеру Киндерману учинить о том по сему Ея и.в. указу
августа 28 дня 1749 года.

Обер-секретарь Матвей Козмин.
Секретарь Семен Орлов.
Канцелярист Иван Баженов.

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 2. Д. 3. Л. 329–329 об. Подлинник.

ДОК. № 94

*1749 г. ноября 11. – Из указа Коллегии иностранных дел
оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о мерах по
расстройству брака дочери покойного хана Младшего жуза
Абулхаира и хана Джунгарии Цэван-Доржи-Намжи¹*

т. 85 ...От оной ханши и от детей ее еще прошлой осени посланы были к зенгорскому владельцу посланцы, сватать за него Абулхаирханову дочь, рожденную от калмычки, и что разглашали в орде, якоб тот владелец оную за себя берет и по ее ханшину, желанию вместо калыму дает им город Туркестант...

Зенгорские посланцы приехали ту Абулхаир-хана оставшую дочь сватать за своего владельца. В бытность же у вас² Нурали-хана спрашивали вы его, зачем присланы к ним посланцы зенгорского владельца. На что хан вам сказал, что будто он их еще не видал и тако и причины присылки их не знает, а велел их удержать до возвращения своего от Оренбурга и тогда обещал вам о том сообщить. А потом вы достали копию с писма зенгорского владельца к нему, Нурали-хану, с вышепомянутыми посланцами присланную. В котором писано о получении с нарочным его, Нурали-ханова, писма и о выслушании им зенгорским владельцем, словесного представления, и что по причине ссоры с Барак-солтаном приехал он, Нурали-хан, к нему, зенгорскому владельцу, сам или б кого из братьев своих с двумя знатными старшинами прислал... //

л. 85 об. Понеже зенгорской владелец с народом его находится близ Сибирской губернии и по его силе опасным соседом есть, а когда на Абулхаир-хановой дочери женится и тем свойством киргиз-касака, до которых уже он давно прибирается, привлечь

к себе, то и Оренбургская губерния такой же опасности от него подвержена будет...³

ГАОРО. Ф. Оренбургская губернская канцелярия. Оп. 1. 1748–1749 гг.
Д. 19. Л. 85–85 об. Подлинник.

ДОК. № 95

*1750 г. марта 10. – Письмо Сибирского губернатора
А.М. Сухарева джунгарскому хану Цэван-Доржи по поводу
необоснованности территориальных претензий к России и
урегулирования торговли*

Сиятельный зенгорский владелец Цебек-Доржи-Намжи.

148

Ваше письмо от 23 июля прошедшего 1749 года чрез посыланного от меня к вам прапорщика Подзорова исправно получил, и о всем содержании онго ко двору Ея и.в. донести не оставил, и по высочайшему Ея и.в. указу на оное ваше письмо в ответ объявляю следующее:

1. Ея и.в. с своей высочайшей стороны всегда и подлинно не изволит иного намерения иметь, кроме того, чтоб находящиеся в пограничных местах Ея и.в. подданные с вашими Зенгорского владения улусными людьми, так как и с протчими соседственными народами жили в добром согласии, дружбе и покое. Яко же я и обретающиеся на границе командиры о всегдашнем ко удержанию такого доброго согласия и соседственного покоя, також и о показании в происходящих претензиях и жалобах на обе стороны справедливости от Ея и.в. довольными указами снабдены и потому с нашей стороны неотменно поступастся, и о содержании соседственного покоя по всякой возможности старание прилагается.

2. В таком же намерении, дабы произшедшая непорядки поправить, и для передо поспешествовать соседственное доброе согласие, // и о купцах, из Зенгорской земли приезжающих с высочайшей Ея и.в. стороны определение учинено и вы о том грамотою Ея и.в. уведомлены, чтоб их купцам торговать в приграничных Ямышевской и Семиполатной крепостях, а далес

л. 148 об.

внутрь Сибири не ездить, ибо невозможно было тех многих обид и своевольных поступок более сносить и претерпевать и которые от ваших купцов зенгорских, и бывших с ними бухарцов, и калмык наперед сего учинены были, когда они во многолюдстве внутрь Сибири по городам российским ездили. А в нынешние времена, когда оныя ваши купцы в пограничных Ямышевской и Семиполатной крепостях торгуют, то оное их купечество тамо спокойно и ко удовольствию обоих сторон отправляется. Но между тем по прежнему обыкновению для покупки потребных вещей про собственной ваш обиход отправляемые от вас купчины всегда и внутрь Сибири пропущены и обратно до границы препровождены быть имеют со удовольствием их в показание особливой Ея. и.в. к вашей милости ис казны Ея и.в. кормовыми денгами, а верблюды и лошади их фуражем. Токмо чтоб они, купчины, конечно не в великом числе людей и на таком основании с писменным от вас свидетельством присылаемы были, как о том наперед сего вам неоднократно // уже
7 149 знать дано. А инако во многолюдстве и без писменного от вас свидетельства такие купчины, равно как и другия зенгорские купцы, далее пограничных Ямышевской и Семиполатной крепостей пропущены не будут, понеже от таких многолюдных внутрь Сибири проездов, также как и прежде бывало, непорядки и своевольства произойдут, и тем к несогласиям и ссорам на обе стороны повод подан быть может. От чего и здешней российской стороны всячески удаляться твердое намерение есть. Сверх сего для партикулярных зенгорских купцов и казенной убыток иметь не для чего.

3. А что в вышеозначенном вашем письме между иным упомянуто, будто в великих государствах такого обыкновения нет, чтоб купцов счислять, и время им определять, и места им назначивать, то, может быть, вам неизвестно, что между великими государствами, которые того пожелают, одного з другим о купечестве нарочныя и пространныя договоры постановляются. И во оных отправление купечества по благоизобретению их расторгаются, и одному в другом государстве столко дозволяется, колико оному не предосудительно и не обидно быть может. А особливо, что до купечества между Российскою имперією и Китайским государством касается, то об оном всем известно,
л. 149 об. что всегда оное на самой // границе отправляется, а внутрь Си-

бири китайские купцы никогда не ездят, и Российской империи в Китайское государство купеческие караваны отправляются, однако ж не всегда, но временно. Да и то учиненным с Китайским государством трактатом имянно поставлено.

4. Вы же упоминаете о том, что на границах Ея и.в. люди умножаются, и вновь крепости строятся, то уже не новые, но старым делом есть, что воинские Ея и.в. и другие люди на границах всегда находятся и временем прибавляются и ныне убавляются, как то нужда востребует, и что крепости строятся, то для осторожности в границах, а не для чего иного то делается. И сие до вашего Зенгорского владения и народа нимало не касается, и вам неможно того в какую неугодность или опасность, наименше ж того в обиду себе поставить.

5. А что вы ту землю, на которой Семиполатная и Ямышевская крепости построены, своею называете, то с вашей стороны едва ль доказано быть может, ибо известное дело есть, что как сии, так и другия пограничные крепости из давних времен и на собственных российских землях, а не на чужих // построены, г. 150 но однако ж сие всегда добрым порядком и безсорно разобрано может быть. Что же для выслушания обстоятельного доказательства на такие ваши претензии и для разобрания оных наперед сего Ея и.в. за благо разсудить соизволила отправить в зенгоры своего посланника, то сие намерение при владении отца вашего бывшего владельца Галдан-Черсняя, было. А понеже после того отцу вашему кончина случилась, то и отправление посланника российского остановилось, ибо сами вы разсудить можете, что при нынешнем вашем новом владении несходственно было б с высочайшим Ея и.в. достоинством и честью посланника Ея и.в. напред к вам отправлять. А ежели вы ныне к высочайшему Ея и.в. двору от себя отправите посланца и дадите ему полную мочь, то я вас уверить могу, что с ним, посланцом, ко удовольствию обеих сторон тамо соглашаться оставлено не будет.

В протчем, что принадлежит до вашего представления о учиненных нашими российскими людьми вашим подданным обидах и о том здесь ныне ничего // не сыскалось, о чем ныне г. 150 об. здесь и объявить обстоятельно не можно. Чего ради от меня к пограничным командирам предложено и накрепко им приказано

о том исследовать и справится достоверно. И по справке с теми пограничными командирами и по надлежащем исследовании и рассмотрении в таких происходящих обидах надлежащая справедливость вашей стороне впредь неотменно показана будет* и имете впредь. Напротиву же того и от вас по соседственной дружбе требуется, дабы и с вашей стороны в приключаемых от ваших подвластных людей российским подданным пограничным обывателям обидах також де справедливость и управа давана была. При заключении же я желаю вашему сиятельству доброго здравия и всякого благополучия.

На подлинной пишет тако: Ея и.в. самодержицы всероссийской генерал-майор и Сибирской губернатор Алексей Сухарев.

Сие писано в Tobолску марта 10 дня 1750 году.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1750 г. Д. 1. Л. 148–150 об. Копия.

ДОК. № 96

1750 г. после мая 27. – Письмо Ламы-Доржи знати Младшего жуза о своем восшествии на ханский престол в Джунгarii¹

163 об. Перевод с копии с писма, присланного к Нурали-хану, Эрали и Батыр-солтаном, знатым старшинам: Исетю-гархану, Аджибаю, Алтаю и всем Киргис-кайсацкой орды лучшим людям Зенгорскаго владения от определенного вновь Лаба-Дарджихана, в котором по переводу значит.

Сие письмо посылается Нурали-хану, Эрали и Батыр-салтанам, також де Меншой орды знатым старшинам: Исетю, Аджибаю, Алтаю и всем лучшим людям. Отец мой, Галдан-Чирин, при кончине жизни своей сыну своему, а моему меншому брату Аджану ханство и вручил было, точию видя ево состояние, что он чрез пять или шесть лет не толко что народу нашему какую ползу показать мог, но и недобропорядочными своими поступками всякие вреды им чинил. За такие ево народу нашему недобрые поступки по всенародному согласию присоветовали выколоть у него

* На полях приписка: «О чем от меня сообщено».

глаза и отослали к сартам, а потом уже на место сво по желанию нашего народа удостоили меня, Лаба-Дарджу, определить ханом. И я с вами желаю так дружески обходиться, как прежде еще отец мой, Галдан-Чирин, обходился, и между нами б караваны и посланцы со временем ездили. Чрез то со обеих сторон народное благополучие и обходительство происходить могло, токмо оные ездющие как у вас, так и у нас оставлены не были.

На копии подписано тако: переводил переводчик Яков Гуляев.

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1750 г. Д. 3. Л. 163 об. Перевод с копии.

ДОК. № 97

1750 г. ноября 29. – Из донесения командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора Х.Х. Киндермана в Коллегию иностранных дел о просьбе главного алтайского зайсана Омбы об учреждении торгова вблизи Бийской крепости

Генерал майор Киндерман в доношении от 29 ноября 1750 г. по респорту к нему из Бикатунской крепости от брегадира Крафта доносит. л. 50

Что посыланному от одного брегадира Зенгорской земли в крайние улусы для разведования о тамошних обращениях сибирского гарнизона Новоучрежденного драгунского полку драгуну Михайлу Давыдову тамошней зенгорской зайсан Онбо говорил, что им в Семиполатную де и Ямышевскую крепости торговать ездить не можно, понеже де где имеетца свободной проезд, по тем местам жителство имсют Колыванских заводов обыватели, и затем им пропуску нет, а из улусов де прямо степями за великими // горами и каменьями проезжать никак невозможно, в чем они, зенгорцы, крайнюю нужду имеют. А по способности де хотя б были допускаемы от Бикатунской крепости верстах в 30 у горы, называемой Кеспы. А оная гора обстоит между реками Катуней и Биею, в которое место и российские люди с товарами приезд и товарами мену имели, на которую от л. 50 об.

них, зенгорцов, будут в пригоне быки, коровы и овцы. И потому брегандир Крафт объявляет, что ежели де оное учинено будет, то свободнее обо всем производимом в их Зенгорской землице разведывание чинить, а особливо чрез двоеданцов, а для збору пошлин в том месте // учредить таможенную, и от зборов тех пошлин государственная полза быть может. Також и что находящимся в Бикатунской крепости, яко отдаленном и пограничном месте, российским военным командирам для пропитания своего и протчаго в вышеозначенной скотине состоит не без нужды. О чем о всем генерал-майор Киндерман, представляя, требует указу.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1742 г. Д. 4. Л. 50–51. Копия.

ДОК. № 98

*1751 г. февраля 28. – Рапорт сержанта Филимонова
командующему войсками на Сибирских линиях генерал-майору
Х.Х. Киндерману о своей поездке в Джунгарию*

16 Высокородному господину генерал-маэору и ковалеру Крестьян Крестьяновичу Киндерману

Покорнейший репорт.

[1]

Прошлого 750 году марта 14 числа отправлен я нижайший от Тоболска из Сибирской губернской канцелярии в Зенгорскую землицу с листом. И по отбытии моем ис Тоболска прибыл в Ямышевскую крепость того же марта 27 числа, а из Ямышевской отправился до Семиполатной крепости, куда и прибыл апреля 2 дня. А по отбытности моем из Семиполатной крепости от 10 апреля с данным в силу вашего превосходительства ордера канвоем десятью человеки драгуны и с отдним толмачем отправился в крайние зенгорские калмыцкие улусы. И что в пути происходило значит в нижеследующих пунктах.

[2]

Апреля 24 в крайние зенгорские улусы прибыл благополучно, в коем месте при реке Карбае состоит носен Ламажар, а во

сколки юртах заподлинно объявить не можно, ибо те их кибитки состоят во обширности, а не в одном месте. Того ж апреля 25 числа отправился паки в путь, и следовал с тем же канвоем за камень Хамар-Табан пустым местом и первого числа мая приехал к их, Зенгорского владения, пограничному командиру носну Дебачи, которой состоит по Иле реке примером // в трех стах кибитках. Где принят был по их обыкновению склонно и приказом того ноена Дебачи доволствованы были пищею. С 11 мая как я нижайший, так и бывшей при мне толмач и двое драгун, откуда того течения 12 числа и данной из Семиполатной крепости канвоя отправлен обратно, где продолжался по объявлению того ноена Дебачи, якоб в их Урге ссть великая воспа, чего ради и пропущен не был даже до 6 числа июня.

л. 16 об

[3]

Того же июня 6 отправлен от ноена Дебачи прямо к Урге на данных их, калмыцких, место от места подводх, а в канвой для исправления подвод даны были двое калмык, кои следовали до самой Урги, где их владелец кочует. //

[4]

И 19 числа прибыли на речку Цеган-Усун, где с протчими их калмыки жительство имеет своей кибиткой российской человек, бывшей урожденец города Тюмени Федор Иванов сын Алтуфьев, которой имел со мной разговор, якоб он живет в их зенгорских улусах назат тому лет с пятнатцать, а в Россию де за убожеством обратится от врмени до времени продолжается, однако обнадежил, что он при случае в Россию обратится.

л. 17

[5]

А 24 числа прибыл в Ургу, а Урга тогда стояла кочевьем при реке Текесе надвое, за опасностию в оспе, а владелец зенгорский внове вместо Цебек-Доржи-Намжи, которой за непостоянное ево житие и правительство по вынятии глас послан в ссылку в город Аксу, где и сестра ево Ладебояр, посланная от него в ссылку ж, имеется, Лама-Доржи, которой ныне именуется Лама-Ирдене-Батур-контайши. И по том моем прибытии отданы были под охранение тамошнему зайсану Алзею, которой спрашивал: зачем // прибыли? На что мною объявлено, что я послан от господина генерал-майора и тоболского губернатора Сухорева к сиятельному вашему

л. 17 об

владельцу с листом, которой велено вручить мне самому персонально. Где и был без всякого от него куда надлежит объявления по 30 число июня. И в бытность же того нового владельца бывшие при прежнем их владельце Цебек-Доржи-Намжи зайсаны казнены человек с дватцать, а протчие сосланы в ссылки по разным городам.

[6]

А 30 числа июня ж, призвав, тот зайсан Алзей и объявил, якоб о приезде моем владельцу доносил, на что де приказано им, присутствующим зайсанам в Назарге, от меня лист принять, точию мною тот лист был не отдан.

[7]

Июля 2 числа паки прислали за мною лошадей зайсаны из Назарги, чтоб я прибыл с листом, якобы для представления к их владельцу, почему и прибыл. То, недопустя до Назарги сажень за дватцать, и держали часа с два, где тогда от случившегося //
л. 18 дождя сдва лист от подмочения сохранен был. Однако ж потом паки тот лист просили и притом, употребляя такие речи, что де у нас та поведенция, якоб лист завсегда принимается и разсматривают они и владельцу доклад имеют, и по рассмотрению де того листа и я принят им, владельцем, буду.

[8]

Почему тогда принужден был тот лист им, зайсаном, яко по их присутствии подать, и по подаче того листа отпущен был в кош по прежнему.

[9]

А июля ж 17 при кочевье обще при Урге их владельца один калмык без всякого случая, наехав на коне, и ударил меня раз плетью. О чем по их команде у зайсанов просил во удовольствис суда, точию по той моей прозбе ничего не учинено, но с некоторым нареканием выслан.

[10]

л. 18 об. При становье тех случившихся кочевьев // становлен я был по всегда позади именованного зайсана Алзея кибиток.

[11]

С прибытия моего в Ургу июня з 24 даже до отбытия в пищу давано было четверем человеком по шги баранов и по препорции умеренной круп в месяц, а кроме оног в дачю не было.

[12]

Показанной нынешней владелец Лама-Ирдене-Батур-контай-ши вступил во владение, как по известиям значилось, майя с 1 числа прошлого 750 году, ибо де он бывшего Галдан-Черина сын родной, токмо по их незаконно рожденной, но от наложницы.

[13]

При нем же имеется брат ево родной по отце, а от матери другой, называемой Мокуш, которому от роду поныне восемь лет. //

[14]

В бытность одного владельца до прибытия моего в Ургу в мае месяце 750 года имелся на границе от стороны китайской командующим, а в коликом числе людей разведать было невозможно, называемой Даба-Даши, которой по воли нынешнего владельца той границы взят за сообщение з бывшим их владельцом Цебек-Доржи-Намжи без всякого наказания и с сыном ево, а как зовут неизвестно, послан по заключении, взяв по их обыкновению ис тюрьмы в ссылку, а в которой город известится было невозможно. Точию бывшие под ево командою калмыки, киргисцы и мунгалцы, услышав о несчастьи своего командующего, отложас тогда же кибиток с восемьсот, бежали на китайскую границу, // за которыми чинилась погоня чрез зайсана Барона с чирики в трех тысячах, однако хотя и достигли, токмо обратить вспять не могли, но с некоторым уроном в бытность мою в Ургу возвратился, но токмо по возвращении тот зайсан с тем же числом паки в погоню за ними в августе месяце послан, но по бытности мой еще оттуда не возвратился.

[15]

После того в том же 750-м году, как слышно было, что под властью нынешнего владельца бухарской город, называемой Ташкан, взят Казачьей ордою владельцом кайсацким, // а как зовут дознаться не мог, х которому от владельца зенгорского послан был посланец, а зачем, но и о том известится было не можно ж.

[16]

При Урге зенгорского владельца Казачьей орды кайсаков имеется довольно число, також и от владельца Аблай-салтана прибыл посланец и требует от зенгорского владельца своих кайсаков, которые у них в плену имеются, ис которых одного отдали и протчих отдать обещают.

[17]

д. 20 об. А в сентябре месяце из упоминаемого города // Ташкена выехало в Ургу российских людей, а именно города Тюмени Степан Малцов, которой при свидании объявил, что еще с ним из того Ташкена прибыли российские Чеуского острога Иван Васильев сын Чернцов да Терентий Рудаков и притом же сказывал, что тот Ташкен в осаде от кайсаков, и повседневно бывает баталия. Которой де город Ташкен строения надвое, и в одном командующий Парасманя-бек, при нем военного люду ста четыре, а из другога городка, которой строением больше, токмо помощи не было не на которую сторону. И при том говорят, // д. 21 которой де одолеет, тому и служить готовы. При чем кайсаков было с четыре тысячи, а со временем притом те кайсаки въезжают и в город к тому Парасману-беку и ездят по улицам, тутошние жители, называемые хотон, выгоняют вон.

[18]

Владельцем их приняты были октября 1 в юрту и посажены с толмачем вместе, и чествованы были с полчаса.

[19]

Вторично с толмачем же октября 12, где было немалое собрание ноинов, зайсанов // и прочих, причем тогда ему, владельцу, прежнее имя Лама-Доржи оставлено, а именовать начали Лама-Ирдени-Батур-контайши, чего для был по их обыкновению знатной банкет.

[20]

Третично приняты были все четверо, причем просил я того владельца персонально об отправлении, також и об ответственности, на что мне объявил, что пошлетсЯ де от нас к вам в Россию посол, и ответственность дасЯ, и ты де с ним отправисЯ. //

[21]

д. 22 Из находящихся в той землице беглых российских русских городов Иван Михайлов, которой у них лил на Тимиряше за Илею-рекой пушки медные и завод медной заводил, токмо им завод медной и пушечной невмочь, затем и оставлен.

[22]

Колыванских заводов беглой Ефим Вязмин, он же Билдяга, заводил у них завод серебряной в Ыркене, токмо з довольным

убытком оставлен и брошен, а потом оной Вязмин завел завод кожевенной и делает кожи красные, а еще на очистку тех кож нет.

[23]

Порутчика Чернова денщик Пахом, а чей прозванием не показано, города Ярославля поповской сын Андрей с 745 года, города Томска Михайло Лаврентьев, Иван // Бурнашев, ис коих, л. 22 об. кроме Бурнашева, в Русь ехать обратно не желают.

[24]

Снаряд артиллерийской, которой персонально видел при Урге, пять пушек, с Ургою вместе кочуют, длиною аршина по два с лишком, железные, делаются у них в Урге, примером выстрелом в полфунта, их мастерами. Да в краю от нашей стороны три пушки у Амурсамана. А которые пушки зделаны русским Иваном Михайловым за величиною и тягостию без действия. Порох и свинец делается у них многими, а при чириках ружья-турки, длиною по без четверти и в два аршина, а больше сайдаков с луками и со стрелами, а более никакова воинского снаряда не имеют, токмо при других краях имеются ли знать не можно. //

[25]

Прежде зделанные шветом Ренатом мартыры и бомбы, токмо оные при воинских случаях не бывают, понеже в заряде пороха не знают. л. 23

[26]

Как по известиям значится, что от пограничного носна Дебачи и от другогаго Амурсамана, кои состоят к российской границе, согласия между собою со владельцем не имеется.

[27]

А к российской стороне о злом их намерении на верноподданных народов по известиям и употребляемым к тому разведываниям не оказалось. //

[28]

А сколько в той Зенгорской землице о российских людях многу разведано, о том при сем покорнейше представляю реэстр. И о вышеписанном вашему превосходительству покорнейше доношу. л. 23 об.

Февраля 28 дня 1751 года.

1751 г. июля 24. – Из приложения к рапорту сибирского губернатора А.М. Сухарева в Коллегию иностранных дел о цели прибытия в Россию джунгарского посольства

л. 55 1751 году июля 24 дня в силу полученного генерал-мазоров и губернатором Сухоревым с товарищи из Государственной Коллегии иностранных дел указу прибывшие из Зенгорской земли посланцы Аюша с товарищи по зву им, губернатором, к себе в дом пристойным образом. Между разговоров от него, губернатора, им, посланцом, представляемо и спрашивано было у них - имеют ли они от своего владельца полную мочь и в чем данная им комиссия состоит. И притом он, генерал-мазор и губернатор, пристойным образом всячески старался, чтоб с листа, отправленного с ними к высочайшему двору Ея и.в., копию достать.

На что они, посланцы, ему, генерал-мазору и губернатору, объявили, что они от своего владельца ко двору Ея и.в. отправлены не с одним тем известием о избрании нынешняго их владельца и с прежними их претензиями земель и протчаго, но по присланному от него, генерал-мазора и губернатора, к их владельцу листу и во всем де они, посланцы, имеют полную мочь, в чем принадлежит також и договоры чинить. // Посланного де с ними к Ея и.в. от их владельца листа не токмо де здесь кому объявить, но и по приезде в Санкт-Петербурх, кроме самой Ея и.в., никому от их владельца ныне того листа подать не приказано. И в чем де данная им комиссия состоит, об оном объявят они по прибытии в Санкт-Петербурх, где надлежит, а здес де им объявить того невозможно, и от их владельца того им не приказано. А прибывших де с ними из Урги казенных лошадей и верблюдов отправили они и з дороги по-прежнему в Ургу, а ныне де при их имеетца посланной в презент к Ея и.в. от их владельца один верблюд, коего желают они отправить в Санкт-Петербурх наперед себя с канвойным солдатом, да их свиты с служителем. Да имеетца ж при них три лошади, и оных для своих нужд с собою взять желают.

Алексей Сухорев.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1751 г. Д. 4. Л. 55–55 об. Копия.

ДОК. № 100

1751 г. августа 6. – Письмо Ламы-Доржи сибирскому губернатору А.М. Сухареву об отправлении в Россию посольства

Перевод с письма зенгорского владельца к сибирскому губернатору генерал-майору Сухареву, которое при доношении оногo губернатора от 5 июня в Коллегию иностранных дел получено 6 августа 1751 года. л. 52.

Тоболскому генералу подать. О писме твоём, також и о всех посланца твоего словесных представлениях известно. А ныне при сем посланы для осведомления о благополучном пребывании Ея и.в. и для вручения листа и подарков Аюши, Моло Эммин и Кензебей. И хорошо б было, ежели бы ты их как туда // возвратившихся без замедления отправил. л. 52 об.

А в подарок одна парча и одна камка.

Года железной лошади, 10 месяца, 15 дня. 1750 года, сентября 4 дня.

Переводил переводчик Петр Смирнов*.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1751 г. Д. 4. Л. 52–52 об. Перевод с оригинала.

ДОК. № 101

1752 г. мая 7. – Из показаний оренбургского казака М. Арапова о свержении хана Джунгарии Цэван-Доржи и восшествии на престол Ламы-Доржи**

...В бытность де сво, Арапова, там, как сам хан¹, так и еще улуса сво киргизец, а как ево зовут незнает, сказывали ему, Арапову, что выбежавшей в Среднюю орду в Кирейской род в улус старшины Ходжи-Бергана-батыря ис Зенгорского владения ис л. 53 об.

* Ойратский текст см. там же. Л. 50–51.

** Документ датирован по дате отправления в Казахстан из Оренбурга М. Арапова.

плену киргизец, да ездившей к ним, зенгорцам, для выкупу
пленных же киргисцов того ж Керейского улуса киргизец же,
л. 54 объявляет, якобы // зенгорскаго владельца Псчан-Чагана² за непо-
рядки и многие к подвластным ево мучений зайсанги и протчие
старшины по согласию брата ево болшаго, рожденного от на-
ложницы³, убили. Причем де и из зайсангов и протчих придер-
жищихся ему, Псчан-Чагану, многих побили, а на ево де место
оного брата ево учредили. Однако ж де во оном владении и по-
ныне происходит немалое междоусобие и беспокойство, отчего
де оно уже и разделилось все на три партии, а именно: первые
откочевали к Китаю, вторые – к сибирской стороне к реке Ир-
тышу, и на своем месте кочует толко третья, при которой тот
новой владелец. По каковому де известию в разсуждении такого
их, зенгорцов, между собою замешательства той Средней кир-
гиской орды Найманских и Керейских родов многие киргисцы
к ним, зенгорцам, для воровства схать было хотели, токмо де по
совету протчих киргисцов удержались до уверения: подлинно
ли то между ними есть, опасаясь, чтоб чрез то, ежели они, зен-
горцы, в состоянии себе беспокойства [за то] от них не навести,
чего де для вышписанной старшина Ходжа-Берган послал туда
нарочных, чтоб о том под видом других нужд удостоверится...

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1752 г. Д. 3. Л. 53 об. – 54.
Подлинник.

ДОК. № 102

*1752 г. июля 23. – Из донесения коменданта Бикатунской
крепости подполковника Кенемана командующему войсками на
Сибирских линиях генерал-майору И.И. Крафту о сборе
ойратами алмана с алтайцев*

л. 174 ...Плотят они¹ на две стороны: ясак и в Зенгорскую землицу
алман. А ныне приехал к ним во оные волости ис той Зенгорской
землицы калмык Дюрен для збору с них того алману, которой де
они по-прежнему положенному на них в их землю алман с каж-

дого человека по два и по три соболя ему, Дюрсну, и отдавали. Точию он того прежнего с них алману ныне не берет и велит всем им платить в свою землицу по шти соболей каждому человеку безпрепятственно. И оной де Дюрсн уже с них, у кого ежели соболей нет, збирает и лошадми и в том де недоплате того алману бьет их немилостивно, от чего де могут они в крайнее разоренье притти... Ясак платить будет не чем и зверя добывать не на чем... От коей де их немалой тягости из их волостей // ушли в их Зенгорскую землицу сего года два человека з домами... л. 174 об.

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 29. Л. 174–174 об. Подлинник.

ДОК. № 103

1752 г. августа 17. – Рапорт тобольского дворянина А. Плотникова полковнику Г.Ф. Сухотину о положении в Джунгарии, бегстве пойонов Даваца и Амурсаны к казакам и отправке ханом Ламой-Доржи войск в Средний жуз

Высокородному и высокопочтенному господину полковнику Григорию Филатовичу Сухатину от тобольского дворянина Алексея Плотникова л. 443

репорт.

Понеже по известию зенгорскому владельцу подлинно оказалось: которые в прошлом 1752-м году ноены Дебача, Амурсанан и Балжур от него ушли, в казаках находятца Увак-Керейской волости у Батора-Имера. И по получении подлинного известия зенгорской владельцу дважды послов посылал, дабы помянутых ноенов казаки отдали без ссоры добровольно, напротив де того им от казаков послы присланы были, кои объявляли зенгорскому владельцу, якоб в соре з зенгорским владельцем быть не желают, а ноенов отдать за тем резонем невозможно, понеже де они, ноены, сами к ним пришли. Другое же, якоб старшины

л. 443 об.

казацкие и отдать согласны, токмо де молодая люди отдать не согласны. Потом минувшаго апреля 8 число прислали Дебача и Амурсанан своих людей двух человек к зенгорскому владельцу просить своих людей, которые под их командами были. И оных де владелец приказал заарестовать, кои и поныне под арестом содержатца. Потом же паки минувшаго июня 15 число прислали вышеписанные // Дебача и Амурсанан своих же дву человек да казака одного, при том же якоб и российской один человек просить своих княгинь и сына, которые в Урге содержатца, тако же и подданных своих людей, дабы им и озлобления никакого не чинить. Притом же приказал Дабача объявить себя по наследию природным Зенгорской землицы владельцем. И оных, секретно содержа, казнили. А которые под командами их были зайсанги, и протчих нижних чинов, и рядовые люди, и тех несколько человек уже роздано в холопы, кои по надежде секретно сказывают, яко с Дабачею три тысячи на выбор людей в панцырях и латах ушли, а потом и с краю уходят к нему почасту по сту, по пятидесяти и по десяти человек. Другое же паки от подлых зенгорских людей слышно, паки казаки со всеми окрестными своими ордами против зенгорскаго владельца согласил, которых де в собрании до пятидесяти тысяч, також и с российской стороны с Дабачею-нойоном согласно против зенгорскаго владельца, кои ныне в великий боязни от российской стороны находятца и разсуждают: ежели подлинно с российской стороны война начнется, то покою нашей земле не будет, ибо де российское войско силно, в крепости ружейной и снарядной артиллерией непобедимо. Но и с китайской де стороны с Дабачею нойоном согласно ж. И так подлая зенгорския люди ноена Дабачу по наследию Зенгорской землице природным владельцем быть признают, а нынешнего владельца за природнаго не признают. И тако

л. 444

зенгорской владелец третьего посла послал // уже к Аблаю-салтану, которой обратно и поныне еще не бывал. И минувшаго июля с 15 числа выступило зенгорскаго войска тритцать тысяч в крайние улусы по линии от российской стороны и от казацкой степи даже до Ташкану под командою пяти ноенов: от российской стороны, где Дабача ноен свое кочевание имел – ноен Шахдур-Даши; от казацкой степи по линии к Ташкану – ноены

Саин-Белек, Батур-Убаши, Немек-Жиргал, Тугум-Хашка и при них несколько человек зайсангов. И во оное число войска командированы от 15 до 60 лет возраста. И оное войско, дожидаясь своего посла от Аблай-салтана и что по известиям окажется, и имеют намерение следовать войскам на казаков для взятия часто поминаемых ноенов Дабачи, Амурсаная и Балжура. Артиллерии при войске кроме разве малых пушек, коих на верблюдах по одной возят до 25 или до 20, более быть неуповаемо, которые в дуле не более российских мушкетеров, а в длину 21/22 аршина, но более что турки их с фитилями, луки с сайдаками, копья; многие из них в панцырях и латах. И ныне при Урге у владельца российских ружей с замками до ста или более находится, которые из России секретно бухарцы вывозят в верблюжьих жасалах, яко то седлах. И ныне отправлен в Россию корован для покупки чаю, а более для разведывания о российских обращениях и нет ли подлинно движения российской армии против зенгорского владельца. А в Алтае ныне с зенгорскими бухарцы чаем и прочими товарами, кроме при границе // учрежденного посту, торговать с китайской стороны запрещено. И при оном короване отправлено четыре человека старшины, главным старшиною Абедла-бек, с коим отпущено ургинского товара три тысячи, а с теми тремя по тысяче итого шесть тысяч ургинского товара зенделней, выбоек и бязей. При котором короване просился и я обратно в Россию. На что и позволено мне было ехать в Россию с корованом и паспорт дан был, токмо по прозбе Абедлы-беска удержан, которой при сем короване старшиною. Оной просил у зайсангов, чтоб меня не отпустить с корованом, понеже де он от приславших в Россию объявить может, что в Урге чаю недостаток и дорогою ценою покупают, то де и нам в России купить будет дорогою же ценою. И по задержании меня просил я в присутствии зенгорской Зарги для каких резонов изволили удерживать. На что они объявили, яко с корованом ехать неспособно и некоторые секретные дела имеющего, и после де коровану чрез месяц отпущен быть имею. А от подлых людей слышал, яко по получении из России известия разве де отпущен быть можешь и буде, паче чаяния, чрез месяц в Россию не отпустят, то имею намерение просить владельческого указа, яко для соб-

л. 444 об.

Карта смежных владений России и Джунгарского ханства
30-е гг. XVIII в.

л. 445 рания досталного долгу в Яркенде или Кашкаре с находящихся тамо российских купцов для наилутчей себе осторожности, да и напрасно не потерятца, понеже о их непостоянстве уже небезизвестно, и что по известию окажетца, оттуда чрез казаки без пашпорту ехать в Оренбурх свободно. И в бытность сего коровану в России, також и по выезде из России изволите ваше высокоблагородие крепчайшую предосторожность иметь, дабы не последовало какого обману такими меры, как наперед сего от них было, понеже войско их в крайних улусах // во всякой готовности, как выше сего донесено. А впротчем, о чем пространнее сего потребно будет вашему высокородию знать, изволите секретно сего подателя Айтбаку Щербакова допросить, которой по указу Ея и.в. всемилостивейшей нашей государыни ревностное тцание имеет, а о сем более в рассуждение зрелое вашему высокородию предлагаю. А что же о науки моей разговоров касаетца в твердость еще не понял, толко уже с подлым народом о всякой нужде говорить могу. И болсе жить здесь для совершенного понятия разговоров за недостатком моего на пропитание скипажу опасно, понеже здесь хлебныя и харчевыя припасы против прежняго весьма дорогою ценою продаютца, а российские товары дешево. И с прибытия моего в Ургу четырех лошадей украли, а без лошадей здесь никакими меры обойтись невозможно и. Дабы ис того не приттить в крайнюю скудость и несостояние, и отчего б не последовало в дознание секрету зенгорскими зайсангами и вышеписанных вашему высокоблагородию рапортов.

Дворянин Алексей Плотников при урочище Хашатоноре, при реке Или.

Августа 17 дня 1752 года.

ГАОО. Ф. Военно-походная канцелярия Главного командира Сибирского корпуса. Оп. 1. Д. 29. Л. 443–445. Подлинник.

*1752 г. августа 31. – Указ Коллегии иностранных дел
Оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о политике России
в отношении восстания Давац и Амурсаны*

Указ Ея и.в. самодержицы Всероссийской из Государствен- л. 559
ной Коллегии иностранных дел господину тайному советнику,
кавалеру и оренбургскому губернатору Неплюеву.

Вы из приложенных при сем копей с четырех репортов гене-
рала-майора Киндермана из Тобольска от 11 генваря, от 17 и от
23 марта и от 11 мая сего 1752 году, и скаски ныне находящегося
здесь, в Санкт-Петербурге, при зенгорских посланцах за толмача
сибирского гарнизона сержанта Степана Томского, и с выписки из
журналов, посланных из Тобольска в зенгорской народ, усмотри-
те, что того зенгорского народа ноены (владельцы) Дабачи и Амур-
санай в том зенгорском народе немалую силу имели, и, будучи
ближние родственники зенгорским главным владельцам при выбо-
ре нынешняго владельца Эрдэни-Ламы-Батур-хантайши, из зен-
горского народа бежали, и погоней разбиты, и ныне находятся в
двадцати человеках в Средней киргис кайсацкой орде в ведомстве
Аблай-салтана, и желают ехать в Оренбург, а зенгорцы стараются
о получении их в свои руки. И понсже из вышеписанных // двух л. 559 об.
первой - нойон Дебачи – ко владению своего зенгорского народа
по линии, после Галдана-Черсенева сына владельца Цыбек-На-
мжи-Дорджи, ближней наследник. Но когда по низложении онаго
Цыбык-Намжи-Дорджи зенгорские зайсаны, в Зарго присутству-
ющие, его, Дабачю, обошли, а в правление зенгорского народа
выбрали Галдан-Черсенева ж побочного сына Эрдэни-Ламу-Ба-
тур-хонтайджи, то он, Дабачи, с той досады, а паче, может быть, и
от боязни, чтоб убиту не быть, из зенгорского народа и ушел. Того
ради интерес Ея и.в. требует онаго зенгорского нойона Дебачи,
яко настоящего к владению всего зенгорского народа претенден-
та, а с ним и другаго нойона Амурсаная, нынешнему зенгорско-
му владельцу двоюродного брата, вперед для будущих случаев, а
особливо в разсуждении неотступной претензии зенгорских вла-
делцов в Сибири земель, достать в здешнюю сторону и впредь до

времяни содержать в призрении. По таковым обстоятельствам и по довольном в Коллегии иностранных дел разсуждении определено учинить следующее:

1-е. Вам, тайному советнику и губернатору, крайнее старание возыметь оных зенгорских носнов или владельцев удобовозможным образом // к себе приласкать и в Оренбург призвать, употребляя на дачу к склонению оных к тому Аблай-солтану и другим киргис-кайсацким старшинам, в кои будет потребность, из казенных товаров, насколько заблагорассудит. А между тем, пока вы в Оренбург прибудите, крайне о том трудится брегадиру Тевкелеву и для того.

2-е. Оному брегадиру Тевкелеву немедленно отправить к Аблай-солтану искусного, надежного и в киргис-кайсацком народе бывалого офицера с письмом его по приложенные при сем форме. И когда тот офицер в бытность его при Аблай-солтане заподлинно уведает, что означенные нойоны находятся в киргис-кайсаках, в его, Аблаеве, ведомстве, то всяческие ему старания чрез способ на солтана обнадеживать его, что сие ему вменится в услугу, и он за то награждением оставлен не будет. С оным нойонами видится и отдать им брегадира Тевкелева письмо, которое отправить с ним по приложенной при сем форме на российском и калмыцком языках. И по силе оного уговорить их, чтоб они поехали с ним в Оренбург, накрепко их обнадеживая коим образом // они там по тех толко пор при всяком удовольствии быть могут, пока им самим будет надобно. И какие бы об них от зенгорского владельца требования впредь ни воспоследовали, оные никогда в разсуждении приняты, и они потому выданы ему не будут.

И в том, ежели востребуется, и присягу им учинить может. А сверх того при удобном случае первому из них, а имянно нойону Дабачи, искусным образом наедине внушить и то, что ежели он в здешнюю сторону ныне прибежище свое возымет, что, может быть, подастся впредь случай яко ближняго наследника и всего зенгорского народа владельцем [учинить].

А между тем могут они, ежели пожелают, сами иметь пребывание свое в здешнем подданном торгоутском народе или в резиденции Ея и.в.

3-е. И когда оные нойоны в Оренбург вступят, принять их склонным образом. И ежели платьем обносились, то сделать им и обретающимся при них и платье пристойное на казенные деньги, и на пищу производить им кормовых денег каждому нойону по пятидесят, зайсанам их или другим чиновным людям // по л. 561 двадцати, а служителем по десяти копеек каждому на день.

И понеже в Оренбурге, яко пограничном месте долговременно содержать их непристойно, и для того уговорить и отправить их вперед до указа в Казань, обнадежа их высочайшею милостию Ея и.в., и что они оттуда или сюда возьмутся или в торгоуской народ препроводятся, и тамо содержаны будут с награждением. В бытность же их в Казане производить им кормовые деньги по вышеписанному ж и велеть при них быть тому офицеру, которой их в Оренбург приведет. А короулу требовать от Казанской губернской канцелярии, которой рекомендоать и о даче им пристойных квартир.

4-е. Ежели ж по принятии их в здешнюю сторону будет о них писать к вам зенгорской владелец и требовать их к себе выдачи, и вам, а в отсуствис вашем брегадиру Тевкелеву, в ответ на то писать, что оные чрез Оренбург только просхали в здешней подданной торгоутский народ, и что вы им в том препятствовать не могли в разсуждении сего, что в 1701-м году при сыне Аюке-хана Санжипе из здешняго подданного торгоутского народа в зенгорский народ приняты такие ж нойоны Данджин Сюнкеев сын и его сыновья Ая, Малай, Зараптан да его же, Данжиновые, племянники Давна-Гара и Дарма с двадцатью тысячами кибиток улусных калмык.

5-е. // И понеже как бывшей преднекоторым временем зенгорской владелец Галдан-Черен нетступные производил претензии на место вверх Иртыша и Оби реке лежащее, так и настоящий владелец оные ныне присылкою сюда нарочных посланцов формальным образом возобновил, по сему, а особливо когда определенная ныне вновь Правительствующим Сенатом линия от Омской крепости до урочища Звериной головы действительно строением начата будет, а при том и вышеписанные нойоны в здешнюю сторону примутся, разсуждению подлежит, чтоб зенгорской владелец, встревожась тем, не попустился за все то... л. 561 об.

или под претектом наказания киргис-кайсака в российские границы впадения учинить. Того ради весьма потребно о движениях того владельца пристойным образом разведывать, и на всех оренбургских и сибирских фарпостах крепкую предосторожность и частые разъезды иметь, и во время приближения зенгорских войск действительный отпор чинить, и здешних подданных до разорения не допустить. И о том командующих тамошними войсками, с одной стороны вас, а с другой, командующем Сибирским корпусом достаточными наставлениями снабжать.

И по таковым обстоятельствам за нужное признается отъездом вашим отсюда в Оренбург не продолжится, яко вы уже и от Правительствующаго Сената, // как о том в присланном в Коллегию указе от 13 марта сего 1752 года написано, совершенной отпуск получили. А с чем отсюда вышеписанные зенгорские посланцы отпустятся, о том вам во свое время сообщено будет. Но что у вас по сему будет происходить, о том сюда в Коллегию иностранных дел во свое время доносить, и командующаго Сибирским корпусом уведомлять, и во всем том иметь с ним сношение. А сей указ ныне в Оренбург к бригадиру Тевкелеву отправить с нарочным курьером и велеть содержать в высшем секрете. А каков о сем и к командующему Сибирским корпусом послан указ, с того при сем копия.

Дан в Санкт Петербурге 31 августа 1752 года.

Подлинной за подписанием их сиятельств канцлера и вице-канцлера.

Р.С. Из доношения бригадира Тевкелева из Оренбурга от 9 июля сего 1752 года здесь усмотрено, коим образом киргисцы Средней орды вышеписанных ноенов жслают иметь у себя владельцами, и что некоторые из них // о том уже и просили, а понеже сие с высоким Ея и.в. интересом весьма несходственно для того, что один из тех ноенов, а имянно Дабачи, как вышеупомянуто, ближней к зенгорскому владению претендент, и такое сжели случится ему вперед в том народе быть владельцем, то в таком случае и киргис-касака не трудно будет уже ему препклонить в свою сторону. Того ради крайне надлежит стараться удобовозможным образом до того не допускать.

Подлинным подписано по сему: г. Алексей-Бестужев-Рюмин, г. Михаил Воронцов.

РГАДА. Ф. Правительствующий Сенат. Оп. 113. Д. 1607.
Л. 559–562 об. Копия.

ДОК. № 105

*1752 г. августа 31. – Из указа Коллегии иностранных дел
командующему войсками на Сибирских линиях И.И. Крафту*

...Ежели паче чаяния каковым несчастливом случаем от бригадира Тевкелева к вышеписанным нойонам отправленное письмо попадетсЯ в руки нынешняго владелца, или он по ветренности киргис-касацкой о призыве их в Оренбург уведает и о том к вам или к сибирскому губернатору будет писать и приносить жалобу, и на то вам к нему в ответ писать, // отговариваясь неведением, а в нужном случае снимать то и на доношение сюда ко двору... л. 31 об
л. 32

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1752–1753 гг. Д. 5. Л. 31 об. – 32.
Копия.

ДОК. № 106

*1752 г. после августа 31. – Письмо и.о. Оренбургского
губернатора бригадира А.И. Тевкелева джунгарским нойонам
Дабачи и Амурсане, находившимся в Среднем казахском жузе,
с предложением приехать в Оренбург*

Высокопочтенные нойоны Дабачи и Амурсанан. л. 29

Получил я известие, что вы от утеснения из отечества вашего ретировались и ныне находитесь у подданных Ея и.в. моей всемилостивейшей государыни киргиз-касака, имея во многом нужду и недостаток. А понеже всему свету известно есть, что под Ея и.в. самодержицы всероссийской всевысочайшею про-

с. 29 об.

текцию не токмо подданные Ея величества торгоутские, хошоуты и протчие нойоны с их улусными калмыками в благополучии находятся, но и другие многие люди из разных вер и языков особливою и высочайшею милостию и щедротами // ползуются и в несчастливых им случаях прибежище имеют. Того ради и, ведая о вашей знатной природе, посылаю я к вам с сим моим дружеским писанием имрека¹ для уведомления о вашем здравии и состоянии, и нет ли вам в чем-либо нужды и недостатку, дабы я при нынешнем вашем состоянии по всевысочайшей Ея и.в. ко всему являемой милости и щедрости мог вам в потребном учинить вспоможение. А паче в самом деле могу вам то показать, когда вы для лутчаго вашего покоя и безопасности на некоторое время за благоразсудите сами приехать сюда ко мне в Оренбург, о чем о всем может вам словесно изъяснить вручитель сего, которому во всем том изволте совершенно верить. //

с. 30

В протчем желаю вам доброго здравия и всякаго благополучия и остаюсь вам доброжелательным.

Ея и.в. всероссийской брегадир, командующий в Оренбургской губернии в отсутствие губернатора.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1752–1753 гг. Д. 5. Л. 29–30. Отпуск.

ДОК. № 107

1752 г. ноября 21. – Письмо султана Среднего жуза Аблая и.о. оренбургского губернатора А.И. Тевкелеву по делу Даваца и Амурсаны

с. 81

Перевод с татарского писма, присланного киргис-кайсацкой Средней Орды от Аблай-салтана на имя господина бригадира Тевкелева, полученного чрез посыланного к нему капитана Яковлева в Оренбурге ноября 21 дня 1752 году в коем значит.

Всепресветлейшая, державнейшая, великия государыни и императрицы Елисавет Петровны, самодержицы всероссийския и прочия. и прочая, и протчая высокоблагородному и превосходи-

тельному брегадиру Алексею Ивановичу Тевкелеву киргис-кайсацкой Средней орды Аблай-салтана многолетнего здоровья желаю.

Вашего превосходительства письмо, коим напоминаете о здешних азиатских купцах, яко то ташкенцах и кашгарцах и о их свободном и безопасном препровождении, и что оных ныне в приезде к вам нет, я чрез нарочно присланного от вас капитана Яковлева с немалым моим удовольствием получить удостоился, за что и благодарение приношу. И об оных купцах вашему превосходительству чрез сие доношу, что понеже прошедшей зимы ис Зенгорского владения по происшедшему у калмык междоусобию прибежали к нам в орду три знатные их калмыцкие владельцы, а имянно: первой из них бывшего Черен-Дундука внук Лобача, а другие двое родные братья, родившиеся // от контайшиной дочери бывшего владельца Джамбы дети, почему и азиатские купцы ездить к вам не без опасения быть стали. И хотя за ними, владельцами, от зенгорцов с требованием об отдаче их обратно и посланцы к нам присыланы были, но нами не отданы, затем, что как их в нашу орду побег, конечно, не бес притчины, то тем хотели узнать: волно ли оной последовал или по происшедшей притчине. И тако я, объявя вышеписанное, приезжавших от них посланцам и, придав еще от себя для посолства ж киргисцов, их отпустил; токмо оныя калмыки, не склоняся на то нимало, собравшись своєю силою, приехали к нам в орду и крайняя киргис-кайсацкия улусы раззорили, и киргис-кайсаки несколько в полон взяли, и, отогнавши скот, отъехали прочь. Того ради вашего превосходительства в сей случившейся между нами ссоре благоразумным вашим наставлением не оставить прошу.

л. 81 об.

Вышеписанной капитан Яковлев данное ему словесное от вашего превосходительства приказание, которое состояло о вышеупомянутых владельцах, все окуратно и с ясным истолкованием мне доносил, почему оное за истинное мною и принято. Токмо оные владельцы Лобачи с товарищи до приезду еще ево, капитана, из улусов наших отлучились, почему ныне за ними уже я сам ехать заблагоразсудил. И аще бог благоволит, то елико возможности моей будет по верноподданнической моей к Ея и.в. должности всеусердно их сыскивать и от вашего превосходительства приказание капитану, а от него // мне изъяснение слова, и им вну-

л. 82

шить, и тем их уверить, и по возможности привлекать буду. И ежели благополучно к себе получить могу, то вас уведомить не премину, чего для ныне и присланных от вашего превосходительства капитана и протчих, дав ему сие письмо, отпустил. Ежели ж вы, уведомясь о моем возвращении, от себя кого прислать заблагоразсудите, то состоит в воли вашего превосходительства, а в протчем словесно вам донести может он, капитан, которому и верить прошу, и для верности печать свою приложил¹.

На оном письме ево, Аблай-салтана, чернильная печать приложена. Переводил переводчик Яков Гуляев.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1752–1753 гг. Д. 5. Л. 81–82.
Перевод с подлинника.

ДОК. № 108

*1753 г. января 21. – Из рапорта тобольского дворянина
А. Плотникова¹ командующему войсками на Сибирских линиях
бригадиру И.И. Крафту о вторжении джунгарских войск в
Казахстан*

л. 80 ...В бытность мою в Зенгорской землице разведано мною: того ж августа 21 дня прибыл обратно от киргис-кайсацкого Аблай-салтана зенгорской посланец, и по прибытии того посланца чрез их людей слышно было, якоб тот Аблай-салтан объявил тому посланцу, что де по нашему древнему обыкновению отдать никак не возможно, ибо де они сами к нам пришли, и не токмо де их носнов, но хотя их слуги или б собаки пришли, и тех якоб л. 80 об. противно их обыкновению отдать². // И потом сентября 9 числа велено было выступить их войску ис крайних улусов и следовать на киргисцов партиями, каждый ноен и зайсанг особою командою. А после того 9 числа частыя были командировки во отправленное войско под командами при Урге ево служащих зайсангов и зайсанских детей, как знатно в помощь тому войску. А октября 29 дня прибежал из войска служащей при Урге ево зайсанг Цебсей. И по прибытии ево разглашалось, якоб по набегу киргисцов

поймано четыре человека старшин с малыми людьми и отогнано до двух тысяч лошадей и до тысячи верблюдов. Токмо ж пойманных старшин и полученного в добычу скота владельцу в Ургу в высылке не оказалось, и тот Цебей-зайсанг, не более пяти дней продолжаясь в Урге, паки отсель в помянутое войско [отправлен]. А после от подлых людей слышно было, якоб в добычу того ничего не получено, но сами де едва на присталых лошадях вышли. И о нынешнем владельце разсуждают, что де и ему долго продолжатца неупователно. И потом ноября 4 дня прибыл в Ургу носн Заин-Белек из войска. И слышно было, якоб привез ко владельцу два панцыря, // три турки, и киргиских два малчика и две девки маленьких... // Киргисцы, бояся зенгорцов, в намерении стали быть отдать помянутых ноенов, кои де слыша их такое намерение, вышли от них во сте шестидесяти человеках и трех стах лошадей, кои де ныне стоят подле Баян Долодаю...³

л. 81
л. 81 об

АВПРИ. Сибирские дела. Оп. 130/2. 1746–1754 гг. Д. 1. Л. 80–81 об.
Копия.

ДОК. № 109

1753 г. июня 6. – Из показаний «бухаретина» К. Бахмуратова в Тобольске об убийстве Даваца и Амурсаной хана Ламы-Доржси

...1753 году июня 6 дня прибывшей в караване из Урги бухаретин Калина Бахмуратов, которой переведен из Тары в Ургу в прошлых годах, объявил секретно нижеследующее.

л. 11

1. В прошедшем де году в зимнее время, а в котором месяце не упомню, калмыцкие ноены Дебача и Амурсана, согласясь чрез писма старшинами и с ламами калмыцкими, пришли в ночное время во сте человеках калмыцких чирик в Ургу, где имел кочевье бывшей их хан Лома-Даши, около которого де кочевья имелся камышевой огород. Оные пришедшие ноены кругом зажгли, и, увидев де то, помянутой хан Лама-Даши от страху побежал. И в то де время, набежав на него, ноен Амурсан ево, хана, изрубил, и вместо сво, хана Даши, принял ханство упоминаемой Дебачь¹, а

которые с ним, Дебачею, в согласие не пошли ноены уранхайской Сан-Белек с товарищем – им де, Дебачею, взяты в Ургу под караваном, а ноена ж товарища своего Аммуурсана определил главным командиром в крайних улусах, где он прежде сам был командиром. А от киргис де кайсаков они, ноены Дебачи и Аммуурсана, ушли тайно, понеже де они, кайсаки, по многим посылкам от хана Даши-Ламы и, боясь войны, хотели // их выдать. И для де того ныне они, кайсаки, имеют от нового хана немалое опасение...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113. 1753 г. Д. 1. Л. 11–11 об. Кошя.

ДОК. № 110

1753 г. ноября 22. – Указ Елизаветы Петровны оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о политике России по отношению к междоусобной борьбе в Джунгарии

Божию милостию мы, Елизавета Петровна, императрица и самодержица всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая нашему действительному тайному советнику кавалеру и оренбургскому губернатору Неплюеву.

Из доношения вашего и бригадира Тевкелева от 12 августа сего 1753 году в нашей Коллегии иностранных дел полученнаго усмотрено: зенгорской нойон Намки-Доржа по притчине того, что находившейся в прошлом году в киргис-кайсацкой Средней орде зенгорской же нойон Дебачи зенгорским владельцем зделался, не покоряясь ему, Дебаче, откочевал с десятью тысячами кибиток к реке Сарасу, неподалеку от города Ташкента. И ежели онаго Дебачу не превозможет, то намерен по Сыре-Дарье вниз пустынь и пробраться в соединение к волским калмыкам. А брат его родной Саинбелек с немалою же партиєю отлучился к китайской границе, и что сей последней бывшему зенгорскому владельцу Галдан-Череню зять и того ж роду – и потому оба они ему, Галдан-Череню, ближайшия свойственники и во владении зенгорском претенденты, следовательно, им и помянутому Дебаче по разведыванию вашему ни по единому образцу покориться

невозможно. Причем вы и бригадир Тевкелев представили общее ваше разсуждение, что ежели его, Намки-Доржу, призывать к Волге, то хотя бы он и склонился, и та // мнимая польза чрез то одержана будет, что у зенгорского владельца силы убудут, но напротив того несравненное несходство признавает в том, что таким образом помянутой Дебачи брата его, Намки-Доржина Саинбелина, может победить и утвердиться владельцем. А сие для наших интересов весьма несходно быть имеет по причине такой, что оной Дебачи киргисцам в прием его в их орду во время побегу его от прежняго зенгорского владельца одолжен и потому с ними сосдинен будет. К тому ж бы и волским калмыкам в случае какого их легкомыслия, чрез то зенгорцам путь не открылся. И тако за лутчее признаваете вы, чтоб его, Намки-Доржу, призвать к Иртышу и тут его, ежели пойдет, со всеми улусы в протекцию нашу принять, дабы он с некоторым пристойным вспоможением мог Зенгорского владения достигнуть, и брата своего спасти, и к империи нашей желаемую границу по Зайсан-озеро и Саянския горы утвердить, и тем серебряные заводы в безопасность привезть, или еще и авантажнее того что окордовать¹. И на оное вам в резолюцию сим объявляется: что здесь пред сим за благоразсудилось при случае побега вышеписанного владельца Дебачи призывать его в нашу сторону, то все сие учинено в тот вид, что оной, как вы из данного вам из нашей Коллегии иностранных дел от 31 августа 1752 года указа, усмотреть могли, будучи одного рода с настоящими зенгорскими владельцами ко владению всею зенгорского народа законной наследник, что и сим подтверждается, яко оной хотя на последи и в самом малолюдстве между киргис-касаком скитался, однако же со всем тем возмог получить Зенгорское владение, чего бы ему, не имея к тому надлежащего права, без крайняго принуждения отнюдь одержать было невозможно. // И хотя он в нашу сторону и не поехал, однакож из того, что ему в нужном случае призрение и помощь обещана была, такую пользу возиметь уповается, что он к нашей стороне и при нынешнем его состоянии не несклонен быть может, а, может быть, разсуждении того же и от бывших поныне их, зенгорских, претензий отстанет или... поступит к разграничению по здешнему желанию. И потому еже ли бы вышеозначенного владельца

л. 639 об.

л. 640

Намки-Доржу призывать, то б надобно было сие учинить в таком случае, когда бы оной ближайшей претендент к Зенгорскому владению был. Но понеже из доношения вашего усматривается, что брат его, Намки-Доржин родной Саинбелек, бывшему зенгорскому владельцу Галдан-Череню зять, а когда зять, то, следовательно, одного роду и ближним наследником он и брат его быть уже не могут, ибо как и у волских калмык, так и у них, зенгорцов, такого обыкновения весьма нет, чтоб владельческих дочерей того же роду за владельцев отдавать, хотя бы оные в каком далнем колене ни были. А при всем том, сколько здесь известно, то оные владельцы, Намки-Доржа и Саинбелек, происходят из другого рода, называемого хойт, и что из фамилии настоящих зенгорских владельцев ближних ко владению наследников поныне еще до несколько человек есть, а мимо оных по калмыцким обычаям никому до владения достигнуть никаким образом не возможно, разве их до последнего того рода владельцев, которых предки поныне главными владельцами были, и тако к призыванию и ласканию с нашей стороны онаго Намки-Доржи никакого резона не остается, толь наипаче, что когда о сем часто помянутой Дебачи уведает, то и та полза, которая от показания к нему, Дебоче, с стороны нашей благосклонности чаема была, вовсе уже уничтожится, и для того в сие дело вам до времени не мешаться.

Однако же как и в том есть тако ж де не без ползы, чтоб зенгорской народ пребывал в междоусобии, то хотя онаго Намки-Доржу в нашу протекцию, как вышеписано, формално принимать не надлежит, но ежели б он собою в близости к реке Иртышу, на степную сторону, однако же и пробираться ему, хотя б он и хотел, будет не без трудности, яко надобно ему проходить сквозь Зенгорское владение или чрез Среднюю киргис-кайсацкую орду, приковывал, в том ни дозволения, ни запрещения ему не чинить, но яко бы не ведая // о том, смотреть на то сквозь перстов, имея токмо в том надлежащую предосторожность, что б от него на тамошния крепости и другие поселения какого-либо незапного нападения и вреда учинено, да и впрочем на здешнюю сторону реки Иртыша и новостроющейся линии подбегов не было. Но что принадлежит до намерения того владельца касательно до соединения с волскими калмыками, и хотя в самом деле от соединения его с ними,

т. 640 об.

ежели он в таком многолюдстве будет, как ныне разглашается, с одной стороны, дальней пользы быть не может, потому что могли бы и волские калмыки чрез то усилиться, но притом и сие тако же, с другой стороны, в разсуждение приемлется, что зенгорской народ может чрез то же притти в некоторую слабость. И тако, хотя сие еще и невероятно, чтоб он, Намки-Доржи, похотел и мог обратиться к волским калмыкам в разсуждении дальняго разстояния, ибо ему надобно будет итти чрез киргис же касак, однакоже, ежели он и чрез них проберется и будет просить пропуску чрез реку Яик, то на сие для вышеписанных резонов поступать за благо разсуждается, и пропуская их чрез Яик не вдрут, но разными партиями и придавая к каждой такой партии для препровождения их до улусов калмыцких пристойное число казаков. Ежели же бы оной владелец и один к нашим границам прибежал, то и при таком состоянии для могущих быть впредь случаев его принять и, ежели пожелает, и в калмыцкие улусы пропустить. А в случае о том отзыва от зенгорскаго владельца ответствовать ему на то таким образом, как о том в данном вам указе от 31 августа предписано. В прочем же, что вы и бригадир Тевкелев представляете, коим образом из того, ежели упоминаемой Дебачи, яко от киргис-кайсака одолженной, зенгорским владельцем утвердится с интересом нашим сходно быть не может, то хотя и в самом деле особливому сие разсуждение подлежит, однако же по вышеписанным обстоятельствам, иного способа к отвращению от него киргис-кайсак не останется, как изъяснением и при пристойных случаях о пользе здешняго их подданства... А каковы по сему же делу из нашей Коллегии иностранных дел отправленные указы к бригадиру Крофту и к полковнику Спицыну, с тех для вашего известия при сем копии, что все содержать вам в высшем секрете.

Дан в Москве 22 ноября 1753 году по Ея и.в. указу.

Подлинной подписан по сему: граф Алексей Бестужев-Рюмин,

г/раф/ Михаила Воронцов.

Скрепя по листам: секретарь Петр /Попов/.

ДОК. № 111

1754 г. октября 31. – Из рапорта командующего войсками на Сибирских линиях И.И. Крафта в Коллегию иностранных дел о борьбе алтайцев с Амурсаной¹

- л. 44 ...Весною их зайсаны алтайские уезжали на помощь к Дебаче-хану. И им де слышно было, якобы побил Амурсаная носн Дебачи-хан. А ныне де известно, что те зайсанги приехали обратно и привезли ево, Амурсананева, жену и детей, и многие в полон взяты. А сам де он, Амурсанай, ушел в семи зайсангах в мунгалскую сторону. Потом в Телеуцких волостях зайсанг Кутук объявил, что у их де в землице весьма неблагополучно: // уходили де они все на службу к Дебаче-хану на выручку, которого де и выручили. А Амурсанай-ноена и его землю всю разорили, жен его и детей, скот и живот и всю ево жизнь обрали, и привезли в свою землю, и разделили по себе. А Омурсанай убежал в трех стах человеках в Мунгалскую землицу чрез Телеское озеро. И притом де и завоеванные пожитки показывал, а имянно: Амурсаная-ноена два ящика под финистом и под золотом, а чехл на них алова кармазину, також показывал пленников восемь человек, которых де он, Бесседной, с командою и сами видели...
- л. 44 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1754 г. Д. 2. Л. 44–44 об. Подлинник.

ДОК. № 112

1755 г. февраля 1. – Из рапорта командующего войсками на Сибирских линиях бригадира И.И. Крафта в Коллегию иностранных дел о концентрации цинских войск на подступах к Джунгарии и о грабежах ими российских алтайцев-двоеданцев

- л. 1 ...Прошлого де 1754 года декабря 31 числа идущей сверх реки Кондомы в город Кузнецк чрез Кузедеевской фарпост Кергешской волости татарин Башлык Кыштей Чиглсков ему, Гоголеву, чрез

толмача словесно объявил, что де от Телсцкого озера сверх реки Кондомы угнали силно мунгалцы двоеданцов-татар платежных четьре улуса, а по исчислению де мужеска и женска пола душ ста с чегыре со всем богажем, со скотом и юртами, а сколько де их, мунгалцов, для отгону оных двоеданцов приходило, о том он, Гоголев, не известен. А для де подлинной справки и разведывания, куда и в которые места показанные улусы оттонены, послан от того майора¹ к тому уряднику нарочный казак, почему де от того урядника для того разведывания в Кондомские волости драгун за толмача Алексей Мендикеев и с ним казаков двое посланы. Которой обратно в Кузедесвской форпост того генваря 7 числа прибыл и словесно репортовал: будучи де он, Мендикеев, в тех Кондомских волостях, в Шорской, в Октешиевой, и тамо от ясашных двоеданцов слышал, а имянно: от башлыков Октеша и Кутука и от протчих татар, что за Телсцким озером расстоянием от озера скорою ездою сутки трое, а тихою с неделю времени, стоит китайского войска семдесят тысяч и ожидают тут летняго времени. И между тем они, китайцы, прислали из войска ко оным телесцам, чтоб они, телесцы, склонились // к ним в подданство добровольно, без бою. На что де оные телесцы их посланцам ответствовали, что они не Зенгорской землицы подданные, но подданные к России платежные. На что де оные посланцы им, телесцам, сказали, дабы они выбрали лучших людей, хотя три человека, и послали б в войско их китайское с таким объявлением, что они, телесцы, подданные к России платежные. И оттуда из войска пошлетца известие от них к Амале-хану с требованием резолюции, что повелено ль де будет их, телесцов, пленить, или свободить, ибо китайской хан с Россиею в мирном состоянии находитца. Точию де они, телесцы, к ним в войско никого [убояся] не послали, а послали Кергешской волости татарина (которой у них при том был) с требованием, чтоб от Кузнецка послать в оное войско китайское послов, чтоб де их, телесцов, остеречь. Но тот де татарин с тем известием в Кузнецк не пошел, а как того татарина зовут, они Мендикееву не объявили. Которые де телесцы и поныне от тех китайцов в осаде находятся...²

1 об.

ДОК. № 113

1755 г. мая 2. – Из указа Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В.А. Мятлеву об условиях приема алтайских зайсанов в российское подданство¹

120 об. ...Бывшей зенгорской владелец Дебачи якобы в китайскую сторону захвачен, и теперь в зенгорском народе главным владельцом старается утвердиться владелец Амурсанань, которой пред сим предавался в китайскую сторону, но оттуда бежал, и что противу онаго владельца китайское войско в собрании находится. При том же оной зайсанг, объявляя, что как он, так и протчие зайсанги, его товарищи, от которых он прислан, как у китайцев, так и у него, // Амурсананя, в подданстве быть не хотят, просил одаче им несколько человек драгун для засвидетельствования китайцам и калмыкам, что они в подданство Ея и.в. вступили....

ГАОРО. Ф. Оренбургская губернская канцелярия. Оп. 1. 1755 г. Д. 38. Л. 120 об. – 121. Копия.

ДОК. №114

1755 г. сентября 13. – Из рапорта командующего войсками на Кольвано-Кузнецкой линии полковника Ф.И. Дегарриги бригадиру И.И. Крафту о появлении Амурсаны в Горном Алтае

105 ...Сего сентября 12 дня Нижней Куманды волости башлыка Акучая Истегечева татар-двоеданцев Куртегеш Бардин. Какти Ишмаков, пришед в здешнюю Бикатунскую крепость... объявили, что посланы они от своих башлыков Акучая и Кунегеша сюда для объявления о нижеследующем: яacob слышали они, башлыки Таутелецкой волости, от двоеданцев-башлыков же Дарды и Ерельдея, что были они, Дарда и Ерельдей, за Катуней рекой на реке, называемой Семе, на которую встать можно из здешней крепости в два дня, а расстояния со сто двадцать верст. И, выехав из-за сопок, увидели стоящее войско..., коего де объявляют

весьма довольно, так де, что копий их яко лесу и травы стоит. И то де войско // их, калмыцкое, а в Зенгорскую де землю в л. 105 об. крайние улусы Амурсанай уже с войском своим вселился, а их, калмыков, к той Катунь-реке прижал. И сам де он, Амурсанай, с войском своим стоит в Канских и Каракольских волостях, да и другие де крайние около Зенгорской земли волости обирает, для чего во округи оной посланы от него, Амурсаная, команды, а особливо на Телецком озере стоит войска его три тысячи... А Канской и Каракольской волостей калмыки, жены и дети, все из тех своих волостей сбежали и, оставя те свои волости, жительствуют по Катунь-реке и по той реке, коя зовется Каменка... Толмач Давыдов по знаемости объявляет, что до тех их жен не более расстояния восемьдесят верст, а мужья их все на означенной Семь-реке для баталии находятся. Да от тех же башлыков слышали они, якоб Зенгорского владения пятнадцать зайсангов их Дарде и Ерельдею объявляли, что они со своими волостями имеют прилежное желание быть в подданстве Ее и.в., только де точно надежды к принятию не имеют, а ежели б де приняты были, // чтоб во укрывательство от усиленности мунгальского войска имели выехать в Россию для того, что они с ними по изнеможению своему силится не могут, а как де в Россию приняты будут, то де должны все милостивейшей государыне отдать ясаку хотя за три года вперед и впредь оной против прочих платить, а в подданство к мунгальцам идти нежелательны. л. 106

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 105–106.
Копия.

ДОК. № 115

1755 г. ноября 21. – Из донесения оренбургского губернатора И.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о приеме в российское подданство джунгар и алтайцев

...Зюнгарского владения пятнадцать зайсангов со своими л. 61
волостями имеют прилежное желание быть в подданстве // Ея л. 61 об.

и.в., токмо де к принятию их надежды не имеют, а ежели б де приняты были, то б во укывательство от усильности мунгальского войска в Россию выехали и всемилостивейшей государыне ясаку хотя за три года отдать и впредь оной противу прочих платить должны. И для того де во обнадешивание их требовали к себе человека, ибо де к мунгальцам в подданство идти они не желают, а ежели де стоящее на реке Семе зенгорское войско по усильности Амурсанаевой оттуда принуждено будет сойтить, то де по узкости и тесноте тамошних мест в укывательство с жнами и с детьми бежать им, калмыкам, некуда, как разве к российским крепостям... //

л. 62

В бытность его¹, [Шебалина], в Таутелеутской волости приезжал к нему на стан Зюнгорского владения зайсанг Кайзан Бектелеев по согласию зайсангов же Буктуши Кумекова, Намукуя Малаева и прочих – всего одиннадцати человек – и объявлял ему, что они, одиннадцать зайсангов, во убежание от подданства мунгальского все имеют ревностное желание с людьми своими в подданстве Ее и.в. быть и ясак противу прочих ежегодно платить. А сверх де того такое ж желание имеют и еще восемь зайсангов. И так де с рабскою покорностью просили, чтоб их в Российскую империю принять и мунгальскому войску о том, что они имеют Ее и.в. ясак платить, объявить... Того же октября, прибыв ведом-

л. 62 об

ству // Колывано-Воскресенских заводов к Чакрыской крепости Канской волости от зайсанга Омбы, бухарец Мулла Абрисмов в двух человексах объявил, что послал его оный зайсан с общего подчиненных его урянхайцов и бухарцев согласия просить о принятии его с подчиненными ему людьми, которых де посемейно до пяти сот и болес, в подданство Ее и.в., в которос де он вступа, и подати всякие платить желает, ибо де в Большой их Урге владельца Дебачи и знатнейших зайсангов вовсе уже нет, а находится у них китайский министр с войском, и когда реки станут, тогда всех их Дебачина владения в Китайскую землю без остатку погонят. Почему бы де они и его, зайсанга Омбу, с подчиненными ево не угнали и не разорили вовсе. Того де ради он, зайсанг, и молил, чтоб к российским жилам принят был вскорости, дабы от той китайской силы возыметь свободу, а кочевье де имеют они от крепости Чакрыской скорою ездою // в один день...

л. 63

И хотя ныне Зенгорское владение после того времени, как тогда, то есть в 1753 году, об них рассуждалось, пред прежним весьма в худшем и в самом бедственном состоянии, ибо по вышеписанному значит, что они от междоусобия своего в таком упадке стали, что едва могут ли уже впредь исправиться...// л. 63 об.

Такая их преданность ныне при случае здешних киргиз-кайсацких и башкирских дел к лучшему оных успеху, мнится, служить бы могла...// л. 64

... Собою определить на то точно ничего не могу, ибо куда их девать и как по приеме содержать не знаю. К тому ж ежели в случае принятия те, от которых они побеждены, погоню за ними чинить вознамерятся, то их от тех крепостей отворотить и ниже самих их, кои б под защищение пришли, обнять и куда надлежит препроводить некем. Сверх того я должен был в том деле и сие в рассуждение иметь, что когда такие усильства с китайской стороны против них, зенгорцев, происходят, то не будет ли и с китайцами несходства в них зюнгарцов вступаться, // о чем я несведом. Того ради как лучше в сем деле поступать в особое Государственной Коллегии иностранных дел рассмотрение представляю... А бригадиру Крофту подтвердил, чтоб он определил так бы до получения впредь точной резолюции отзывался и другим подчиненным его отзываться велел, что от той их просьбы к главной команде представлено. А между тем бы им в близости границы кочевать не запрещал и ослабления бы им никакого не чинил, токмо бы надлежащую от них осторожность имел, ибо, по моему мнению, ежели бы тамо силы были, то весьма благополучное время с той стороны всякую безопасность восстановить, то есть, что ежели в то вступить и надлежащую с той стороны безопасность получать, то, приняв тех зайсангов в протекцию, должно по Зайсан-озеро по Иртышу вверх заступить и крепостями // прикрыть, а затем уже Саянские непроходимые горы натуральною границею останутся, да и убытка содержать не больше бы было, ибо тогда от Иртыша к Телецкому озеру называемая Колыванская-Кузнецкая линия была б не потребна, но вышеписанным бы прикрыта. А хотя те калмыки, которые б в российскую протекцию были приняты, после и ушли, и с того убытка не было, но довольно того, л. 64 об.

... Собою определить на то точно ничего не могу, ибо куда их девать и как по приеме содержать не знаю. К тому ж ежели в случае принятия те, от которых они побеждены, погоню за ними чинить вознамерятся, то их от тех крепостей отворотить и ниже самих их, кои б под защищение пришли, обнять и куда надлежит препроводить некем. Сверх того я должен был в том деле и сие в рассуждение иметь, что когда такие усильства с китайской стороны против них, зенгорцев, происходят, то не будет ли и с китайцами несходства в них зюнгарцов вступаться, // о чем я несведом. Того ради как лучше в сем деле поступать в особое Государственной Коллегии иностранных дел рассмотрение представляю... А бригадиру Крофту подтвердил, чтоб он определил так бы до получения впредь точной резолюции отзывался и другим подчиненным его отзываться велел, что от той их просьбы к главной команде представлено. А между тем бы им в близости границы кочевать не запрещал и ослабления бы им никакого не чинил, токмо бы надлежащую от них осторожность имел, ибо, по моему мнению, ежели бы тамо силы были, то весьма благополучное время с той стороны всякую безопасность восстановить, то есть, что ежели в то вступить и надлежащую с той стороны безопасность получать, то, приняв тех зайсангов в протекцию, должно по Зайсан-озеро по Иртышу вверх заступить и крепостями // прикрыть, а затем уже Саянские непроходимые горы натуральною границею останутся, да и убытка содержать не больше бы было, ибо тогда от Иртыша к Телецкому озеру называемая Колыванская-Кузнецкая линия была б не потребна, но вышеписанным бы прикрыта. А хотя те калмыки, которые б в российскую протекцию были приняты, после и ушли, и с того убытка не было, но довольно того, л. 65

чтоб желасмая граница утвердилась, которую б ныне основать можно под образом их, калмыков, защищения от киргиз-кайсак и прочих. То зависит от высшего рассмотрения и соображения можно ль в будущее лето учинить, токмо прошу меня на сие непродолжительною резолюциею снабдить...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 1. Л. 61–65 об. Подлинник.

ДОК. № 116

1755 г. ноября 29. – Из рапорта Селенгинского пограничного управителя В.В. Якоби сибирскому губернатору В.А. Мятлеву об обстоятельствах восстания Амурсаны¹

1. 3 об. ...Оной отбег тот Амурсана учинил по причине обману такого, что когда сперва пришел в подданство китайское, то тогда хвалился, что он контайшинского владельца Дебачю поймает и с его людьми в китайское подданство приведет, что ему, Амурсану, учинить поручено и было, и притом для той поимки дано в прибавок к его, Амурсановым, людям несколько человек мунгалских военных людей. Имея то поручение, ходил с тем же войском в контайшинскую сторону, якоб для поимки владельца Дебачи. И будучи там, отдал китайского войска командиром некоторого контайшинского начальника, назвав его контайшинским владельцем // Дебачею. И как те китайского войска командиры того подложного контайшинского владельца услали з границы в Пекин, то в самое то время оной Амурсана помянутое разбитие караулов и побег свой в контайшинскую сторону и учинил...²

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1756 г. Д. 1. Л. 3 об. – 4. Подлинник.

*1756 г. января 27. — Указ императрицы Елизаветы Петровны
оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву об условиях приема
в российское подданство ойратов и алтайцев Джунгарии*

Божиею милостию мы, Елисавета первая императрица и л. 1
самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая на-
шему действительному тайному советнику и оренбургскому гу-
бернатору Неплюеву.

Из доношения вашего от 21 ноября минувшаго 1755 года
здесь усмотрено о представлении к вам обретающагося в Сиби-
ри при воинской команде генерала-майора Крофта по рапортам
к нему, Крофту, командующаго на Колыванской и Кузнецкой ли-
нии, полковника Дегариги. 1-е. О получении им, полковником
Дегаригию, известий чрез татар-двоеданцов, что Зенгорскаго
владения 13 зайсангов с своими волостями имеют прилежное
желание быть в подданстве нашем, обещааясь и ясак наперед хотя
за три года отдать и впредь оной против протчих платить, и тре-
буя во обнадеживание их присылки к себе нарочнаго человека,
объявляя при том и сие, что к мунгалом в подданство идти они
не желают, а ежели стоящее на реке Семе зенгорское войско по
усильности Амурсанасовой оттуда принуждено будет сойти, то
по ускости и тесноте тамошних мест во укрывательство с жена-
ми и с детьми бежать им, калмыкам*, ... некуда будет, как разве
к российским крепостям по сю сторону камня на степь, которой
от Капгунской крепости верстах // в пятидесяти; 2-е. Что к посы- л. 1 об.
ланному для разведывания в двоеданские телеуцкие волости
друину Шебалину, в бытность его в Таутелеуцкой волости, при-
ежж зенгорской зайсанг Кайзан Бектелев по согласию зайсан-
гов же Буктуши Кумекова, Намукуя Малаева и протчих всего
одиннадцати человек, и объявлял ему, что они одиннадцать че-
ловек зайсангов в убежание от подданства мунгальскаго, все
имеют ревностное желание с людьми своими в подданстве на-
шем быть и ясак против протчих ежегодно платить, и сверх

* С. слово не разобрано.

того такое ж желание имеют и еще восемь зайсангов. И просили, чтоб их в нашу империю принять и мунгалскому войску о том, что они имеют нам ясак платить, объявить, чрез чтоб могли они от их мунгалскаго подданства спастись; 3-е. Ведомства Колывано-Воскресенских заводов к Чакурской крепости приезжал от зенгорскаго ж зайсанга Омбы бухарец Мулла Абреимов с таким объявлением, что послал его оной зайсанг со общаго подчиненных его уранхайцов и бухарцов согласия просить о принятии его с подчиненными ему людьми, которых по семейно до пятисот и более, в подданство наше, при чем он и подати всякие платить будет. А в Большой их Урге владельца Дебачи и знатнейших зайсангов вовсе уже нет, а находится у них китайской министр с //

1. 2 войском, и когда реки станут, тогда всех их Дебачина владения в китайскую землю без остатку погонят, почему они и его, зайсанга Онбу, с подчиненными его не угнали и не раззорили вовсе. Тою ради он, зайсанг, и просит, чтоб к российским жилам принят был вскорости, дабы от той китайской силы возыметь свободу. А кочевье имеют они от крепости Чакурской скорою ездою разстоянием один день. О чем оный полковник Дегаррига, представляя генералу-майору Крофту, требовал резолюции, а генерал-майор Крофт представил о том к вам, а вы сюда представляете, что указом из нашей Коллегии иностранных дел от 22 ноября 1753 года, к вам присланным, велено по тогдашним о желании зенгорскаго нойона Намки-Доржи с десятью тысячами кибиток к соединению с волскими калмыками известиям, для предписанных в том указе о владельце их, Дебаче, резонов, в то дело вам до времени не мешаться, а ежели б он и собою в близость к реке Иртышу на степную сторону прикочевал, в том ни дозволения, ни запрещения ему не чинить. А что принадлежит до намерения того владельца к соединению его с волскими калмыками, то хотя в самом деле от соединения его с ними, ежели он в таком многолюдстве будет как тогда разглашалось, с одной стороны, //

2 об. дальней пользы быть не может, потому что могли бы и волские калмыки чрез то усилится, но притом и сие також, с другой стороны, в разсуждение приемлется, что зенгорской народ может чрез то же придти в некоторую слабость. И так ежели он чрез киргиз-кайсака проберется и будет просить пропуску чрез

реку Яик, то оным указом и пропустить его велено. И хотя ныне Зенгорское владение после того времени, как тогда, то есть в 1753-м году, об них разсуждалось, пред прежним весьма в худшем и в самом бедственном состоянии, ибо они от междоусобия своего в таком упадке стали, что едва могут ли уже впредь и исправиться, а притом, по мнению вашему (как вы и пред сим 10 июля сюда представляли), таких желающих для приобретения людства и для передо с тем народу в тамошния по Иртышу российских крепости принять, и куда бы за благо признано было препроводить не бесполезно кажется. А наипаче такая их преданность ныне при случае киргиз-кайсацких и башкирских дел к лутшему оных успеху служить бы могла. Токмо вы за тем нашим указом, таже что в тамошних Верхиртышских и протчих по линии крепостях команды столь малолюдны, что ин де в случае неприятельских нападений не только над ними поиску учинить не в состоянии, но едва и себя охранять могут ли, собою определить // на то точно ничего не можете, ибо куда их девать и как по приеме содержать не знаете. К тому же сжали в случае такого принятия, те, от которых они побеждены, погоню за ними чинить вознамерятся, то их от тех крепостей отвратить и ниже самих их, кои бы под защищение пришли, обнять и куда надлежит препроводить некем. Вы же сверх того должны в том деле и сие в разсуждении иметь, что когда такая усильства с китайской стороны против зенгорцов происходят, то не будет ли и с китайцами несходства в них зенгорцов вступаться, о чем вы несведомы, того ради как лучше в сем деле поступать представляете на здешнее рассмотрение и просите резолюций. И генералу-майору Крофту подтвердили, чтоб он до получения впредь точной резолюции отзывался и другим подчиненным его отзываться велел, что о той их просьбе к главной команде представлено, а между тем бы им в близости границ кочевать не запрещал и озлобления бы им никакова не чинил, токмо бы надлежащую от них предосторожность имел, ибо, по вашему мнению, ежели бы тамо силы были, то весьма благополучное время с той стороны всякую безопасность восстановить, то есть, чтоб приняв тех зайсангов в протекцию по Зайсан-озеро по Иртышу вверх заступить и крепостями прикрыть, // а затем уже Саянские непроходимые горы

л. 3 об.

натуральною границею останутся, да и убытка бы притом не больше было, ибо тогда от Иртыша к Телсуцкому озеру называемая Колыванская и Кузнецкая линия была б не потребна, но вышеписанным бы прикрыта, а хотя б те калмыки, которые бы в нашу протекцию были приняты, после и ушли, из того б убытка не было же, но довольно того, чтобы желаемая граница утвердилась, которую бы ныне основать можно под образом им, калмыкам, защищения от киргиз-кайсак и протчих. Потом получен от вас и еще рапорт от 17 декабря, которым вы на посланной к вам из нашей Коллегии иностранных дел указ от 13 ноября о принятии зенгорцов в нашу протекцию и о препровождении таких за конвоем за Иркутск в Братские или на Волгу в торгоутские калмыки, куда похотят, представляете вы, что понеже ныне многие зенгорские зайсанги нашей протекции и принятии в границы просили, обязуясь и ясак платить, то вы из того признаваете, что нет их намерения ни к братским, ни к волским калмыкам переходить, но токмо внутрь границ в тамошних местах содержаться. И на сие вам в резолюцию объявляется: понеже еще по первому вашему доношению от 10 июля минувшаго 1755 года в нашей

1. 4 Коллегии иностранных дел по зенгорским // делам полученному указом нашим из оной коллегии от 13-го ноября вам предписано зенгорских нойонов и зайсангов, от их междоусобия и китайского наступления к сибирским границам ретирующихся, в таком случае в протекцию нашу принимать и препровождать за конвоем за Иркутск, в Братские или на Волгу в торгоутские калмыки, куда похотят, ежели можно надеяться неприятельскому нападению и погоне за ними быть могущей надлежащей отпор с сибирских линий учинить. Причем вам во оном же указе наставление дано и в том, каким образом, ежели бы за прием в нашу протекцию зенгорцов с китайской или зенгорской стороны произошла претензия, на то ответственность. Ежели же находящимися на тамошних сибирских линиях военными людьми до надлежащего места препроводить и в случае за ними погони отпор учинить не можно, то их в нашу протекцию и принимать не велено, дабы из того по тамошнему малолюдству какого-либо предосуждения последовать не могло, а стараться токмо о том сколько возможно и без драки, чтоб такие ретирующиеся зенгорцы к здешним гра-

ницам за линии проходить не могли, а оставались бы на степной стороне оных линий. То в разсуждении тех же самых резонов и ныне желающих вступить в подданство наше зенгорских // зайсангов на таком основании, чтоб их допустить пребывание иметь при сибирских линиях, в нашу протекцию принимать за полезно не разсуждается, ибо когда они при настоящем на тех линиях малолюдстве военных людей в такой близости от протчаго зенгорскаго народа будут, то надобно разсуждать, что с зенгорской или киргиз-кайсацкой стороны едва ли оставят их в покое. А хотя б по нынешнему того зенгорскаго народа междоусобию и изнеможению сего и не случилось, но их на границах наших к поселению привести не возможно, а по кочевному их состоянию не надежно, чтоб они надолго в тех местах жили, толь наипаче, что они и о протекции нашей принуждены ныне просить только для того единого, чтоб чрез то им от мунгал спастись, а впредь паки быть свободным. В каковом намерении толь охотно и подать вперед за три года дать обещают, которую в другое время и природным своим владельцам с принуждением платят. А что вы представляете коим образом и из отлучения их убытку не было бы, но напроотиву того можно бы при таких обстоятельствах под образом их, калмык, защищения от киргиз-кайсак и протчих по Зайсан-озеро по Иртышу вверх заступить и крепостьми прикрыть, то, с одной стороны, из потерения их в разсуждении их самих совершенно убытка не будет, но, с другой, // в том некоторос

однако ж сумнение находится, что они при таком их в здешних границах пребывании могут все тамошние места высмотреть, а потом не токмо по отлучении своем, но и при отлучении могут на тамошних наших подданных чинить нападение и их раззорять. Но что касается до учреждения под претектом их защиты в верх по Иртышу по Зайсан-озеро крепостей, то такое заступление ныне и без того претекта учинить удобное время настоит по причине продолжающагося в зенгорском народе междоусобия и утеснения их от китайской и киргиз-кайсацкой стороны. Еже здесь ныне же в разсуждение и приемлется. А при сем случае еще только то одно примечается, что представленное от вас заступление по Зайсан-озеро не будет ли весьма обширно, да и потому затруднительно, что по обе того озера стороны зен-

л. 4 об

л. 5

1. 5 об.

горское кочевье бывает. Здесь же и о том неизвестно, чтоб и Саянские горы до самого Зайсан-озера простирались. Однако как все сие требует еще особливаго и точнаго рассмотрения, так о том более теперь и не распространяется, пока собраны будут из Сибири о тамошней ситуации подлинныя известия. Здесь же по отправлении к вам указа от 13 ноября из полученных рапортов селенгинскаго коменданта бригадира Якобия от 17 июня и 28 августа, Сибирской // губернской канцелярии от 23 сентября и сибирскаго губернатора генерала-лейтенанта Мятлева от 7 октября 1755 года усмотрено о разных с китайкой стороны чинимых движениях многих мунгалских войск против зенгорцов с тем, якобы зенгорской народ уже в китайское подданство и предаться был принужден. И тако, хотя в том от 13 ноября к вам отправленном указе между другим, как вышеписано, и повелено ретирующихся к нашим границам зенгорцов принимая, препровождать за конвоем, ежели похотят, за Иркутск, в братские калмыки. Однако же ныне по причине такого собрания войск мунгалских, и что братские калмыки с мунгалами смежны, и в те братские калмыки на житье их зенгорцов определять равным образом за сходно не признается для того, что с китайской стороны, видя их в такой к мунгалам близости, а зная совершенно о малолюдстве в тамошней стороне наших военных людей, как о том бригадир Якобий обстоятельно сюда доносит, и силою их к себе ж захватили. Они же, зенгорцы, может быть, и сами, как и вы примечаете, туда не пойдут. По каковым обстоятельствам и чтоб, однако же, нынешним зенгорскаго народа замешанием и междоусобием, ежели оной оттого и подлинно пришел в бессилие, воспользоваться, здесь за благо разсуждено, тех желающих

1. 6 // нашей протекции зенгорцов принимать в подданство наше на такой кондиции, ежели они похотят перейти на Волгу к торгоутским калмыкам, ибо которые из них единаче туда зайдут, тем уже к обратному побегу никакого способа совершенно не будет. А при том как с китайской, так и с зенгорской стороны прием их в здешнюю сторону столько чувствителен быть не может, нежели когда б они в близости от них находились. И для того по принятии их коль скоро будет возможно, но, не удерживая в тамошней стороне далее, и отправлять надлежит. А хотя б из того

торгоутский народ некоторым образом и поусилился, что, однако же, едва ль быть может, потому что нечаятельно дабы многие из зенгорцов на Волгу перейти похотели, однако же, как вы из отправленного к вам указа от 22 ноября 1753 года усмотрели, ослабление зенгорцов усиливанию волских калмык еще и тогда предпочиталось. А чтоб они к тому толь лучше приклонены быть могли, то для сего здесь за потребно призналось такой им, зенгорцам, призыв учинить от наместника ханства калмыцкого Дондук-Даши чрез посланных от него людей и, следовательно, однородцов и однозаконцов с ними, которых объявлению они уповательно скорее, нежели тамошних пограничных командиров поверят. // Вследствие чего каково отправлено ныне нашего канцлера письмо к оному наместнику ханства, а к полковнику Спицыну и к сибирскому губернатору генерал-лейтенанту Мятлеву указы и в Военную коллегию промемория. А нашему Сенату от Коллегии иностранных дел учинено по тому ж представлении С тех со всех для вашего известия и надлежащего сколько до вас касается исполнения и сношения с губернатором сибирским прилагаются при сем копии.

л. 6 об.

Дан в г. С.-Петербурге 27 января 1756 года.

Подлинный подписан по сему: по Ея и.в. указу. Граф Алексей Бестужев-Рюмин и граф Михайло Воронцов.

ГАОО. Ф. Г.Е. Катанаева. Оп. 1. Д. 38. Л. 1-6 об. Копия.

ДОК. № 118

1756 г. января 31. – Из рапорта сибирского губернатора В.А. Мятлева в Коллегию иностранных дел о просьбе алтайского зайсана Омбы о российском подданстве*

...Ныне у них настоящего владельца, ноена Дебачи не имеетца, которой де увезен в Китайскую землю. А державу имеет Амурсанай, бывший прежде во отлагательстве в Китайской

л. 149

* Из объявления посланцев Омбы в форпосте Казанской богоматери 30 ноября 1755 г.

земле, и состоит кочевьем в Главной Большой Урге, и имеет ссору с мунгалцами и белыми бурутами. Чего де ради он, Амурсанай, к зайсангу Омбе прислал нарочного человека, чтоб он со своею областью шел к нему, // Амурсаная, вспоможение для войны с мунгалцами и белыми бурутами. А он де ныне к нему, Амурсаная, на помощь идти и ни с какими ордами ссоры иметь не желает, а желает де он, зайсанг Онбо, с областью своею паходитца в подданстве у белого царя и платить ясак. А в области сво иместца дымов сот с шесть, а числом более тысячи человек. И просит он, зайсанг Онбо, чтоб им кочевать близ российских крепостей по рекам Туле, Ине и Белой...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 149–149 об. Подлинник.

ДОК. № 119

1756 г. февраля 1. – Из рапорта коменданта Чагырской крепости капитана Тесницкого коменданту Бийской крепости подполковнику С. Колобовому о просьбе зайсана Омбы защитить его от нападений цинских войск

1. 183 ...Прошу Ея и.в., чтоб меня с подданными моими от такой сильной руки мунгальскаго войска оборонить и защитить в прикрытное место, чтоб меня туда не угнали, или бы дать ко мне сюда регулярного войска драгун человек до ста, или только повелено будет для того, что оные б де драгуны такому мунгальскому войску про меня объявили, что де зайсанг Онбо ныне взят с областью своею под власть белого царя, то де оные мунгалы за таким объявлением чрез российских людей нас бы не взяли и никакой обиды и разорения нам бы не учинили, понеже, что им и напред сего было от них, мунгальских министров, // объявлено, чтоб которые люди имеют желание быть в подданстве белого царя, таковых людей чрез объявление российских людей не тронуть, и не разорять, и оставлять

таковых на своих местах, дабы де как прежде, так и ныне с белым царем в таковых людях не было какой претензии...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 183–183 об. Копия.

ДОК. № 120

1756 г. февраля 17. – Из объявления зайсана Каракольской волости Номкы Малаева командующему на Колывано-Кузнецкой линии полковнику Ф.И. Дегарриге о поездке алтайских князей в цинское войско

...Амурсанай взял зенгорских калмык триста человек в л. 220
сентябре или октябре месяцах, от них, китайцов, бежал и жи-
телствует ныне на том же месте в Большой Урге, где был ноен
Дебачи. За которым для возврату и послано было войска в
погоню до десяти тысяч, точию догнать не могли, которое и
возвратилось. А от войска китайского // присланы были к ним, л. 220 об
двенадцати зайсанам, послы, которые и требовали их в то вой-
ско для отсылки в Китай. По которому их приказанию и ездили
зайсаны толко четыре человека, а имянно: он, Намкы, Кутук,
Кулчугай, Камык, а протчие не ездили. А как посланная партия
в большее войско прибыла, то их отпустили обратно, толко были
тамо держаны три месяца. А при отпуске им, зайсаном, сказано,
что как весною китайская сила на Амурсаная пойдет, то б они,
зайсаны, со своим войском были готовы. А вышеписанное ки-
тайское войско на реках Хобду, Тороху, Улан, которого числом
восемьдесят тысяч... // Мы, объявленные по писму нашему л. 221
двенадцать зайсанов, у него, Амурсаная, в подданстве, також
и у китайского хана потому ж в подданстве быть не желаем,
а имеем ревностное желание и себя верно подвергаем в под-
данство Ея и.в...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4.
Л. 220–221. Копия.

ДОК. № 121

1756 г. февраля 22. – Из объявления посланцев зайсана Омбы бухарца Аита Хантулина и др. в Чагырской крепости о появлении цинских войск в Горном Алтае

- л. 280 ...Послал де их зайсан Омбо объявить, что слышно им, якоб идет на них мунгалского войска несколько тысяч. И для де подлиннаго разведания и караулу послал он, зайсанг Онбо, в Катунские вершины пятьсот человек, да еще к ним приказал быть вспоможение телеутам и саянам. И что ими усмотрено будет, о
- л. 280 об. том де он, Онбо, даст знать. А сам он, Онбо, // намерен кочевать во близости к российским крепостям и прибыть имеет чрез пятнатцать дней, а протчие де уже и с места вышли...

АВПРИ. Ф. Зюнгюрские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 280–280 об. Копия.

ДОК. № 122

1756 г. февраля 26. – Из рапорта сибирского губернатора В.А. Мятлева в Коллегию иностранных дел о выборе зайсаном Омбой нового места жительства*

- л. 171 ...По приеме зайсанга Онбы с областью в подданство Ее и.в., где он намерен житье иметь и не похочет ли быть в соединении с братскими или волжскими калмыками. На то Онбы бухарец Тика объявил, что зайсанг Онбо в те края вообще соединению за дальностию мест к братским и волжским
- л. 171 об. калмыкам желания не имеет, // а желание де имеет он, зайсанг Онбо, быть в подданстве Ее и.в. и жительства под область свою, что будет с ним войска, просить быть в близость российских крепостей по рекам Чарыша, Белой и Инге. При том он, Тика, требует позволения, ежели за ними будет мунгалскаго войска тысяча человек, то с оными повелено будет бой учинить, чтоб им в руки не отдаться. А когда они с мунгалами поступят чрез

оружейную руку, чтоб им не отдатся и до российских крепостей мунгальского войска не допустить, то за них будет ли с российской стороны защищение и не отдадут ли его, зайсана Онбу, с области, к ним, мунгальцам, в руки, илико оными по нахождению в Канских волостях бою не чинить. . .

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 171–171 об. Подлинник.

ДОК. №123

1756 г. марта 7. – Из объявления башлыков Таутелеутской волости Ирелдея и Дарды командующему на Колывано-Кузнецкой линии полковнику Ф.И. Дегарриге о защите алтайцев от наступления цинских войск

...Прислан в их волости бывших в Короколских волостях от зайсангов Бактуша, Брута, Намкея татарин же двоеданец Бесурман Коймышев с прозбою для охранения их зайсанов и с волостями от мунгалского войска российских людей. А они де, четыре зайсана, приковывали с настоящих своих мест на усть реки Семы, которая впала в Катунь-реку... И скочевали де они, зайсаны, с своих мест и ретируются к российским крепостям для того, что им в своих волостях жить уже нельзя, понеже мунгалское войско близ их наступило. . .

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 280 об. Копия.

ДОК. № 124

1756 г. марта 19. – Из донесения директора китайского каравана коллежского асессора А. Владыкина в Коллегию иностранных дел об отношении китайцев к России после победы их над джунгарами

9 ...Сверх же всего мною примечено, что китайцы, получа ныне в подданство свое некоторую часть зенгорцов, отменно себя против России гордыми показывают, и иметь стали некоторое внутреннее неудовольствие и ненависть, и так яко от сущих неприятелей чуждаютца, и во всем стали опасатца. На словесныя же и писменные от меня представления не токмо хотя б малое удовольствие зделали, но и ответов от внутренней своей злобы никаких не давали...¹

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1755 г. Д. 7. Л. 9.
Подлинник.

ДОК. № 125

1756 г. апреля 8. – Из письма наместника Калмыцкого ханства Дундук-Даши помощнику оренбургского генерал-губернатора А.И. Тевкелеву о призыве султаном Аблаем хана Младшего жуза Нуралы к совместному походу в Джунгарию

9 84 ...Верхние киргисцы, к востоку кочующия, к Нурали-хану с тем объявлением присылали: яко зенгорских калмык отечество ныне приходит в смятение и в несогласии и для того б Нурали-хан с своим отечеством туда откочевал и войско б свое собрав, следовал к тем киргисцам, обещава еще Нурали-хану прежних между ими киргизцами несогласий отбросить. В чем утвердится между собою им, киргисцам, присягою и тако быть им в прежнем благополучии и в спокойстве, а Зенгорское отечество при нынешних их, зенгорских, беспокойствах войною их киргискою овладеть и землю их отнять. Что

же де ты там живешь при России, разве тебе хочется умереть, дожидаясь российского хлеба?...

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1756 г. Д. 4. Л. 84. Подлинник.

ДОК. № 126

1756 г. апреля 10. – Из указа Сената Коллегии иностранных дел о разрешении зайсану Омбе кочевать на реках Ине и Белой и о непропуске китайских послов к султану Аблаю через российскую территорию

Указ Ея императорского величества самодержицы всероссийской из Правительствующего Сената, Коллегии иностранных дел... Им, губернатором*, определено ему, зайсангу, на реках Ине и Белой (ибо в соединение к братским и волжским калмыкам не пожелали) // не запрещать и взять сына его или родственников лучших людей в аманаты, а идущих к Аблай-салтану послов (ежели то правда) чрез российские крепости не пропускать. И велено туда в случае усильства военных людей приумножить... л. 205
л. 205 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 205–205 об. Копия.

---

* В.А. Мятлевым.

*1756 г. апреля 18. — Из рапорта командующего войсками на
Колывано-Кузнецкой линии полковника Ф.И. Дегарриги
командующему войсками на Сибирских линиях бригадиру И.И.
Крафту о письме зайсана Омбы и др. о российском подданстве**

I

л. 218 Мы, зайсанги, имянуемые: Омбу, Сулзуйхай, Хутук, Намки, Боохол, Церин, Буктуш, Бурут, Намук, Намджил и Замсунак, со всеми нашими людьми желаем быть в подданстве Белаго царя, токмо ныне нас отсюда хотят взять и перевести в другое место, и для того просим вскоре нас от того защитить. //

II

л. 218 об. Напрещь сего мы, бывшие владения Галдан-Черсна двенадцать зайсангов, пред сим посылали к вам с известным нашим письмом зайсанга Намку, тако ж и ныне мы, двенадцать зайсангов, со всеми нашими улусными людьми желаем быть в подданстве Белаго царя и с подвластных нам улусных наших людей будем платить ясак, какой по соизволению Белаго царя определен будет. И ежели Белой царь, когда в потребном случае нам, двенадцати зайсангам, соизволит повелеть на наш зенгорской // л. 219 народ или куда в другое место нарядить в поход войско, то мы онаго войска в зимнее время по тысяче, а в летнее время по две тысячи человек немедленно будем отправлять, а мы, намерение имеющие быть в подданстве Белаго царя, двенадцать зайсангов состоим в тысяче пяти стах кибиток людей или, может быть, более или малым, чем меньше. И тако мы, двенадцать зайсангов, послали с сим Намку и руки проложили.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 218–219. Перевод с оригинала на ойратском языке. Опубликовано: Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII–середине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск, 1991. Приложение. С. 243–244.

* Письмо доставил 15 февраля 1756 г. в деревню Усяшкую зайсан Каракольской волости Намки. Датируется по времени получения письма в Коллегии иностранных дел.

1756 г. май. – Лист из Лифан-юаня в Сенат о разгроме Цинской империей Джунгарского ханства и о выдаче Амурсаны

Великого Дайцин государства из Трибунала внешния провинции управляющего лист л. 17

Всероссийского государства к Правительствующему Сенату послан.

Понеже на етех летах джунгарския народы промежду в неприятных спорах рубивство и разорение учинили, отчего дурботской тайши три Черена¹ да хуйтской тайши Амурсана с товарищи со своими ведомственными, колико десять тысяч мужески и женски пол с детьми, к нашему великому государству в покорности прибыли. Ибо его императорское величество, наш великий государь природою милостивейший, как нутренняя, так внешняя, о том не разобрат, всех заедино смотрити соизволит². Того ради вышепоказанной Амурсана с товарищи и при них людство на Калкайском месте приняты³, при том же все в избы, и в кормлении, и в платия со удовольствием пропитаны. Еще же оныя тайки собственною его величества милостию пожалованы в цинваны, в дчасак и в тайши, тако ж по их характерам жалования получено бывало⁴. А прошлого года для ловления Давация и для утверждения Или называсмого места наших великих войск определили. // В то время их, три Черена, да Амурсану вице-генералом пожалова⁵ с нашими генералом и бояринами вместе для войны отправляли. По нашего великого государства жестокой храбрости как Джунгарское королевство в покойство утверждено, так и Даваца, ими поймавши, сюда прислан. На то высокоимостию о награждении и пиршестве нашим генералу и бояринам, да мунгалским ванам и тайкиям, офицером и салдатам, которые в войне сильное радение поступали, когда к ним для взятия их письмо послали, тогда другия ваны и тайки все с новопокоренными тайши в Халхун Джайлара Гурун на удиянцию пред высокую его величества персону великой л. 17 об.

милости принимали⁶. Токмо изменник Амурсана, свое прежнее сердце переменя, хочет на джунгарской стороне в главной тайши вступить и с своими худыми друзьями, а именно: Хадан, Абагас, Улемги, про наши по пути положенные подводы разбили и со обретающимися на Или называемом месте нашими генералом и бояринами свалным боем дерутся, а понеже, что наши генерал и боярины от неимения множества войск в безсилie стали, затем оныя во исполнении своей верности умерли. В чем его величество, наш великой государь, разгневается показанного изменника

1 18 Амурсанаева жену с детьми, да его // братией все поймали. При том по Баркулской пути из манжурского, мунгалского и солунского войск, колико десяти тысяч числа определялось, в Боро Бургасу, Дабагане при ловлении изменника Амурсаны такие, которые с ним художелные поступки поступают все очистити, рубились. А слышно, что показанной Амурсана от того весьма принужден уже с несколько человеком в хасакскую сторону убежал. Того ради ныне для взятия Амурсаны при границе хасакской наша великая война положена. А разсуждая, что изменник Амурсана о положении тамо наших войск известен будет, то всеконечно о том он опасается, что из хасака, поймав, к нам отдан будет, и от того он за ваше Российское государство убежать может, то вы неотменно к нам присылаете. Того ради по имеющей обеих имперей доброй соседственной дружбы и согласию заблаговременно для ведения сей лист послан. //

1 18 об Небом возведенного 21 года, 4 месяца, 9 дня.

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1756 г. Д. 1.
Л. 17–18 об. Перевод с китайского оригинала.

*1756 г. июня 5. – Обращение бежавших из Джунгарии
в Россию одиннадцати торгоутских князей¹ к русским
властям о приеме их в подданство*

1756 года июня 5 дня в Военной походной бригадира Фра- л. 208
уендорфа канцелярии с присланного при репорте от господина
полковника фон Лориха писма калмыцкого от ноена Серина на
русской диалект чрез за толмача сержанта Томского перевожен.

Всемилоостивейшей государыне и в Семиполатной коман-
дующим господам Торгоуцкой земли Аюкины сродники Заном,
Маамут, Серен, Уранхай, Лозанжап, Норбу, Черин купно торго-
уцкие нойоны все послали. В Зенгории жили по надобной нуж-
де, а ныне та Зенгорская земля вся разорилась, и для того мы
возвратились и домогались сюда итти по-прежнему в торгоуты.
Идем в походе с прошлого года. И в пути нас китайцы и кир-
гисцы воевали и нам пути не дали. А наши болшие и меншие
братья в подданстве Великой Всемилоостивейшей Государыни
и живут в скрытии и покое. И в то спокойство и здумали и мы
с братьями совокупитца в одно место у Великие монархине и
царице в закрытие быть. А ныне слышали, что киргисцы соб-
рались перехватить к себе нас, кои и пошли, // чтоб нас от них, л. 208 об.
киргисцов, избавить. И хорошо послать к нам одного доброго
человека, и свести б к жилью нас, и чтоб сие наше дело поско-
рсей зделать и помиловать.

1758 года июня месяца. На подлинном писме приложена
черная печать ноена Серина.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1758 г. Д. 4. Л. 208–208 об.
Перевод с оригинала на ойратском языке.

1756 г. июня. – Из рапорта коменданта Бийской крепости подполковника С. Колобового командующему войсками на Колывано-Кузнецкой линии полковнику Ф.И. Дегарриге о сражениях зайсана Омбы с цинскими войсками*

т. 365 ... Прибывшие ж де наперед сего к зайсану Онбе мунгалыцы шесть человек звали от них всех знатных людей в войско свое для совету, что показать им дорогу – куда пройти в Казачью орду для посольства, а войска показали три, а другие четыре тысячи, но ис тех де шести человек один объявил тайным образом: все де вас обманывают, и вы де отнюдь не ходите и на обман не давайтесь, а сжели вы пойдете, то вас всех там задержат и предадут вас смерти. И оные де шесть человек мунгалов от зайсана Онбы обратно в их, мунгальское, войско были отправлены за канвоем в тридцати человеках и препровождены были близ Катуня благополучно. И те де конвойные обратно следовали, и в пути попали навстречу // мунгалов десять человек, и учинили со оными канвойными бой. Ис которых мунгалов конвойные одного убили до смерти, а четырех человек поймали живых и трех человек привезли к зайсану Онбе, кои де у него содержатца и поныне, а один з дороги бежал. И те три человека объявили, якобы их, мунгальского, войска перебралось чрез Катунь-рску половина, а другая де еще там стоит...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4.
Л. 365–365 об. Копия.

---

* Сведения были доставлены в Чагырскую крепость братом Омбы Качаем.

ДОК. № 131

1756 г. июля 26. – Из рапорта сибирского губернатора В.А. Мятлева в Коллегию иностранных дел о просьбе алтайских князей выделить им места под пашни и кочевья

Великая государыня Вашему Императорскому всепресветлейшему величеству зенгорские зайсанги, с ымеющимися при нас улусными людьми, все обще доносим: мы от неприятелей наших толь крепко раззорены, что пропитания, платья, лошадей, кибиток и котлов лишились и потому просим для приведения нас в состояние на линии при крепостях для пашен и звериной ловли удобными и лесными местами все милостивейшее повелеть наградить. л. 349

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 349.
Перевод с ойратского языка.

ДОК. № 132

1756 г. сентября 17. – Из рапорта сибирского губернатора В.А. Мятлева в Коллегию иностранных дел об отданном им пограничным начальникам приказе арестовать и доставить Амурсану в Тобольск

...Ушедший в киргис-кайсаки перебещик Амурсана, когда по случаю чинимой ему киргис-кайсаками поимки и отдачи посланному туда за ними мунгальскому войску, выбежит в российскую сторону, то б по постановленному между обоими государствами мирному трактату отдан был им. И хотя по изменническим ево поступкам, чтоб со здешней стороны оногo Амурсану защищать или к присвоению в подданство Ея и.в. для многоявляемых им непостоянств и по той безнадежности, какое домогательство употреблять, нималой нужды нет, однако ради вышеписанного требования, ежели паче чаяния он к российским крепостям и границам выходить будет, то по случаю при- л. 55

1. 55 об. ходу ево и по просьбе о принятии в протекцию тамо // командующий генерал-майору Крофту велено определить принять со всякою ласкою и обнадеживанием, а по приеме, изыскавши подобной случай, самым искусным наисекретнейшим образом взять ево под крепкой караул ...¹

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1756 г. Д. 1. Л. 55–55 об. Подлинник.

ДОК. № 133

1756 г. ноября 13*. – Послание Лифаньюаня в Сенат о выдаче в Китай алтайских зайсанов Омбу и др.

1. 34 Перевод с китайского листа, присланного от сибирского губернатора Мятлева при репорте от 17 сентября, а в Коллегии получено 13 ноября 1756 г.

Великого Тайцинского государства из Коллегии внешняя провинция управляющей в Сенат Российского государства.

Здесь по Северной дороге генералы присланным своим к великому государю нашему докладом писали, что когда они прибыли в порученные им места, где известные в винах урянхайцы находились, то коих тамо застали, тем всем по преступлениям вин наказания учинили, а кои бегали и в других местах укрывались, тех переловили, кроме джангсан Омбоева сына, Болот имянуемого, что он, Болот, с протчими, боясь себе

1. 34 об. // за вину наказания, ушел в российский форпост, стоящий на берегу реки Билараки при границе¹. К которому они, генералы, вышед, для требования онаго Болота и протчих посылали от себя помощных тайдзиев Джанчупа Дажи с товарищи к российскому Колывана-города управителю полковнику Семену Глебову². Только оной полковник их не выдал с таким объявлением, что де оные урянхайцы вошли к нам сами, почему де и от-

* Датировано по времени получения.

давать их вам не надлежит, и вам де в форпост наш вступать не должно. И притом он, полковник, прислал к ним, генералам, о том свое запечатанное письмо. Они, генералы, получа такой себе // ответ, хотели, распорядя солдат, в тот форпост силно войти и урянхайцов взять, но, приняв в разсуждение мирное между обоими государствами согласие, за лутчее признали писать о сем к его величеству в доклад, и, стоя тамо при границах российских, ожидать повелительнаго ево величества указа³. 7. 35

По такой причине чрез сие мы вам даем знать об оных урянхайцах, что не одни токмо те, о коих вышеупоминается, но и все стали быть ныне под владением нашего государства, что // об них прежния примеры не служат из такого обстоятельства, что когда наш великий государь известился о смятении и крайнем разорении Зенгорской земли, что все тамо жития своего лишились, то яко государь милостивейшей не токмо к человеку, но и ко всякому животному, милосердую о таком тамошнем погибельном приключении для приведения оной земли в покойное состояние, посылал туда великое свое войско, которым ныне оная земля уже в действительное состояние и приведена, // и притом под державу его величества покорены упоминаемые урянхайцы. Из которых напоследок некоторые от его величества государя нашего чинами жалованы и между другими из хатунских урянхайцов джайсан, демедзи с товарищи пожалованы штап-офицерами, а имянно ухеридами и галандами⁴, которым всем по рангам выданы для ношения на шапках обыкновенныя чиновныя шишки и перья⁵. А что полковник ваш, как выше показано, тех наших урянхайцов держит, то мы признаем, что делает // по незнанию такого об них обстоятельства... 7. 35 об. л. 36

Послан 21 года, 6 луны, 25 дня.

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1756 г. Д. 1.
Л. 34–36 об. Перевод с китайского оригинала.

ДОК. № 134

*1756 г. ноября 16. – Из указа Коллегии иностранных дел
сибирскому губернатору В.А. Мятлеву заявить протест
цинскому правительству о недопущении впредь вторжений
китайских войск в пределы России*

- л. 497 ...Подполковник Колобов бывшим у него мунгальским начальникам не такой ответ учинил, как в том указе (от 2 мая 1756 г.) предписано было¹. И так, когда того при оном случае не учинено, то имеете вы в получении сего немедленно приказать Селенгинскому коменданту // бригадиру Якобию ныне в мунгальскую сторону пограничному командиру для переводу учинить протестацию в том, что мунгальское войско внутрь здешних границ необыкновенным образом вступало и выдачи принятых в подданство Ея и.в. зенгорцов требовало с угрозами в против-
- л. 497об
л. 498 ность доброй соседственной дружбы...² // А напоследок оную протестацию надобно заключить тем, что настоящая дружба у Ея и.в. с его величеством китайским богдыханом необходимо того требует, дабы мунгальским начальникам накрепко подтверждено было ни под каким видом впредь в здешние границы с войсками не вступать...

АВПРИ.Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4.
Л. 497–498. Копия.

ДОК. № 135

*1756 г. ноября 18. – Из указа Коллегии иностранных дел
И.И. Неплюеву и А.И. Тевкелеву о вторжении цинских войск
в Казахстан и просьбах казахских старшин о защите¹*

- л. 225 ...Все его, [Аблая], улусы кочуют в близость к здешним крепостям, а отец его, помянутой Кулсара, прикочевал уже и к Тоболу от утеснения идущих на них чюрчютцов² с калмыками, кои в немалом собрании дошли до реки Тургаю. Чего ради он,

Ураз, и с ним другой киргизец и присланы от старшины Кулсары, что они в таком случае, ежели от оных чюрчютцов и калмык утеснены будут, яко подданные наши к крепостям допущены и защищены были...³

ГАОРО. Ф. Оренбургская губернская канцелярия. Оп. 1. 1755 г.
Д. 38. Л. 225. Подлинник.

ДОК. № 136

1756 г. декабря 7. – Послание Лифаньюаня в Сенат с просьбой
выдать в Китай руководителя антицинского восстания
в Монголии Цэньгунчжаба¹, если он бежит в пределы России*

Великого Дайцин государства Внешние провинции управляющего приказа лист Российского государства в Сенат послан. л. 78

Понеже наш хотогойской Ченгунджап имел согласие с изменником, вором Амурсаной, и различные худые его поступки уже вышли наружу, отчего он, убоясь своей вины, изменивши, взял свое кочевье и намерен убежать. А ныне его ловят и, кажется, что убежать не может, но всемерно будет пойман. И когда чрез оно Ченгунджап стал изменник, то, уже опасаясь, чтобы его не поймали и как бы избавить живот свой, уповательно, что имеет бежать в ваши границы. А понеже между обоими государствами положено в трактате, дабы с обеих сторон беглецов не принимать, и ежели вышеписанной Ченгунджап убежит в границы ваши, то имеющийся при нем скот и прочие вещи, у себя оставивши, употребляйте, токмо самого его, Ченгунджап, поймавши, прислать. И сие нарочно для заблаговременного приуготовления вам для известия послано.

Небом возведенного 21 года 8 месяца 12 дня.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1756 г. Д. 1. Л. 78. Перевод с оригинала.

* Датируется по времени получения.

*1756 г. декабря 10. – Из послания Лифаньюаня в Сенат
с требованием выдать в Китай алтайских князей
Гулчухая, Омбу и др.*

1. 93   Великого Дайцинского государства из Трибунала внешняя провинция управляющего лист Российского государства в Сенат послан.

Ныне от наших, определенных для исправления Урянхай у министров сюда, нашему великому государю донесено, что когда они в погоню за урянхайским Голджохом с товарищи уведомлены, что Голджохой, да урянхайской зайсан Намчал, и его меньшей брат Янгашии, теленгут, и ураган гиранския люди все в российскую сторону убежали, а Гурбан-Холжоя сын також де убежал в Россию, тогда вблизи у российского города спросили российского начального человека, и объявил оной российской начальной человек, что де в прошлом годе как от учреждения нашими великими воинными Зунгарьского королевства и такая к вам приезжавшая люди, которых они всех принимали, ето правда. А на оное наших министров доношение наш великой государь свой высокий указ состоил, что таких убежавших в Россию урянхайцов, // а по глашению постановленного трактата, в котором обоим сторонам беглецов не удержать, то б должно было со всем отвращать. Но токмо оныя урянхайцы не пример прежних мужиков, но в прошлом годе при заключении Зюнгурского королевства новыя принимаемая люди. Для того мы разсудили обоих империй добрую соседственную дружбу во взятии с российской стороны выше показанных урянхайцов толко Голджохоя с товарищи главных людей требовать, а лишних при них подчиненных людей, да с ними имеющиеся вещи и протчая российской стороне удержая, употреблять. О том из Трибунала внешняя провинция управляющего по трактату в российской Сенат письменное известие послать. Того ради мы всепокорнейше по высочайшему его величества великого государя указу в нашем Трибунале усмотрели, что напредь сего изменник Амурсана в противности его

величества великого государя высокой милости убежал, а потом от нашего Трибунала к вам в Сенат бывало писменно, чтоб он, Амурсана, за Российскую империю не бежал, а ежели // в вашу сторону убежать будет, то, толко одно Амурсану поймавши, к нам отослайте, а при нем людей да с ним имеющиеся прочие вещи, чтоб вы своевольно оставили... Того ради требоватца, дабы ваш Сенат доподлинно розыскать соблаговолил наших убежавших ныне в вашей империи находящихся урянхайцов, а именно: зайсана Голджохоя, Онбуя, Лоджана, Бобоя, Мажитал, Соноя, Китата, Хедемына, Дабахара, Намчала, Джотурока, Янгашия, да именно ж теленгута и урган гиранских главных людей, Гурбан-Ходжоя сына с товарищи к нам отвращать, а протчих при них подчиненных людей да они с собою несенных вещей, чтоб вы // посвоевольно оставить употреблять. Того ради сей лист послан. л. 94 об.

Небом возведенного 21 года 10 месяца 19 дня.

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1756 г. Д. 1.
Л. 93–94 об. Перевод с подлинника.

ДОК. № 138

1757 г января 24. – Письмо Селенгинского пограничного коменданта бригадира В.В. Якоби монгольским пограничным управителям в Халхе по поводу вступления цинских войск в пределы России

Ея и.в. всероссийская бригада и селенгинского коменданта Якобия сво богдыханова величества китайского мунгалских левых полков управителя советнику и жанжуну хошой чинвану Эппыю-Санжи-Доржию и советнику ж гуну Лемпыл-Доржию письмо. 157

Минувшего 1756 года в июне месяце в границе Российской в Колыванском месте и в Бийской крепости приняты в подданство Ея и.в. всемилостивейшей моей государыни зенгорцы зайсанги Гендышка, зайсанга Онбы брат сотник Кочай, сын его ж Онбы Болот, зайсанга Кутука брат Мамут, сотник Амуг Чириников.

Зайсанги ж Буктуш, Бурут, Черен, Нумыкай, зайсанга Боохола старшина Менкош Цегреков с некоторым числом улусных их людей по просьбе их. И по переходу оных зенгорцев в российскую сторону в самое то же время к тутошному при Белой реке к российскому пограничному отъезжему караулу следовало мунгалского войска более двух тысяч человек, точию посланное с того караула встречу им командою оное войско остановлено у самого того караула, // и расположилось в лагере. И как на-завтрею того посылан был в то войско х командирам офицер спрашивать: какие они люди и зачем пришли. И объявить им, чтоб от того российского караула отошли прочь и помянутым зенгорцам никакого озлобления и разорения не чинили. То те командиры, имянно ж хебе-анбань Били и Илгеда, тому офицеру сказали, что они следовали по следу за сыском зенгорских урянхацов. А потом ис тех того войска командиров жанчей хошой-Очи и Даши-Мерген с двумя при них чиновными людьми виделись с командиром оного российского пограничного места подполковником Семеном Колобоваго и притом требовали, чтоб вышеписанных принятых в российское подданство зенгорцев неотменно отдать им, мунгалцам, упоминая: 1-е. Чтоб чрез неотдачу не входить ни в какие к несогласию непорядки; 2-е. Когда де оных урянхайцов российские командиры им, мунгалцам, в войско добровольно не отдадут, тогда де они, призвав ко оной двутысячной команде во умножение войска еще оружейных три тысячи человек, и имеют тех урянхайцов взыскивать со учинением оружейною рукою. Напоследок же, по неотступной их //

л. 158 об. прозбе, дал им, Жангучу с товарищи, оной подполковник Колобоваго, что те зенгорцы таким образом приняты, письмо и по оной причине, что те ваши мунгалского войска командиры оное письмо получили, уповая, что о том от них к вам или в Мунгалской приказ прямо либо чрез вас уведомление учинено... //

л. 158 об. А понеже из тех преписанных их мунгалских командиров поступку и слов показана российской стороне такая противность, о которой невозможно оставить без протестации, а имянно, что то мунгалское войско внутри здешних границ необыкновенным образом вступало и выдачи принятых в подданство Ея и.в. зенгорцов требовало с угрозами в противность доброй соседс-

твенной дружбы, а наипаче что тот зенгорцам прием в российскую сторону чинен потому, что зенгорской народ китайской стороне неподданной, да и ни в чьем подданстве напреж сего не был, а состоял сам собою и под особливым владельцев своих правлением. // И как китайской стороне в нынешнем произведении над ними, зенгорцами, военных поисков с российской стороны не препятствуетца, так и китайской стороне равным образом в то, что некоторые из зенгорцов приниманы будут в российскую сторону, вступатца не должно. Толь наипаче ж, что бывшей в Санкт-Петербурге у российского императорского двора в 1731 году китайской посол Асхани Амба-Тоши с товарищи по указу своего богдыхана по случаю вашей китайской, бывшей тогда з зенгорцами ж войны, имянно и такое представление чинил, что ежели которые зенгорские улусы от наступления китайских войск будут уходить в Россию, то оных принимать, обещая при том из зенгорских земель, которые бы потребны были, в российскую сторону уступить. А при чем еще и для того, что в 1701 г. при сыне здешняго подданного Аюки-хана Санжиле и здешнего ж торгоутского народа в зенгорской народ приняты многие нойоны з дватцатью тысячами кибиток улусных калмык, которые и поныне там остаются, чего ради в том взаимным образом и поступлено.

л. 159

И по сим обстоятельствам означенного приему зенгорцев в российское подданство // китайской стороне в неудовольствие причитать неможно, а вышеписанному ж мунгалскому войску не толко таким с непристойностию и противностию доброй соседственной дружбе, но и никаким образом нисколько выдачи тех принятых зенгорцов требовать весьма не надлежало. Того ради по одному токмо определению вышереченного господина генерала лейтенанта кавалера и сибирского губернатора чрез сие вам пограничным управителям протестую: что помянутое ваше мунгалское войско внутрь российской границы необыкновенным образом вступало и выдачи принятых в подданство Ея и.в. зенгорцов требовало с угрозением в противность доброй соседственной дружбы и пред упомянутому имеющему российской стороне в том приеме зенгорцов права, ибо настоящая дружба у Ея и.в. с его величеством китайским богдыханом

л. 159 об.

нсобходимо требует, дабы мунгалским начальникам накрепко подтверждено было впредь ни под каким видом в российские границы с войсками не вступать. И что по оному вами учинено будет имею ожидать от вас уведомления.

И для того же письмо послано. Во уверение же рукою моею подписую и печатью утверждаю. Генваря 24 дня 1757 году.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 2. Л. 157–159 об.
Копия.

ДОК. № 139

1757 г. апреля 23. – Из рапорта командующего войсками на Верхнеуртышской линии Риддера в Коллегию иностранных дел о необходимости захвата Амурсаны

л 107 об. ....Если над ним, носном Амурсананом, не учинить достойного поиску и ево не получить в руки, то де упователно по его злому проворству со временем российским границам крайние беспокойства и высокому интересу ущерб, а паче храбро российскому оружию безславию следовать имеют. И добрыми де и ласкательными призывы и увидеть ево безнадежно потому, что, очевидно, китайского богдыхана обманул, киргис-кайсаков, яко то Аблай-салтана, мунгалскому войску почти к разорению л 108 подверх. А по нынешнему зимнему времени, а паче всего // по углублении снега в том месте, где он находитца, слышно, что и они с нужною шагом ходят. И с пристойным числом команды лехко ево, Амурсану, получить можно, потому что де при нем людей не более ста двадцати человек, да и те почти все ему, носну, по случившемуся ныне у них голодному времени служить не хотят...¹

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 3. Л. 107 об. – 108.
Подлинник.

ДОК. № 140

1757 г. апреля 24. – Из рапорта командующего войсками на Верхнеиртышской линии генерал-лейтенанта Риддера в Коллегию иностранных дел о приезде в Усть-Каменогорскую крепость посольства Амурсаны

...5 генваря приехали в ту крепость посланное от зенгорского носна Амурсананя с листом к двору Ея и.в. зайсанг Даба с товарищи три человека, а другой зайсанг же Ерке с товарищи для ево Дабы препровождения ко отправлению и поручению российскому командиру, которые де // зайсанги в приезде своем объявили ему господину полковнику¹ персонально, что ноен их, Амурсанан, желает быть в высочайшей Ея и.в. протекции и для того де зайсанг Даба с листом послан... л. 105
л. 105 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 3. Л. 105–105 об. Подлинник.

ДОК. № 141

1757 г. мая 20. – Из указа Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В.А. Мятлеву не выдавать в Китай алтайских князей Омбу и его сына Болота

...Вы же из помянутого ответа между другим усмотрите, что о сыне зайсанга Омбы Болоте, которой в китайскую сторону имянно требуется, также и об отце его Омбе оным ответом между другими причинами к удержанию их в здешней стороне за резон предъявлено. И то, коим образом он, Омбо, и сын его напред сего к здешней стороне оказали многие противности, о чем надобно следоват, и для того взяты они будут сюда, а понеже при таковых обстоятельствах оног Омбу и с сыном его на границе тамошней содержать // невозможно, дабы, когда о сем в китайской стороне уведано было, толь вящие из того претензии с их стороны производить не стали. Того ради иместе вы чрез находящегося на Куз- л. 21
л. 21 об.

нецкой и Колыванской линии полковника Дегаригу оному Омбе и сыну ево Болоту приказать именем вашим объявить о чинимом с китайской стороны требовании о их выдаче в разсуждении того, что они пред сим вступали в китайское подданство, и особливymi знаками были пожалованы, и что однако же со всем тем отдавать их в китайскую сторону неразсуждено для того, дабы // их, Омбу и Болота, по отдаче в китайскую сторону не подвергнуть могущему им быть от китайцов тиранскому мучению...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1757 г. Д. 3.
Л. 21–22. Копия.

ДОК. № 142

1757г. июля 1. – Заявление зайсана Дабы советнику Коллегии иностранных дел В. Бакушину о предложении Амурсаны

...Владелец его, Амурсана, приказал ему при дворе Ея и.в. донести:

1-е. Чтоб между Иртыша и Зайсанг-озера для охранения его, Амурсаная, с зенгорцами построить крепость российскую;

2-е. Что оставшие на реке Или зенгорцы не все желают быть в послушании ево, Амурсаная, и потому он просит для склонения их послать к ним отсюда от императорского двора нарочного с увещанием;

3-е. Чтоб у китайского богдохана выпросить его, Амурсананеву, жену и детей и с ним соединить;

4-е. А за то за все он, Амурсанан, и с зенгорскими улусами желает быть в вечном у Ея и.в. подданстве и кочевать между Иртыша и Зайсанг-озера по защищении вышеписанной крепости.

// А прежде он, Даба, о сем советнику канцелярии не объявлял в надежде того, что он будет представлен пред Ея и.в.

АВПРИ Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113. 1757 г. Д. 6. Л. 45–45 об.
Подлинник.

ДОК. № 143

*1757 г. июля 1. – Из рапорта в Коллегию иностранных дел
помощника сибирского губернатора И. Грабленова
о готовности алтайцев поддержать Амурсану¹*

...9 числа минувшего майя, пришед из калмыцкого коша л. 211
в Алейской станец, калмыченин Кооки Боочаков ему, прапор-
щику, объявил, что де калмыки все советуют и ожидают с часу
на час ноена Амурсанана и разговаривают, якобы уже известие
получили. Караул де намерсны как в коше, так и в табуне при-
колоть, но толко де еще ныне ожидают увезенных пред сим по
делу калмыков шести человек, а как де оныя в Алейской фор-
пост приедут, тогда де и дело начнетца...

Калмыки Баин-Цаган с товарищи имели согласие, чтоб от- л. 214
сюда из протекции бежать и соединиться с ноеном Амурсанам,
а имевший при них караул, естли сыщут удобной случай, всех
побить и взять казенных драгунских и гранодерских лошадей и
их оружие, на которых свободно де утти можем. А оное де их
умышление началось с того времени, как из Усть-Каменогорской
крепости провезли двух человек калмык, и те де как о себе, так и
о ноене Амурсанане сказывали. И хотя де оное злоумышление и
точно учинить вознамсрились, однако по согласию отложили до
прибытия увезенных из того коша шести // человек калмык... л. 214 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 2. Л. 211,
214–214 об. Подлинник.

ДОК. № 144

*1757 г. июля 26. – Из донесения Сибирской губернской
канцелярии в Коллегию иностранных дел о приеме новых групп
алтайцев в российское подданство*

...А от 26 июля сего 1756 года в Коллегию иностранных дел л. 23 об.
доносил¹, что из зенгорцов к здешним границам приближив-

шихся несколько зайсангов с их подвластными и действительно в подданство Ея и.в. при Колыванском заводе и при Бийской крепости принято (которых по другому его, губернатора, от 17 сентября доношении показано 635 семей, в том числе мужеского полу 1875 человек). И на первой случай позволено им кочевать по рекам Маралихе и Бие в близости тамошних крепостей и форпостов. Причем в залог их спокойства и аманаты надежные от них взяты, ибо хотя они от переходу в соединении к волским калмыкам не отрекаются, но просят, дабы туда не посылать до того времени, пока они после разбития их от мунгалского войска все соберутся, и распрятанные по разным местам свои // пожитки забрать могут, и к такому переходу приведут себя в состояние. А, между тем как оные зенгорцы принимаемы были, с китайской стороны мунгалского войска с две тысячи к отъезжесму караулу приходило и выдачи оных зенгорцов с некоторыми угрозами требовало. Однако же, наконец, с тем толко в свою сторону отошло, что оному от командующаго в Колыванском заводе подполковника Колобова о том, что они, зенгорцы, в здешнее подданство приняты объявлено, и письменное засвидетельствование о том за рукою его подполковника дано. Почему отправленным из Коллегии иностранных дел от 16 ноября к нему, сибирскому губернатору, указом определеннис его о позволении оным принятым в подданство зенгорцам в помянутых местах кочевать, потому что представляемые // от них к переходу ныне на Волгу невозможности и здесь признаны за настоящие, апробовано и велено им, зенгорцам, до будущей весны посрочить, а весною их и отправить. А о вступлении мунгалского войска в здешние границы учинить в китайскую сторону протестацию с требованием, дабы мунгалским начальникам подтверждено было ни под каким видом впредь в здешние границы с войсками не вступать...

АВПРИ Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113. 1757 г. Д. 10. Л. 23 об. – 24 об. Из «Выписки о зенгорском народе и принятых из онаго в российское подданство некоторых зайсангах». Подлинник.

*1757 г. августа 24. – Из рапорта помощника сибирского
губернатора И. Грабленова в Коллегию иностранных дел
о показаниях Амурсаны¹ о его происхождении, семье
и причинах восстания*

...он, [Амурсана], с зенгорскими ноенами имеет родство л. 253
такое: рожден де он бывшего зенгорского владельца контайши²
от родной дочери, и потому тот контайша будет ему дедом. И
в бытность свою в Зенгории сперва имел у себя двух жен, из
которых одна была дочь покойного зенгорского владельца сына
контайшина Галдана-Чирина Ишсоном, а другая бывшего зен-
горского ж ноена Доржет-Далай-Даши дочь же именем Челик-
Доржи. Из коих де одна, бывшая Галдан-Чирина дочь Ишсоном,
еще в бытность в Зенгории умерла, а с другою, Челик-Доржи,
тако ж и з двумя его сыновьями по произшедшему з бывшим
владельцем Дебачею несогласию, совокупясь с несколькими чис-
лом зенгорцев, назад тому года с три ушел он, Амурсана. И был
в китайском владении, где китайским ханом и принят, и, быв
там несколько время, собрал ис того своего зенгорского войска,
которые с ним обще в китайском владении были, ушел и возвра-
тился паки в Зенгорию (а жена его Челик-Доржи // и два сына л. 253 об
остались в Китае). Но как де он, Амурсана, в Зенгорию возвра-
тился, за то на него китайской хан озлобился и послал для сыс-
ку ево войско. То оттого он, Амурсанан, взявши в Зенгории ос-
тавшую по смерти брата его Иши-Данжина жену, именем Бути,
рожденную от Галдан-Чирина, по своему азиатскому обычаю в
жены и с сыном ее, а ево, Амурсаны, племянником Бунцуком³,
бежал в киргис-кайсаки и был там года с полтора, а потом во-
зымел намерение со всеми своими подвластными людьми быть
в подданстве Российской империи, куда от киргис-кайсак ушел
тайно. И, собрався с войском в четырех тысячах, еще прошед-
шей осени, чему будет без малого з год, жил несколько время
около российских крепостей, разделяясь на две части. Потом де
услыша, он, Амурсанан, посланное от китайского хана войско
для сыску его, Амурсананя, пошел было уже точно со всеми

своими подвластными людьми, кои были при нем, в российское подданство, но недопустя до российских крепостей киргис-кайсацкое войско, которым он, Амурсанан, разбит...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 2. Л. 253–253 об. Подлинник.

ДОК. № 146

1757 г. август – Выписки из журнала советника канцелярии Коллегии иностранных дел В. Братищева, возвратившегося из Пекина, о казни Цэньгунчжаба и об отношении богдыхана Цяньлуна к Амурсане

108 об. ... В Китайском государстве ныне других беспокойств не слышно, кроме Зенгории. Сей земли претендентной Амур-Санан 109
столко своими // соперническими и наивредными поступками заразил сердце богдыхана, что естли тот день, в который бы он на мысль его вел с потрясением всей его внутренности не приходил... И ежели бы он, Амур-Санан, попался жив в руки богдыхану, то бы он неслыханного доселе зверского смерства мучение над ним учинил. Ибо когда пойманного главного мунгалскаго начальника Шадар-Вана¹ (который российской проекции искал) пред своими очми в дворе своем предал такой тиранской казни, что с лишком три ста кусков острыми клещами из его тела распетленного и поставленного на коленях, вырывая из тех мест, кои бы жизнь не скоро прекратили, и каждой кусок показывая глазам казнимаго, бросали приведенным нарочно собакам на съедение (в то время богдыхан, остервясь, в предосудительных словах о России отзывался). С жены его, Шадар-Вана, живой пред очми же богдыхана кожа содрана. То какую бы горшую муку по несчастливому жребию Амур-Санану претерпеть принуждено было...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1756–1759 гг. Д. 13. Л. 108 об. – 109. Подлинник.

ДОК. № 147

*1757 г. сентября 29. – Обращение посла Амурсаны зайсана
Эрке к русским властям о приеме его в подданство*

Я, зайсанг Эркей, с товарищи – все двенадцать человек са- л. 402
моохотно в подданстве Ея и.в. быть пожелали, о чем и, прежнее
наше письмо сами же написав, просили. А мы с подданными тор-
гоуты как по желанию, так и по указу соединены быть имеем, а
ныне зимнее время преспело, просим пожаловать нам довольно
теплой одежды, которой для дороги у нас не имеетца. И для
того сие письмо подали¹.

Писано осеннего среднего месяца 27, то есть 29 сентября 1757 г.

АВПРИ Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 2. Л. 402. Подлин-
ник.

ДОК. № 148

*1757 г. октября 2. – Из указа Сената Коллегии иностранных
дел об организации вооруженного отпора цинским войскам
и Амурсане в случае их нападения на российские крепости*

...От приходу помянутого нойона Амурсаная, и гоняще- л. 614 об.
гося за киргисцами китайского войска, и от протчих таковых
в тамошних местах по крепостям и фарпостам крайняя предо-
сторожность наблюдаема была. И не толко до какого раззоре-
ния тамошняго подданного народу и вступивших в подданство
зенгорцов от бою, но ниже в близость х крепостям и фарпостам
с неприятельским намерением до приближения не допустить.
И в случае сжели появятся и дерзновенные и наглые нападения
чинить будут, то по ученении не токмо отпору, но и поиску и по
искоренению их поступать военною рукой с крайней силою...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 614 об.
Подлинник.

ДОК. № 149

1757 г. октября 28. – Из указа Сената Коллегии иностранных дел о причинах высокой смертности и болезней переселяемых на Волгу ойратов и алтайцев

л. 616 ...Из следующих к Оренбургу сенгорцов в пути мужеску и женску полу померло пятьсот пятьдесят семь человек, да больных горячкою и лихораткою состоит двести восемь человек. А оные калмыки объявляют, что сие им последовало болше по неимению у них на пищу скота, а хотя де провиант им со удовольствием и производится, токмо де не по натуре, к тому ж и везутся они на телегах, к чему также не привычны, а особливо за неимением у них довольной одежды и от имеющагося на

л. 616 об. Тарской // и Иртышской линиях весьма тяжелого воздуха...¹.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Оп. 113/1. Д. 4. Л. 616–616 об. Копия.

ДОК. № 150

1757 г. ноября 5. – Из послания императора Цяньлуна в Сенат о приеме в подданство Китая урянхайцев, казахов и киргизов

л. 72 ...Понеже помянутые уранхайские джайсаны как сами пришли под мою протекцию, и я из своей милости оных жаловал чинами ухерида и знаками чиновными павлинних перьев¹, то действительно стали быть мои подданные. Какой же еще резон русские имеют таких моих настоящих беглецов становить за волных людей... //

л. 73 О киргисах и казаках хотел бы я знать - по какому резону русские называют их подданными и чего для спокойно смотрели на погибель их, как первые от наших войск в прошлом году кровь пролили, а последние с великою язвою за несколько тысяч верст в бег дались...² //

По притчине учиненного в Или называемом месте нашего л. 74
завоевания стали быть действительно наши подданные, почему
из высочайшей его величества милости и в чины жалованы...

22 года 7 луны 11 числа. В Коллегии иностранных дел по-
лучен 5.11.1757

ГАОРО. Ф. Оренбургская губернская канцелярия. Оп. 1. 1757 г.
Д. 46. Л. 72, 73, 74. Копия.

ДОК. № 151

*1757 г. ноября 29. – Из рапорта сибирского губернатора
Ф.И. Соймонова в Коллегию иностранных дел о появлении
цинских войск под Усть-Каменогорской крепостью*

...27 сего ноября Военная походная бригада Фрауендорфа л. 415
канцелярия присланным сюда сообщением объявила о приезде
к крепости Усть-Каменогорской мунгалцов двадцати трех
человек. Кой о себе объявили, что присланы от своего главно-
командующаго в войске ноена Шанги-Мени-Ужи Жерги-Шаш-
лун-Батура-Онбон-Шундснэ за поиском, якоб след усмотрели,
что зенгорский ноен Батур-Абуши по разбитии ими при реке
Иле в тысячи человек бежал. А при том же усмотрено на том
месте, где оные мунгалцы стоят, калмык одиннадцать человек,
кои о себе объявили, что они зенгорцы, и пришли ночью к тем
мунгалцам в незнании, а желают быть в подданстве Ея и.в. и
самоохотно воспринять веру греческого исповедания. И из них
де один зайсанг. Причем их, калмык, и те мунгалцы стали с со-
бою отправлять, сказывая, что они якобы ведомства ноена Де-
бачи, из них же де зайсанг был уже у них в подданстве и от его
богдыханского величества с протчими был жалован. Однако ж
оные по выговорении со здешной стороны объявленных // в том л. 415 об.
сообщении резонов и со упоминанием бывшего в [1]731 году от
китайской стороны к российскому двору посла представления
и протчаго обстоятельства отданы с тем обнадеживанием, что
ежели из них оный зайсанг к ним неотменно быть надобен, то

о том будет представлено к главной команде и требовано повелительного указа, почему де, может быть, оной к ним и отдан будет, а до того содержатца имеет в той крепости. А по отъезде из оных мунгалцов те калмыки объявили, что один из них зенгорской носн. а мунгалцам де о себе не объявлял, которой де по желанию и неотступной их просьбе окрещены быть имеют...

Ежели впредь в таковых случаях, кто из зенгорских зайсангов или носнов // при присутствии мунгалцов в подданство в российскую сторону выходить будут, то в силу указов при них, мунгалцах, тем зенгорским ноенам ль и зайсангам приему огнюдь чинить не велено, а оказывать себя им мунгалцам, что якобы до них, носнов и зайсангов, надежды никакой нет, да и принимать их в силу указов по заключенному с Китайским государством мирному трактату, кроме подлых калмык, не велено, дабы де чрез таковой зенгорских носнов и зайсангов присм их, китайцов, в огорчение не привести...¹ Оной зенгорской народ пред сим состоял особливым владением, а Китайскому государству не подданной, почему в принимании их ныне в российское подданство заключенному между Российской империсю и Китайским государством мирному трактату противности нет, ибо что заключено в том мирном трактате о неприеме перебещиков, то разумеецца о подданных тех государств, а не таких иностранных народов... // Почему вышепрописанное определение о неприеме выходящих при мунгалцах в подданство зенгорцов за сходное с теми указными повелениями я не токмо не почитаю, но буде таким образом при случае их приезду и поступано было, то немало и сожалею, и тако оное должно отменить...²

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 2. Л. 415–416 об. Подлинник.

ДОК. № 152

1757 г. декабря 7. – Просьба алтайского зайсана Намкы к русским властям защитить алтайцев от вторжений цинских войск*

Мунгалы з Боохолом¹ пришли на две партии и всех неприятельскими нападениями разграбили. А ис того числа остались: Намки, Кокшик, Ибель, Ботой, Хагасан, Нигашь, Деудей ниже урочища Себей Амагмаевой Ярхи, выше при каменной сопке в осаде восемь дней. Нас защищением охраните, естли не будете, то без способа остаемся, а сие письмо вскоре полковнику подайте. л. 369

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 3. Л. 369.
Перевод с подлинника.

ДОК. № 153

1757 г. декабря 12. – Из письма полковника Т. Девиленева зайсану Намкы о невозможности оказания военной помощи подвергшимся нападению цинских войск алтайцам

...Я сердечно сожалею, толко помощи отсель подать вам за л. 370
глубокостию снега вскоре никак не возможно, ибо ни на коне, ни пешком до вас пробратца дороги отсель нет. Однако о том писано от меня с нарочным к главному командиру и ваше на дву дощечках письмо притом отослано. А вы между тем старайтесь всячески о озбавлении себя из осады и ежели освободитесь, то, дабы и впредь Боохол с мунгал такого ж и на вас не учинил нападения, имейте осторожность и по разным малым числом юрт не живите, а соберитесь как возможно большими кошами. И для кочевья, буде от мунгал утеснительно окажется, то б по необходимости хотя и к русским крепостям сюда приближайтесь. А притом ежели они, мунгалы, впредь будут к вам для разорения приходить, то

* Письмо зайсана Намкы было доставлено в Устьяннинский форпост 7 декабря 1757 г.

на се объявляйте, дабы они яко соседи ваши поняли, что Российское государство с Китайским в дружестве состоит, обид вам и ограбительства не чинили, // а жили б согласнее. О нынешнем же их, мунгалском, на вас нападении и прочим двоеданцам дайте вы знать, чтоб они и от Боохола имели опасность. Да здесь для охранения вас я собираю команды. И как скоро по вашему письму от главного командира указ получу, то оные команды к вам на выручку пришлю, и, конечно, вы защищены будете. А сжали один Боохол и с одними своими людьми, кроме мунгал, к вам воровски будет подбегать, то как можно старайтесь, поймав его, буде не во многом числе, и с людьми сюда под крепким и тайным караулом привезите, за что вы многими подарками награждены будете.

Желаю вам счастливого благополучия. Остаюсь полковник
Томас Девилинев.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 3. Л. 370–370 об.
Копия.

ДОК. № 154

1757 г. декабря 30. – Из рапорта командующего на Сибирских линиях К.Л. Фрауендорфа в Коллегию иностранных дел о разорении цинскими войсками алтайцев*

л. 372   Слышал он, Икош, что в их ясашные волости, где и означенный Максюков находитца, приехал на лошади демечи Дандыган с сыном и сказывал, что ево дючин пришедши мунгалы неприятельским нападением весь без остатку разбили, а он де, Дайдаган, быв у них в полону, в ночное время с сыном своим ушел. И объявлял же, что и прочих ясашных калмык мунгалы
л. 372 об.   многих разбили // и в полон побрали, а имянно старшину Танжияка со всем дючином, демечю Бодока со всем же дючином, волости Етисару демечу Якушека со всеми подвластными без остатку побрали в полон же, да старшины Кукшина людей всех без остатку взяли в полон же. А он де, Кукшин, только с брать-

* Сведения доставил в Бийск алтаец Икош Кучегешев.

ями Ивелем, Дайком выбежали и с юртами своими к предписанному Максюкову. А живущих де по рекам в вершинах Ануе, Чарыше и Ебагана, как старшин с подвластными называли, того за дальностию сказать не знаст. Только слышал же, что всех раззорили и в полон побрали, да из оставших де Зенгорского владения бывшего старшины Уппелена сын Ибертен находитца с подвластными с лишком во сте человеках кочевьем по реке Аркуту в камне, х которому де от мунгал же присыланы были люди для призыву в подданство х китайскому богдыхану троскратно. Точию де оной Обертен к нему в подданство итти желания не показал, а объявил, что лутче де итти в подданство российское, а в китайском де владении и так отца ево коньми безвинно растаскали. А зайсанг де Боохол ныне и с ево подвластными сдет, сообщась с мунгалами, от Бийской крепости расстоянием будет езды дней с восемь, а налехке лыжником не болсе как пять дней. И по таковому от мунгал ближайшему состоянию, хотя им, двоеданцом, с кошами и надлежало приближатца для охранения // х крепостям российским, толко де за великим снегом и скота своего и протчей шкарб провести невозможно... Ныне как он, Икош, пошел в Бийскую крепость, оставшие ясашные двоеданцы, а особливо старики, положили намерение, чтоб во осторожность от мунгал зделать засеки в крепких и безопасных к обороне местах, где и находиться имеют. Точию де говорят: выручат ли их с российской стороны или нет неизвестно? ..

л. 373

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 3. Л. 372–373.
Подлинник.

ДОК. № 155

1757 г. декабря 30. – Из рапорта командующего войсками на Сибирских линиях К.Л. Фрауендорфа в Коллегию иностранных дел о боре цинскими войсками алмана с алтайцев-телесов¹

...В Телеские волости, где верноподданные Ея и.в. двоеданцы татары жительство имеют, приезжало от китайского войска

л. 371

людей восемь человек для сбора алману, которые де и собирали с них, телесцов, по соболу с человека, а с 1758 году будут де собирать по шести соболей с человека. Да того ж де китайского войска к ним приезжали два человека и посылали от себя их телесцов, хороших людей к зайсангу Боохол в Чуйские вершины со объявлением желает ли он, Боохол, с его людьми, коих де при нем ста три или с четыре, платить китайскому Амулехану² алман. На что де он, Боохол, тем посланным объявил, что с будущего 758 году платить алман // не откажется, только де за нынешний год дать нечего...³ Декабря 1 дня послан был от него, Максюкова, за толмача разночинец Иван Горбунов на Ануй-реку за сбором с двоеданских калмык и татар и в то ж де время приехали китайского хана люди и разговаривали с толмачем об оных калмыках, // якобы они китайского войска владения завоеванные, почему и угнали их к себе в кош, да и тех де волостей людей, которые ясак платили в казну Ея и.в., по своей возможности угнали ж. а досталные де татары собрались на Катуню-реку близ Нойминского устья и просят людей до двух сот для обережения. Да напреж де сего зайсанг Боохол, который отбил у него, Максюкова, собранной в казну Ея и.в. ясак и собственной их шкарб, находитца ныне у них же, мунгалцов, и оные ясашные татары его, Максюкова, и прочих с ним находящихся за сбором ясаку от себя не отпускают, а мунгалы де находятца на реке Караколе в семистах человеках...

АВПРИ. Ф.Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 3. Л. 371–372.
Подлинник.

ДОК. № 156

*1758 г. февраля 17. – Из ответного послания Сената
в Лифаньюань о праве России принимать беженцев
из Джунгарии*

...А оной зенгорской народ, как известно, был напред сего никому не подвластный и находился под управлением собственных

// своих владельцев, следовательно, когда при произшедшем в сем л. 92 об.
народе смятении с вашей стороны война против его предприятя,
то по всякой правде и со здешней стороны приходящих из того
народа всякого звания людей принимать было можно, толь наипа-
че, что и мирному трактату между обоими государствами настоя-
щему при том ни малейшего предосуждения не делается¹...

ГАОРО. Ф. Оренбургская губернская канцелярия. Оп. 1. 1757 г. Д. 46.
Л. 92–92 об. Копия.

ДОК. № 157

*1758 г. марта 27. – Из рапорта Селенгинского коменданта
бригадира И.Д. Бухгольца в Коллегию иностранных дел
о подготовке цинских войск к завоеванию Кашгарии¹*

... Близ де контайшиной границы на урочище Хобдун-Ирке, л. 39 об.
коя течение имеет из хрепта Алтая, а впала в озеро Ике-Арал, для
обережи находитца войска тысяча или две мунгал, а манжурское
и солонское войско ныне состоит же на контайшинской границе
на урочище около города Баркуля, а сколько числом того за дал-
ностью якоб не знают. И то де войско, что у Баркуля, намерено
итти в Бухарскую // землю для взятия бухарских городов Иркени л. 40
и Хашкара по злобе той, что они, бухарцы, назад тому два года
посланное их, мунгалское, войско с триста человек за Амурсаною
в погоню, наехав в Контайшинской земле, разбили. Да сверх де
того прежде послано было для поимки Амурсаны их мунгалское
и солонское войско тысяч с семь или восемь, кое ныне состоит в
Контайшинской же земле за рекою Иртышем на урочище Или-
Голе и ожидают известия от российской стороны о том Амурса-
не, ибо де оной Амурсана убежал в российскую сторону. А когда
о нем известие получают, то куда тому войску повелено будет итти,
о том они, Хонтайжи и Закрыкчи, не знают...²

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1758 г. Д. 7.
Л. 39 об. – 40. Подлинник.

*1758 г. июня 5. — Из рапорта сибирского губернатора
Ф.И. Соймонова в Коллегию иностранных дел о грабежах
цинскими войсками алтайцев**

л. 166

...Зовут ево Койбо Дандыганов, дватцати лет, родом он теленгут, ясашной, жительство имел напреж сего разстоянием от Бийской крепости езды два дни при урочище Наймы с отцом своим и матерью. А в прошедшую зиму зайсанг Боохол, приехав к ним в показанное урочище Наймы во многолюдстве, причем несколько было из мунгал, начали разорять, и ево, Койбу, з братьями четырьмя человеки, с женами их и з детми, связав, повезли с собою, причем скот и прочий их шкарб побрали. И по приезде к урочищу Кукушер в месяц нынешнюю весною он, Койбо, с прочими бежали. И в бытность их в плену у мунгал мог он приметить, что одного войска весьма много и не менее как будет до сорока тысяч. // При котором де главным командиром носн Уан, и поход имеют к своей границе и приблизились к самым их отводным караулам за одни сутки. При котором войске зайсанг Боохол и демеча Данжиак следуют. Только де взятых тем войском ясашных двосданских татар, в том числе и ево четырех братьев родных, они, мунгалы, весьма содержат крепко связанных и бьют мучительно...

л. 166 об.

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1758 г. Д. 4. Л. 166–166 об. Подлинник.

*1758 г. июня 8. — Текст клятвы о подданстве России,
принесенной бежавшими из Джунгарии торгоутскими нойонами¹*

л. 234

Мы, торгоутского роду, жившие в Зенгории ноены: Шерин, Янбон, Мамут, Уранхай, Хозонжил, Норбу-Церин, Бекулан, Та-

* Из показаний в Бийске выбежавшего из плена алтайца К. Дандыганова.

рака-Каукин, Хойт-Шерин, Еренце-Даба, Сандук, мы с жили-ми, своими подвласными, зайсангами, демечами, шуленгами и всеми лучшими подвласными людьми, на себя клятву кладем всемогущим богом, небом и землею сотворяющего; пришли мы в Россию и желаем быть в подданстве Ея Императорского Величества и ея высоких наследников. И впредь будущих со всеми своими улусами в тысячи кибитках и более и желаем мы верно жить, зла и лиха на русских людей не думать, стрелы не накладывать, луки не натягивать, саблей не замахиваться и из ружей не стрелять. И тем себя заключаем сею присягою. Сабли конец целуем мы, хлеб ядим мы с улусом. Ежели изменим, шеи наши рубить. 1758 года июня 8 дня...²

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1758 г. Д. 4. Л. 234.

ДОК. № 160

*1758 г. июля 7. — Из послания Сената в Лифаньюань
с протестом против вторжения цинских войск в кочевья
российских подданных алтайцев-телесов*

...По всеподданнейшему к Ея и.в. сибирского губернатора доношению бывшими пред сим при здешних границах войска-ми вашими находящимися издавна в подданстве Всероссийской империи татар, называемые телесские, обезпокоены и многие из них в вашу сторону забраны, а с других, так как завоеванных, и подать уже собирают. Сверх того один зенгорской зайсан Бо-хол, которой наперед сего приходил в подданство Ея и.в., потом присягал, а потом перекинулся в вашу сторону, и до того уже допущен, что он собранную с них обыкновенно ими платимую в казну подать разграбил // и здешним зборщикам всякое на-силство делать осмелился.

л. 53 об.

л. 54

А как мы уповаем, что все сие делано было от ваших генералов без ведома вашего, толь меньше его богдыханова величества. То мы по указу Ея и.в. нашей всемилостивейшей государыни требуем, дабы пред здешние границы и подданные здешние на-

роды с стороны вашей обеспокоены не были и чтоб тех, которые из них, как вышеупомянуто, в вашу сторону забраны, без замедления возвратить велели. А когда вы сверх того и онаго Бохола, яко уже пред сим в подданстве здешнем бывшего, а потом ушедшаго, и, кроме того, многие злодейства причинившаго, в здешнюю сторону выдадите...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1758 г. Д. 1.
Л. 53 об. – 54. Копия.

ДОК. № 161

1758 г. июля 11. – Из объяснительной записки советника канцелярии Коллегии иностранных дел В. Бакунина канцлеру А.П. Бестужеву-Рюмину о том, почему нельзя выдавать в Китай прах Амурсаны¹

1 62 об. ...Амурсанаева тела в китайскую сторону отдавать не можно для того, понеже он[и], будучи учиненную им от него изменою крайне огорчены, и потому всякое старание прилагая о достовании его, не толко при первом случае над телом его многия ругательства оказать и о том по всем границам публиковать, но и кости его на границе в вечное достопамятствие повесить могли бы, сделать при том надпись на каменных столбах, // которая бы и для здешней стороны предосудительна была бы. Например, что хотя сей их злодей Амурсанан в России и искал прибежища, но Россия, опасаясь за него с их стороны взыскания и войны, принуждена была на выдачу его поступить, а хотя он между тем и умер, однако ж она уклониться не могла и мертвое его тело выдать... Как и о сем случае во всех тамошних народах не могло бы тотчас не разгласится и впрямь по преданию у оных во всегдашней быть памяти. Но из сего и такое еще несходство неминуемо произошло бы, чтоб никогда и ни при каковых обстоятельствах никто из тамошних народов, сколько бы в том ни было нужды, в здешнюю сторону уклониться не отважился, разсуждая что и со всяким равным

1. 63

образом, как с Амурсананем, в нужном случае поступлено быть может...

АВГРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1758 г. Д. 1.
Л. 62 об. – 63. Подлинник.

ДОК. № 162

1758 г. июля 16. – Из переговоров командующего войсками на Верхнеиртышской линии полковника Лориха с цинскими военачальниками, требующими выдачи нойона Шеаренга

Они, ноены, во сте человек мунгалцов посланы в самом лех- л. 324 об.
ком состоянии для догнания ноена Шерина однако де ево достичь не могли. А видно де по тракту, коим он следование имел, уже в российское подданство принят, да и чрез выбегшаго де к ним, ноенам, ис плену от оного Шерина мунгалца, зовомаго Муржаба, кой де жил в том плену ведомства ноена Норбо-Шерина у лам ево... А понеже, когда де при урочище Торгоботае брат ево, Шерина, Лозон Жаб в нынешнее лето взят был к ним в мунгалское войско в полон, то и он, Шерин, в дватцати человеках калмык к ним в войско приезжал и ево Лозо-Жапа в отдачу обратно к себе просил с тем обнадсживанием, что он, Шерин, со всеми ево подвласными следует и будет в подданстве его богдыханского величества. Почему де тот брат ево, Лозон-Жап, ему и отдан. А назавтре он, Шерин, на то их войско неприятельски напал и побил ноенов // пять, простых мунгалцов триста л. 325
человек и несколько в полон взяли, а двести нагих отпустили, да отбили скота, лошадей тысящу семьсот, верблюдов шестьсот, овец четыре тысячи. И чрез де то он, Шерин, ево богдыханскому величеству их войску причинил весьма немалое преогорчение и досаду. И для де того за ним, Шерином, послано и следует их мунгалского войска три три тысячи человек... Просили ево, Шерина, со всеми подвласными (представляя при том и то, что якоб он, Шерин, еще до показанного им учиненного неприятельского нападения был в подданстве его богдыханского величес-

тва) выдать к ним. На что оным от меня с ласкательством ответствовано, что в принятии ево, Шерина, в подданство Ея и.в. никакого препятствия не имелось и о выдаче его требования чинить им неследственно, ибо в прошлом 1731 году бывшей у л. 325 об. российского Ея и.в. двора // китайским послом Асхани-Амбо-Тоши с товарищи по указу его Богдыханского величества такое представление чинил, что бегущих впредь от их, мунгалского, нападения зенгорцов в Россию беспрепятственно принимать и вдаль от границы отсылать, и тако в том между обоими великими государствами учинен ненарушимой союзной договор. А притом же оной зенгорской народ пред сим обоим государствам как Российскому, так и Китайскому, кроме своих владельцев, был не подданной. Да ис под самых российских крепостей таковых идущих в российское подданство зенгорцов и мунгалцам захватывать не должно... А особливо яко оной Шерин, как ис предков их ведомо есть, что был природою верноподданным Ея и.в. торгоуцких калмык, и для того здесь оной со всеми ево подвласными в подданство Ея и.в. принят и куда по указу велено отпращивлен...¹

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1758 г. Д. 4.
Л. 324 об. – 325 об. Кония.

ДОК. № 163

*1758 г. октября 11. – Из донесения А.И. Тевкелева и
П.И. Рычкова в Коллегию иностранных дел о продолжающихся
нападениях цинских войск на алтайцев*

л. 237

1-е. По объявлению прибывшаго в Бийскую крепость со степной стороны из-за реки Бии двоеданца¹ калмыка² Бака Ма-шутова, что он с протчими двоеданцами жителство имеет на Заречной стороне на реке Катуне расстоянием от Бийской крепости езды полдни. И 1 числа минувшаго сентября кочующей от улуса их верстах в десяти зайсанг Намки прислал к ним калмыка со объявлением, что де состоящих повыше ево, Намки, л. 237 об. кочевья калмык же двоеданцов // мунгалы³ разбили и в полон к

себе взяли, а их де, мунгал, прибыло сот до четырех или до пяти, а последняя де часть и большая половина их мунгал еще позади следуют; 2-е. 30 де числа минувшаго августа волости башлыка Акучая ясашной татарин Катанак Бабырганов, приехав в Устьянинской фарпост, капитану Таракановскому объявил, что 29 числа того ж августа в вечеру прибежал к помянутому башлыку Акучаю из Верхней Куманды волости башлыка Кунегеша ясашной же татарин Самычак Таймышев со объявлением, что вверху по Зарешной стороне реки Бии в Комляжские и Кузенские волости пришло мунгалское войско и тех Кумляжской и Кузейской волостей ясашных татар в полон побрали. А сколько де того войска числом и куда следует — за скоростию познать невозможно. Токмо куда войско следовало, пробита дорога в полколена, да которых волостей от того Устьянинского фарпоста разстоянием обыкновенною сздою два дни...

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1758 г. Д. 4.
Л. 237–237 об. Подлинник.

ДОК. № 164

*1758 г. ноября 2. — Из письма монгольских пограничных
управителей в Селенгинскую пограничную канцелярию
с упреками за невыдачу русскими властями праха
Амурсаны в Китай*

...Наше великое государство поступает не так, как вы, понеже что вы с прозбою истребовали ваших противников, то немедленно от нас по прозбе вашей отдаются¹. А ежели б от вас, так то уже не по которому образу, того не учинено было, чтоб так легко отдать. Токмо то знаете, что чинить отговорки. Например, как требовано от нас нашего беглого вора Амурсаны тело, то о том деле и поныне еще не получено от вас известия. И потому признавается, что вы с намерением чините такие отговорки и замедления. Явно можно знать, ежели услышат других владениев люди, конечно, вас в том предосудят. А для

л. 792 об.

того отселя впредь, во-первых, вам должно чувствовать и его
л. 793 богдыханскую государеву великую милость, и подражать // утвер-
жденному между обоими государствами мирному трактату,
и иметь всякое старание во всех делах...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1758 г. Д. 4. Л. 792 об. – 793.
Копия с перевода.

ДОК. № 165

*1758 г. – Из записок Публичной экспедиции Сената
по джунгарским делам с Китаем¹*

л. 11 ...Мы при отправлении к вам первого нашего листа от 20 мая
1757 года о приеме в здешнюю сторону зенгорцов при происшед-
шем в том народе междоусобии совершенную имели надежду,
что со стороны вашей предъявленные оным листом притчины,
по которым на сие поступлено, почтутся за доволные и справедли-
л. 11 об. вые. // Напротив того из последнего вашего листа усмотрели,
что оные вами по большей части в другом разуме приняты.

л. 12 ...И оной зенгорской народ, как известно, был напред сего
никому не подданной и находился под управлением собствен-
ных своих владельцов, следовательно, когда при происшедшем в
сем народе смятении с вашей стороны война против его пред-
приятя, то по всякой правде и со здешней стороны приходящих
из того народа всякого звания люди принимать было можно,
толь наипаче, что и мирному трактату между обоими государс-
твами настоящем при том ни малейшего предосуждения не
делается, для того что к ним, зенгорцам, яко под собственным
владельцем бывшему народу, находящегося во оном трактате о
л. 12 об. перебещиках // постановления и примечать не можно.

л. 14 об. ...Зайсан Омбо и с сыном его по взятии их под караул за
причиненные ими напред сего к здешней границе противности,
будучи в Сибири, от оспы померли, а прочих требуемых вами
в здешней стороне нет, или разве имеют они на их природном
языке другия имена, будучи от вас именами инако написаны.

...Ежели ныне с вашей стороны не желается, дабы зенгорцы на здешние границы впредь выходили, в таком случае от вашего попечения и распоряжения имеет зависеть // их во отдаленные места завести по учиненному в том со здешней стороны примеру. Или инако каким-либо другим способом к тому их не допускать, чтоб они из определенного им места не выходили и к здешним границам не приближались...

т. 17 об.

т. 18

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1758 г. Д. 1.
Л. 11–12 об., 14 об., 17 об. – 18. Копия.

ДОК. № 166

1758 г. – Показания джунгарского нойона Норбо-Данжина о междоусобных войнах в Джунгарии и о завоевании ее Цинской империей

Известие о последних зенгорского народа обстоятельствах, взятое в Коллегии иностранных дел от зенгорского нойона Норбо-Данжина, а по святом крещении Дмитрия Яковлева в бытность оного в Санкт-Петербурге 1758 года.

т. 205

Зенгорской владелец Галдан-Черен умер в 1744-м году¹, по нем остались три сына: первой – Цебек-Намджил – Доржи, другой – Миокуш, третий – Лама Доржа, рожденной от подложницы.

По Галдан-Черене во владение вступил болшей его сын Цебек-Намджил-Доржи, он же и Аджан назывался, и владел три года. Но как в правлении народа поступал тирански, отчего и смятение воспоследовать чаемо было, то братом его, Ламой-Доржею, рожденным от подложницы, с согласия сперва с нойоном хойтской фамилии Сайнбелеком, затем Галдан-Черена, а болшим братом Амурсананя и тремя зайсангами, а потом и с зайсангами ж, // присутствующими в Зарге, низвержен и убит². А на место его учинился помянутой Лама-Доржи, который чрез два года потом и другого своего брата Миокуша извел.

т. 205 об.

И хотя по Галдан-Череневых законных детях ко владению зенгорского народа имел право по линии зенгорской нойон Деба-

ча, но как все сие происходило внутри Урги, то он, Дебача, был о том неизвестен, ибо кочевал в далном от Урги разстоянии и по близости российских границ, имея в особливом своем ведомстве с лишком з дватцать тысяч кибиток. А как сведал, то, согласясь с нойоном Амурсананем, хотя сей последней ко владению зенгорского народа права не имел, будучи из фамилии, называемой хойт³, но потому, что с Дебачею // кочевал всегда вместе и находился со оным в дружбе, и имел в ведомстве своем с другими сей фамилии нойонами, своими родственниками, улусных калмык слишком восемь тысяч кибиток, вознамерились было на Ламу-Доржу напасть и его низвергнуть, собрав для того войска своего до тритцати тысяч. Но Лама-Доржа будучи их сильнее, потому что имел при том случае войска до ста тысяч⁴, их, Дебачу и Амурсананя, разбил и потому они, Дебача и Амурсанань, в двенадцати голко человеках принуждены были бежать в киргис-касаки и находились тамо Средней Орды у Аблай-солтана с год. А как потом в 1752-м году из полданных их калмык пришло к ним, Дебаче и Амурсананю. сто человек, то они под прикрытием сих калмык //

л. 206 об. возвратились в свои улусы, и, собрав до тритцати ж тысяч человек войска, на владельца Ламу-Доржу вторично и нечаянно уже ночью напали, и его умертвили⁵.

Потом Дебача в том же году учинился главным владельцем и был действительно тем два года, нойон Амурсанан находился при нем же, и по прежнему были в дружбе. Но как потом четверо зайсангов бывшие при Дебаче и имянуемые Китат, Царган, Тайшима и Улан-Нидюн, ложно донесли Дебаче, желая привести их в несогласие, якобы Амурсанань намерен его, Дебачю, убить, то Дебача, поверя сему ложному доносу, приказал Амурсананя поймать и заарестовать. Но Амурсанань, будучи о том чрез зайсанга Дебачина ж, называсмого Тюлюку, тайно уведомлен, бежал в свои улусы, находившиеся поблизости российских // границ. И, собрав оныя для безопасности свосей, покочевал к Алтайским горам, разстоянием от того места, где они кочевали, пятнатцатеры сутки кочевой езды. И хотя владелец Дебача на Амурсананя и посылал до пятьдесят тысяч человек войска, но Амурсанань, будучи толко в дватцати тысячах человек, по крепости находящихся при помянутых горах мест и по такому случаю, что ему между тем удалось

л. 207

отправленную наперед от того Дебачина войска для разведывания партию захватить и чрез оную заблаговременно о сем войске уведомить, учиня на оное нападение ночью, разбил, а затем в 1754-м году и на собственные Дебачины улусы напал и их разбил же, а по наступлении зимы возвратился к алтайским горам, где зимовал. // В 1755-м году Дебача, собрав войска своего сто тысяч, на Амурсананя напал и его разбил, из-за чего Амурсанань с женою и с детьми тысячах в пяти кибитках ушел в мунгалы⁶. И, оставя тамо жену, и детей, и улусы, ездил к китайскому богдохану, прося оного о даче ему на вспоможение войска и обещая по завоевании Дебачи, быть со всем зенгорским народом в его, богдохановом, подданстве⁷. Потому богдохан того же года приказал из стоящаго на мунгалской границе мунгальскаго и китайскаго войска отправить сто тысяч, а Амурсананя отправил наперед на почте к его находившимся в мунгалах улусам, пожаловав его при том чинваном⁸ и поруча ему в предводительство и помянутое войско. // Но главными над оным были богдоханский зять, называсмой Оопень, да другой Банди-жанжун⁹, а оное войско и действительно потом в Зенгорию на реку Илю пришло. И хотя и Дебача при том случас со сто ж тысяч при себе войска имел, однако ж по продолжавшейся чрез три дни баталии Амурсанань с китайским войском его победил, почему он с сыном его пятнадцатилетним, называемым Лубжою, и со ста человек протчих калмык ушел в Бухарской город Аксу. Но в то же время Амурсанань послал за ним в погоню тысячу человек, и хотя жители помянутого города сперва по требованию их его, Дебачю, не выдавали, однако ж напоследок чрез десятеры сутки, // когда им с стороны сего посланного войска угрожаемо было, что по приходе всей армии город их и со всем за то разорен быть может, его, Дебачу, и с сыном его выдали. А те посланные привезли его в главную армию, в которую между тем прислан был от богдохана такой указ, чтоб ему, Дебаче, никакого озлобления не было, а прислан он был к нему, богдохану. Почему он, Дебача, с сыном и с дватцатью человек его свиты в Пекин за конвоєм ста человек и отправлен, где он, сколько они слышать могли, и находится у богдохана в милости¹⁰.

Китайское войско по отправлении Дебачи в Пекин находилось в зенгорских местах пять месяцев. //

л. 209

А как между тем для управления зенгорского народа и приведения онаго в состояние китайской богдохан прислал своего генерала Банди-джанжула¹¹, которому и приказал тут быть губернатором. И оной по прибытии туда в знак того, что Зенгорское владение непосредственно уже принадлежит китайцам, на двух имевшихся в Зенгории богато убранных кумирнях приложил богдоханские печати, а сверх того и на бывшем казенном зенгорских владельцев конском табуне, оставшемся еще от Галдан-Череня и состоящем тысячах во ста, которой и по то время нерушим со-

л. 209 об.

держался, // китайского богдохана клейма положил в знак того же, что и оныя неинаково, но богдохану же принадлежат. То, видя сие, Амурсанань и другие нойоны и разсуждая, что когда Зенгорская земля китайскими начальниками будет управляема, то со временем не оставят китайцы и их, владельцев, перевести, дабы тем удобнее им было власть свою тут утвердить, противу того китайского войска возстали и две трети онаго войска побили, а третья ретировалась в свою сторону. Почему следующего года весною с китайской стороны прислано на реку Или уже двести тысяч мунгальскаго и китайскаго войска, да столко ж и к Алтайским горам

л. 210

отправлено. Амурсанань, видя, что ему против // сего многочисленнаго войска устоять уже невозможно с двумя его племянники хойтскими ж нойонами Бунцаком и Даши-Черенем и нойонами ж Деджитом, Дондуком и с ним Дмитрием Норбо-Данжином и в трех стах кибитках паки в киргис-касаки бежал, где и находился месяцев с пять в кирейском роду у киргис-касаченина, имянуемого Ходжи-Мергеня.

Между тем он, Дмитрий Норбо-Данжин, уповая от такого безпокойства, лутчее сыскать убежище в российской стороне брату своему нойону Даба-Замбе, у которого обще с ним, Норбо-Данжином, было в ведомстве две тысячи кибиток, советовал тайно, дабы он кочевал к российским границам, обещая и сам

л. 210 об.

// от Амурсананя при случае отстать и туда же выгнать. Почему и действительно при отъезде потом нойона Амурсананя из Киргиз-касацкой орды в двухстах человеках лехких людей¹² для разведывания о происшествиях в их Зенгорском владении от него, Амурсананя, уехал, но брата своего уже не нашел, ибо он между тем разбит уже был мунгалами. И тако, что после того с

нойоном Амурсананем, также и в Зенгории от китайского войска происходило, он, Дмирий Норбо-Данжин, не знает. Токмо как он, Норбо-Данжин, от нойона Амурсананя был пред отлучением его в здешнюю сторону посылан в нескольких человсках для поимки // из оставших зенгорцов и для разведывания, что там происходит, то пойманной ими в сем случае один зенгорец показал, что оставшие от разорения зенгорцы, которые начали тогда собираться на реку Илю, намерены были владельцем выбрать Галзан-Доржу, которой бывшему владельцу контайше двоюродной брат, а в мунгалскую сторону увезено зенгорцов до 5-ти тысяч, а протчие затем остались при реке Текесе, из которых зенгорцы ж, называемые аблайские, они же и торгоутские, числом до 5-ти тысяч якобы намерены были тогда кочевать, и действительно покочевали в здешнюю сторону. //

л. 211

А что касается до оставшихся у зенгорских владельцев фамилии, из которой главные зенгорские владельцы происходили, о том, сколько он знать мог, известие от него дано при сочинении всем тем владельцам родословий¹³.

л. 211 об.

ГАОРО. Ф. Оренбургская губернская канцелярия. Оп. 1. 1758 г. Д. 46. Л. 205–211 об. Копия.

ДОК. № 167

1759 г. января 22. – Из донесения помощника оренбургского губернатора А.И. Тевкелева и советника П.И. Рычкова в Коллегию иностранных дел о военно-политической обстановке в Горном Алтае¹

Мунгалское войско, как по полученным вновь известиям чрез выбегшаго из мунгалского полону ведомства зайсанга Намки Маллаева двосданца Иргедека Кушедышева значится, состоит на реке Хобдое, которая течение имеет в китайскую сторону, а отъезжий их караул находится по реке Чуе в самых вершинах. Сколько ж числом онаго войска, о том неизвестно. А до того де отъезжаго караула от тамошних российских границ

л. 21

разстояния будет верховою ездою дней с пятнатцать, в каком же оное войско намерении состоит, того неведомо. А состоящие де в Кузнецком ведомстве ясашные татар-двосданцы, которые пред сим зюнгорским владелцам алман давали, кочевье свое имеют не внутри линии, но за линиею [в] удобных к звериному их промыслу местах, в горах и по рекам, лежащим между озерами Нор-Зайсана и Телецкого в называемых Алтайских горах и далее к востоку за Телецкое озеро по впадающим во оное речкам от российских крепостей не в ближнем разстоянии. И так де их, двоеданцов, от того мунгалского войска российскими командами в тех их кочевных местах // закрыть по отдаленности, как вышеупомянуто, от российских крепостей без особливаго Ея и.в. указа невозможно, ибо де тамошняя команда за границу воинские команды посылать точного повеления не имеет. Но как де оные двоеданцы в российском подданстве издавна состоят и чтоб от того мунгалского войска были нераззорены, но защищены, сначала предпритой от мунгалского войска опасности, какова пред сим настояла, он, бригадир, как в Кузнецкую воеводскую канцелярию, так и к командующему по Кузнецкой и Колыванской линиям полковнику Девиленеву всегда наистрожайше подтверждает, чтоб по получении о неприятельских к нападению на тех двоеданцов известий в самое бы то время оные двоеданцы и со всеми их дучинами² приближались к российским крепостям, а в случае де к закрытию их и внутрь линии пропустить велено, где де они от того неприятеля тогда всеми силами и защищены быть имсют. Какие же де в тех двоеданческих волостях места и как далеко от крайних двоеданческих волостей мунгалское войско состоит, и ненастоит ли по состоянию тех мест от того мунгалского войска какой опасности, того де по незнанию тамошних мест узнать нельзя потому, что в тех местах для описания никто от команды своего бригадира послан не был. А хотя де в прошлых 745-м и 746-м годах в силу указа Правительствующаго Сената бывшей тогда инженер-капитан Плаутин под видом купчества для описания и был послан, токмо де он, яко тогда Зенгорская землица в силе своей состояла, в крайние двоеданческие волости, лежащие к самой Зенгорской землице, допущен не был. И так де

без обстоятельного тех мест описания к закрытию оных двоеданческих волостей подлежащих мер воспринять невозможно. А для описания де тех // мест без особливаго Ея и.в. указу он, л. 22 бригадир, искусных к тому и знающих людей из геодезистов собою послать опасен, да таких де людей тамо и не имеется. Ежели ж де паче чаяния подлинные и вероятные о движении на показанных двоеданцов, а особливо на российские крепости и жилища, мунгалскаго войска известии получены будут, то он, бригадир, того ж самого времени и сюда чрез нарочных дать знать не оставит.

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. Д. 4. 1759 г. Д. 4. Л. 21–22. Подлинник.

ДОК. № 168

*1759 г. марта 12. – Из рапорта командующего войсками на
Сибирских линиях генерал-майора К.Л. Фрауендорфа
в Коллегию иностранных дел о разорении казахами
Среднего жуза алтайцев¹*

...Были они, киргисцы, с тем Кошкорбай-батырем в горах // л. 76
на реке Меже и вперед на тое речку шли от Усть-Каменогорской л. 76 об.
крепости пятнатцать, а обратно дватцать дней. И находили по
разным местам урянхайцов человека по два и по пяти, кои де
никакого у себя одеяния не имели, и находились наги, и против
их, киргисцов, супротивления нимало не чинили. А зайсанга де
их якоб урянхайского Мемкоя (оной Мемко по справке здесь
по секретной эспедиции настоящей двоеданец) их киргисской
старшина Халабай-батыр, по находе, убил и пошел де еще впе-
ред следом по сакме за братом означенного зайсанга Менки, ко-
торой от них ушел в десяти человеках. А жен и детей их всех в
полон побрали, а более уже никого уранхайцов в камнях, как-то
им, киргисцам, от пленных известно, не осталось...

А той же киргис-кайсацкой Средней орды ведомства Аблай-салтана старшина Зантуры Тунгусов объявил, якоб и Кошкор-

бай-батыр со всем киргисским войском ис походу в свой улус с полоном припел, а уранхайского де зайсанга Менкоя и сво брата убили...²

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела Оп. 113/1. 1759 г. Д. 2. Л. 76–76 об.

ДОК. № 169

1759 г. апреля 1. – Из указа Коллегии иностранных дел генерал-майору А.И. Тевкелеву и советнику П.И. Рычкову о противодействии укреплению Цинов в Джунгарии и завоевании ими Кашгарии

51 - ... Не сыщутся ли способы таким же образом им, // китай-
51 об цам, в тамошних местах утвердятся, а притом и городами Ма-
лой Бухарии в зенгорском подданстве бывшими, к которым они,
китайцы, уже и добираются овладеть, воспрепятствовать. И пос-
редством нынешняго бухарского хана¹, которой, как слышно, в
тамошних местах весьма усиливается, что, по вашему мнению, не
невозможно, отведать посылкою туда под претекстом купческа-
го или другого какого-нибудь дела способного на то человека... //

52 И на сие вам в резолюцию объявляется, что такое ваше представ-
ление о посылке в Бухарию под приличным претекстом нароч-
52 об наго, дабы // обстоятельнее ведать, что там происходит, а потому
и для безопасности здешних границ потребныя меры принимать
было можно, здесь апробуется, что вы и действительно по получе-
нии сего указа немедленно учинить имеете, выбрав к тому спо-
собного человека по вашему усмотрению из татар. При посылке
же дать оному и достаточное наставление, что ежели случай до-
пустит, то б он стороною постарался бухарского хана и старшину
его к сопротивлению против китайцов побудить, но чтоб оной по
единоверию ево и Малую Бухарию от китайского нападения и
подданства защитить постарался...

АВПРИ. Ф. Киргис-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1759 г. Д. 3.
Л. 51–52 об. Копия.

ДОК. № 170

*1759 г. апреля 4. – Из письма командующего войсками
на Сибирских линиях бригадира К.Л. Фрауендорфа султану
Среднего жуза Аблаю о возвращении захваченных его людьми
в плен алтайцев-двоеданцев*

...Тем Кошкарбай-батырем между тех урянхайцов // несколько л. 138 -
ко разорсно и в плен захвачено российских подданных, живу- л. 138 об.
щих по реке Катуне и по впадающих во оную речкам старинных
Кузнецкого ведомства есашных татар, кои состоят в российс-
ком подданстве и каждогодно в город Кузнецк и ясак платили,
а имянно: мужеска и женска полу двести девятнадцать человек,
со всем их скотом и пажितью... И хотя сие в самую правду так и
учинсно, но не упователно, чтоб ваши люди, как они являюгца
верноподданные Ея и.в. нашей всемилостивейшей государыни,
так чинить могли, но разве онос учинено ошипкою, ибо в тех
местах поблизости оных двоеданцов пред сим живали // уран- л. 139
хайцы, почему ваши люди незнанием на здешних старинных
ясашных татар захватили...

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1759 г. Д. 2. Л. 138–139.
Копия.

ДОК. № 171

*1759 г. июля 1. – Из послания Лифаньюаня в Сенат
с требованием выдачи в Китай нойонов Шеаренга,
Лоузан-Чжаба и праха Амурсаны*

...Впредь к вам из Зенгории и из протчих тамошних мест л. 76
бежать некому, потому что Зенгорское владение все почти вы-
рублено. А мы, Ерки, // Хашихары¹ и все протчие татарские л. 76 об.
места к нам покорены и к рукам нашим прибраны...

Итак, мы по святейшему его величества повелению все, что
надобно было вновь внятно и вразумительно изъяснили. И вы по

получении сего о костях Амурсаны, о Шерене и Лоуджанжапе, что выдасте или не выдасте пришлите к нам непременно ясной ответ, такой, которой бы прямую выдачу или невыдачу в себе со-
77 держал, и в котором бы уже не было никаких излишних отгово-
рок. А есть ли вы опять напишите по нынешнему // кой-какие отговорки, в чем никакой справедливости нет, то мы ваш Сенат признавать будем таким правительством, которое не хранит вер-
ность, разрушает мир, нимало не смыслит, что то есть в свете средство постоянной правды и не имеют ни прав, ни законов, и для того уже мы более и писать к вам не станем. Сей последний
77 об. для вас раз сохранить и не сохранить // обязанную с нами вер-
ность разрушить и не разрушить мирное с вами согласис...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1759 г. Д. 2.
Л. 76–77 об. Перевод с оригинала на китайском языке.

ДОК. № 172

1759 г. августа 25. – Из письма султана Среднего жуза Аблая
оренбургскому губернатору А.Р. Давыдову о причинах
нападений батыра Кошкорбая на алтайцев*

7 38 об ...Причина разорения уранхайцов от него, Кочкарбай-баты-
ря, зимовавшего около Семипалатной крепости: как я слышал, той крепости подполковник, призвав к себе, сказал, что издавна подданной российской уранхайской старшина Менка, по раз-
говоре с китайским войском, от Российского государства отло-
жился, и для того б он, Кочкарбай, ево, Менка, голову срубил и в российскую сторону привез. Что, послушав, он, Кочкарбай, с
товарищии к тому разорению и приступил...¹

АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1759 г. Д. 3. Л. 38 об.
Перевод с татарского языка.

---

* Датировано по доставлении письма в Оренбург переводчиком М. Араповым.

ДОК. № 173

*1759 г. август. – Из записки Коллегии иностранных дел
о вторжениях казахов в Горный Алтай*

...По полученному от сибирского губернатора доношению, л. 84 об.
что киргис-касаки Средней орды немалым собранием под пред-
водительством старшины Кашкарбая прошедшею зимою ходи-
ли для поиска над укрывающимися в горах уранхайцами, но
тогда ж под претестом того нападали на древних российских
подданных татар, живущих по реке Катунь, из которых более
тысячи пяти сот душ в полон побрали. А потом получено было
здесь и еще известие от генерала-майора // Тевкелсева и совет- л. 85
ника Рычкова о том же с таким прибавлением, что тем же стар-
шиною Кашкарбаем с другими их старшинами в Телецкой и Та-
утелеуцкой областях при нападении от них убиты до смерти два
татарских здешних подданных старшин и дватцать один ясаш-
ных татар, и немалое число и скота отогнато. Посему и требова-
но было от Аблай-солтана, чтоб он приказал тех пленных татар
в киргис-касацких улусах, отыскав, возвратить на прежния их
жилища и впредь подобных тому, несходных с должностию, // л. 85 об.
поступок чинить накрепко запретить...

АВПРИ. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1744–1782 гг. Д. 10.
Л. 84 об. – 85 об. Копия.

ДОК. № 174

*1759 г. ноября 28. – Показания русских купцов, возвратившихся
из Китая, в Селенгинской пограничной канцелярии
о междоусобицах в Джунгарии и о завоевании ее
Цинской империей*

1759-го году ноября 28-го дня в канцелярии Правления пог- л. 16
раничных дел вывезенные из китайской стороны российские
люди два человека допрашиваны и показали.

Первой: зовут ево Иваном Дмитриев сын Евсеев города Тоболска купец, отроду ныне имеет сорок седмой год. И отныне назад тому четырнадцатой год обще с вологоцким купцом Иваном Дмитриевым сыном Мыльниковым с товарами поехали в Зенгорское владение для купечества по отпуску бывшего в Ямышевской крепости командиром господина полковника Якова Павлуцкого. И всех их тогда поехало и с работными в девяти человеках, товаров же при них имелось: при нем, Евсееве, юфти чetyреста кож, сукна пятьдесят половинок и сто выдр, коих по цене состояло на две тысячи на триста рублей; при Мыльникове гоуж юфтевые кожи, сукна и выдры, а сколько которого товару числом было, того не знает, а только слыхал в разговорах от того Мыльникова, что всех тех товаров у него на тысячу рублей. И с оными ж товарами приехали они в Зенгорское владение на реку Илю от российской границы чрез дватцать семь дней самую тихую ездою. И в том Зенгорском владении, тогда владельцем или начальником был зенгорской Лама-Даржа, которой бывшего контайшинского хана Галана-Чирина сын родной, у него ж имелся меншой брат именем Ажан, который от бывшего междуусобия убит // по той притчине, что после смерти отца ево, Галдана-Чирина, ханствовал оной Ажан, а Ламе-Дарже, яко пред ним старшему, за обиду показалось, и для того оного Ажана и убили. До приезде ж их туда находились тамо устюжской купец Иван Степанов сын Шубиных, от коего слыхал он, Евсеев, что при нем товаров имелось тысяч на пять или более, да тарской разночинец Михайло Семенов сын Пелымской, а по приезде нижеписанного купца Коломина оной ево товарищ Михайло нанялся в работу у оного Коломина. И так они тамо находились з год времени без всякой мены товаров, кроме как одной кожи променивали на одно себе пропитание, ибо с ними нисколько из зенгорцов не торговались, то тогда еще туда ж приехали устюжские купцы Иван Петров сын Коломинов да Иван же, а чей сын и прозвания не знает, всего восемнадцати человеках, сколько же при них товаров имелось он, Евсеев, не знает, а их всех в Зенгорской землице имелось тритцать человек. И были они беспродажи товаров два года, то им стали согласовать¹ знакомые из бухарцов, чтоб товары здат в казну зенгорцам, почему все они и

согласились и отдали: он, Евсеев, в город Аксу по цене на семь тысяч рублей, а Шубин в Иркен на дватцать тысяч рублей. Коломинов в Иркен же на пять тысяч рублей да в Кашгар на пять же тысяч рублей, Мыльников // в Иркен на три тысячи рублей, Иван в Хотон на три тысячи рублей, да помянутой ево товарищ Михайла Пелымской в Иркен на две тысячи рублей. И после отдачи тех товаров стали просить, чтоб из казны за оные товары отданы были денги или серебро, но не стали отдавать, отговаривались, чтоб не сумневались – отдасса чрез некоторое время. И в продолжение онаго набежали в те города, где они находились, зенгорские нойоны Дебача и Амурсана и помянутого начальника Ламу-Даржу убили, то и более они выдачи за товары чинить не стали, а владстелствовать теми городами начал оной Дебача и так был года с три, но однакож и в то время междоусобие у них происходило. А между тем вышереченной Амурсана, злясь на онаго Дебачю, что он реченными городами завладел, передался в китайское подданство и, будучи тамо, просил, чтоб дано было ему войско для поимания и убийтия реченного Дебачу, поче и дано. И как лише в Зенгорское владение Амурсана с тем войском пришел, то реченной Дебача, убоясь, бежал в город Турпан, но тамо хотонским и бухарским начальником Хоже-Себеком² поиман и отдан в войско китайское. За которую поимку и за выслугу бухарского начальника Хоже-Себека еще прежним контайшинским ханом заключенные бухарские хожи находящимися при войске китайскими начальниками из заключения освобождены и даны из них одному в ведомство все бухарские двенатцать городов, имеющих // в Зенгорской землице, которые называютца, считая как они стоят от китайской стороны, – первой Бичен, второй Кара-Хожа, третий Тонжен, четвертой Турпан, пятой Карашар, шестой Бугур, седмой Кучар, осмой Акса, девятой Малой Турпан, десятой Кашкар, одиннатцатой Иркен, двенадцатой Хотон, а Дебачу живого отослали в Пекин. И видя Амурсана, что не по ево намерению с Дебачею поступлено, то вдруг, отобрався с зенгорцами, китайское войско почти все побил, а сам ушел в зенгорцы. И тамо будучи, ему, Амурсане, вышереченной свободенной китайским войском Хожа, на него по два раза нападал, и по другом разе Амурсана бежал³, а куда того уже он, Ев-

л. 17

л. 17 об.

сеев, не знает. А их, Евсеева с товарищи, всех тридцать человек
 ной Хожа, взяв под караул, и заковал в железа и содержал равно
 пять годов. А после оных пяти годов ис китайской стороны при-
 сыланы были по три раза послы в пяти и десяти человеках к
 реченному бухарскому Хоже, что он к китайской стороне про-
 тив прежняго ли себя содержать имеет, то оной Хожа, не дав
 никакого ответу, всех тех троекратно присланных послов ки-
 тайских перебил. То по той притчине от китайской стороны в
 прошлом году по лету прислано было войска дватцать тысяч, но
 оных дватцать тысяч всех бухарцы побили, а толко из того вой-
 ска главной Джо-жанжун⁴ в малом числе бежал. А после // того
 в нынешнем году весной паки прислано было китайского войс-
 ка, а сколько подлинно числом того не знает, ибо и вышписан-
 ное от людей же слышал. А толко еха носилась, что весьма нема-
 лое число того войска было, по которой эхе реченной Хожа,
 испугався, начал сам своих людей грабить всякие пожитки, а
 особливо золото и серебро, а платье жечь. И как лише сказано,
 что китайское войско уже в Иркень город пришло (ибо оной
 Хожа был в Кашкаре от Иркеня в пяти днях тихой езды) и разо-
 рило, то в оном Кашкаре учинилось безмерное смятение, и друг
 друга начали рубить. А они, Евсеев с оным Михайлом, выкрав-
 ся ис под караула, бежали и попали в китайское войско, в кое и
 взяты, а прочие их товарищи, где девались, и они не знают,
 ибо под караулом держались по разным местам. А толко о вос-
 ми человеках слышали, что убиты, да и о прочих он, Евсеев,
 признавает, что убиты ж, ибо и их хотели ж убить. А сам Хожа
 намерен был бежать в Большую Бухарию, а убежал ли не знает.
 Будучи ж в Бухарии он, Евсеев, слышал от бухарцов, что они
 желали быть в российском подданстве, однако ж дойти трудно,
 ибо куда иттить им надлежит, тут находятца киргисцы, с коими
 у бухарцов немало ссора, ибо бухарцами наперед сего и с тех
 киргисцов много было побито людей, вышписанные ж все две-
 надцать городов помянутым // китайским войском взяты. Когда
 же они в то китайское войско попались, то главной того войска,
 называемой Фу-жанжун⁵, спрашивал у них: какие люди и зачем
 в Бухарии были. На которой ево спрос все подробности, как вы-
 шепказано, объявили. То паки спросил нас: тамо ли в их владе-

нии быть желасте или в свое природное место. На что они ему говорили, дабы они высланы были в природное место, почему паки подтвердил: не солдаты ли они, а как сказали, что купцы, то и отдал одному человеку, приказав кормить и отправить по станциям в Пекин, а сам с войском намерился итти за войском реченного Хожоя. Когда же их из Зенгорской земли на границу китайскую в Баркуль-город вывезли по вечеру, то находящийся в том городе жанжун и два амбаня, а как зовут не знает, им объявил, что того ж дня, коего они привезены, получили из Пекина повеление, чтоб их в самой скорости в Пекин поставить, почему на утре и отпразднили. В том Баркуле-городе видно войска немало, а сколько не знает. И везли их весьма скоро денно и ночью и в Пекин привезли чрез дватцать четыре дни, в самой Пекин ввезли их пред вечером. По пути видели больших городов двенадцать, а малых в каждой день просзжали по четыре и пяти. По приезде ж в Пекин привели их в одну палату, в коей пишут подьячие // и по признанию присутственное место, где и ночевали. А назавтрие по утру превели телегу, покрытую болчком, в кою и посадили и привезли, по признанию ж их, в дворец, где спрашиваны амбанем чрез китайца по русски о причине бытия в Бухаре и о природе, а особливо, что они не солдаты ли. На то они тоже сказывали, как и при войске жанжуну. Сверх онаго спрашивали у них: знают ли или видали Амурсану. И на онос говорили, что не знают и не видали, и подтверждал им переводчик, что они самую ли истину показали. И напоследок объявил, что в завтре будет их спрашивать главной министр, и отослали в тоже место, куда прежде привезены были. И так имелись семь дней, а в восьмой день повезли их ис Пекина. И три дни ехали и привезли в один город, а как называется, не знают. И назавтрес привели в палату, где имелся один человек, сидящий в переднем углу, который спрашивал по мунгалски таким же образом, как и в Пекине спрашиваны были. Да и они тоже отвечали, то оной напоследок сказал, что им радоватца надо, ибо хан их отправляет в Россию. И приказал бывшим при нем людям кормить доволно с ханской поварни и притом же спросил, что они знают ли ево — какой он человек. На что они, Евсеев с товарищем, говорили, что они ево не знают, // а толко признавают за знатную пер-

л. 19

л. 19 об.

сону. И отослал их в другую камору, где сидели двое человек, у коих на шапках лазоревые камешки, и спрашивали. Да и они тоже отвечали, как в Пекине и помянутому начальнику. И, записав их речи, ходили неведомо куда и, немного помешкав, пришли с великою грубостию и, брося письма, и признавают они, что их, Евсеева с товарищем, бранить. И на завтрее, объявляя им, что они отправляются на Кяхту, да и действительно отправили и везли их уже не заезжая в Пекин. В Ургу приехали в дватцатый день, где продержаны два дни. А с присзду ургинской жанжун призывал к себе и спрашивал. В вышеписанной же силе и они тоже сказывали, как и в Пекине. И и на третий день отправили на Кяхту, куда приехали в седмой день, а с Кяхты сюда в два дни. В вышеписанное же время, как в Бухарии, явились они в китайское войско, то в том войске слышали, что присланными к главно камандующему жанжуну указами часто подтверждаетца иметь поход и на Большую Бухарию и оную покорить. И для того ли походу или другаго предприятия, однако ж, в те занятые Малой Бухарии города, а по большой части в город Иркэн, ставят правянта премногое число и гонят верблюдов, лошадей, // скота и баранов. И оное приготовление правянта видел он, Евсеев, не токмо будучи при китайском войске, но и по всей дороге, едучи до Баркуля и до Пекина, везенной болшими канвоями на верблюдах и на телегах, отчего и великое ж число по дороге как верблюдов, лошадей, так и скота и баранов пало, и в ыных местах сплош земля теми падалищами покрыта. Еще будучи же в китайской стороне слышел, что нынешнего лета хлеба в китайской стороне недовольно родилось, а почему такой недород и очен ли велик, о том более никакого обстоятельства не слышал. Наипаче ж всего, чтоб китайская сторона имела неприятельское намерение и приготовление против российской стороны, того ни от кого не слышал и никакого к тому знаку не приметил, что ж касаетца до китайского войска, то, как видели и признавают, что оные самые неспорные, слабые и торопливые люди (кроме мунгал, которых пред китайцами и манжурами несколько проворнес) и все конные, а пешие неимеютца. Вооружение имеют (луки с сайдаками и ружья тяжелые) и плохое и весьма неспособно ими владеют, а пушками действуют весьма неспорно,

ибо оные всегда для паления в вырытые нарочно ямы утверждают. А которые люди ими палят, то те по своей робости отстоят от пушки далеко, и отворотя лице на стороне, ибо палителные фитили для того имеют утвержденные в другой деревяшке.

На подлинном допросе подписано: посему к сему допросу Иван Евсеев руку приложил.

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1760 г. Д. 5.
Л. 16–20. Копия.

ДОК. № 175

*1760 г. марта 29. — Послание Лифаньюаня в Сенат
с повторным требованием выдачи в Китай праха Амурсаны,
а также нойонов Шеаренга и Лоцзан-Чжаба*

Перевод с китайского листа, присланного при репорте
сибирского губернатора тайного советника Соймонова
от 29 февраля, а в Коллегии полученного в 29 марта 1760 году.

Великого Тайцинского государства из Трибунала внешния
провинции управляющего в Российской Сенат.

Мы по присланному от вас на требование наше вора Амурсаны костей, Шерена и Лоунджанджапа¹ ответному листу высочайшему великому государю нашему докладовали, и его величество изволил святейше указать следующее.

Я из российского сенатского листа мог усмотреть, что русские не знают здешних Срединнаго великого государства обычаев и законов, потому что ныне на здешнее обвиняемые Сената речи пишут под своей хитростью, будто к ним писано не по моему имянному указу. Знать им надобно, что здешние обычай и законы с обычаями и законами протчих владений нимало несходятся, что здешние министры без моего указа по воле своей никакого дела производить и решить не могут. Сего ради повелеваю вам о сем Сенату внятно протолковать, а при

г. 115

л. 115 об. том изъяснить, что я своих беглецов // Шерена и Лоунджанжапа требую неотменно, что есть ли оных выдать не хотят, то могут ли ручаться о своих людях, что к нам никогда не побегут, станут ли таких людей требовать или нет...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1760 г. Д. 5.
Л. 115–115 об. Перевод с оригинала.

ДОК. № 176

1760 г. марта 29*. – Из послания Лифаньююаня в Сенат по вопросу о том, что Россия не воспрепятствовала Китаю в завоевании Джунгарии

л. 205 об. ... Есть ли бы вы в то время хотели туда свои войска послать, то бы могли Зенгорию завладеть без дальнего труда – вот какой вздор говорите. Какое государство воевать начинает, не высмотря удобного для себя случая. Русские ваши таковы, что, ничего не разсуждая, одной прилежно корысти ищут, кого ни спросить, всяк так скажет про них. Вы, прежде сего, с зенгорцами войну имели, когда б подлинно столко у вас для них силы и возможности было, то после сего неужели бы вы на замешательство их спокойно смотрели. Щастие ваше, что вы у войск наших тогда дорогу не пересекали, а когда б подлинно на то вы л. 206 // поступили, то бы, может быть, генералы наши победоносною силою и вас вместе с зенгорцами разбили, да и то подлинно сказать никакой трудности в том быть не могло...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1759 г. Д. 2.
Л. 205 об. - 206. Перевод с китайского.

---

* Датируется по времени получения послания в Сенате.

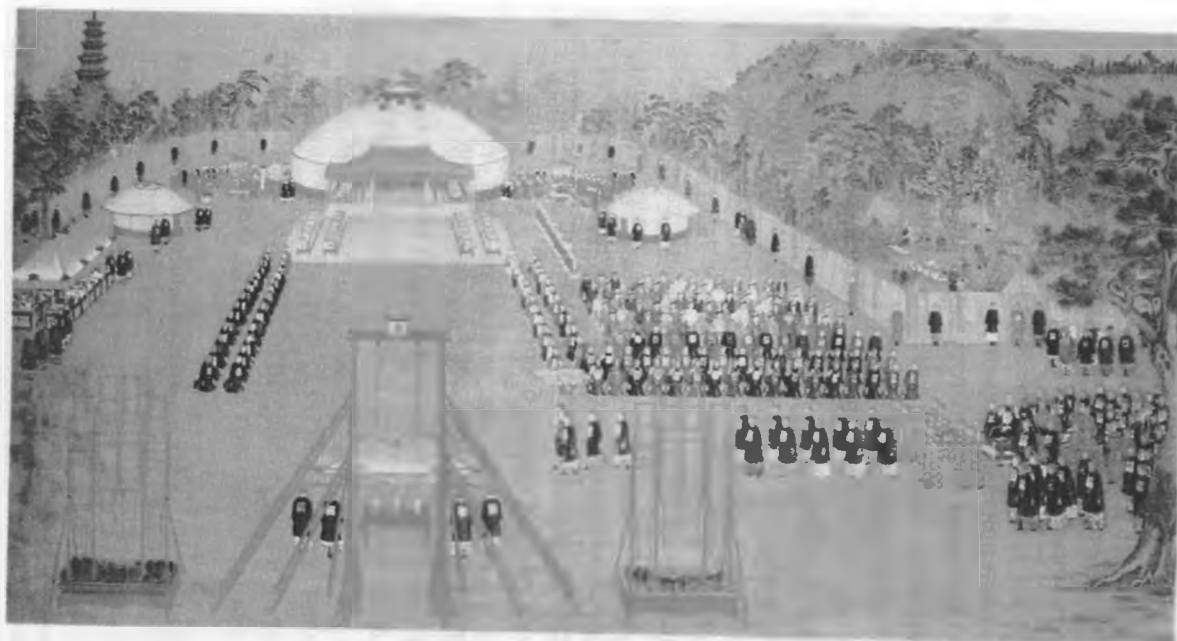
*1760 г. июля 23. – Из ответа Сената Лифаньюаню
о причинах уклонения России от прямого отказа
выдать прах Амурсаны в Китай**

... Но когда вы сами признаваетесь, что вашего государства л. 49 об.
обычай и законы с обычаями протчих государств несходствуют,
разсудите безпристрастно, была ли вам хотя малейшая прит-
чина и к толь великому огорчению и неумеренности, какия из
листов ваших видны, // за то толко, что и мы здесь, следуя бла- л. 50
гопристойности наших обычаев, не хотели прямо в требовани-
ях ваших отказать, ведая, что такой отказ по каким правильным
притчинам учинен не был бы, не мог быть вам приятен. А вмес-
то того в ответных наших листах, в особливом разсуждении к
продолжающейся издавна между обоими государствами непре-
рывной дружбы, доволствовались с особливою умеренностию
изъяснить вам о находящихся в сих делах обстоятельствах, из
которых само по себе разумеется могло, что мы и на требования
ваши поступить уже не в состоянии были...

АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. Д. 1. Л. 49 об. – 50.
Копия.

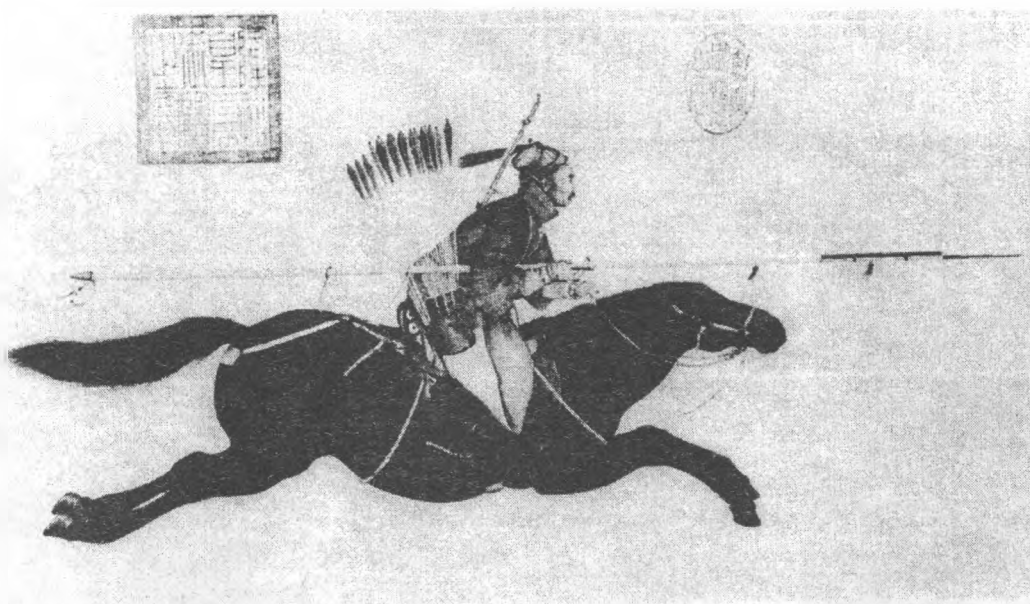
---

* Послание Лифаньюаня Сенату получено 29 февраля 1760 г. В нем цинское правительство упрекало российское сторону в том, что оно уклонялось от прямого требования выдать в Китай прах Амурсаны.

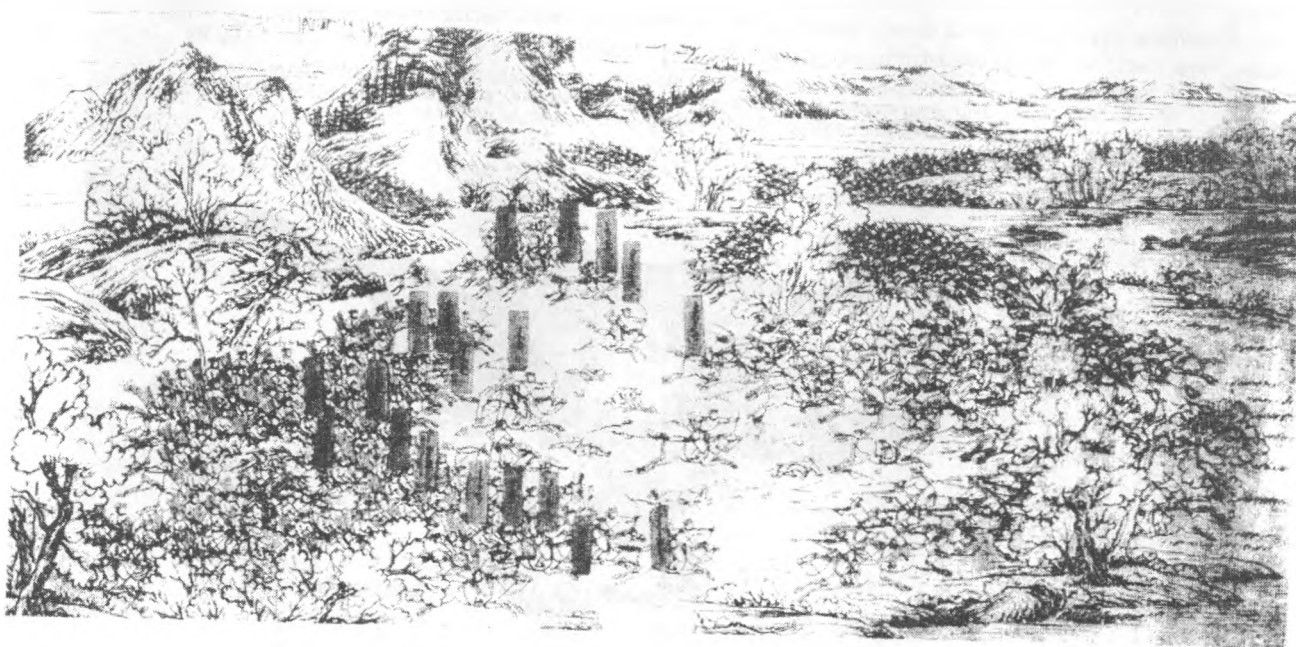
Banquet de victoire après la conquête de l'Asie centrale (1755-1759).
Dessin d'Attiret ou de Castiglione. Tableau du Palais Impérial.
Grâce à l'obligeance de M. Yang Boda. Pékin.

Рис. 1. «Банкет победы после завоевания Центральной Азии (1755–1759). Рисунок выполнен Атирэ или Кастиглионом. Картина императорского дворца. Благодаря любезности М.У. Вода. Пекин». Пер. с франц. // М. Beurdeley. Peintres Jesuites en Chine au XVIII-e siècle. Paris, 1997. (Картины с видами джунгар)

Le dzoungar Ayusi attend les rebelles à la lance, par Castiglione.
Un poème de l'empereur Qianlong, que l'on peut résumer ainsi : « Dawatsi ayant rassemblé dix mille soldats,
Qianlong envoya Ayusi avec vingt-cinq combattants pour les attaquer par surprise » Musée national de Taïpei

Рис. 2. «Джунгар Аюуси ждет мятежников с копьем, рисунок Кастиглиона. Поэма императора Цяньлуня, отрывок из которой можно цитировать так: "Давацзи собрал десять тысяч воинов. Цяньлунь отправил Аюуси с двадцатью пятью воинами, чтобы их внезапно атаковать". Национальный музей Тайбэя». Пер. с франц. // М. Beurdeley. Peintres Jesuites en Chine au XVIII-e siècle. Paris, 1997. (Картины с видами джунгар)

La victoire de Krugos, où les partisans d'Amoursana furent défaits en 1758. Dessin d'Atirez exécuté en Chine en 1766, gravé pour J. B. Le Bas du Cabinet du roi en 1774 à Paris. A la partie supérieure de cette page l'esquisse préparatoire du dessin gravé retrouvé à l'université de Tsinjin au Japon. Collection de la Bibliothèque nationale et université de Tsinjin.

Рис. 3. «Сражение под Хоргосом, где сторонники Амурсаны потерпели поражение в 1758 году. Рисунок Атирэ выполнен в Китае в 1766 году, гравированный. Р. Jebas для кабинета короля в Париже в 1774 г. В верхней части разворота подготовительный эскиз рисунка Атирэ, который находится в Тяньцзиньском университете Японии. Коллекция национальной библиотеки университета Тяньцзиня». Пер. с франц. // М. Beurdeley. Peintres Jesuites en Chine au XVIII-e siècle. Paris, 1997. (Картины с видами джунгар)

Рис. 4. Галдан-Бошокту-хан // Чимитдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ, 2002.

Dawazi, ancien chef des Dzungars, exilé à Pékin, épousa une princesse chinoise
Tableau par Attiret vers 1755. Museum für Völkerkunde Kunst, Berlin.

Рис. 5. «Давази, бывший глава джунгар, изгнанник Пекина, женатый на китайской принцессе. Картина выполнена около 1755 г. Музей этнографического искусства. Берлин» // М. Beurdeley. *Peintres Jesuites en Chine au XVIII-e siecle*. Paris, 1997. (Картины с видами джунгар). Пер. с франц.

МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВНОЙ ДЖУНГАРСКИХ ХАНОВ (Из показаний в России нойона Норбо-Данжина)

РОДОСЛОВНАЯ ЗЕНГОРСКИХ ГЛАВНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ

«Изъяснение на сие родословие¹»

№ 1. Бошкету-хан выгнан племянником своим Цаган-Араптан-хонтайджею².

№ 2. Галзан-Доржи был жив и находился в Зенгории с двумя его сыновьями, по отъезде крещеного владельца Дмитрия Данжина.

№ 3. Даши-Даба, 1749 года и с сыном его арестован по приказу бывшего главного владельца Лама-Даржи, бывшим в России посланном Аюшею, и сосланы в Малую Бухарию в город Аксу и тамо умерли.

№ 4. Шара-Манджи напред сего был командиром на границе к Оренбургской стороне против киргис-кайсацких орд, а в 1753 году и с двумя сыновьями его - Немек-Жиргалом и Токус-Кашкою — во время сражения с бывшим главным владельцем Дебачею убиты.

№ 5. Галдан-Черен, бывший главный зенгорской владелец, рожденной от дочери хошоутова владельца, называемой Гуиге-Араптана, умре 1746 года³, оставя по себе наследником сына своего Аджана.

№ 6. Лоузан-Шуно рожден от дочери торгоутского хана Аюки Сетерджапа и по смерти отца своего хонтайджи, по такой причине, что брат его, Галдан-Черен, в случившееся тогда ему отсутствию, учинился наследником, и его, Шуноеву, мать, а свою мачеху и с двумя ее дочерьми, сперва ослепил, а потом и убил, бежал в торгоутские калмыки 1726 года и умер бездетен, а был женат на дочери хана Дондук-Омбы⁴.

№ 7. Хонгор и Ак-Бурут убиты в сражении с бывшим зенгорским владельцем Дебачею 1753 года.

№ 8. Джана-Гарбу по отлучении владельца Дмитрия Данжина был жив в Зенгории.

№ 9. Владельца Бегали сын, которого имя неизвестно, по отъезде одного владельца Дмитрия Данжина оставался в Зенгории.

№ 10. Дебачи, 1751 года по свержении зенгорского владельца Галдан-Черена сына Аджана, оставленного от отца наследником в зенгорском народе по избрании на его место зайсангами другого его сына, называемого Лама-Даржа, рожденного от подложницы, перед которым он, Дебачи, имел по линии право быть владельцем, но в том обойден, бежал в Киргис-кайсацкую орду, а в 1752-м году убил и онаго владельца Ламу-Даржу и потом сам он, Дебачи, учинился в зенгорском народе главным владельцем, а в 1755-м году Амурсананем предан в Китай и с сыном ево Лубжею, по умерщвлении же Аджана и Миокуша во владельцы не выбран за его пьянством⁵.

№ 11. Лама-Даржа, рожденный от мужней жены зайсана Амурсананева. И по свержении Аджана был главным владельцем и именовался Эрден-Лама-Батур-хунтайджи и 1752 года убит владельцами Дебачею и Амурсананем⁶.

№ 12. Аджан по смерти отца его, Галдан-Черена, в 1744-м году⁷, по его определению учинился главным владельцем и переименован Цебек-Намджил-Даржи, но в 1747 г. другим онаго Галдан-Черена сыном, от подложницы рожденным Лама-Доржею, и зайсангами лишен владения, ослеплен и умерщвлен за происшедшее от него тиранство⁸.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Из «Летописи Сибирской» И. Черепанова¹ об экспедиции
И. Д. Бухгольца в Восточный Туркестан

г. 145 ... Государь Петр Великий видел, что чрез Астрахань предприятие
сво было несудачливо², однако ж, когда подлинное известие о
том получил от князя Гагарина, предпринял другое намерение. В
самое то время, когда государь Петр Великий выгнати вознамерил-
ся с флотом в море, и корабли на Кронштатском рейде стояли уже
в готовности, дабы со шведским флотом, оказавшимся в Финском
заливе, вступить в сражение, изволил его величество вспомнить,
что на доношение князя Гагарина о песошном золоте не учине-
но еще никакого определения. Того ж часа приказал помянутое
доношение к себе предложить и под оным собственною рукою
написал следующее: «Построить город у Ямыша-озера, а буде
г. 145 об можно и выше. А, построя крепость, искать далес по той // реке
вверх, пока лотки проитти могут. И от того итти далес до города
Еркети³, и оным искать овладеть. Для сего определить две тыся-
чи или по нужде полтары, также сыскать из шведов несколько че-
ловек, хотя года на три, которые умеют инженерства и артиллерии,
также кои хотя мало умеют около минералов, также и офицеров
несколько, однако ж, чтоб их не более трети. На Котляном острове
мая в 22 день 1714 году».

При том определил его величество начальником всей экспе-
диции подполковника Ивана Дмитриева сына Бухолца, которой
в гвардии служил капитаном. Он дал ему инструкцию, подпи-
санную в тот же день на галере «Святая Анны», в следующих
пунктах. «Указ подполковнику Бухолцу. Понеже доносит нам
сибирской губернатор господин князь Гагарин, что в Сибири
блис калмыцкого горотка Еркети на реке Дарье промышляют
песошное золото.

г. 146 1) Для того ехать тебе в Тоболск и взять там у помянута-
го господина губернатора 1500 человек воинских // людей и с
ними итти на Ямыш-озеро, где велено делать город. И, пришед
к тому месту, помянутых людей в той новопостроенной крепос-
те и около ся, где возможно, раставить на зимовье для того, чтоб

на будущую весну, паки возможно было, скоряя с теми людьми собравшись, итти далее к помянутому городу Иркуту;

2) И как на будущую весну, собравшись с теми людьми, пойдете от Ямыша к Еркету, то накрепко смотреть того, чтоб дороною итти такою, где б были для людей выгода, так же в некоторых удобных местах, а именно: при реках и при лесах делать редуты для склады провианту и для коммуникации, и чтоб редут от редута расстоянием больше не был как дней по шести или по неделе времени от одного к другому было, на проходе и в тех редутах оставить по несколько человек людей по своему рассмотрению;

3) А когда бог поможет до Еркета дойттит, тогда трудится тот город достать и, как оным с помощью божиею овладеете, то оной укрепить и проведать подлинно, каким образом и в которых местах по Дарье-реке тамошние жители золото промышляли. //

4) Потом також старается проведать о устье помянутой Дарьи-реки, куда она устьем своим вышла; л. 146 об.

5) Сыскать несколько человек из шведов, которые искусны инженерству и артиллерии и которые в минералах разумеют, которых с воли губернаторской взять, также и в протчем во всем дслать с воли и совету губернаторского;

6) В протчем, поступать, как доброму и чесному человеку надлежит, во исполнение сего интересу по месту и конъюктурам. Петр. На галере «Наталии» в 22 мая 1714».

Сам государь изволил определить к подполковнику сержанта и семь человек солдат Преображенскаго полку, а в Москве от Военной канцелярии ему приданы были майор, два капитана, два порутчика, два прапорщика.

Еще подполковник Бухолц из Москвы не отправился, как губернатор князь Гагарин получил на свое доношение от государя определение, чтоб у Ямышева строить город и искать проход до города Еркети. И по оному стараясь, он приказал послать вверх по реке Иртышу к Ямышевской пристане и там в удобном и крепком месте // построить земляной город, в котором бы можно быть двум стам человек. К тому отряду определил командиром тоболскаго дворянина Стефана Фсфилова, а в каманде ево велено быть тобольских казаков пять сот человек, как хлебные л. 147

припасы и жалованье, так пушки, ружье и пороху по рассмотрению, сколько требуется ему принять и итти нынешняго лета без всякаго отлагателства. И как сие отправление изготовляли, то получил губернатор точное известие, что от государя отправлен в ту экспедицию подполковник Бухолц, и ему дана полная инструкция. И подполковник из Москвы уже отправился, того ради во ожидании его свое отправление губернатор остановил.

Как подполковник Бухолц от Военной коллегии принял себе в помощники вышепомянутых афицеров, с которыми отправился он в августе месеце, но тем, что он ехал водою по рекам Москве, Оке, Волге и Каме до устья Чусовой в пути так замедлил, что не прежде как ноября 3 дня в Тоболск приехал.

В то время были в Тоболску от контайши два посланца саисан Ерке Тарзакой и Гендуль Дундуков. Губернатор оным объявил, что подполковник Бухолц с некоторым // числом войска не для войны, но толко для строения некоторых крепостей по Иртышу пойдет. На что они ответствовали: ежели с российской стороны никаких неприятельских намерений не имеется, то контайша оное допустить может. И, таким образом, казалось, что сие дело весьма изрядно расположено, а какой оно в прочем иметь будет конец, того надлежало ожидать от счастья...*

Отправленный от его царскаго величества в прошедшем году для строения вверх по реке Иртышу крепостей господин подполковник Бухолц получил другую инструкцию, которую губернатор князь Гагарин дал, состояла в повторении той же инструкции, что государь ему, подполковнику, вручил, отчасти же в некоторых прибавочных пунктах состояла, из коих следующие были главные.

Ежели неприятель не будет давать делать крепостей, то, прося от бога помощи, противится как можно всеми людьми. Ежели неприятель силен будет, что надлежит о прибавке людей, естли понадобится и для чего о том писать и на Тару, и в Томской. А в Томск и на Тару посланы указы.

Потом Бухолц взял к себе в Тоболску от губернатора два полка пехоты, семьсот драгун, небольшую команду артилериских

* Опущены упоминания летописи о других событиях 1714-го года и начала 1715 года.

служителей, которые по пехоте разделены были, и семдесят человек мастеровых, числом было всех 2932 человека. Он запасся всякими потребностями и провизиями, для такого дальнего и важнаго пути надобными. Для заготовления всего того пробыл он в Tobолску до июля месеца и отправился оттуду на тритцети двух дощениках и дватцати семи болших лотках. Сверх того пристали // к нему двенатцать дощеников торговых, в Таре даны были 1500 лошадей, на которых посадил он толикое же число драгун, которые ехали сухим путем для очищения степи от неприятельских набегов и дабы в случае какого нападения за-благовременно известить возможно было, офицеры и рядовые до тысячи собственных лошадей при себе имели. л. 153

Мало сыщется болших рек, которые в своем течении так много кривизн, как Иртыш, имеют. Она течет около Tobолска небыстро, а чем далее к верху, тем сильняя умножается ся быстрота, к тому ж становится она и мелче, а особливо в осеннее время, в которое все реки в Сибири бывают маловодны и для того, когда сзда по Иртышу была продолжительна, то должно приписать выше объявленным препятствиям. Октября 30 числа прибыл господин Бухолц с войском к озеру Ямышу, где первую крепость заложить велено было.

Сис место еще и прежде того довольно известно было, откуда обыкновенно соль доставали и розвозили по западным в Сибири местам. Tobолские // татары и томские обыватели ходили туда ежегодно, бутто на ярманку, и там с калмыками и бухарцами, которые для сего же намерения туда приезжали, отправляли купчество. л. 153 об.

От пристани или от реки Иртыша на шесть верст с половиною к востоку находится оное соляное озеро, Ямыш называсмое, на полтредьти версты ближе к реке Иртышу находится малое озеро, которое для пресной своей воды пресным называется. Из оногo течет в рску Иртыш малой ручей, Преснухой называсмой, которой по обеим берегам имеет niskие луга, где трава растет и небольшой лес, чего в толь сухой степи мало сыщется. Недалеко от устья Преснухи на вышине северовосточнаго берега при Иртыше выбрал подполковник Бухолц место под крепость, строение без отпущения времени началось. Порутчик

154 артиллерии Каландер отправлял при том // должность инженера, зделан был земляной вал, наподобие половинного шестигульника, котораго три болверна в степь простирающияся флангами к Иртышу сомкнулись в круг, обведен был ров, около котораго поставлены были рагатки, для артиллерии построен близ крепости малой деревянной острох и подле онаго для поклажи воснных и съестных припасов два большие анбара, для афицеров и солдат построены дома и казармы на лугу приустье реки Преснухи и окружены палисадом, лошадей пушали там на корм; за неимением доволнаго лесу на строение употреблено было несколько дощеников. Земляной вал зделан не болшее как в 13 дней, а имянно от 29 октября до 10 ноября, что по небольшой окружности той крепости и по доволному числу работных людей вероятно.

154 За наступившими скоро зимнею стужею для поклажи пороху погреба выкопать не успели или по другим каковым причинам: за недостатком лесу или за нерадением командующих то не учинсно, или еще за способность почтено оставить порох на замерзлой реке летом в том дощанике, в котором был везен якобы в безопасном месте от жилых домов у случающагося // внезапнаго огня гут оставлен под прикрытием некотораго караула.

Господину Бухолцу надлежало было следующею весною продолжать путь вверх по Иртышу для строения еще других крепостей, но разсудилось ему, что он с находящимися людьми при нем, ис которых он имел еще часть оставить в Ямышевской крепосте для гарнизону, то в действо произвести в несостоянии, он требовал, чтоб к нему еще людей болше прислано было, о чем писал он к государю 26 декабрия и представлял, что весьма трудно будет без прибавочных людей от калмытских нападений надлежащим образом обороняться, но резолюция на сего доношение воспоследовала в будущее лето...* //

157 В новопостроенной Ямышевской крепосте при реке Иртыше господин подполковник Бухолц со всею своею командою препроводил всю зиму в безопасном покое, калмыцкие послан-

---

* Опущены другие известия конца 1715-го, не относящиеся к экспедиции И.Д. Бухгольца.

цы, бывшие в Tobолску, на возвратном пути туда, приехавши, несколько времени там пробыли, и киргис-кайсаки отбили у них на дороге лошадей и верблюдов, чего ради послали они в близ живущим калмыкам в улусах для получения лошадей и верблюдов. Оные посланцы хотя и удивлялись крепостному строению, объявляя, что сия страна принадлежит калмыкам, однако, они успокоились, как толко их обнадежили, что им не должно опасаться от того никаких неприятельских действ. Они предлагали, чтоб подполковник кого-нибудь к их владельцу, контайше, отправил для учинения ему таких же обнадеживаний, дабы тем предупредить у него подозрение. Сей совет был принят, как скоро лошадей и верблюдов пригнали, и оные в путь сряжались, то отправил господин Бухолц с ними порутчика Маркела Трубникова с письмом к контайше в силе вышеписанного содержания. Напротив того посланцы для уверения, что с их стороны никаких неприятельских действия чинено не будет, оставили в крепосте аманатов // и семь человек бухарских купцов послали в Tobольск с товарами. Спустя несколько времени уведомленность, что киргис-кайсаки вторично напали на посланцов, и что порутчик Трубников, хотя при нем было пятидесят человек драгун для конвою, увезен на полон, из которого он, следующего года, освободившись, в Tobолск приехал. Итак, контайша подполковникова писма не получил, а хотя бы оно ему и вручено было, однако ж ненадежно, что б оное его освободило совсем от опасения. Уже распространившейся везде слух о идущем к его земле российском войске, которос в нем производимо быть могло подозрением.

л. 157 об.

2.

Ердени-Шурукту контайша, которой перед тем Цаган-Араптан назывался и в 1697 году принял правление, последуюя правилам дяди своего Бушухту-хана, покорением разсеянных по разным местам калмытских улусов под свою власть так усилился, что он не толко начатую Бушухту-ханом против мунгал и китайцов войну мог продолжать, но и гибецкой и тангутской земле победением тамошняго // хана и прогнанием далай-ламы зделался страшным. Некоторые ис калмытских тайшей ему покорились и жили, прежде сего, в степи между реками Обью и

л. 158

Иртышем. По сей причине приписал контайша себе право владения тех мест, не разсуждая, что те же самые тайши издревле были российские подданные, которых несправедливо он себе покорил, да что и собственные его предки, не дошед еще до такой силы, до которой Сенга-тайша, Ердени-Шурукты отец и Бушухту-хан, Сенгин брат достигли, Российскому государству чинили присягу в верности.

Ердени-Шурукту имел между подданными своими, смотря на военное искусство тамошних народов, великаго воина именем Черень-Дондука, которой особливо в тангутской войне прославился⁴. Черень-Дондук был контайше двоюродной брат, он сам имел немалое число подданных, живущих по реке Имиле и по озеру Нор-Саисану, которые первое нападение от россиан имели бы выдержать, ежели бы сии, как калмыки того опасались, в таком намерении туда пришли, чтоб овладеть всею тамошнею землею, того ради контайша и Черень-Дондук за благо разсудили не допускать россиан ближе. Они всех своих военных людей собрали, без которых // толко можно было обойтись в войне против китайцов, с коими тогда ещё воина продолжалась, и, невзирая на зимное время, отправили их в поход, столь у них был велик страх и поспешение, чтоб предупредить нападение, котораго они опасались.

Черень-Дондук, укрывая свой поход от российских войск, дабы нечаянно напасть на неосторожных перед Сырною недею, как то было в феврале месяце, послал под видом дружества посолство, чтоб договариваться о некоторых до купчества принадлежащих пунктах. И притом привезенной ими товар мняли они с россиянами весьма со сходною выторшкою, а подполковнику поднесли по своему обыкновению немалые подарки. Бухолц принял тех послов с ласковою учтивостию, напротив и их дарил богато. Послы просили подполковника для отправления купчества, чтоб был им свободной въезд в крепость. Бухолц, тому так был рад, во всей их прозбе обнадежил и никакой не возымел от них предосторожности, показал им все крепостное строение и свое войско с таким удовольствием своего соседняго дружества и усердия, которым чая впред какую-либо ползу получить и с приятным почтением их ис

крепости отпустил. // И ту свою ошибку вскоре потом Бухолц л. 159 увидеть мог с немалым своим раскаянием.

3.

В ночи с четвертка на пятницу Сырныя недели, что было в 9 число февраля, на которое тогда случилось такая прежестокая стужа, какая в тамошней стране и в такое время года весьма редко бывает. Калмыки действительно подступили под крепость, они хотели салдат в крепости всех прибить палками, которые у многих калмык припасены были, такие деревянные палки, а длиною аршина в полтора, и так они поехали в самую ночь.

Первое счастье то получили себе калмыки, что оне могли отъезжие караулы скрасть, притом отогнали и табун драгунских лошадей, а караулных всех, которые хотели противиться, всех прибили, а иных живых в полон брали. Один салдат, которой при конском табуне в карауле был, видя такое неприятельское и нечаянное нападение, искал способу о спасении живота своего, а при том желал подать ведомость в крепость. Он побежал в конской табун и промеж лошадей // поймался л. 159 об. за их гривы, и так, державшись, которых коней неприятель гнал по случаю чрез займище, или где лесом, или талником оброслое место находится, в котором займище салдат от коней отпустился и пал на земле; и таким способом по прогнании лошадей остался и, видя себя уже в безопасности, и встал, и бежал как можно скорая в крепость.

Тем временем в собрании было калмыков десять тысяч человек все конные, коими командовал Черень-Дондук сам. Степь по обеим сторонам реки Иртыша осыпана была тем неприятельским войском, а сообщение между оными облегчала река, тогда еще лдом покрытая.

Как еще калмыки переезжали реку Иртыш по льду и мимо того дощеника ехали, в котором пороховая казна находилась, в нем был толко один часовой, которой, видя мимо нечаяной проезд, учинил тоекратной оклик, котораго неприятель, может быть, не слышал, часовой отважился было по ним палить, но ружье его либо было неисправно, или божия десница их для спасения прикрыла, что трижды // курок спускал, а ружье выпала л. 160 не дало, и тем осадные счастьем впредь пользовались.

По счастью оной караульной салдат ис табуна в крепость и прямо к обвахте прибежал. Он нашел караульных в неосторожности и почти всех спящих, сказал им происшедшее неприятельское действие, которые тот же час подполковнику респортовали. А он того от калмык не надеялся, и в том случае усумнился, и салдату прибегшему вдруг поверить не хотел, он велел его содержать под караулом, а для предосторожности велел ударить тревогу.

Калмыки надеялись напасть на россиян сонных, и все то происходило одной ночи, оне к крепосте тихо подъезжали под таким видом, как лошадей гоняют, они прямо ехали, где обвахта находилась, и думали, что салдаты еще о их намерении не знают. А иные партии подъехали к самым надолбам тем, которые около казарм обнесены были. Смелые из тех, перелезши // в то время надолбы, стучались у избышек, будили салдат, которые уже в зброд все вышли, и говорили калмыки с насмешкою по-русски: «ставай русак, пора пива пить». А как насмещающему неприятелю от гобвахты учинен троекратной оклик, и на то ответу не получено. Тогда еще Бухолц не чаял, что то неприятель, но думал, что гонят драгунских коней и того точно за ношную темнотою рассмотреть было невозможно, приказал выполнить из несколки оружий под верх, дабы кого от своих не повредить, а неприятель видя то, со скоростью поскакали на конях к гобвахте, и он за темнотою ж тут бывших рогаток не рассмотрели как сами себя, так и коней своих на тех рогатках многие напороли. И так неприятель не получил своего желанья, тщился о том, чтоб рогатки разорвать и ворваться в крепость, того ради учинил жестокий приступ. И первое их нападение весьма было жестокое, иные стреляли из винтовок, иные пушали из луков стрелы.

Как зделалась в крепосте вдруг тревога, то сначала построились российская пехота в нижих местах у реки Преснухи перед своими казармами, драгуны // стояли от оной на несколько сот сажень, а артиллерия имела место свое на артиллериском дворе близ крепости.

Неприятели тотчас узнали, что с крепости сопротивления им будет меньше других мест, того ради усугубили они свое на оную нападение, она не совсем еще была достроена, и в ней

находилась одна толко большая палатка, в которой отправлялась божия служба, следовательно, калмыкам, бросившимся в оную в великом числе, никто не мог противиться, хотя старались с артиллериского двора пушечною стрельбою отбить от крепости, но в том не имели желаемого успеха. Калмыки, завладев крепостью, уже лстили себя совершенною победою, но подступившая заблаговременно команда пехоты сих незванных гостей опять из крепости выгнали.

И так во всю ночь происходил безперерывной бой. Увидел уже подполковник, в какую уже опасность приведен от неприятеля, учинил в тот час распределение и откомандировал, где им первая и большая нужда была к тому дощенику, которой стоял во лду, и в нем пороховая казна находилась. Он послал туда целую роту салдат, чтоб ево как возможно от неприятеля защищать и притом всею возможностью оного пороху в крепость переносить приказал. //

Как день расцветывать начал, тогда неприятель несколько от крепости отступил, притом главнокомандующей у калмык в плен взятых салдат спрашивать начал, но всяк от них незнанием отговаривался. Тогда они одного солдата Тоболскаго полку первой роты Пстр Михайлов сын Першин, взят ими при табуне рогатого скота, он им старшее протчих оказался со истязанием ево спрашивали, а более доведывались, где лежит порох. Хотя тому салдату мука была и несносная - после сечения плстей повешен на дереве и огнем зжен, в которой муке и умер, однакожь всей правды о порохе им не объявил, толко им то, что лежит порох в тех новопостроенных анбарах подле крепости. И по тем вестям неприятель того ж дня учинил опять жестокой приступ на крепость и оные анбары, в которых хлебные припасы лежали, а не порох, по немалом защищении их взял, которых уже подполковник защитить более не мог.

Неприятель весь хлеб, которой был в кулях, из анбаров выбросил вон для того, чтоб сыскать порох, хотя его и не нашли, а из анбаров не вышли, но засели в них и высекли в стенах дыры, ис которых стреляли как по артиллерискому двору, так и по крепости. Они также перед анбаром из мешков, мукою наполненных и из других // вещей там найденных, зделали себе ограду,

л. 161 об.

л. 162

из которой непрерывно стреляли в идущее против их российское войско, и почти до самого вечера не можно было их выбить из сего выгодного для их места.

Осадным в крепосте чинили калмыки немалые пакости, так же и с поля обступили вокруг всю крепость, непрерывно приступали и обыкновенным своим боем из луков стрел множество метали, а осадные принуждены были себя от такой калмыцкой армии защищать, палили непрерывно из ружья и пушек, так же из крепости метали и бомбы, которое калмыком было нечто новое. Они сперва как увидят ее, падшую наземь, и когда она еще вертится, тогда калмыки тыкали ее копьями, но как увидели, что как ее разорвет – и тем их убивает, то они вздумали ее затушить таким способом: возмут войлоков, сколько где прилучится, и как она бомба где падет к ним на землю, тогда они войлоками на нее намечют и нападут наверх человек десять и дватцать, и так ее задавить тщались, и таковым способом побито было немало. Тогда они рассмотрели свою в погибели ошибку, то после, как уже увидят бомбу, еще когда к ним // брошенная летит, то уже как возможно со скоростью отбегают далее, где спасти живот свой могут.

л. 162 об.

Заседшие в анбаре калмыки вред чинили в крепосте россиянам, а из артиллериского двора угодить бомбою во оные анбары не могут для того, что бомбардиры инженерству были неискусны, более бомбы метали на удачу, нежели как надобно, но как под вечер уже по счастью две брошенные бомбы в те анбары и перед оные пали и принудили, наконец, калмыков к отступлению, кои с того времени довольствовались тем, чтоб окружить россиян со всех сторон, дабы они не могли ни вспоможения получить, ниже о своем состоянии подать в другие места известие.

На другой день российское войско все соединясь в крепосте и близ оной сделали себе дома и казармы, в чем утомленные от храброго сопротивления калмыки никакого им препятствия не чинили. Когда ж временем приближались неприятельские партии к крепосте, то стреляли по ним из пушек, и тот же час они назат отступали, один толко пушечной гром, которого калмыки до того еще не слышали, был им страшен. //

Примечания достойно письмо, написанное Черень-Дондуком, к подполковнику Бухолцу. Здесь внесено по рускому переводу, которой тогда с онаго делан, и 21 февраля подписан. Из оного же можно видеть простоту калмыцкаго языка. л. 163

«Черень-Дондук господину полковнику послал письмо. Наперед сего контайша с великим государем жили в совете, и торговали, и пословались, и прежде сего руские люди езживали, а города не страивали. Война де стала, что указу государева о строении города нету, и город де построен ложными словами. Прже сего контайша с великим государем в совете, и будет де война будет, и я де буду жить кругом города и людей твоих никуда не пущу, зиму зимовать и лето, с весны и до осени со всем житьем буду жить здесь и воеваться, и запасы твои все издержатся, и будете голодны, и город де возму. И будет де не будешь с войною, и ты де съезжай с места. И как прже сего жили, тако будем и ныне жить и торговаться и станем жить в совете и в любви, ежели с места съедешь. И будет ты войною будешь, и ты де против сего писма дать отповедь, а которой с сим писмом послан // и он де будет доносить тебе на словах».

л. 163 об

Подполковник ответствовал на то, что он всеконечно по указу его величества прислан, дабы не толко сию, но еще другия построить крепости по реке Иртышу, яко в такой стране, которая всегда Российскому государству была подвластна, и чрез то он не намерен нарушать мир с контайшею, но толко искать рудокопных мест, наипаче может от того соседственное с контайшею дружество и купечество между подданными обоих сторон болше укрепится и распространится. В протчем он не обык бояться угроз, и будучи снабден доволным числом съестных припасов, может переждать без нужды до того времени, пока не придет к нему ис Tobолска, куда уже он писал, болше войска на вспоможение. Тогда де Черень-Дондук увидет, может ли он намерениям его величества далее препятствовать. Следовательно, он ему советует, чтоб он сам отступил назат, ибо отступ его будет единое средство к восстановлению тишины и мира и протчсе.

Но хотя Бухолц так безтрашным в сем ответе себя объявил, однако пресечение с сибирскими городами сообщение необхо-

1. 164 димо имело по себе произвести // худыя следствия, чем далее продолжалась осада, тем трудняя становилось оную выдержать. Наконец, едва не исчезла их надежда, как они увидели, что калмыки целой караван, посланной к Ямышеву, взявши в полон, ведут мимо крепости.

Сей караван состоял из семисот человек по большой части купцов и промышленников из Tobолска, Тары, Томска, собравшихся, дабы в новопостроенной крепосте с калмыками отправлять купечество и снабдить российское войско запасом. Губернатор князь Гагарин послал со оными дватцать тысяч рублей казенных денег для раздачи войску жалованья, причем был для конвою один капитан, один порутчик и некоторое число салдат. Было притом и несколько шведских пленников, которые желали отведать щастия своего под предводительством Бухолца или удовлетворять свое любопытство ездою в такие места, в коих европейские путешественники до того времени, сколько известно, не бывали. Все сии люди с товарами своими // и с казенными деньгами попались калмыкам в руки. И сие сделалось за пятьдесят за две версты от Ямышевской крепости в степи при Иртыше, на месте Коряков Яр называемом. Великое множество неприятелей нечаянно их окружило, и хотя целый день храбро сопротивлялись, однакож напоследок превосходящей силе уступить и в полон здатся принуждены были. Между сими пленниками находился шведской штик-юнкер Иоан Ренат, которой после научил калмыков железную руду плавить, пушки и бомбы выливать, и был главным над калмыцким войском против китайцев предводителем, и напоследок нажил неисчетное сокровище и дорогих каменьев, в 1733 году чрез Сибирь и Россию в отечество свое возвратился⁵.

1. 165 Между тем пощасливилось осажденным, что они, невзирая на крепкое смотрение калмыков, // двух человек с ведомостью о их состоянии в Tobолск отправили. Сему способствовал вскрывающийся лед реки Иртыша. Посадили весников ночным временем в лодке на большую лдину и оклали лдом так высоко, что из онаго ни лотки, ни людей видеть не можно было. Таким образом между неприятелями прошли благополучно, потом они, видя себя в безопасности, спустили лотку на воду, сели в нее и привез-

ли к губернатору в Tobолск известие о крайности, которую подполковник Бухолц с войском своим в Ямышеве претерпевает.

Но сие еще им не помогло: в Сибири недостаток был в регулярном войске, к набиранию и обучению рекрут требовалось время. Напротив того в Ямышеве страдали осажденные от других неприятелей, которые, потому что в середине их лагеря оказались, гораздо было опаснее, нежели осада, кою // они с внешней стороны от калмыков сносить имели. л. 165 об.

С наступающей весны появилась между народом некая болезнь, которую тогда еще не знали, но после того многократно приметили ее и в Таре, и в около лежащих местах, также в 1739 году в Исетской провинции в Оренбургской губернии было и за некоторой род морового повстрия почитали. В самом деле, был на людях, оною зараженных, некоторой род чирьев моровых, чирьем подобны. Люди от того умирают, ежели им скорой помощи не подадут, но помогают им тем, что чирей иглою вокруг прокалывают, кровь высасывают и к чирью тертой табак прикладывают. Жители в Таре нашли сей способ опытами и изведыванием подтвердили. Из сего уже видно, что то не моровая язва, оная болезнь и незаражительная и самим тем неопасна, которые кровь высасывают.

Сверх сего оказалось // в людях жестокая болезнь цынга, от которой все тело пухло, зубы шатались и ноги корчились, сия болезнь так усилилась, что редкой проходил день, в которой бы дватцати или тритцати человек не умерло. Бухолц жаловался после на губернатора, что он ему ни лекаря, ни аптеки не дал, чем бы в сих и в других телесных припадках могли пользоваться. л. 166

При таких обстоятельствах рассуждал господин Бухолц, коль несчастливо все дело окончится может, ежели мор в людях продолжится, а им вспоможение из Tobолска не будет, съестные припасы час от часу умались, опасно было, чтоб, наконец, не быть принужденным самим себя калмытскому плену подвергнуть, и чтоб артиллерия со всеми военными припасами неприятелю в руки не досталась, дабы все предупредить, то /в/ военном совете определено было сие место оставить, // чтоб больше нежели по двумесечной осаде 28 апреля без всякаго сопротивления от калмык следующим образом в действо приведено. л. 166 об.

Крепость скрыта до основания, дома и казармы сломаны, все военные потребности, съестные припасы нагружены на восемнатцать дощеников, ибо от строений домов и казарм толикое число оных осталось, коим неприятель для осторожного над оными наблюдения никакого вреда учинить не мог. Офицеров и рядовых считалось не больше 700 человек, из которых большая часть была больных. Все как могли на суда вместились. Калмыки для оказания удовольствия своего о сем отъезде привели к дощеникам двоих при Коряковом Яру полоненных, а имянно священника и бывшего при воинной казне камисара, отпустили их на волю. Итак, Бухолц со всею своею командою отвалил от того берегу, где зимовал, и поплыл вниз по рке Иртышу⁶.

В то время как сие в Ямышево происходило, князь Ггарин за благо разсудил контайшу об указе государевом для крепостного строения по реке Иртыше писменно увведомить и его обнадежить, что сии учреждения чинятся // не во вред сего, но больше служить должны к защищению против его неприятелей. Естли контайша его величество понадежащему о том попросит, и таким же образом, как волгских калмыков хан Аюка российскому государству покорится, к чему увещевал он его примером того ж хана Аюки, к которому по указу государеву для вспоможения против бунтующих своих подданных и для прикрытия от набегов кубанских татар недавно послано пять тысяч человек регулярного и искуснаго войска обученаго. Вручители сего писма были тарской казатской сотник Василей Чередов, тоболской сын боярской Тимофей Етигер. Они отправились из Тоболска в феврале месяце с инструкциею, по которой велено было им о всем вышеписанном контайше представить словесно. Калмытские неприятельские действия против крепости Ямышевской, чему они при проезде своем сами свидетелеми были, продолжению // их пути не препятствовали, и наипаче того от Черень-Дондука надежным канво-ем до контайшиних жилищ препровождены. Но как туда приехали, то нашли контайшу так на русских озлобленнаго, что ни о каком представлении и слышать не хотел он, их пять лет у себя задержал, однако по калмытскому обыкновению давано им доволнос пропитание⁷.

В то же время возвратился в Tobолск дворянин Федор Трушников, котораго губернатор князь Гагарин в прошлом 713 году посылал чрез Бухарию в Китай для проведывания о песошном золоте и каким образом его добывают, и чтоб для доказательства привез с собою. От онаго опыта Трушников поднес губернатору двести лан песошнаго золота, а известно, что китайской лан около девети золотников // российского весу в себе содержит, и репортом объявил, что он того золота в тех местах, где его промышляют, купил у китайцов и у калмыков, в подданстве у китайцов состоящих, за семь рублев лан. Первое место было вблизи озера Коконора, где живут калмыки, по их языку хошот называемые. Там де находят песошное золото в малых реках и ручьях, которые из гор протскают близ большой дороги. Застал он на сем промысле полтора ста человек, которые сказывали, что каждой из них собирает онаго золота в лето по дватцати, по тритцати и по сту лан. Далее от сего места к югу оне же, калмыки и народ, называсмой тангуты, копают золото на горе и на берегах реки Алтангол, то есть Золотая река называсмой, также и на других малых реках. От озера Коконора в дватцати дней // расстояния проехал китайскую стену, мунгалцами Калган называемую. Видел он при китайских городах Дабэ и Селиме, из которых первой на три, а другой на дватцат верст от стены отстоят, что китайцы в двух местах песошное золото в реках собирают, которого он у них за ту же цену купил. Те же люди и чистое золото из земли выкапывают, а каждой, которые сию работу отправляют, должен заплатить хану один золотник во все лето.

ч. 168

л. 168 об.

Сии известия с полученным от Трушникова песошное золото поднесены Петру Великому князем Гагариным и по кончине его величества внесены в ымператорскую кунтскамеру.

5.

Лехко было догадаться, дело при сих первых не счасливо происходящих опытах не окончится, но тем важнейшия средства употреблены будут, дабы предприятое намерение привести в действие. Того ради // как подполковник Бухолц с людьми пришел к устью реки Оми, то там остановясь, о своем принужденном от Ямышева возврате губернатора известил и представлял, не удобно ль будет на сем месте заложить крепость, дабы лю-

л. 169

дей и всякие воинские потребности там оставить, ежели оныя впредь, как надеется, можно в сей стране будут надобны. Река Омь в верхней своей части татарами населена, которые с первого завоевания Сибири Российскому государству дань платят, их называют барабинцами или барабинскими татарами, потому что тамошняя степь Бараба или Барабинскую степью, когда еще различные малые тайши или князья калмытские в степи между Иртышем и Обью реками жили, то сии татара подарками от оных // откупались, дабы от них жить в покое и ходить за звериным промыслом безпрепятственно. Тоже самое делалось и с некоторыми татарами в уезде города Кузнецка, но контайша, тайшей своих под власть свою покоривши, оное признал за права и для того от сих народов требовал ежегодной подати в чем, хотя ему с российской стороны часто выговаривано, однако дань не прекратилась, потому что сибирския начальники были тем довольны, что сии народы затем не переставали дани своей платить России, сверх таго в Барабинской степи не было таких мест погроено, кои бы служили сим татарам к защищению, земля отверста была частым набегам киргис-кайсаков, которые барабинцов часто грабили, взрослых мужиков убивали, а жен и детей в плен увозили, ибо малые крепости Тартаской, Каинской и Убинской посто по дороге от Тары до Томска в Барабинской степи, лежащая уже в 1722-м году, построены. По сему разные были причины

1. 170 построить крепость // при устье реки Оми, хотя сии обстоятельства тогда при том и не приняты были в разсуждении.

Князь Гагарин, получа известие от подполковника Бухгольца, не токмо представление его за благо принял, но послал к нему для дополнения полк 1300 рекрут в трех партиях, и так немедленно крепость при реке Оми строить начали. Артиллерии порутчик Календер имел опять смотрение над строснием. Избрали место на южном берегу реки Оми около 50 сажень, от ся устья niskой земляной вал в фигуре правильного пятиугольника обнесен полисадом с пятью таких же болверков на углах ко ровом, около которого поставлены были рогатки. Сие крепостное строение еще до зимы приведено в полное состояние и назвали ее по ся положению Омскою крепостью, она отстоит от Тары в 277 верстах. В последующая годы крепость была четвероуголна

и толко полисадом обнесенная, ис которых каждая сторона со- держала в длину по сту сажень. Построение сей крепости такую ползу представило, что Чернолуцкая слобода в 40 верстах ниже устья реки Оми была последнее место при Иртыше, на котором для набегов киргис-кайсаков // россияне поселитца отважились. л. 170 об. Для обороны несколько крепостных строений утвердились.

По заложении Омской крепости еще шесть деревень в Чернолуцкой вверх по Иртышу поселены, да и при самой крепости находитца знатная слобода, которая оба берега реки Оми занимает. От сей слободы произошло еще три деревни, которыя на десять верст вверх по реке Оми находятца.

6.

Несогласие мсжду князем Гагарином и подполковником Бухолцем было тому причиною, что Бухолцу скучно стало продолжать предпринятую экспедицию, а особливо, что князь Гагарин еще сим летом подполковника Сибирскаго драгунскаго полку Федора Матигорова с немногими людми в Ямышев послал, дабы то в чем Бухолц по ево мнению погрешил и травил*, Бухолц здал команду приехавшими с ним из Москвы майору Ивану Вениаминову Зернову, поехал 22 сентября в Тоболск, там прибыл он до получения Его и.в. своеручнаго повеления, которос ево в Санкт-Пятербург позвано, куда он 2 сентября 1717 года и прибыл...**

РГАДА. Ф. 196. Собрание Ф.Ф. Мазурина. Оп. 1. Д. 1543.
Л. 145–147 об., 152 об.–154 об., 157–170 об.

---

* Так в тексте.

** Окончание в летописи истории экспедиции И.Д. Бухгольца.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

1743 г. февраль. - Письмо ойратского князя Сары-Манджи И.И. Неплюеву

[illegible]

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Цари и императоры России XVII–XVIII вв.

Борис Федорович Годунов – 1598–1605 гг.
Федор Борисович Годунов – апрель–июнь 1605 г.
Лжедмитрий I – 1605–1606 гг.
Василий Иванович Шуйский – 1606–1610 гг.
Михаил Федорович Романов – 1613–1645 гг.
Алексей Михайлович – 1645–1676 гг.
Федор Алексеевич – 1676–1682 гг.
Иван V Алексеевич – 1682–1696 гг.
Петр I Алексеевич – 1682–1725 гг.
Екатерина I Алексеевна – 1725–1727 гг.
Петр II Алексеевич – 1727–1730 гг.
Анна Иоанновна – 1730–1740 гг.
Иван VI Антонович – 1740–1741 гг.
Елизавета Петровна – 1741–1761 гг.
Петр III Федорович – 1761–1762 гг.
Екатериана II Алексеевна – 1762–1796 гг.

Сибирские и тобольские губернаторы

Гагарин Матвей Петрович – 1708–1719 гг.
Черкасский Алексей Михайлович – 1719–1724 гг.
Долгоруков (Долгорукий) Михаил Владимирович – 1724–1730 гг.
Болтин Иван Васильевич – 1728–1730 гг.
Плещеев Алексей Львович – 1730–1736 гг.
Бутурлин Петр Иванович – 1736–1740 гг.
Шипов Иван Афанасьевич – 1740–1742 гг.
Сухарев Алексей Михайлович – 1742–1752 гг.
Мятлев Василий Алексеевич – 1753–1757 гг.
Соймонов Федор Иванович – 1757–1763 гг.
Чичерин Денис Иванович – 1763–1780 гг.

Правители Джунгарского ханства

Хара-Хула – ум. 1635 г.

Батур-хунтайджи – 1635–1654 (1666?) гг.

Сенге – 1654–1670 гг.

Галдан-Бошокту-хан – 1671–1697 гг.

Цэван-Рабдан – 1697–1727 гг.

Галдан-Цэрен – 1727–1745 гг.

Цэван-Доржи – 1745–1750 гг.

Лама-Доржи – 1750–1753 гг.

Даваци – 1753–1755 гг.

Амурсана – 1755–1757 гг.

КОММЕНТАРИИ К ДОКУМЕНТАМ

К док. № 1

- ¹ Вэй Юань (ум. 1856 г.), уроженец провинции Хунань, секретарь Императорской канцелярии, китайский инженер, историк, автор известного сочинения «Шен у цзи» («Записки о священных войнах»). Б.м., 1898.
- ² Цэван-Рабдан (1643–1727) – Эрдэни-Журукту Батур-хунтайджи, джунгарский хан с 1697 по 1727 гг. Старший сын джунгарского хана Сенге Галдан, укрепившись на престоле, замыслил убийство своего племянника. Вместе со своими ближайшими сподвижниками Цэван-Рабдан бежал из Джунгарии и вступил в переписку с цинским императором Канси. Подробно биографию Цэван-Рабдана см.: Hummel A. W. (ed.) *Eminent Chinese of the Ching Period*. Vol. 1–2. Wash., 1943–1944, p. 757–758.
- ³ Галдан-Бошокту-хан (1644 (1632?) – 1697) – джунгарский хан с 1671 по 1697 гг. Потомок в 12 поколении знаменитого ойратского хана Эсены, шестой сын Хотохочиня (основателя Джунгарского ханства Батура-хунтайджи). С детских лет был отдан отцом в Лхасу, где готовился к духовной карьере. Однако убийство в Джунгарии его единоутробного брата Сенге в 1671 г., ставшего ханом вскоре после смерти Батура-хунтайджи, побудило Галдана сложить с себя духовный сан и возвратиться в Джунгарию. Он сумел расправиться с убийцами своего брата и подчинить своей власти значительную часть ойратов. В 1679 г. Далай лама Пятый Агван-Лобсан-Чжамцо наградил его титулом Бошокту-хана («Благословенного»). Подробно см. Hummel A. W. *Ibid.* P. 265; Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964; Кычанов Е.И. Повествование об ойратском Галдане-Бошокту-хане. Новосибирск, 1980; Чимитдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ, 2002.

К док. № 2

- ¹ Подлинник этого документа, хранящийся в РГАДА, опубликован: Русско-монгольские отношения 1685–1691. Сборник документов. М., 2000. Док. № 147. С. 360–361. В текстах документов имеются некоторые разночтения.
- ² Из показаний прибывших в июле 1691 г. в Томск послов Галдана Манжи-Иштемина и Шары-Ензана.

К док. № 3

- ¹ Из заявления прибывшего в Томск посла Цэван-Рабдана Малая-Кашки.
- ² Возвратившийся в это время из поездки в Джунгарию С. Лавров сообщил, что Цэван-Рабдан «собрался на него, Бошту-хана, войною, а с ним де, Чаган-Араптаном, воинских людей тысяч з двадцать и болши, да он же де, Чаган-Араптан, ссылает послами с китайским богдоханом и Казачьей ордою, чтоб на него, Бошту-хана, заодно идти войною. А у него де, Бошту-хана, и с ыными тайшами, которые ныне при нем, Духара-тайши, зберетца всего воинских людей тысячи с три или с четыре. А в киргизы де он, Бошту-хан, приходил для скоту и, побрав де у киргиз лошадей и всякой скот для пропитания, и от них де пошел за Камень...», т.е. за Саяны. см.: СПБО АРАН. Ф. Портфели Г.Ф. Миллера. Оп. 4. Д. 18. Л. 424 об.

К док. № 4

- ¹ В ходе вооруженных столкновений русских и цинских войск на Амуре в 80-е гг. XVII в., осады маньчжурами Албазина халхаские феодалы выступали на стороне маньчжур. По русско-китайскому Нерчинскому договору 1689 г. Албазин был разрушен и оставлен русскими. См.: Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980; его же. Договорными статьями утвердили. М., 1996.
- ² Тобольский сын боярский М. Юдин был направлен к Галдан-Бошокту-хану тобольским воеводой С.И. Салтыковым весной 1691 г. Статейный список его поездки см.: Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М., 1989. Док. № 74. С. 215–218.

К док. № 5

- ¹ Это заявление на словах в Приказной палате Тобольска передал ездивший в Джунгарию тобольский конный казак Петр Губанов.
- ² Т.е. споров.
- ³ Т.е. на «контайшиной», джунгарской земле.

К док. № 6

- ¹ Осенью 1700 г. ойраты и кыргызы осаждали Кузнецкий острог, но взять его не смогли, разорив только окрестные деревни. Переговоры

русских представителей с зайсаном Абой и кыргызскими князьями результатов не принесли. (См.: Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии XVII - начала XVIII вв. Абакан, 1995. Док. № 58. С. 201–206). В ответ на нападения кыргызов по указу Петра I воеводы Кузнецка, Томска и Красноярска в течение нескольких лет подряд организовывали против кыргызов и их кыштымов ответные походы.

К док. № 7

- ¹ Письмо Цэван-Рабдана доставил в Тобольск его посол Наурба-Балдан.
- ² Власти Тобольска, в свою очередь, вручили ойратскому послу реестр «обид», причиненных ойратами и их кыштымами российским поданным.

К док. № 8

- ¹ Крепость была взята 10 августа 1710 г. См. также: Исупов С. Бийск: острог, крепость, город. Бийск, 1999. С. 28–35.

К док. № 9

- ¹ Речь идет о восстании барабинских татар в 1628–1630 гг. В ходе подавления которого часть (около 700 человек) из них бежала в Джунгарию. См.: Боронин О.В. Двоеданичество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX вв. Барнаул, 2004. С. 47–48.
- ² Барабинские татары носили прически и головные уборы такие же, как и ойраты.
- ³ Посольство И.Д. Чередова было отправлено из Тобольска лейб-гвардии майором Семеновского полка И.М. Лихаревым, посланным Петром I разведывать путь в Яркенд. Посольство выступило из Тобольска 28 июня 1719 г. и прибыло в Ургу 11 октября того же года. Посольство должно было потребовать от Цэван-Рабдана возвращения захваченных под Ямышевской крепостью пленных, казну, лошадей, наказания виновных в нападениях на Кузнецк, Бикатунскую крепость, не препятствовать русским в поисках руд и строительстве крепостей. Подробно см.: Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. Барнаул, 1998. С. 32–37.

К док. № 10

- ¹ Послание отправлено с тобольским казачьим головой И.Д. Чередовым. Помимо прекращения сбора алмана с барабинских татар, сибирский губернатор потребовал от Цэван-Рабдана возвращения взятых в разные годы под Кузнецком и в других местах шленных, скот, наказать князей, разоривших в 1710 г. Бикатунский острог и пр.
- ² В Урге русское посольство встретили враждебно. «Жил он, Иван, на урочище на Иле-реке, против ево, контайшиных, улусов на другой стороне, октября с 27 числа до ноября по 21 число. Изб постоянных и корму не давали и на посолство не брали». Письменный ответ на послание губернатора дали только 29 февраля 1714 г. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1731 г. Д. 2. Л. 108–110.

К док. № 11

- ¹ Тулишэнь (1667–1741), маньчжур по национальности. Его биографию см.: Комментарии к Приложению I в кн. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 1. М., 1978. С. 625. В 1712–1715 гг. Тулишэнь находился в составе китайского посольства побывавшего в России. Он оставил «Записки Тулишэня о его поездке в составе цинского посольства к калмыцкому хану Аюке в 1712–1715 гг.». См. там же. С. 437–483.
- ² Речь идет о сборе алмана джунгарами с барабинских татар. См.: Боронин О.В. Двоеданнычество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX вв. Барнаул, 2004.
- ³ Об инциденте в Хами, ставшим поводом для второй джунгаро-цинской войны см.: Ходжаев Аблат. Из истории международных отношений в Центральной Азии в XVIII веке. Ташкент, 2003. С. 38–40.

К док. № 12

- ¹ Содержание наказной памяти И.Д. Чередову см.: Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М., 1989. С. 246–250.
- ² О переселении части енисейских киргизов (хакасов) в Джунгарию в начале XVIII в. См.: Боронин О.В. Двоеданнычество в Сибири. XVII–60-е гг. XIX вв. Барнаул, 2004. С. 107–118.
- ³ Григорий Вильянов был отправлен сибирским губернатором М.П. Гагариным к хунтайджи Цэван-Рабдану в марте 1717 г. Он доставил правителю Джунгарии грамоту царя Петра I. Текст грамоты см.: Меж-

дународные отношения в Центральной Азии... Кн. 1. С. 239–240. Г. Вильянов приехал в Ургу 27 июня, но принят был Цэван-Рабданом только 1 марта 1718 г. Во всех требованиях ему было отказано. В Тобольск он возвратился летом 1719 г. (РГАДА, Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113. 1595–1736 гг. Д. 1. Л. 18). Сын боярский Алексей Мартемьянов также был отправлен в Джунгарию сибирским губернатором М.П. Гариным сразу после того, как он узнал об осаде ойратами Ямышевской крепости с требованием наказать виновных в осаде крепости и возвратить захваченное имущество. А. Мартемьянов и его спутники или погибли в дороге, или были захвачены в плен казаками.

- 4. Подробнее о миссиях И.Д. Чередова в Джунгарию см.: Кушнерик Р.А. Дипломатические миссии И.Д. Чередова в Джунгарию во втором десятилетии XVIII в. и их результаты // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2005. С. 210–213.

К док. № 14

- 1. К грамоте был приложен перевод на татарском языке. Грамота была вручена послу Цэван-Рабдана Борокургану.

К док. № 15

- 1. Речь идет о послых хунтайджи Борокургане, направлявшемся в Петербург, и Лозоне, доставившим сибирскому губернатору А.М. Черкасскому письмо Цэван-Рабдана с перечнем различных претензий.

К док. № 16

- 1. Подробно о русско-джунгарских переговорах см.: Международные отношения в Центральной Азии... Кн. 1. Док. №№ 96, 97, 98, 101 и комментарии к ним.

К док. № 17

- 1. Лоренц Ланг-швед на русской службе. В 1715–1716 гг. ездил в Пекин с неофициальным поручением Петра I. См.: Шафрановская Т.К. Путешествие Лоренца Ланга в 1715–1716 гг. в Пекин и его дневник // Страны и народы Востока. Вып. 2. М., 1961. С. 188–205. В 1719 г. в составе русского посольства Л.В. Измайлова был вновь в качестве секретаря направлен в Китай, где оставлен в качестве торгового агента.

² Лев Васильевич Измайлов (1685–1738) - гвардии капитан Преображенского полка. Направлен в 1719 г. послом в Китай для урегулирования вопросов русско-китайской торговли.

³ Речь идет о Лифаньюане - Палате по делам зависимых территорий.

К док. № 19

¹ Посольство из Джунгарии во главе с Доржи прибыло в Москву вместе с посольством И. Унковского 2 апреля 1724 г. Заявление Доржи канцлеру и Президенту Коллегии иностранных дел Г.И. Головкину о том, что он не уполномочен вести переговоры о подданстве, резко снизил интерес российского правительства к дальнейшим переговорам. Посольство Доржи, несмотря на его просьбы, так и не было отправлено в Петербург и 19 октября 1724 г. с ответной грамотой императора отправлено обратно.

К док. № 20

¹ Подробно о переселении джунгарами енисейских кыргызов см.: Бутанов В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии XVII - начала XVIII вв. Абакан, 1995. Док. №№ 59–62; Боронин О.В. Двоеданичество в Сибири. XVII – 60-е гг. XX вв. Барнаул, 2002. С. 109–121.

К док. № 21

¹ Савва Лукич Владиславич-Рагузинский - чрезвычайный и полномочный посол России в Китае, подписавший Кяхтинский трактат 1727 г. О нем см.: Павленко Н.И. Савва Лукич Владиславич-Рагузинский // Сибирские огни. 1978. № 3. С. 155–168. О ходе переговоров С.Л. Рагузинского с цинскими министрами и подписании Кяхтинского трактата см.: Русско-киргайские отношения в XVIII веке. Т. 2. 1725–1727. М., 1990.

К док. № 22

¹ Данила Ильин был послан из Тобольска в Джунгарию осенью 1726 г. и находился там один год и три месяца.

К док. № 23

Речь идет о младшем сыне Цэван-Рабдана от брака с дочерью Аюки-хана Сетерджаб Лоузана-Шоно, потерпевшим поражение в борьбе за ханский трон и бежавшим в начале 20-х гг. из Джунгарии к волжским калмыкам. См.: Моисеев В.А. Дело Шоно-Лоузана (К истории посольств из цинского Китая в Россию в 30-е гг. XVIII в.) // XIV научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 2. М., 1983. С. 96–103.

К док. № 25

Хан волжских калмыков Аюка скончался 19 февраля 1724 г. Согласно завещанию ханом должен был стать его старший из оставшихся в живых сын Церен-Дондук. Однако его право на престол начали оспаривать другие тайши, в том числе внук и воспитанник Аюки Дондук-Омбо, поддержанный ханшей Дарма Балой. 20 сентября 1724 г. наместником Калмыцкого ханства русское правительство объявило Церен-Дондука, который правил до 1735 г.

К док. № 27

Вручивший это письмо посланец Боджир заявил М.Ф. Долгорукому, что «контайшин сын, а ево, Чирин-Дундука, брат был поставлен на границе для воинского дела, и ушел к Аюке-хану тому три года, и женился на внучке ево Аюкаевой. И согласясь обще с тестем своим, прислали к мачихе ево, Чирин-Дундуковой, с людьми своими с шестью человеки зелия, чтоб ево, Чирин-Дундука, ныне владеющему, опоить. И мачиха ево сказала тем присланным, лутче де дать самому контайше, а то де сведают, что они, посланные, привезли, и то зелие в вине в малой чарочке з дочерью своею и с теми посланными обще ему, контайше, пить дала, и от того он умер. И у него, контайши, на мертвом теле явился знак. А то видел малинкой сын ее и несколько времени спустя объявил. А та де ево мачиха первой запиралась, а потом винилась и ис тех посланных шести человек, которыхя привезли зелия, два человека казнены, а четыре человека ныне у него, Чирин-Дундука...». См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1727–1729 гг. Д. 1. Л. 77 об.

К док. № 28

- ¹ Речь идет о главном ламаистском первосвященнике в Халхе Чжэбцун-дамбе-хутухте.
² Т.е. пошел в Россию через Туву.

К док. № 29

- ¹ Лоузан-Шоно родился от брака Цэван-Рабдана с дочерью калмыцкого хана Аюки Сетерджаб.

К док. № 31

- ¹ Инструкция состояла из 20 пунктов. В ней, в частности, говорилось: «Для требования об отпуске ис плену его и.в. подданных и об отдаче казны и протчего пограбленного послать к Галдан-Чирину ис Тоболска тебя, дворянина Этыгерова, да с тобою губернской канцелярии копенста Ивана Козлова». См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1729–1730 гг. Д. 1. Л. 1.

К док. № 33

- ¹ О результатах переговоров российского правительства с цинским посольством см.: Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. М., 1989. Док. № 107–108. С. 273–281.

К док. № 38

- ¹ Иоган (Юхан) Ренат - сержант шведской армии, был взят в плен русскими войсками в Полтавской битве и отправлен на поселение в Тобольск. В 1715 г. он принял участие в походе в Яркенд и, следуя с обозом, был захвачен в плен джунгарами у Ямышевской крепости. В ойратском плену он наладил артиллерийское производство, сформировал артиллерийский отряд и участвовал в войнах против Китая. Галдан-Цэрэн наградил его званием зайсана и обширным поместьем. В 1733 г. вместе с посольством Л.Д. Угримова Ренат возвратился в Россию и уехал в Швецию. Умер в 1744 г. Подробно см.: Макшеев А. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время его плена у калмыков с 1716 по 1733 г. // Записки имп. Русского географического общества. Т. XI. СПб., 1881. С. 105–145; Моисеев В.А. В

джунгарском плену // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 209–212; Моисеев В.А. Новые материалы о Ренате // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Барнаул, 1999. С. 22–27.

- 2 Это сообщение было приложено Л.Д. Угримовым к его донесению сибирскому губернатору от 13 ноября 1731 г.

К док. № 39

- 1 Правильно: хошоутского.

- 2 В это время между Джунгарией и Цинской империей шла война. См.: А. Ходжаев. Из истории международных отношений Центральной Азии в XVIII веке. Ташкент, 2003.

К док. № 40

- 1 Сведения были сообщены ойратскими послами в России Цой-Намкы и Айтбагой направлявшемуся в Джунгарию русскому посланнику Л.Д. Угримову в Таре.

К док. № 43

- 1 Так в китайских источниках называлось Калмыцкое ханство.

К док. № 44

- 1 Правильно: обер-берг-амт (нем.) - Сибирское горное правление (1723–1734 гг.), располагалось в Екатеринбурге.

К док. № 45

- 1 Речь идет о русско-китайском Кяхтинском договоре 1727 г.

К док. № 47

- 1 Пекин пытался использовать бежавшего из Джунгарии к волжским калмыкам Лоузана-Шоно как инструмент для завоевания Джунгарского ханства. См.: Моисеев В.А. Дело Шоно-Лоузана (К истории посольств из цинского Китая в Россию в 30-е гг. XVIII в.) // XIV научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1983. Ч. 2. С. 96–103.

К док. № 48

- ¹ После приведения посланником А.И. Тевкелевым к присяге значительную часть знати Младшего и отчасти Среднего жузов, обер-секретарь Сената статский советник И.К. Кирилов (1689–1737) подал в Сенат Записку (проект) об укреплении юго-восточных рубежей России и развитии торговли с народами и государства Средней Азии, Афганистана, Ирана, Индии и др. 1 мая 1734 г. проект был одобрен императрицей Анной Иоанновной, и автор его назначен главой «Известной», а затем Оренбургской экспедиции. В декабре 1734 г. экспедиция прибыла на р. Яик и положила начало строительству ряда укреплений так называемой Оренбургской линии.

К док. № 50

- ¹ Т.е. из Усть-Каменогорской крепости.
- ² Описываемые события, а именно отправление свадебного кортежа дочери хана Аюки Сетерджаб в Джунгарию, произошли в 1697–1698 гг. См.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1983. С. 214–215.
- ³ Речь идет о Лоузана-Шоно, бежавшем в начале 20-х гг. из Джунгарии к волжским калмыкам.

К док. № 52

- ¹ Русским властям Самары, во время приезда туда направлявшегося из Джунгарии в Калмыкию посла Донрюнга, удалось снять копию с письма Галдан-Цэрена Дондук-Омбе.
- ² Имеются в виду ойратские княжества хошоутов, дербетов, торгоутов и чоросов (джунгар). Подробно о происхождении и родоплеменном делении ойратов см.: Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. М. - Элиста, 1994.
- ³ Речь идет о бегстве младшего сводного брата Галдан-Цэрена Лоузана-Шоно к волжским калмыкам и отравлении его матерью Сетерджаб своего мужа и хана Цэван-Рабтана.
- ⁴ Т.е. Кукунора, или Цинхая (кит.).
- ⁵ В 1723 г. в Кукуноре в кочевьях ойратов-хошоутов вспыхнуло восстание князей во главе с внуком Гуши-хана Лубсан-Даньдзином. Целью восстания было свержение цинского владычества и восстановление независимости. Восстание было подавлено цинскими войсками. Его руководитель Лубсан-Даньдзин бежал под защиту Цэван-Рабдана в

Джунгарию. См.: Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964. С. 356.

К док. № 54

Сообщив эти сведения П. Бутурлину, ойратские послы Лама-Даши, Науруз-Казы и Аvasбай обратились с вопросом к российскому чиновнику: «Из которых де орд ныне под Всероссийскою державою находятца в подданстве, и в которых местах, и какая имянно орды?». П. Бутурлин заявил, что точные сведения об этом имеются в Оренбургской экспедиции. «И известно де, что в подданстве под Всероссийской державой находятца Абулхаир-хан з детми и Ордою своею». Лама-Даши и его спутники заявили: «Которые де орды здесь при российских жилищах кочуют и под Всероссийскою державою в подданстве находятца и хотя которые и впредь под Всероссийскою державою быть пожелают, то де оные в Россию безспорно да принимаютца и под державою Российской империи благополучно обретаютца, токмо б де от них бы к их владелца Галдан-Чирина к поданным обид и разорений и грабительства не было, а которые де орды живут на степях и под Всероссийскою державою не в подданстве, то они Галдан-Чиринское войско, тех воевать будут и в том буде им от российских верноподданных какого препятствия чинено не было». Бутурлин сказал, что сообщит в Коллегию иностранных дел. Это заявление ойратских послов было своеобразной разведкой и дипломатической подготовкой к войне Джунгарского ханства с казахами. Послы расспрашивали российских чиновников о таких, например, фактах, как «много ли де числом Казачьей орды около Ишима-реки живут... Ежели де они, Казачью орду, от войска их, Галдан-Чиринского будут удалятца, чтоб их, Казачью орду, в российские жилища не принимать». Послы, а также и в письме Галдан-Цэрэн, требовали немедленной отправки посольства в Петербург. Между тем формально посольство было отправлено для поздравления императрицы Анны Иоанновны с восшествием на престол, которая к этому времени уже умерла. Тем не менее, указом Коллегии иностранных дел от 13 января 1741 г. троих послов – Ламу-Даши, Науруз-бая и Аvasбая - с 57 служителями на 123 подводах в сопровождении охраны под командованием поручика Ф. Бурчанинова было велено отправить в столицу. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1741 г. Д. 2. Л. 43 об. – 47 об.

К док. № 55

¹ Оренбургская комиссия, созданная по указу Сената от 1 мая 1734 г. для хозяйственного освоения Башкирии, Урала, Казахстана, была позже преобразована в Оренбургскую комиссию, а 15 марта 1744 г. учреждена Оренбургская губерния.

² Дондук-Омбо являлся внуком Аюки-хана. 7 марта 1735 г. был назначен русским правительством наместником Калмыцкого ханства, а спустя два года 3 марта 1737 г. – калмыцким ханом. Умер 21 марта 1741 г.

Однако указом от 9 января 1742 г. Коллегия изменила свое решение и разрешила трем джунгарским посланцам проехать к волжским калмыкам. По дороге (в Самаре) главный посланец Донрюнг скончался, и посольство возглавил Манхаджин Соломов. Посольство было доставлено в Москву, где было принято канцлером А.М. Черкасским и затем отправлено к волжским калмыкам. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1741–1742 гг. Д. 3. Л. 54.

К док. № 56

Речь, скорее всего, идет о царствовании на Руси Михаила Федоровича (1613–1645), Алексея Михайловича (1645–1676) и в Джунгарии – Батура-хунтайджи (1635–1654).

К док. № 57

¹ Султан Батыр (ум. В 1771г.) – сын хана Каипа, возглавлял родовые группы алшынов в Младшем жузе.

² Карасакал (тюрк. – «Черная борода»). Под именем ногайского султана Гирея в 1740 г. он был одним из организаторов восстания в Башкирии. После подавления восстания царскими войсками бежал в Казахстан и выдавал себя за сына Цэван-Рабдана Лоузана-Шоно. Погиб в 1749 г. По некоторым данным он был убит казахским султаном Бараком, пытавшегося таким образом снискать себе расположение ойратов. См.: Моисеев В.А. Степной самозванец // Простор. 1984. № 6. С. 200–204.

К док. № 60

¹ Нижними казахами ойраты называли казахов Среднего жуза.

² Речь идет о казахском хане Тауке (1680–1718? гг.) и его сыне, правившем в Туркестане и являвшимся старшим казахским ханом Шахму-

хаммеде (Самеке). Ум. В 1734 г. См.: Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XIX вв. (История, историография, источники). Алматы, 2003.

Подробно о цели и задачах посольства К. Миллера, отправленного в начале сентября 1742 г. из Оренбурга в Джунгарию, см.: Ерофеева И.В. Русско-джунгарские отношения в 40-х гг. XVIII в. и Казахстан (посольство К. Миллера) // Из истории международных отношений в Центральной Азии (средние века и новое время) Алма-Ата, 1990. С. 43–67; Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991. С. 140–161. Оренбургская администрация и сам посол К. Миллер были уверены в том, что послание И.И. Неплюева было доставлено в ставку Галдан-Цэрена и ответ на него также составлен правительством хана.

К док. № 61

И.И. Неплюев и А.М. Сухарев на встрече в г. Шадринске решили предложить правительству построить линию крепостей от Семипалатинска до Телецкого озера, укрепить крепости и редуты на старых линиях в Оренбургском крае и Сибири и перебросить в Сибирь 10-тысячный корпус. Причем строить крепости в то время, когда джунгарский хан будет занят войной с Цинской империей. Коллегия иностранных дел указом от 28 октября 1743 г. поддержала их мнение. Сенат в ответ на предложение 11 августа 1743 г. решил: « 1. Хотя Правительствующий Сенат представление их, тайного советника и сибирского губернатора, о тех линиях, то есть о первой от Чернолуцкой слободы вверх по Иртышу до Семиполатной крепости, прибавливая между настоящих другие крепости и редуты, и о второй от Семиполатной крепости до Теляуцкого озера для представленных от них ко всегдашнему тамошних ея и.в. подданных от разных набегов и разорений охранению основательных резонов за надобность признавает, но понеже ис того ж их общего представления усмотрено, что оным местам надлежащего осмотру еще не учинено... Для того рассуждается отправить из Санкт-Питербурха нарочного и искусного инженерного штап-офицера с надлежащим числом кондукторов и геодезистов, дабы уже при будущем разсуждении о всем том к обстоятельному о всем ведению ни малого недостатка не было». См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1743 г. Д. 6. Л. 5–5 об.

К док. № 62

- ¹ Речь идет о войне Джунгарского ханства с Кокандом. См.: Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991. С. 161–173.
- ² О походе персидского шаха Надира в Среднюю Азию и Казахстан в 1740 г. см.: Касымбаев Ж.К. Из истории взаимоотношений Казахстана и Ирана (Абул-хайр-хан и На-дир-шах) // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашти Кипчака в XIII–XVIII в. Алматы, 2004. С. 331–347.

К док. № 64

- ¹ Далее следуют донесения в Коллегию иностранных дел. Ф.И. Соймонова от 30 апреля 1742 г. и И.И. Неплюева от 9 мая 1742 г.
- ² 27 сентября 1742 г. И.И. Неплюев сообщил в Коллегию иностранных дел, что отправил в Джунгарию майора К. Миллера, незадолго перед этим побывавшим с первым русским торговым караваном в Ташкенте (караван был разграблен казахами Старшего жуза).

К док. № 65

- ¹ Подчинение джунгарами Старшего жуза произошло после окончания третьей джунгаро-цинской войны 1729–1733 гг., т. е. в период между 1734–1735 гг. См.: Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991. С. 106–108.
- ² В 1738 г. в аманаты (заложники) в Уфу, а затем в Казань был отправлен третий сын хана Младшего жуза Абулхайра Ходжа-Ахмет.

К док. № 66

- ¹ Султан Аблай с несколькими своими приближенными находился в джунгарском плену с 1741 по 1743 гг. См.: Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века. Алма-Ата, 1988. С. 34–39.

К док. № 67

- ¹ Послы заявили, что они не имеют полномочий вести переговоры о заключении торгового договора.

К док. № 69

- ¹ Вследствие поспешной переброски войск ни центральные, ни местные сибирские власти не успели заготовить необходимого количества продовольствия и фуража, и полки испытывали в походе большие трудности. Население и линейные командиры выражали недовольство и протест изъятием у них приготовленных на зиму запасов для пребывающих войск.

К док. № 72

- ¹ По сообщениям казахов, приезжавшим торговать в Ямышевскую и Семипалатинскую крепости.
- ² Септен (ум. В 1746 г.) был сыном нойона Бодиомиори и приходился внуком Батуру-хунтайджи.
- ³ Подробно см.: Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века. Алма-Ата, 1988. С. 32–40.

К док. № 74

- ¹ Эти сведения сообщили С. Соболеву провожавшие его от караула на р. Цар-Гурбан (ныне р. Чар) в Ургу ойратские воины.

К док. № 75

- ¹ Из показаний ездившего в Средний жуз вахмистра Р. Уразлина.
- ² Речь идет о командующем ойратскими войсками в походе против Коканда нойоне Сары-Мандже.
- ³ Правильно: Курама - местность, лежащая к западу от Ташкента.
- ⁴ Вероятно, речь идет об Уч-Турфане.
- ⁵ Мероприятия ойратов носили оборонительный характер. Это была реакция на перевод правительством России в Сибирь в 1745 г. пяти регулярных полков.

К док. № 78

- ¹ А.М. Черкасский.
- ² Ногайцев.

К док. № 79

- ¹ С известием о кончине Галдан-Цэрена в ноябре 1745 г. в Семипалатинск прибыл посланец нового хана Цэван-Доржи-Намжи ойрат Курень-Кучек.
- ² Речь идет о старшем сыне Галдан-Цэрена Ламе-Доржи, рожденно-го, по показаниям ойратов, «от мужней жены зайсана Амурсанева». Прямым потомком правящей в Джунгарии Чоросской династии был нойон Даваца, который «во владельцы не выбран за его пьянством». см.: Моисеев В.А. Материалы к родословной джунгарских ханов (Из показаний в России нойона Норбо-Данжина) // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Сборник статей к 75-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора А.П. Уманского. Барнаул, 1999. С. 199. Приложение 1 настоящего сборника.

К док. № 83

- ¹ Вероятно, речь идет о проживавших на Алтае мингатах.

К док. № 84

- ¹ Прах Галдан-Цэрена был захоронен в бассейне р. Юлдуз.
- ² Показания встреченных М. Котовщиковым и К. Кучеком казахов, возвращавшихся из Джунгарии.
- ³ Т.е. от джунгар, киргизов и уйгуров.
- ⁴ Т.е. воинов.

К док. № 85

- ¹ Письмо опубликовано: Международные отношения в Центральной Азии ... Кн. 2. М., 1989. Док. 133. С. 5–6.

К док. № 87

- ¹ Размер алмана, собираемого джунгарами с барабинских двоеданцев, в денежном выражении составлял в это время 404 руб. в год. К.и.д., разделяя точку зрения Х.Х. Киндермана, опасаясь ухудшения русско-джунгарских отношений, не дала согласия на его предложения. Однако, говорилось в решении К.и.д., «небезпотребно быть видится, чтоб наперед о сем в Ямышевскую крепость переведение платежа алмана со

владельцем зенгорским некоторое соглашение учинить». см.: АВПРИ. Ф. Сибирские дела. Оп. 130/2. 1746–1754 гг. Д. 1. Л. 39 об. – 42.

К док. № 89

- ¹ Галдан-Цэрэн умер в сентябре 1745 г. Речь, вероятно, идет о Цэван-Доржи-Намжи.

К док. № 91

- ¹ Из показаний в Семипалатинске бежавшего из джунгарского плена барабинского татарина Номихона Аширова.
- ² Ханом Коканда в 1734–1750 гг. был представитель узбекского племени минг Абд ал-Карим-бий, отсюда термин «абдыкарымцы».
- ³ О войне Джунгарского ханства с Кокандом см.: Моисеев В.А. Джунгаро-кокандские отношения и казахские ханства (Первая половина 40-х годов XVIII в.) // Вестник АН КазССР. 1989. № 10. С. 66–74.

К док. № 92

- ¹ Речь идет о джунгарском хане Галдан-Цэрэне (1727–1745 гг.).
- ² О джунгарском посольстве Ламы-Даши в Россию в 1740–1744 гг. см.: Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. Барнаул, 1998. С. 102–113.
- ³ Действительно из России в Джунгарию готовилось к отправке посольство во главе с Л.Д. Угримовым. Однако смерть хунтайджи Галдан-Цэрена в сентябре 1745 г. прервала приготовления посольства к отъезду.
- ⁴ Джунгарский хан имеет ввиду осаду ойратами в 1715–1716 г. Ямышевской крепости. Крепость джунгары взять не смогли. Она была оставлена русскими по приказу начальника экспедиции подполковника И.Д. Бухгольца из-за голода и болезней, унесших большую часть отряда. Об этом см.: Кушнерик Р.А. Из истории осады джунгарами Ямышевской крепости в 1715–1716 гг. // Сибирь, Центральная Азия и Дальний Восток: взаимодействие народов и культур. Вторые научные чтения памяти Е.М. Залкинда 20 мая 2005 года. Барнаул, 2005. С. 203–211.
- ⁵ Опущена часть текста, содержащая перечень «обид», причиненных русскими торговцами джунгарам.

К док. № 93

- ¹ Беэр Андрей Венедиктович (1696–1751) - первый начальник взятых в 1747 г. в казну Демидовских Колывано-Воскресенских заводов. См.: Гришаев В. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 21–27.

К док. № 94

- ¹ Сведения доставил ездивший к ханше Пупай и ее детям из Оренбурга казак Ф. Найденов.
- ² Т.е. губернатора И.И. Неплюева.
- ³ Коллегия приказала Оренбургскому губернатору немедленно направить в ставку хана Нуралы своего представителя с заданием разъяснить хану Младшего жуза всю пагубность установления родственных связей с джунгарским владельцем.

К док. № 96

- ¹ Лама-Доржи занял ханский престол 27 мая 1750 г. после свержения и ссылки зайсанами и ламами хана Цэван-Доржи-Намжи. См.: Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. Барнаул, 1998. С. 127–128.

К док. № 101

- ¹ Речь идет о хане Среднего казахского жуза Абулмамбете (1739–1771 гг.)
- ² Правильно: Цэван-Доржи - средний сын джунгарского хана Галдан-Цэрена, правивший с 1746 по май 1750 гг. См.: Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991. С. 202–203.
- ³ После организованного князьями и ламаистским духовенством заговора и свержения хана Цэван-Доржи в мае 1750 г. на престол был введен его старший брат, рожденный от наложницы, Лама-Доржи. См.: Моисеев В.А. Русские архивные материалы о положении Джунгарского ханства в 1745–1749 гг. // 15-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 2.». М., 1984. С. 145–152.

К док. № 102

- ¹ Т.е. алтайцы – двоеданцы Нижней и Верхней Кумандинской волостей. Донесение основано на показаниях в Бикатунской крепости 22 июля 1752 г. жителя Нижней Куманды Акучая Истегешева.

К док. № 106

¹ В ставку султана Среднего жуза Аблая, где нашли убежище Даваци и Амурсана, был послан из Оренбурга капитан А. Яковлев. См.: Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. Барнаул, 1998. С. 139–140.

К док. № 107

¹ Вопрос о том, выдавать или нет Даваци, Амурсану и Банчжура джунгарскому хану Ламе-Доржи, стал предметом обсуждения на съезде знати Среднего жуза. Влиятельный султан Среднего жуза Аблай не собирався, однако, выдавать этих ойратских князей ни в Джунгарию, ни тем более в Россию, пытаясь проводить собственную политику и возвести на джунгарский трон своего ставленника, в данном случае Даваци. См.: Сулейменов Р. Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века. Алма-Ата, 1988. С. 45–46.

К док. № 108

¹ А. Плотников изучал в Джунгарии ойратский язык. Выехал из Урги в Россию 7 ноября 1752 г.
² Ойратский хан Лама-Доржи требовал от казахских владельцев выдачи бежавших к ним нойонов Амурсаны, Даваци и Банчжура.
³ Эти сведения А. Плотников получил при возвращении в Россию от встретившегося ему джунгарского демечи, который вез почту из крайних джунгарских улусов в Ургу.

К док. № 110

¹ Т.е. закрыть крепостями, форпостами и кордонами.

К док. № 111

¹ Известия об этом доставил ездивший летом 1754 г. к главному алтайскому зайсану Омбе вахмистр А. Беседнов.

К док. № 112

¹ Речь идет о коменданте г. Кузнецка, предоставившего эти сведения И.И. Крафту, секунд-майоре Тарасове.

² К.и.д. предписала И.И. Крафту «о имени старания о возврате захваченных мунгалцами Кузнецкого ведомства двоеданцов». По его приказу командующий на Колывано-Кузнецкой линии полковник Ф.И. Дегаррига отправил в кочевья двоеданцев-телесов вахмистра Солдатова. Последний, возвратившись, доложил: «25 числа мая прибыл он в Телецкую волость, и чрез окрестные разговоры бухаретин (а как зовут не объявил) сказывал ему, что прислан де к ним от мунгалского войска посол, чтоб они преклонились без бою к ним в подданство. На что де от них сказано, что они в начале ясак платят в казну ея. и.в., а потом платят же алман Дебаче-хану, а третьему хану платить не желают. Притом же тот бухарец объявил, что из мунгалского войска половина пошла вниз по Иртышу, а другая осталась промеж озерами Тесю и Еленгисом» См.: АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1755 г. Д. 5. Л. 7–7 об.

К док. № 113

Из объявления зайсана Намкы командующему на Колывано-Кузнецкой военной линии полковнику Ф. Дегарриге.

К док. № 115

И.И. Неплюев приводит в своем донесении обширные выдержки из журнала ездившего на разведку в Таутелеутские волости драгуна Шибалина.

К док. № 116

¹ Сведения сообщил ездивший в Халху толмач С. Сургуцкий.

² Действительно, вместо ойратов Амурсана передал цинским военачальникам находившихся в джунгарском плену халхасов. Однако Даваци, бежавший в Уч-Турфан (по другим данным в Аксу), был схвачен и отвезен в Пекин.

¹ Владыкин Алесей Матвеевич - переводчик Якутского полка, с 1732 по 1746 гг. в числе учеников Русской православной духовной миссии изучал в Пекине китайский и маньчжурский языки. В 1753 г. назначен директором направлявшегося из России в Китай торгового каравана и в 1755 г. вновь приехал в Пекин. (П.Е. Скачков. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 40, 63). Китайские власти были недовольны им, так как он отказался предоставить им подробный реестр товаров. В свою очередь, цинские чиновники чинили различные препятствия каравану: не предоставили караул - и у русских монголы беспрепятственно воровали лошадей, поощряли невыполнение обязательств перед русскими китайских купцов и т.п. См.: АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1755 г. Д. 7. Л. 9.

- ¹ Речь идет об ойратских князьях Цэрэне, Цэрэне-Мэнкэ, Цэрэне-Убаши, бежавших в Китай.
- ² Согласно сложившимся еще в древнем Китае представлениям, император Поднебесной являлся неограниченным властителем не только своих подданных, но и по «мандату Неба», являясь правителем Вселенной, должен был проявлять заботу о всех ее обитателях. «Китайские императоры, - писал известный советский китаевед Л.И. Думан, - считали себя безраздельными властителями над всеми народами. Это учение широко использовалось на протяжении почти трех тысячелетий китайской дипломатией, которая упорно стремилась внедрить в сознание иноземных правителей идеи неземного могущества Сынов неба, концепцию о божественном характере их власти». См.: Думан Л.И. Учение о сыне неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нового времени) // Китай: традиции и современность. М., 1976. С. 36-37.
- ³ Т.е. на границе Джунгарии и Халхи.
- ⁴ Тайки (тайджи, от кит. тай-цзы-принц), цинь-ван, джасак - титулы, которые маньчжурское правительство присваивало монгольским и ойратским князьям. См. терминологический словарь.
- ⁵ Амурсана был награжден титулом цинь-вана (князя первой степени) и был назначен Цяньлуном командующим авангардом северной колонны цинских войск, которой командовал цзяньцзюнь Баньди.
- ⁶ Речь идет о банкете в ознаменование покорения Джунгарии, который по указу богдыхана состоялся осенью 1755 г. в Хайларе (Южная Монголия).

К док. № 129

¹ 29–30 мая 1758 г. к Усть-Каменогорску вышли свыше пяти тысяч ойратов-торгоутов во главе нойонами Янышем Акимовым, Шеаренгом, Церином и др., всего 11 нойонов. В этой группе находился и главный лама Джунгарии Лозон-Даши-Бакши.

К док. № 132

¹ Амурсану было предписано отправить в Tobольск в распоряжение сибирского губернатора В.А. Мятлева, в то же время распустиť слухи, что нойон бежал и инсценировать его поиски. Цинским военачальникам заявить, что Амурсана, «хоть в здешние границы приходил, но потайно бежал, которой и сыскивается накрепко», заверив, что если он будет найден, его выдадут цинскому командованию. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1756 г. Д. 1. Л. 55 об.

К док. № 133

¹ Т.е. на реке Белой, неподалеку от Колыванской крепости и завода. Правильно: Семену Колобовому.

Цинские чиновники несколько смещают акценты в этом событии. Преследуя бегущих к русским крепостям алтайцев - зайсана Гендышку, сына зайсана Омбы Болота и др., цинский отряд вышел к русскому караулу на р. Белой. Между командованием отряда и русскими властями начались переговоры. Колобов заявил о том, что все вышеназванные алтайские князья приняты в российское подданство и выданы не будут. Цинские военачальники начали шантажировать и запугивать русские власти военным вторжением. В ответ на угрозы Колобов заявил, что он соберет 50-тысячное войско и наголову разгромит цинскую армию. Между тем в Колыванской крепости было всего 300 солдат и офицеров. Письмо о том, что преследуемые цинскими войсками алтайцы приняты в российское подданство, Колобов дал китайским военачальникам по их неоднократным просьбам. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 339–361 об.; Моисеев В.А. Новые факты о вхождении Горного Алтая в состав России: русско-китайские переговоры в Колывани летом 1756 г. // Гуманитарные науки и образование в контексте формирования исторического мышления. Бийск, 2005. С. 8–12.

⁴ Ухериды и голай - нижние чины в иерархии чиновников Цинской империи.

- 5 Чиновники Цинской империи в зависимости от ранга носили специальные головные уборы, шарики на них и перья. См.: Бруннерт И.С., Гагельстром В.В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 421–422.

К док. № 134

- 1 Текст указа К.и.д. от 2 мая 1756 г. о приеме в российское подданство джунгар и алтайцев см.: Международные отношения в Центральной Азии... Кн. 2. Док. № 148. С. 28–30.
- 2 Об этом инциденте см.: Мойсее В.А. Новые факты о вхождении Горного Алтая в состав России: русско-китайские переговоры в Колывани летом 1756 г. // Гуманитарные науки и образование в контексте формирования исторического мышления Бийск, 2005. С. 8–12.

К док. № 135

- 1 Из сообщения сына старшины Среднего жуза Кулсары Ураза в конце августа 1756 г. командующему войсками на Уйской линии подполковнику Ренненкампуфу.
- 2 Т.е. китайцев. Кулсары не был отцом султана Аблая.
- 3 «Как она орда против такого неприятеля устоять уже сама собою не может, так и с нашей стороны, невзирая на бывшие оной орды донные беспокойные поступки, без некоторого защищения оставить не сходно... Вам поручается крайнее ваше старание употребить о подвижении Нуралы-хана киргис-казацкого и братьев его с Меншою ордою к учинению Средней орде против ея неприятеля надлежащего вспоможения...» См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755 г. Д. 38. Л. 229–229 об.

К док. № 136

- 1 О восстании в Халхе в 1756 г. и его руководителе Цэньгунчабе см.: Чимитдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII в. Улан-Удэ, 2002. Гл. VII. С. 137–143.

К док. № 139

- 1 Сибирские военные власти предлагали губернатору В.А. Мятлеву провести операцию по захвату Амурсаны до наступления весенней

распутицы. В.А. Мятлев, хотя и сомневался в успехе операции, отдал указ командующему войсками на Колывано-Кузнецкой военной линии полковнику Ф.И. Дегарриге самому возглавить операцию. Губернатор лично разработал и послал Дегарриге инструкцию по организации и проведению операции, подчеркнув, что необходимо «поступить вооруженною рукой», но с «всечайней осторожностью». Дегарриге в случае захвата Амурсаны была обещана большая награда. Отряд под командованием полковника Дегарриги в составе 317 (по другим данным 352) человек с одной пушкой вышел на поиски и захват Амурсаны из крепости Усть-Каменогорской 24 марта 1757 г. Амурсана, однако, узнал о приближении русских войск и скрылся. Не выполнив задачу, 29 марта того же года Дегаррига с отрядом возвратился обратно. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 3. Л. 109–109 об.

К док. № 140

Речь идет о полковнике Дегарриге, находившегося в то время в Усть-Каменогорской крепости. Ознакомившись с письмом Амурсаны и увидев, что оно существенно отличается от устного заявления послов, Дегаррига приказал отправить Эрке и Дабу с их сопровождающими сначала в Колыванскую крепость, а затем в Барнаульский завод. К Амурсане послал гонцов с приглашением прибыть в Усть-Каменогорскую крепость, где он сам примет его в российское подданство.

К док. № 143

Сообщил из Алейского форпоста прапорщик Алешин командующему войсками на Колывано-Воскресенской линии подполковнику С. Колобовому.

К док. № 144

Речь идет о донесениях в К.и.д. сибирского губернатора В.А. Мятлева.

К док. № 145

Узнав о намерении казахского султана Аблая, у которого Амурсана весной 1757 г. нашел убежище, выдать его цинским военачальникам, Амурсана бежал к российским границам и 28 июля вышел к Семипалатинской крепости, откуда комендантом Долговым-Сабуровым был

отправлен в Тобольск. Амурсана был поселен на бездействующем Кундузском винокуренном заводе в 20 верстах от Тобольска.

² Речь идет о хунтайджи Цэван-Рабдане.

³ Жена Амурсаны Бути 31 июля вместе со своим сыном Пунцуком выбежала к Коряковскому форпосту. Русские власти собирались отправить ее к Амурсане, но не успели. Амурсана 21 сентября 1757 г. скончался. См.: Моисеев В.А. Амурсана: некоторые подробности из его жизни и смерти // Первые востоковедческие чтения, посвященные памяти С.Г. Лившица. Барнаул, 1996. С. 31–37.

К док. № 146

¹ О восстании Цэньгунчаба (в русских документах – Шадар-Вана) см.: Чимит-Доржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ, 2002. С. 137–143.

К док. № 147

¹ Зайсан Эрке сопровождал посла Амурсаны Дабу в Петербург. Был по приказу командующего на Колывано-Кузнецкой линии полковника Ф.И. Дегарриги отправлен в Барнаульский завод.

К док. № 149

¹ Оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву было приказано заготовить на пути следования переселенцев в крепости Звериноголовской скот для их пропитания. Предписано было тем из кочевников, кто будет брать только мясо, выдавать на каждого взрослого по два фунта (один русский фунт равен 409,5 г.) в день, на детей - по полфунта. Кто из ойратов и алтайцев согласится по-прежнему получать провиант, выдавать в день один фунт мяса. Тем из них, кто принял православие, выдавать также деньги. Сибирской администрации было приказано заготовить и снабдить нуждающихся одеждой. Больных оставлять для лечения в городах и крепостях по пути следования. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1755–1757 гг. Д. 4. Л. 616 об. – 617.

К док. № 150

¹ Ухерида (маньчж, кит. укурдай.) - глава рода, впоследствии правитель волости. В цинском Китае гражданские чиновники подразделялись на

девять разрядов (классов, ран-гов). Внешними знаками отличия каждого разряда были шарики (дин дай или дин изы) и перья на головных уборах, а также нашивки изображений птиц на парадной одежде. См.: Бруннерт И.С., Гагельстром В.В. Современная политическая организация Китая. Пекин, 1910. С. 421–422.

- 2 Основные группы казахов Среднего жуза, а именно о них идет речь в документе, были приняты в подданство России в 1731–1740 гг. См.: Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961; Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата, 1948; Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1971.

К док. № 151

- 1 Это текст приказа командующего войсками на Сибирских линиях К.Л. Фрауендорфа коменданту Усть-Каменогорской крепости.
- 2 По данным, представленным К.Л. Фрауендорфом в Сенатскую комиссию по заграничным обращениям, численность цинского отряда, расположившегося в двух днях езды от крепости, составляла пять тысяч человек. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1757 г. Д. 2. Л. 417–423.

К док. № 152

- 1 Боохол - алтайский зайсан, принявший цинское подданство и участвовавший в нападениях на своих соплеменников. См.: Моисеев В.А. Из истории присоединения Горного Алтая к России (Дело зайсана Боохола) // Горный Алтай. Исторический сборник. Вып. первый. Горно-Алтайск, 1997. С. 12–20.

К док. № 155

- 1 Сведения были доставлены посланными в Кузнецк сборщиком ясака Максюковым казаками Муратовым и Поповым.
- 2 От монгольского названия цинского императора «Энх Амгаланхан».
- 3 Алтайский зайсан Боохол перешел на сторону Цинов и вместе с монгольскими войсками нападал и грабил кочевья своих соплеменников. См.: Моисеев В.А. Из истории присоединения Горного Алтая к России (Дело зайсана Боохола) // Горный Алтай. Исторический сборник. Вып. Первый. Горно-Алтайск, 1997. С. 12–20.

К док. № 156

- 1 Речь идет о Кяхтинском договоре 1727 г.

К док. № 157

- 1 Сведения сообщили Селенгинскому комиссару В. Игумнову на пограничном разъезде в Кяхте монголы Батур-Хунтайчи и Чуган-Закырыкчи.
- 2 Подробно о завоевании Цинами Кашгарии см.: А. Ходжаев. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. Ташкент, 1991.

К док. № 159

- 1 Свыше пяти тысяч бежавших из Джунгарии торгоутов во главе с одиннадцатью нойонами и главным ламой Джунгарии Лозоном-Даши-Бакши вышли к Усть-Каменогорской крепости в последних числах мая 1758 г. и обратились к русским властям с просьбой о подданстве. См.: Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 2. М., 1989. Док. № 184. С. 105–106.
- 2 Текст присяги был написан нойоном Шеаренгом, он же за всех «руку приложил» и поставил свою печать. Торгоуты были приняты в российское подданство и самостоятельно прошли на Волгу.

К док. № 161

- 1 Канцлер А.П. Бестужев-Рюмин в ответ на домогательства китайской стороны о выдаче тела Амурсаны потребовал от К.и.д. обосновать причины отказа и высказал предложение о том, чтобы пойти навстречу Пекину при условии, что он с этой просьбой направит в Москву посольство.

К док. № 162

- 1 Получив отказ в выдаче нойона Шеаренга и его подвластных, цинские военачальники запросили у Лориха письмо о том, что они были под Семипалатинском и что нойон Шеаренг принят в российское подданство, а также или снабдить их войска продовольствием, или разрешить купить его у местных жителей. После длительных переговоров им было дано письмо о их пребывании под Семипалатинском. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1758 г. Д. 4. Л. 326–329.

К док. № 163

- 1 О двоеданцах см.: Боронин О.В. Двоеданичество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX вв. Изд. 2-е. Барнаул, 2004.
- 2 Калмыками в то время ошибочно называли алтайцев.
- 3 Большую часть цинских войск в походе на Джунгарию составляли монголы Халхи (Северной Монголии) и Южной Монголии.

К док. № 164

Речь идет о выдаче цинским правительством по просьбе Петербурга урянхайцев Анжика, Гысуя и др., грабивших на Алтае приграничное русское и ясачное население.

К док. № 165

- 1 Из ответов Сената на письма Лифаньюаня от 28 марта, 8-го июля и 24 октября 1757 г. Подробно о переписке Сената и Лифаньюаня по джунгарским делам см.: Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 гг. Казань, 1882; Архивные материалы на русском языке из бывшего Пекинского императорского дворца. Письма, полученные из России в годы царствования Канн-Си и Цянь-Луна. Бэйпин, 1936.

К док. № 166

- 1 Галдан-Цэрен скончался в сентябре 1745 г. См.: Моисеев В.А. Русские архивные материалы о положении Джунгарского ханства в 1745–1749 гг. XV научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. М., 1985. Ч. 2. С. 145–152.
- 2 По другой версии инициатором свержения Цэван-Доржи был известный в Джунгарии зайсан, член Зарго Олдзо. Цэван-Доржи не был убит заговорщиками, он был отправлен в ссылку в г. Аксу, где и был умерщвлен. См.: Моисеев В.А. Русские архивные материалы... Биографию Амурсаны см.: Кузнецов В.С. Амурсана. Новосибирск, 1981; Моисеев В.А. Амурсана: некоторые подробности из его жизни и смерти // Первые востоковедческие чтения, посвященные памяти С.Г. Лившица (Тезисы докладов и сообщений). 7 мая 1996 года. Барнаул, 1996. С. 31–37.
- 3 Цифра крайне завышена. Даже во времена своего могущества ойраты Джунгарии могли без ущерба для обеспечения безопасности государс-

тва порядка тридцати тысяч воинов. О борьбе Даваца и Амурсаны с Ламой-Доржи см.: Алдабекова Н. А., Моисеев В. А. Джунгарское ханство в период правления Ламы-Доржи (1750–1752 гг.) // XVII научная конференция» Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1986. Ч. 2.

⁵ Нападение Даваца и Амурсаны на ставку Ламы-Доржи и убийство хана произошло 13 января 1753 г. См.: Сулейменов Р. Б., Моисеев В. А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая) Алма-Ата, 1988. С. 40–49.

⁶ Описываемые события произошли не в 1755, а летом 1754 г.

⁷ В исторической литературе нет точных данных об условиях договора между цинским императором Цяньлуном и Амурсаной. Ряд источников содержит сведения о том, что богдыхан обещал Амурсане, в случае победы над Даваца, передать ему ханский престол в Джунгарии. Так, бежавший в Россию зайсан Хорхой-Дондук, сообщал, что Амурсана «имел обнадеживание от китайского богдыхана по покорении Зенгории учиненным быть главным владельцем в Зенгории» (АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1759–1771 гг. Д. 5. Л. 34.). Цинский двор решил использовать обращение Амурсаны и других джунгарских князей за помощью как орудие для разгрома Джунгарского ханства и его последующего расчленения, поставив во главе четырех главных ойратских племен своих ставленников из числа преданных ойратских князей. «Это именно тот случай, — подчеркивал император Цяньлун в одном из своих указов, — который нужно использовать. Если упустить его, не замыслив (ничего), то через несколько лет положение их постепенно упрочится» (Цит. по: Думан Л. И. Завоевание Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана // Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966. С. 265). Однако эти планы цинский двор скрывал от Амурсаны. «С обеих сторон, — подчеркивал в этой связи русский китаевед С. Липовцов, — употреблена была тонкая хитрость, покрывавшая непроницаемую завесою намерения и того, и другого. Император имел в предмет порабощение Зюнгории, Амурсана же хотел только низвержения Даваца и полного обладания над своими соотечественниками» (Липовцов С. В. Обзорение Зюнгории // Сибирский вестник. Ч. XIV. С. 6.

⁸ Правильно: цинь-ван — князь первой степени.

⁹ Правильно: цзяньцзюнь (кит) — генерал, главнокомандующий.

¹⁰ Закованного в цепи Даваца (монг. Дабачи) и его сына Лобджу с приближенными зайсанами доставили в Пекин. После прибытия Даваца в столицу Цинской империи в качестве пленника, отмечают китайские источники, «в великом храме предков царствующей династии было

совершено жертвоприношение, после чего устроена торжественная церемония шествия пленных, которое наблюдал сам император с башни Южных Средних ворот. После этого император простил Даваци его вину и наградил его шапкой, одеждой и серебром». Даваци был возведен в княжеское достоинство (хошо цинь-ван- князь первой степени), ему и его сыну был пожалован в Пекине дом и назначены слуги из ойратов. Умер Даваци в 1759 г. См.: Санчилов В.П. Джунгарский хан Даваци: правитель и пленник // XVIII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. М., 1987. Ч. 2. С. 144–146.

¹¹ Правильно- цзяньцзюня. Баньди в звании «полководец по усмирению пограничных народов Севера» командовал в 1755 г. северной колонной цинских войск отправленных в Джунгарию. Первым помощником у него, командовавшим авангадом колонны, состоявшей из джунгар, был Амурсана.

¹² Т.е. легковооруженных воинов.

¹³ См.: Моисеев В.А. Материалы к родословной джунгарских ханов (Из показаний в России нойона Норбо-Данжина) // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул, 1999. С. 197–200; Приложение 1 настоящего сборника.

К док. № 167

¹ Донесение основано на промемории командующего войсками на Сибирской линиях К.Л. Фрауендорфа от 22 декабря 1758 г.

² Так назывались родоплеменные подразделения у алтайцев.

К док. № 168

¹ Сообщили в Усть-Каменогорской крепости возвращавшиеся из Горного Алтая казахи Среднего жуза ведения старшины Утенло Жангулова. Казахи везли с собой сорок человек пленных алтайцев. См.: АВПРИ. Ф. Зюнгорские дела. Оп. 113/1. 1759 г. Д. 2. Л. 76.

² О вторжениях и грабежах казахами Среднего жуза алтайцев см.: Моисеев В.А. «Урянхайский вопрос» в русско-китайско-казахских отношениях (конец 50-х – начало 60-х гг. XVIII в.) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Кн. II. Барнаул, 2003. С. 379–383; Боронин О.В. К вопросу о взаимоотношениях алтайцев и казахов во второй половине XVIII в.: исторические корни современного восприятия казахов алтайцами. Там же. С. 376–379.

К док. № 169

- ¹ Речь, вероятно, идет о первом хане мангытской династии Бухарского ханства Мухаммед Рахиме (1753–1758), подавившего сепаратистские устремления феодалов и вождей племен, создавшего довольно сильную армию и усилившего центральную власть. Однако к описываемому времени Мухаммед Рахим скончался, и Бухарское ханство переживало тяжелый период междоусобной борьбы. См.: История Узбекской ССР в четырех томах. Т. 1. С древнейших времен до середины XIX века. Ташкент, 1967. С. 649–652.

К док. № 171

- ¹ Т.е. Яркенд, Кашгар - города Восточного Туркестана

К док. № 172

- ¹ Причина вторжений и грабежей казаками алтайцев лежит не в мифическом совете российского военачальника, а в стремлении казахов воспользоваться тяжелым положением и беззащитностью последних.

К док. № 174

- ¹ Т.е. советовать.
- ² Даваци обманом был схвачен своим бывшим ставленником хакимом г. Уч-Турфана Ходжей Сы-беком, надеявшегося при поддержке цинского императора Цяньлуна стать правителем Кашгарии. См.: Мулла Абд Ал-Алим. «Ислам Намэ» («Книга торжества ислама»). Пред., пер. и комм. В.П. Юдина // Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII. Документы и материалы. Кн. 2. М., 1989. Приложение II. С. 247–254. По другим данным произошло это событие не в Уч-Турфане, а в г. Аксу. См.: Зайн Ад-Дин Мухаммад-Амин Садр Кашгари. «Асар Ал-Тухух» («Тайны завоеваний»). Пред., пер. и комм. М.К. Кутлукова // Международные отношения в Центральной Азии. Приложение III. С. 254–261.
- ³ В Урге в качестве заложников проживали потомки белогорского ходжи Аппака братья Хан-Ходжа и Бурхан ад-Дин-Ходжа. Оба они приняли сторону Амурсаны. По просьбе цинских военачальников Бурхан ад-Дин-Ходжа обратился к хакиму Уч-Турфана Ходже Сы-Беку с пред-

ложением схватить и доставить в китайское войско Давац. Поверив в его лояльность, цинское командование отправило его в Кашгарию, где он быстро подчинил своей власти всю страну. Хан Ходжа был оставлен Цинами в Джунгарии. После восстания Амурсаны он поддержал хойтского нойона, однако позже поссорился с ним и ушел в Кашгарию, где выступил активным организатором сопротивления цинскому Китаю.

- ⁴ Речь идет о командующем цинскими войсками в походе на Кашгарию в 1758 г. генерале Чжао Хуэ (Ярхэшане), который был разжалован и отстранен от командования за то, что упустил ходжей из осажденного Кучара.

Речь идет о цинском военачальнике Фу Дэ, командовавшим цинскими войсками в походах на Джунгарию, в Казахстан и Восточный Туркестан. В 1776 г. по императорскому указу был обезглавлен за ложный донос.

К док. № 175

- ¹ Речь идет об ойратских князьях Шеаренге и Лоцзанчжабе, оказавшим сопротивление цинским завоевателям в Джунгарии и ушедшим к волжским калмыкам.

КОММЕНТАРИИ К ПРИЛОЖЕНИЮ 1

- ¹ «Изъяснение» сделано Норбо-Данжином.

² Галдан-Бошокту хан не был «выгнан» Цэван-Рабданом. Последний преградил ему путь отступления в Джунгарию из Халхи после поражения от цинских войск. См.: Кычанов Е.И. Повествование об ойратском Галдане-Бошокту-хане. Новосибирск, 1980. С. 115–117.

³ Галдан-Цэрен умер в сентябре 1745 г.

⁴ Шоно-Лоузан умер (сгорел в юрте) в 1732 г. О нем см. Моисеев В.А. Дело Шоно-Лоузана // XIV научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1983. Ч. 2. С. 96–103.

О междоусобных войнах в Джунгарии см.: Моисеев В.А. Русские архивные материалы о положении Джунгарского ханства в 1745–1749 гг. // XV научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1984. Ч. 2. С. 145–152.

⁶ Подробно см.: Алдабекова Н.А., Моисеев В.А. Джунгарское ханство в период правления Лама-Доржи (1750–1752) // XVII научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1986.

⁷ Умер в 1745 г.

⁸ Цэван-Доржи был свергнут в 1749 г.

КОММЕНТАРИИ К ПРИЛОЖЕНИЮ 2

- ¹ Составителем летописи является житель г. Тобольска Иван Леонтьевич Черепанов (ум. 1795 г.). Летопись доводит изложение событий до 1760 г. Публикуется по Румянцевскому списку, хранящемуся в РГА-ДА. Подробно см.: Андреев А.И. О Черепановской летописи // Исторические записки. 1942. Т. 13. С. 308–323.
- ² Речь идет об экспедиции в Хиву А. Бековича-Черкасского. О ней см.: Аннанепесов М. Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII–XIX вв. Ашхабад, 1981. С. 18–38.
- ³ Правильно: Яркенда.
- ⁴ Вероятно, Черепанов имеет в виду знаменитый поход ойратских войск в Тибет. См.: Courant M. L, *Asie Centrale aux XVII-et XVIII siecles. Empire Kalmouk ou empire mantchou?* P., 1912.
- ⁵ См.: Моисеев В.А. В джунгарском плену // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 209–212.
- ⁶ О штурме и осаде джунгарами Ямышевской крепости см.: Кушнерик Р.А. Из истории осады джунгарами Ямышевской крепости в 1715–1716 гг. // Сибирь, Центральная Азия и Дальний Восток: взаимодействие народов и культур. Барнаул, 2005. С. 203–211.
- ⁷ О посольстве Ивана Чередова, а не Василия. см.: Кушнерик Р.А. Дипломатические миссии И.Д. Чередова в Джунгарию и их результаты // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2005. С. 210–213.

КОММЕНТАРИИ К ПРИЛОЖЕНИЮ 4

- ¹ Подробнее о сибирских губернаторах см.: Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994; Власть в Сибири – XVI – начало XX века. Новосибирск, 2002.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Акты, касательно китайского посольства в Россию в 1731 году // Русский вестник. 1841. № 11–12.

Алтан-Тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе. Перевод ламы Галсана Гомбоева // Труды Восточного отделения Русского Археологического общества. СПб., 1858. Т. 6.

Архивные материалы на русском языке из бывшего Пекинского императорского дворца. Письма, полученные из России в годы царствования Кан Си и Цянь-Луна. Бэйпин, 1936.

Архивные материалы о русско-джунгарских и китайских отношениях. (Рукописные документы) // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т. IV. Алма-Ата, 1985.

Бантыш-Каменский Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882.

Бутанасв В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII вв. Абакан, 1995.

Из истории земли Томской. 1604–1917 (Сборник документов и материалов). Томск, 1978. Вып. 1.

Иориш И.И. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. М., 1966.

Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицко-Савского пограничного правления Сычевским в 1846 году. М., 1875.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1961.

Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.

Кузнецов И.В. Исторические акты XVII столетия (1633–1699). Материалы для истории Сибири. Томск, 1890.

Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636. Сборник документов. М., 1959.

Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1654. Сборник документов. М., 1974.

Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1654–1685. Сборник документов. М., 1996.

Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1685–1691. М., 2000.

Материалы по истории Средней и Центральной Азии. X–XIX вв. Под ред. Б.А. Ахмедова. Ташкент, 1988.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1–2. М., 1989.

Мэн-гу-ю-му-цзи (Записки о монгольских кочевьях). Перев. с кит. П.С. Попова. СПб., 1895.

Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 1–2. 1700–1724. СПб., 1882–1885.

Позднеев А.М. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ». Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб., 1883.

Покровский Ф.И. Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Вып. 4. Т. XVIII. Пг., 1913.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание I-е. Т. 1–2. 1830.

Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы // Записки императорского Русского географического общества. Т. X. Вып. 2. 1887. Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н.И. Веселовского. СПб., 1887.

Путешествие китайского посланца к калмыцкому Аюке-хану с описанием земель и обычаев российских. Перевел с маньчжурского на русский язык Коллегии иностранных дел надворный советник Алексей Леонтьев. СПб., 1782.

Рассохин И. Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 г. у калмыцкого хана Аюки на Волге // Ежемесячные сочинения. 1764. Июль–ноябрь.

Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т. 1. 1608–1683. М., 1969.

Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1686–1691. М., 1972.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 1. 1700–1725. М., 1972.

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1725–1727. М., 1990.

Русско-монгольские отношения. 1607–1636. Сборник документов. М., 1959;

Русско-монгольские отношения. 1636–1654. Сборник документов. М., 1974;

Русско-монгольские отношения. 1654–1685. Сборник документов. М., 1996;

Русско-монгольские отношения. 1685–1691. Сборник документов. М., 2000.

Титов А.А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890

Указы Сибирской канцелярии // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в пяти томах. Т. IV. Алма-Ата, 1985.

Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX вв. Ч. 1–2. Алма-Ата, 1989.

Fu Zuo-shu. A Documentary Chronicle of Sino-Western Relations. (1644–1820). Tucson, Vol. 1–2. 1966.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV–XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы, 1998.

Автократова М.И. Там, где ценнейшие документы // Вопросы истории. 1977. № 7.

Алдабекова Н.А., Моисеев В.А. Джунгарское ханство в период правления Ламы-Доржи (1750–1752 гг.) // Семнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 2. М., 1986.

Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969 (второе изд.: Хабаровск, 1984).

Балданжапов П.Б. Монгольская летопись “Эрдэнийн эрихэ” и ее значение в монгольской историографии // Монгольский сборник. М., 1959.

Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи. Алма-Ата, 1971.

Басхасев А.И. Монголы, ойраты, калмыки: очерки истории военного дела XIII–XVIII вв. Элиста, 2000.

Беспрозванных Е.Л. Галдан-Бошокту-хан и его роль в политической жизни Центральной Азии (2-я половина XVII века) // Политический лидер, партия и общество. Саратов, 1992.

Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений. М., 1983.

Бира Ш. Монгольская историография. (XIII–XVII вв.). М., 1978.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Статистическое обозрение Чжунгарии в нынешнем ее состоянии // Русский вестник. 1841. Т. 3.

Бородаев В.Б., Контев А.В. Монастырь Аблай-хит как памятник социально-политической истории ойратов XVIII в. // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Барнаул, 1999.

Боронин О.В. «Решение» проблемы енисейских кыргызов в русско-ойратских отношениях // Сибирь в системе международных связей. Сборник статей. Томск, 2001.

Боронин О.В. «Снятие» проблемы двоеданничества и двоеподданства коренного населения бассейна Верхнего Енисея в первой половине XVIII в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002.

Боронин О.В. Вопрос о двоеданцах на русско-джунгарских переговорах (второе десятилетие XVIII века) // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы региональной конференции. Барнаул, 1999.

Боронин О.В. Вопрос о двоеданцах на русско-джунгарских переговорах 1731–1733 гг. (Посольство Л.Д. Угримова) // Актуальные вопросы истории Сибири. Барнаул, 2000.

Боронин О.В. Двоеданничество барабинских татар и позиция России (40-е – первая половина 50-х гг. XVIII в.) // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия. Сборник научных статей молодых ученых ИФ АГУ. Барнаул, 2001.

Боронин О.В. Двоеданничество в Сибири. XVII – 60-е гг. XIX вв. 2-е изд. Барнаул, 2004.

Боронин О.В. Двоеданничество и двосподданство коренных народов Южной и Юго-Западной Сибири как стабилизирующий фактор в международных отношениях в Центральной Азии в XVII – 60-х гг. XIX в. // Востокovedные исследования на Алтае. Вып. II. Барнаул, 2000.

Боронин О.В. Енисейские кыргызы в русско-монгольских отношениях во второй половине XVII в. // Россия и международные отношения в Центральной Азии (региональный аспект). Сб. науч. статей. Барнаул, 2001.

Боронин О.В. Кумандинцы между Россией и Джунгарией в XVII - первой половине 50-х гг. XVIII вв. // История и культура коренных народов Южной Сибири с древнейших времен до 1917 г. Материалы Международной научной конференции 15–17 октября 2002 г. Горно-Алтайск, 2002.

Боронин О.В. Погранично-территориальный вопрос в российско-джунгарских отношениях первой половине XVIII в.: теоретический аспект // Востокovedные исследования на Алтае. Вып. IV. Барнаул, 2004.

Боронин О.В. Русско-джунгарские посольские связи и возникновение двоеданничества в Южной Сибири // Актуальные вопросы российско-китайских отношений: история и современность. Материалы региональной научно-практической конференции (12–13 октября 1999 г.). Барнаул, 2000.

Боронин О.В. Челканцы между Россией и Джунгарией в XVII – первой половине 50-х гг. XVIII вв. // Востокovedные исследования на Алтае. Вып. 3. Барнаул, 2002.

Вибе П.П. Архивы Омской области // П.П. Вибе и др. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994.

Вишнякова И.В. Внешняя политика джунгарского хана Цэван-Рабдана (1698–1727 гг.) // Востокovedные исследования на Алтае. Вып. 3. Барнаул, 2002.

Вишнякова И.В. Причины миграции ойратов из Джунгарии в Поволжье в начале XVII в. в освещении отечественной историографии // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия (Сборник научных трудов молодых ученых АГУ). Барнаул, 2001.

Владимирцов Б.Я. Монгольские сказания об Амурсане // Восточные записки. Т. 1. Л., 1927.

Внешняя политика государства Цин в XVII в. М., 1977.

Глушкова О.А. Посольство цинского Китая в России в 1730–1731 гг. // Девятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Ч. 2. М., 1988.

Голицын В.Н. Портфели Г.Ф. Миллера. М., 1889.

Гольман М.И. Русские архивные документы по истории Монголии в середине 50-х – 80-е годы XVII века // Mongolica. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884–1931. М., 1986.

Горохова Г.С. Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства (конец XVII – начало XX в.). М., 1980.

Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1983.

Гуревич Б.П., Моиссеев В.А. Взаимоотношения цинского Китая и России с Джунгарским ханством в XVII–XVIII вв. и китайская историография // Вопросы истории. 1979. № 3.

Дугаров В.Д. Взаимоотношения России и Монголии в XVII–XIX вв. Улан-Удэ, 2004.

Думан Л.И. Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII века. М.–Л., 1936.

Думан Л.И. Завоевание Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана // Маньчжурское владычество в Китае. М., 1966.

Евсеев Е.Н. Экспедиция И.Д. Бухгольца и основание Омской крепости // Города Сибири. Новосибирск, 1974.

Ермаченко И.С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М., 1974.

Ерофеева И.В. Русско-джунгарские отношения в 40-х гг. XVIII в. и Казахстан (посольство К. Миллера) // Из истории международных отношений в Центральной Азии (средние века и новое время). Алма-Ата, 1990.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635–1758. 2-е изд. М., 1983.

Златкин И.Я. Русские архивные материалы об Амурсане // Филология и история монгольских народов. М., 1958.

История Республики Алтай. Т. 1. Древность и средневековье. Горно-Алтайск, 2002.

Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. Элиста, 1988.

Катанасев Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях по показаниям, разведкам, досужим записям, отчетам и следованиям западно-сибирских казаков и прочих служилых сибирских людей // Западно-сибирское отделение Русского географического общества. XIV. Омск, 1893. № 1.

Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.

Княжецкая Е.А. Новые сведения об экспедиции И.М. Лихарева (1719–1720) // Страны и народы Востока. Вып. XXVI. Кн. 3. М., 1989.

Колесник В.И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII–XVIII вв. М., 2003.

Котвич В.Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII–XVIII вв. // Известия Российской Академии наук. Пет., 1919. Т. XIII. Ч. 2. № 12–18.

Кузнецов В.С. Амурсана. Новосибирск, 1980.

Кузнецов В.С. Джунгарское ханство в 1745–1755 гг. // Н.Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. К 200-летию со дня рождения. Материалы конференции. М., 1974.

Кушнерик Р.А. Дипломатические миссии И.Д. Чередова в Джунгарию во втором десятилетии XVIII в. и их результаты // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных трудов. Барнаул, 2005.

Кушнерик Р.А. Из истории осады джунгарами Ямышевской крепости в 1715–1716 гг. // Сибирь, Центральная Азия и Дальний Восток: взаимодействие народов и культур. Вторые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: материалы конференции. Барнаул, 2005.

Кушнерик Р.А. Лхаса и Галдан-Бошокту-хан (К истории джунгаро-тибетских отношений в XVII веке) // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX в.: развитие и взаимодействие. Иркутск, 2005.

Кушнерик Р.А. Последнее посольство из Джунгарии в Россию в 1757 г. // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие

народов и культур. Материалы Пятой международной научно-практической конференции. Вып. 5. Барнаул, 2005.

Кушнерик Р.А. Посольство Зундуй-Замсо в Россию в 1734–1735 гг. // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения (к 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера). Нижневартовск, 2005.

Кушнерик Р.А. Прием и отпуск джунгарских послов в России // Гуманитарные науки и образование в контексте формирования исторического мышления. Бийск, 2005.

Кушнерик Р.А. Русско-джунгарские отношения в период правления Цэван-Доржи (1745–1750 гг.) // III Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина: Сборник научных трудов. Барнаул, 2005.

Кушнерик Р.А. Церемониал приема русских послов в Джунгарском ханстве (на примере посольства Л.Д. Угримова в 1731–1732 гг.) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2005.

Кушнерик Р.А., Моисеев В.А. Первая джунгаро-цинская война 1690–1697 гг. и позиция ламаистской церкви Тибета // Актуальные проблемы политической истории Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2004.

Кычанов Е.И. Повествование об ойратском Галдане Бошоктухане. Новосибирск, 1980.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996.

Леонтьев А. Уведомление о бывшей с 1677 до 1689 года войне у китайцев с зюнгорами // Санкт-Петербургский вестник. 1778. Ч. 1. Январь–июнь.

Мазасев В.И., Чернецов А.С. Архив внешней политики России // Новая и новейшая история. 1978. № 6.

Макшеев А. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время его плена у калмыков с 1716 по 1733 гг. // Записки ИРГО. Т. XI. СПб., 1881.

Мелихов Г.В. Экспансия цинского Китая в Приамурье и Центральной Азии в XVII–XVIII вв. // Вопросы истории. 1974. № 7.

Мияваки-Окида Дж. Джунгарское ханство, которое не было ханством // Altaica. № 3. М., 1997.

Модоров Н.С. Из истории русско-алтайских посольских связей в 40–90-х годах XVII века // Ученые записки Горно-Алтайского НИИ истории, языка и литературы. Вып. 8. Барнаул, 1969.

Модоров Н.С. Россия и Горный Алтай: политические, социально-экономические и культурные отношения. (XVII–XIX вв.). Горно-Алтайск, 1996.

Моисеев В.А. Амурсана: некоторые подробности из его жизни и смерти // Первые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Барнаул, 1996.

Моисеев В.А. Взаимоотношения владетелей Младшего жуза с Джунгарским ханством в 40-е гг. XVIII вв. // Проблемы внутриполитической истории и международных отношений в новое и новейшее время. Алматы, 1993.

Моисеев В.А. Взаимоотношения ойратов Джунгарии и уйгуров Восточного Туркестана. XV–XVIII вв. // Востоковедные исследования на Алтае. Барнаул, 1994.

Моисеев В.А. Дело Шоно-Лоузана (К истории посольств из цинского Китая в Россию в 30-е гг. XVIII в.) // Четырнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М., 1983. Ч. 2.

Моисеев В.А. Джунгаро-казахские отношения в XVII–XVIII веках и политика России // Вестник Евразии. 2000. № 2.

Моисеев В.А. Джунгаро-казахские отношения и политика России. XVII–XVIII вв. // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Иркутск, 1995.

Моисеев В.А. Джунгарское ханство в системе международных отношений в Центральной Азии // История и культура монгольских народов: источники и традиции: Междунар. научн. конф. Элиста, 1999.

Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991.

Моисеев В.А. Из истории присоединения Горного Алтая к России (Дело зайсана Боохола) // Горный Алтай: исторический сборник. Вып. 1. Горно-Алтайск, 1997.

Моисеев В.А. Материалы к родословной джунгарских ханов (Из показаний в России нойона Норбо-Данжина) // Вопросы археологии и истории Южной Сибири: Сб. ст. Барнаул, 1999.

Моисеев В.А. Новые материалы о Ренате // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур): Материалы второй регион. конф. Барнаул, 1999.

Моисеев В.А. Новые факты о вхождении Горного Алтая в состав России: русско-китайские переговоры в Колывани летом 1756 г. // Гуманитарные науки и образование в контексте формирования исторического мышления. Бийск, 2005.

Моисеев В.А. Прием южных алтайцев в российское подданство и вопрос об их расселения (1755–1757 гг.) // Горный Алтай и Россия. 240 лет. Горно-Алтайск, 1996.

Моисеев В.А. Разгром Цинской империей Джунгарского ханства и его влияние на этнодемографическую ситуацию в регионе (конец 50-х – начало 60-х гг. XVIII вв.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях в XX веке. Усть-Каменогорск, 1998.

Моисеев В.А. Россия – Казахстан: современные мифы и историческая реальность. Барнаул, 2002.

Моисеев В.А. Россия и Джунгарское ханство. (Очерк внешнеполитических отношений). Барнаул, 1998.

Моисеев В.А. Русские архивные материалы о положении Джунгарского ханства в 1745–1749 гг. // Пятнадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. Ч. 2. М., 1984.

Моисеев В.А. «Урянхайский вопрос» в русско-китайско-казахских отношениях (конец 50-х – начало 60-х гг. XVIII в.) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. II. Барнаул, 2003.

Моисеев В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М., 1983.

Моисеев В.А. Экспедиции И.Д. Бухгольца и И.М. Лихарева в верховья Иртыша в 1714–1720 гг. и их влияние на русско-джунгарские отношения // Исследования по всеобщей истории и международным отношениям: Сб. ст. Барнаул, 1997.

Мясников В.С. Империя Цин и Россия в XVII – начале XX в. // Китай и соседи в новое и новейшее время. М., 1982.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.

Мясников В.С. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. М., 1996.

Ноздрина И.А. К вопросу о приеме джунгар и алтайцев в российское подданство и их расселении в 50-е годы XVIII в. // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2006.

Ноздрина И.А. Калмыcko-джунгарские отношения на рубеже XVII–XVIII вв.: «Дело Санжипа» // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Пятой международной научно-практической конференции. Вып. 5. Барнаул, 2005.

Позднеев А.М. Монголия и монголы. Т. 1. СПб., 1896.

Попов И. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004.

Потапов А.П. Очерки истории Ойротии. М., 1933

Ретунских Н.А. «Бухарский» фактор в русско-джунгарской торговле XVII–XVIII вв. // Четвертые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица. Барнаул, 2002.

Ретунских Н.А. Вопрос об урегулировании торговли на русско-джунгарских переговорах 1731–1733 гг. (посольство Л.Д. Угримова) // Гуманитарные исследования на пороге нового тысячелетия (сборник научных трудов молодых ученых АГУ). Барнаул, 2001.

Ретунских Н.А. К истории возникновения и развития русско-джунгарской караванной торговли в XVII в. // Россия и международные отношения в Центральной Азии (региональный аспект). Барнаул, 2001.

Ретунских Н.А. Состояние русско-ойратской торговли накануне гибели Джунгарского ханства // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. 3. Барнаул, 2002.

Ретунских Н.А. Характер и формы русско-джунгарской торговли. XVII – первая половина XVIII в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002.

Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII – первой половине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. Горно-Алтайск, 1991.

Слесарчук Г.И. Архивные документы по истории сношений с Джунгарией в середине XVII в. // Вопросы социально-экономической истории. Источниковедения периода феодализма в России. М., «Наука», 1961.

Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века (О внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата, 1988.

Тадыев П.Е. Поворотный пункт в истории Горного Алтая // Великая дружба. Горно-Алтайск, 1956.

Тыжнов И.И. падение Джунгарии // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. XVIII–XX вв. Сборник статей и материалов. Томск, 1999.

Уманский А.П. «Выезжие белые калмыки» на службе у Русского государства // Научные труды Новосибирского госпединститута. Из истории Западной Сибири. Вып. 64. Новосибирск, 1971.

Уманский А.П. 360 лет со времени образования Джунгарского ханства // Страницы истории Алтая. Барнаул, 1995.

Уманский А.П. Борьба русской и джунгарской дипломатии в XVII в. вокруг «Выезжих белых калмыков» (телеутов) // Научные труды Новосибирского госпединститута. Из истории Сибири. Вып. 65. Новосибирск, 1972.

Уманский А.П. К вопросу о русско-телеутской торговле в XVII веке // Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Вып. 3. Томск, 1972.

Уманский А.П. К вопросу о характере телеутского «подданства» Русскому государству в XVII веке // Археология и краеведение Алтая. Барнаул, 1972.

Уманский А.П. К истории появления «Выезжих белых калмыков» в сибирских уездах в XVII в. // Научные труды Новосибирского госпединститута. Из истории Западной Сибири. Вып. 45. Новосибирск, 1970.

Уманский А.П. Миссия В. Бубенного в Джунгарию в 1665–1666 гг. // Вторые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица (тезисы докладов и сообщений 21 апреля 1998 г.). Барнаул, 1998.

Уманский А.П. О посольстве Кульвинского в Джунгарию в 1667 году // Первые востоковедческие чтения, посвященные памяти С.Г. Лившица. Барнаул, 1996.

Уманский А.П. Посольство Василия Литасова в Джунгарию в 1664–1665 годах // Россия, Сибирь и государства Центральной Азии: взаимодействие народов и культур. Материалы региональной конференции. Барнаул, 1997.

Уманский А.П. Посольство телеутских князей в Москву (1658–1659) // Альманах «Алтай». № 2. Барнаул, 1968.

Уманский А.П. Приобские телеуты и их кыштымы в первой половине XVII столетия // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1988.

Уманский А.П. Сибирские воеводы о событиях в Центральной Азии в конце XVII столетия // Востокovedные исследования на Алтае. Вып. 3. Сборник научных статей. Барнаул, 2002.

Уманский А.П. Телеутская земляца в XVII столетии // Ученые записки Горно-Алтайского НИИЯЛ. Вып. 8. Барнаул, 1969.

Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII – первой четверти XVIII века. Барнаул, 1995.

Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII–XVIII веках. Новосибирск, 1980.

Ханыков Я.В. О карте Миллерова маршрута от Орска до зенгорских владений и обратно // ИРГО. 1850. Вып. 4.

Ходжасв А. Из истории международных отношений в Центральной Азии в XVIII веке. Взаимоотношения Цинской империи и Джунгарского ханства. 1695–1758. Ташкент, 2003.

Ходжаев А. Из истории международных отношений в Центральной Азии в XVIII веке. Ташкент, 2003.

Чимитдоржиев Ш.Б. Взаимоотношения Монголии и России. XVII–XVIII вв. М., 1978.

Чимитдоржиев Ш.Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ, 2002.

Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия. М., 1987.

Шастина Н.П. Алтын-ханы Западной Монголии в XVII в. // Филология и история монгольских народов. М., 1958.

Шастина Н.П. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М., 1958.

Шашков С.С. Рабство в Сибири // Собрание сочинений. Т. II. СПб., 1898.

Щебеньков В.Г. Русско-китайские отношения в XVII в. М., 1960.

Яковлева П.Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Baddly J.F. Russia, Mongolia, China. L., 1919, vol. I-II.

Courant G. L'Asie Centrale aux XVII-e et XVIII-e siecles: Empire Kalmouk ou Empire Mantchou? Lion-Paris, 1912.

Hummel A.W. (ed.) Eminent Chinese of the Ching Period. Wash., 1943-1944.

Мэнгу цзу цзянь ши (Краткая история монголов). Хухухото, 1985.

Чжунгээр шилуе (Очерки истории Джунгарии). Пескин, 1985.

Шэ Э циньлюе Чжунго сибэй бяньцзян ши (История агрессии царской России на северо-западных границах Китая). Пекин, 1979.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Аймак (от монг. аймаг) – объединение родственных семей у монголов и джунгар.

Алман (прав. албан - монг.) – дань, налог.

Аманат (тюрк.) – заложник.

Амбань (маньч.) – сановник, генерал, правитель.

Амула-хан (прав. Энх-Амгалан-хан) – монгольский титул цинского императора Канси.

Аршин – мера длины в России, равная 71,12 см.

Ассессор – гражданский чин 8 класса в России.

Башлык – сотник, чиновник низшего разряда у джунгар и алтайцев.

Берлин – карета.

Боярский сын (боярские дети) – городовые служилые люди.

Бурхан – скульптурное изображение буддийского божества.

Бухарцы – общее название жителей Средней Азии и Восточного Туркестана.

Бязь – хлопчатобумажная плотная ткань.

Выбойка – холщевая материя с набивным рисунком.

Гун (кит.) – княжеский титул.

Гэлун, гелюнг (монг.) – монах в ламаистской церкви.

Демечи (дэмчи - монг.) – управляющий в хозяйстве князя у алтайцев и джунгар.

Дючина – родоплеменная единица в Джунгарии и Горном Алтае.

Жанжун (прав. Цзяньцзюнь - кит.) – генерал, главнокомандующий, наместник.

Зайсан (монг.) – князь, глава рода у джунгар и алтайцев.

Зарго (монг.) – судебный и правительственный орган в Джунгарии и Калмыкии.

Зендени – хлопчатобумажная ткань из Восточного Туркестана.

Золотник – русская мера веса, равная 4,26 г.

Изорбат (прав. изорбафт) – парча.

Казачья орда – Казахский жуз

Камка – шелковая ткань с рисунком.

Кармазин – суконная ткань.

Киргиз-кайсаки – казахи.

Коллегия иностранных дел – центральное учреждение Российской империи, с 1720 г. ведавшее внешними сношениями.

Кош (тюрк.) – становище.

Кустодия – предохранительная крышка на восковых и сургучных печатях.

Кыштым (тюрк.) – данник, зависимый человек.

Лал – драгоценный камень.

Лан (лян - кит.) – мера веса и серебряная денежная единица в Цинском Китае, равнялась 37, 301 г.

Лист – письмо, послание, грамота

Лифаньюань (кит.) – Палата по делам вассальных владений Цинской империи, ведала связями с Монголией, Джунгарией, Тибетом, а также с Россией.

Ляпис-лазурь – минерал синего цвета.

Нойон (монг.) – владетельный князь, правитель улуса у монголов и джунгар.

Обер-егермейстер – старший егермейстер.

Постав – цельный кусок материи, снятый с ткацкого станка.

Промемория – документ, сообщение от равных по статусу учреждений и официальных лиц.

Ретраншементы – укрепления.

Сайдак (саадак) – лук с налучником и чехол со стрелами.

Сакма – след от пешего или конного войска.

Сарты – городские жители Средней Азии.

Сенат – верховное учреждение Российской империи, созданное в 1711 г.

Споны – споры.

Тайджи (монг. от кит. тай-цзы – принц, русское – тайша) – наследственный титул монгольской и джунгарской знати, владетельный князь, правитель. В Монголии – потомки Чингис-хана.

Толмач – устный переводчик.

Турки – фитильное ружье без приклада.

Урга – ставка хана или владетельного князя в Джунгарии и Монголии.

Ухерида – родоправитель у алтайцев.

Хоган – название городских жителей Восточного Туркестана.

Хэбэй-амбань (маньч., кит. – цзяньцзюнь) – главнокомандующий, вице-губернатор.

Хошой-чин-ван (прав. хошо циньван, маньчж.) – князь первой степени.

Хошун (монг. «знамя») – удел, княжество, административная единица в Монголии.

Хунтайджи (контайша, кантуш) – титул в феодальной Монголии. В данном случае – глава Джунгарского ханства.

Хутухта (монг. – святой, божественный) – глава ламаистской церкви в Джунгарии.

Цинь-ван (кит.) – князь первой степени.

Цугом – запряжка лошадей гуськом.

Чжасак (прав. дзасак, монг.) – князь, правитель владения в Монголии.

Чирик (прав. чериг, монг.) – воин.

Шерть – присяга для народов нехристианского вероисповедания

Шгоф – тяжелая шелковая или суконная ткань.

Шуленга – сотник.

Ыркецкие (от слова Яркенд) – товары, главным образом ткани, произведенные в Восточном Туркестане.

Ясак – дань натурой в знак признания подданства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СПБО АРАН	– Санкт-Петербургское отделение Архива Российской Академии наук
АВПРИ	– Архив внешней политики Российской империи
Вып.	– выпуск
ГАОО	– Государственный архив Омской области
ГАОРО	– Государственный архив Оренбургской области
Д.	– дело
И.в.	– Императорское величество
Оп.	– опись
ПСЗ	– Полное собрание законов Российской империи
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
ГИАЛО	– Государственный исторический архив Ленинг- радской области
Ф.	– фонд

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№1	1690 г. — Извлечение из труда китайского историка XIX в. Вэй Юаня «Шен у цзи» о приходе к власти в Джунгарии Цэван-Рабдана	15
№2	1691 г. не ранее июля 17. — Из донесения Сибирского приказа царям Петру и Ивану о войне Галдана с Китаем и захвате власти в Джунгарии Цэван-Рабданом	16
№3	1691 г. июля 23. — Из донесения томского воеводы С. Путьина царям Петру и Ивану о просьбе Цэван-Рабдана принять его в российское подданство	16
№4	1692 г. сентябрь. — Из заявления приближенного Галдана-Бошокту-хана Данчин-Ноена-Кашки русскому послу М. Юдину о готовности джунгар оказать России помощь в возвращении Албазина	17
№5	1703 г. апреля 20. — Заявление хунтайджи Цэван-Рабдана тобольскому воеводе М.Я. Черкасскому о ликвидации русского острога на Кыштаке	17
№6	1703 г. августа 21. — Из донесения кузнецкого воеводы Б. Сенявина царю Петру I о прибытии в Киргизскую землю из Джунгарии посланца Арамжабы	18
№7	1703 г. октября 30. — Из листа хунтайджи Цэван-Рабдана тобольским воеводам с предложением урегулирования ситуации в Саяно-Алтае	19
№8	1710 г. август. — Из показаний в Кузнецкой воеводской канцелярии казаков об осаде и взятии ойратами Бикатунской крепости	20
№9	1713 г. июня 20. — Выписка из статейного списка тарского казачьего головы И. Чередова о его поездке в Джунгарию	20
№10	1713 г. июля 26. — Из послания сибирского губернатора М.П. Гагарина хунтайджи Цэван-Рабдану с требованием не брать алман с Барабинских татар	21
№11	1716 г. — Из письма Тулишэня сибирскому губернатору М.П. Гагарину о причинах новой войны Цинской империи с Джунгарией	22

№12	1719 г. – Из статейного списка И.Д. Чередова о поездке в Джунгарию в 1719 г. и его переговорах с Цэван-Рабданом	23
№13	1721 г. мая 4. – Лист хунтайджи Цэван-Рабдана сибирскому губернатору А.М. Черкасскому с просьбой оказать военную помощь в войне против Цинской империи	25
№14	1721 г. ноября 19. – Грамота царя Петра I хунтайджи Цэван-Рабдану о приеме его в подданство	26
№15	1721 г. после декабря 4. – Выпись из дел Коллегии иностранных дел по джунгарским делам и о переговорах с послом Цэван-Рабдана Борокурганом	27
№16	1722 г. июня 26. – Письмо сибирского губернатора князя А.М. Черкасского хунтайджи Цэван-Рабдану о присылке своих представителей для разбора взаимных претензий ...	31
№17	1722 г. сентября 3. – Из реляции российского торгового агента в Китае Л. Ланга императору Петру I о недовольстве китайского двора благожелательным приемом в Петербурге джунгарского посла Борокургана	33
№18	1724 г. мая 4. – Письмо хунтайджи Цэван-Рабдана императору Петру I о дружественных отношениях с Россией	34
№19	1724 г. мая 23. – Объявление джунгарского посла Доржи канцлеру Г.И. Головкину о предложениях Цэван-Рабдана ..	36
№20	1726 г. сентября 7. – Из письма Красноярского воеводы Щетнева комиссару по разграничению с Китаем С.А. Колычеву о переселении джунгарами в 1703 г. енисейских киргиз	37
№21	1727 г. мая 10. – Из донесения русского посла в Китае С.Л. Владиславича-Рагузинского императрице Екатерине I о необходимости поддержания дружественных отношений с Джунгарским ханством	37
№22	1727 г. декабря 20. – Из письма сибирского губернатора М. Долгорукова императрице Екатерине I о прибытии из Джунгарии посланца Боджира	38
№23	1728 г. апреля 22. – Из письма С.Л. Владиславича-Рагузинского императору Петру II о необходимости радужного приема в Петербурге ойратского посла Боджира	39

№24	1728 г. мая 21. – Послание Галдан-Цэрена императору Петру II о поддержании с Россией дружественных отношений	39
№25	1728 г. июня 17. – Из заявления джунгарского посла Боджира канцлеру Г.И. Головкину об обстоятельства смерти Цэван-Рабдана	40
№26	1728 г. августа 16. – Грамота императора Петра II джунгарскому хану Галдан-Цэрэну с требованием возвратить российских пленных	41
№27	1728 г. сентябрь. – Письмо джунгарского хана Галдан-Цэрена сибирскому губернатору М.Ф. Долгорукову о смерти Цэван-Рабдана и о пропуске в Калмыкию торгоутов	43
№28	1729 г. января 13. – Прошение тобольского купца И. Ярыжкина-старшего в Тобольскую губернскую канцелярию о возвращении имущества его родного брата, казненного в Джунгарии	43
№29	1729 г. – Заявление Самтана, посла Лоузана-Шоно, в Коллегии иностранных дел о причинах бегства своего князя из жунгарии	45
№30	1729 г. – Письмо Лоузана-Шоно императору Петру II о своем прибытии в Калмыцкое ханство	46
№31	1730 г. января 5. – Донесение в Тобольскую губернскую канцелярию посла в Джунгарию М. Этыгера о результатах его миссии	46
№32	1730 г. февраля 25. – Из инструкции Коллегии иностранных дел вице-губернатору Сибирской губернии генерал-майору А. Бибику о политике по отношению к Джунгарскому ханству	47
№33	1730 г. июля 7. – Из донесения сопровождавшего китайских послов из Селенгинска в Петербург И. Глазунова о цели их приезда в Россию	48
№34	1730 г. августа 12. – Из донесения в Коллегию иностранных дел из Тобольска от сопровождающего китайских послов И. Глазунова о цели их поездки к волжским калмыкам	50
№35	1731 г. февраля 27. – Из послания Сената в Лифаньюань о подданстве волжских калмыков России	50

№36	1731 г. мая 9. — Грамота императрицы Анны Иоанновны джунгарскому хану Галдан-Цэрену об отправлении к нему посольства	51
№37	1731 г. октября 16. — Из донесения иркутского вице-губернатора А.И. Жолобова и пограничного командира И.Д. Бухгольца в Коллегию иностранных дел о прибытии на границу с Россией китайского посольства к калмыкам и о нежелательности их пропуска	53
№38	1731 г. ноября 10. — Сообщение прибывшего из Джунгарии в Омск тобольского кушца Измаила русскому посланнику Л.Д. Угримову о войне ойратов с Цинской империей	53
№39	1731 г. ноября 13. — Донесение русского посла в Джунгарию Л.Д. Угримова в Коллегию иностранных дел о бегстве ойратского князя Лацзан-Цэрена к волжским калмыкам	56
№40	1731 г. декабря 3. — Из донесения сибирского вице-губернатора И.В. Болтина императрице Анне Иоанновне о поражении цинских войск в войне с джунгарами	57
№41	1731 г. декабря 18. — Из представления Тобольской губернской канцелярии императрице Анне Иоанновне о подданстве народов Алтая	58
№42	1731 г. — Из журнала представителя российского правительства при калмыцком хане Церен-Дондуке полковника В.П. Беклемишева о переговорах китайских послов с Лоузаном-Шоно	60
№43	1732 г. января 17. — Письмо из Лифаньюаня Селенгинскому пограничному управителю майору В.Ф. Мерлину о цели отправления нового цинского посольства к калмыкам	60
№44	1732 г. марта 30. — Из донесения сибирского губернатора А.Л. Плещеева и П.И. Бутурлина императрице Анне Иоанновне о ходе войны между Джунгарией и Китаем и об укреплении границ в Сибири	61
№45	1732 г. марта 30. — Письмо иркутского вице-губернатора А.И. Жолобова цинскому правительству с объяснением отказа пропустить китайское посольство к волжским калмыкам	63

№46	1732 г. мая 31. — Из указа Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору А. Плещееву не пропускать китайских послов к калмыкам	65
№47	1732 г. октября 14. — Перевод письма из Лифаньюаня в Сенат о Лоузане-Шоно	66
№48	734 г. мая 1. — Из указа Сената начальнику Оренбургской экспедиции И.К. Кирилову о политике в отношении Джунгарского ханства	66
№49	1735 г. июля 29. — Ответ Коллегии иностранных дел джунгарским послам Зундуй-Замсо и др. на послание хана Галдан-Цэрена и на их устные представления	68
№50	1735 г. августа 20. — Из приложения к донесению сибирского губернатора А. Плещеева и его помощника П. Бутурлина в Секретную экспедицию Сената о побеге Санжиша и о положении торгоутов в Джунгарии	69
№51	1738 г. июня 27. — Письмо Галдан-Цэрена в Кузнецкую воеводскую канцелярию с требованием не препятствовать ойратам в сборе алмана с населения Кузнецкого уезда	72
№52	1740 г. август. — Письмо Галдан-Цэрена хану волжских калмыков Дондук-Омбе с предложением о возобновлении дружбы и союза	73
№53	1741 г. мая 13. — Из рапорта начальника Оренбургской экспедиции В.А. Урусова в Коллегию иностранных дел о его ответе на промеморию сибирского губернатора П.И. Бутурлина о российском подданстве казахов	74
№54	1741 г. июня 8. — Из донесения сибирского губернатора П.И. Бутурлина в Коллегию иностранных дел о готовящемся нападении джунгар на казахов	75
№55	1741 г. августа 17. — Указ Коллегии иностранных дел в Оренбургскую комиссию с запрещением пропускать джунгарских послов к волжским калмыкам	76
№56	1742 г. марта 31. — Послание джунгарского хана Галдан-Цэрена императрице Анне Иоанновне с требованием снести крепости в районе Верхнего Иртыша, выдать оказавшихся в Сибири джунгарских подданных и не препятствовать ойратам в сборе алмана с двоеданцев Горного Алтая	77

№57	1742 г. после мая 15. – Из показаний в Оренбургской губернской канцелярии возвратившегося из Казахстана английского купца Гока	79
№58	1742 г. июня 18. – Из письма хана Младшего жуза Абулхαιра Оренбургскому генерал-губернатору И.И. Неплюеву о требованиях к нему джунгарского хана Галдан-Цэрена	81
№59	1742 г. июня 23. – Письмо Галдан-Цэрена императрице Елизавете Петровне с жалобой на местные сибирские власти, не разрешающих ойратам собирать алман с коренных народов Южной Сибири	81
№60	1743 г. февраля 1. – Письмо джунгарского нойона Сары-Манджи начальнику Оренбургской комиссии И.И. Неплюеву о подданстве казахов Среднего и Младшего жузов	83
№61	1743 г. марта 17. – Предложение Начальника Оренбургской комиссии И.И. Неплюева и сибирского губернатора А.М. Сухарева правительству о строительстве новых укреплений в Сибири	85
№62	1743 г. мая 23. – Из донесения оренбургского губернатора И.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о результатах посольства К. Миллера в Джунгарию	86
№63	1743 г. июля 19. – Из письма начальника Оренбургской комиссии И.И. Неплюева хану Младшего жуза Абулхαιру с предостережениями относительно происков Галдан-Цэрена	87
№64	1743 г. августа 9 и 20. – Из указов Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору Ф.И. Соймонову и начальнику Оренбургской комиссии И.И. Неплюеву по пресечению привлечения в джунгарское подданство казахов	88
№65	1743 г. августа 20. – Определение Коллегии иностранных дел о мерах по противодействию джунгарам в Казахстане ...	91
№66	1743 г. сентябрь. – Из сообщения в канцелярии Оренбургской комиссии возвратившегося из Среднего жуза башкира Тюкана Балтасева	95
№67	1743 г. декабря 29. м – Заявление Коллегии иностранных дел ойратскому посольству о разрешении торговли джунгарским купцам в Семипалатинской и Ямышевской крепостях	96

№68	1744 г. не позже октября 2. — Из указа Сената и наставления Коллегии иностранных дел командующему войсками в Сибири генерал-майору Х.Х. Киндерману о предотвращении нападения джунгар	97
№69	1744 г. октября 2. — Указ Военной коллегии бригадиру Юрлову об отправлении в Сибирь новых полков	98
№70	1744 г. декабря 10. — Представление командующих войсками на Иртышской и Тобольской линиях об отсутствии у джунгар намерений нападения на границы Сибири и о внесении изменений в план дислокации частей	103
№71	1745 г. января 1. — Из сообщения урянхайского башлыка Карги в канцелярии коменданта Усть-Каменогорской крепости о взаимоотношениях султана Среднего жуза Аблая с хунтайджи Галдан-Цэреном и о намерении джунгар напасть на российские границы	105
№72	1745 г. апреля 12. — Из рапорта Сибирской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел о джунгаро-казахских отношениях	106
№73	1745 г. июня 13. — Из показаний в Тобольске возвратившегося из Джунгарии подпрапорщика С. Соболева о военных приготовлениях ойратов	107
№74	1745 г. после августа 28. — Из рапорта Кузнецкого воеводы майора Шапошникова командующему войсками на Сибирских линиях генерал-майору Х.Х. Киндерману о запрещении двоеданцам платить джунгарам алман железом	107
№75	1745 г. сентября 11. — Из донесения командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора Х.Х. Киндермана в Коллегию иностранных дел о подготовке Джунгарии к войне с Россией	109
№76	1745 г. октября 18. — Грамота императрицы Елизаветы Петровны Галдан-Цэрэну об ограничении русско-джунгарской торговли крепостями Семипалатинской и Ямышевской	112
№77	1745 г. октября 18. — Грамота императрицы Елизаветы Петровны Галдан-Цэрэну с отклонением его территориальных претензии и прав на сбор алмана с российских ясачных	115

№78	1745 г. октября 20. — Донесение из Публичной экспедиции в Москве в Коллегию иностранных дел о приеме ойратского посольства во главе с Ламой-Даши	117
№79	1745 г. ноября 3. — Из донесения командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора Х.Х. Киндермана в Коллегию иностранных дел о смерти хунтайджи Галдан-Цэрена	119
№80	1745 г. ноября 28. — Объявление посла нового джунгарского хана Цэван-Доржи Курен-Кучика коменданту Ямышевской крепости полковнику Я. Павлуцкому о положении в Джунгарии	119
№81	1745 г. декабря 23. — Показания работника симбирского купца П. Твердышева И.К. Резвых в Тобольске о торговле русских в Джунгарии	122
№82	1746 г. января 14. — Послание джунгарского хана Цэван-Доржи сибирскому губернатору А.М. Сухареву об отпуске в Джунгарию из России ойратского посольства Ламы-Даши	126
№83	1746 г. февраля 7. — Из рапорта драгуна М. Давыдова и др. в Кузнецкую воеводскую канцелярию об обстановке в Горном Алтае и Джунгарии	127
№84	1746 г. марта 9. — Из показаний сержанта М. Котовщикова, сопровождавшего ойратского посла К. Кучека, о похоронах Галдан-Цэрена и о неудачах джунгар в войне с Кокандом	131
№85	1746 г. марта 21. — Ответ сибирского губернатора А.М. Сухарева на письмо джунгарского хана Цэван-Доржи с извещением о смерти Галдан-Цэрена	132
№86	1746 г. июня 1. — Из донесения командующего войсками на Сибирских линиях Х.Х. Киндермана в Коллегию иностранных дел о запрете ойратам собирать алман с барабинских татар, а доставлять его самим в Ямышевскую крепость	133
№87	1746 г. июля 15. — Рапорт из Сибирской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел о получении указа о разрешении джунгарам жениться на российских ясачных мусульманках	134

№88	1747 г. января 30. – Справка Сената о военно-оборонительных мероприятиях на Сибирских линиях против вторжения джунгар	134
№89	1748 г. июля 28. – Из сообщения урянхайца Шерена и др. толмачу А. Шульгину в крепости Усть-Каменогорской о намерении джунгар напасть на российские крепости	140
№90	1749 г. января 18. – Из показаний уйгура А. Бахмуратова командующему войсками на Верхнеиртышской линии полковнику Я. Павлуцкому о заговорах в Джунгарии против хана Цэван-Доржи-Намжи и о территориальных претензиях ойратов к России	141
№91	1749 г. июля 7. – Из рапорта Сибирской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел о войне Джунгарии с Кокандом и усилении караулов с Россией	143
№92	1749 г. июля 23. – Письмо джунгарского хана Цэван-Доржи сибирскому губернатору А.М. Сухареву с требованием сноса русских крепостей по Иртышу и пропуска ойратских торговых караванов в Россию	144
№93	1749 г. августа 28. – Указ Сената командующему войсками на Сибирских линиях Х.Х. Киндерману не пропускать джунгар к Колывано-Воскресенским заводам и крепостям	147
№94	1749 г. ноября 11. – Из указа Коллегии иностранных дел оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о мерах по расстройству брака дочери покойного хана Младшего жуза Абулхаира и хана Джунгарии Цэван-Доржи-Намжи	148
№95	1750 г. марта 10. – Письмо Сибирского губернатора А.М. Сухарева джунгарскому хану Цэван-Доржи по поводу необоснованности территориальных претензий к России и урегулирования торговли	149
№96	1750 г. после мая 27. – Письмо Ламы-Доржи знати Младшего жуза о своем восшествии на ханский престол в Джунгарии.....	152
№97	1750 г. ноября 29. – Из донесения командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора Х.Х. Киндермана в Коллегию иностранных дел о просьбе главного алтайского зайсана Омбы об учреждении торгового вблизи Бийской крепости	153

№98	1751 г. февраля 28. – Рапорт сержанта Филимонова командующему войсками на Сибирских линиях генерал-майору Х.Х. Киндерману о своей поездке в Джунгарию	154
№99	1751 г. июля 24. – Из приложения к рапорту Сибирского губернатора А.М. Сухарева в Коллегию иностранных дел о цели прибытия в Россию джунгарского посольства	160
№100	1751 г. августа 6. – Письмо Ламы-Доржи сибирскому губернатору А.М. Сухареву об отправлении в Россию посольства	161
№101	1752 г. мая 7. – Из показаний оренбургского казака М. Арапова о свержении хана Джунгарии Цэван-Доржи и восшествии на престол Ламы-Доржи	161
№102	1752 г. июля 23. – Из донесения коменданта Бикатунской крепости подполковника Кенемана командующему войсками на Сибирских линиях генерал-майору И.И. Крафту о сборе ойратами алмана с алтайцев	162
№103	1752 г. августа 17. – Рапорт тобольского дворянина А. Плотникова полковнику Г.Ф. Сухотину о положении в Джунгарии, бегстве нойонов Даваца и Амурсаны к казахам и отправке ханом Ламой-Доржи войск в Средний жуз	163
№104	1752 г. августа 31. – Указ Коллегии иностранных дел Оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о политике России в отношении восстания Даваца и Амурсаны	169
№105	1752 г. августа 31. – Из указа Коллегии иностранных дел командующему войсками на Сибирских линиях И.И. Крафту	173
№106	1752 г. после августа 31. – Письмо и.о. Оренбургского губернатора бригадира А.И. Тевкелева джунгарским нойонам Даваца и Амурсане, находившимся в Среднем казахском жузе, с предложением приехать в Оренбург	173
№107	1752 г. ноября 21. – Письмо султана Среднего жуза Аблая и.о. оренбургского губернатора А.И. Тевкелеву по делу Даваца и Амурсаны	174
№108	1753 г. января 21. – Из рапорта тобольского дворянина А. Плотникова командующему войсками на Сибирских линиях бригадиру И.И. Крафту о вторжении джунгарских войск в Казахстан	176

№109	1753 г. июня 6. – Из показаний «бухаретина» К. Бахмуратова в Тобольске об убийстве Даваца и Амурсаной хана Ламы–Доржи	177
№110	1753 г. ноября 22. – Указ Елизаветы Петровны оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву о политике России по отношению к междоусобной борьбе в Джунгарии	178
№111	1754 г. октября 31. – Из рапорта командующего войсками на Сибирских линиях И.И. Крафта в Коллегию иностранных дел о борьбе алтайцев с Амурсаной	182
№112	1755 г. февраля 1. – Из рапорта командующего войсками на Сибирских линиях бригадира И.И. Крафта в Коллегию иностранных дел о концентрации цинских войск на подступах к Джунгарии и о грабежах ими российских алтайцев-двоеданцев	182
№113	1755 г. мая 2. – Из указа Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В.А. Мятлеву об условиях приема алтайских зайсанов в российское подданство	184
№114	1755 г. сентября 13. – Из рапорта командующего войсками на Колывано-Кузнецкой линии полковника Ф.И. Дегарриги бригадиру И.И. Крафту о появлении Амурсаны в Горном Алтае	184
№115	1755 г. ноября 21. – Из донесения оренбургского губернатора И.И. Неплюева в Коллегию иностранных дел о приеме в российское подданство джунгар и алтайцев	185
№116	1755 г. ноября 29. – Из рапорта Селенгинского пограничного управителя В.В. Якоби сибирскому губернатору В.А. Мятлеву об обстоятельствах восстания Амурсаны	188
№117	1756 г. января 27. – Указ императрицы Елизаветы Петровны оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву об условиях приема в российское подданство ойратов и алтайцев	189
№118	1756 г. января 31. – Из рапорта сибирского губернатора В.А. Мятлева в Коллегию иностранных дел о просьбе алтайского зайсана Омбы о российском подданстве	195
№119	1756 г. февраля 1. – Из рапорта коменданта Чагырской крепости капитана Тесницкого коменданту Бийской крепости подполковнику С. Колобовому о просьбе зайсана Омбы защитить его от нападений цинских войск	196

№120	1756 г. февраля 17. – Из объявления зайсана Каракольской волости Номкы Малаева командующему на Колывано-Кузнецкой линии полковнику Ф.И. Дегарриге о поездке алтайских князей в цинское войско	197
№121	1756 г. февраля 22. – Из объявления посланцев зайсана Омбы бухарца Аита Хантулина и др. в Чагырской крепости о появлении цинских войск в Горном Алтае	198
№122	1756 г. февраля 26. – Из рапорта сибирского губернатора В.А. Мятлева в Коллегию иностранных дел о выборе зайсаном Омбой нового места жительства	198
№123	1756 г. марта 7. – Из объявления башлыков Таутелеутской волости Ирелдея и Дарды командующему на Колывано-Кузнецкой линии полковнику Ф.И. Дегарриге о защите алтайцев от наступления цинских войск	199
№124	1756 г. марта 19. – Из донесения директора китайского каравана коллежского асессора А. Владыкина в Коллегию иностранных дел об отношении китайцев к России после победы их над джунгарами	200
№125	1756 г. апреля 8. – Из письма наместника Калмыцкого ханства Дундук-Даши помощнику оренбургского генерал-губернатора А.И. Тевкелеву о призыве султаном Аблаем хана Младшего жуза Нуралы к совместному походу в Джунгарию	200
№126	1756 г. апреля 10. – Из указа Сената Коллегии иностранных дел о разрешении зайсану Омбе кочевать на реках Ине и Белой и о непропуске китайских послов к султану Аблаю через российскую территорию	201
№127	1756 г. апреля 18. – Из рапорта командующего войсками на Колывано-Кузнецкой линии полковника Ф.И. Дегарриги командующему войсками на Сибирских линиях бригадир у И.И. Крафту о письме зайсана Омбы и др. о российском подданстве	202
№128	1756 г. май. – Лист из Лифаньюаня в Сенат о разгроме Цинской империей Джунгарского ханства и о выдаче Амурсаны	203

№129	1756 г. июня 5. – Обращение бежавших из Джунгарии в Россию одиннадцати торгоутских князей к русским властям о приеме их в подданство	205
№130	1756 г. июня. – Из рапорта коменданта Бийской крепости подполковника С. Колобового командующему войсками на Колывано-Кузнецкой линии полковнику Ф.И. Дегарриге о сражениях зайсана Омбы с цинскими войсками	206
№131	1756 г. июля 26. – Из рапорта сибирского губернатора В.А. Мятлева в Коллегию иностранных дел о просьбе алтайских князей выделить им места под пашни и кочевья	207
№132	1756 г. сентября 17. – Из рапорта сибирского губернатора В.А. Мятлева в Коллегию иностранных дел об отданном им пограничным начальникам приказе арестовать и доставить Амурсану в Тобольск	207
№133	1756 г. ноября 13. – Послание Лифаньюаня в Сенат о выдаче в Китай алтайских зайсанов Омбу и др.	208
№134	1756 г. ноября 16. – Из указа Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В.А. Мятлеву заявить протест цинскому правительству о недопущении впредь вторжений китайских войск в пределы России	210
№135	1756 г. ноября 18. – Из указа Коллегии иностранных дел И.И. Неплюеву и А.И. Тевкелеву о вторжении цинских войск в Казахстан и просьбах казахских старшин о защите	210
№136	1756 г. декабря 7. – Послание Лифаньюаня в Сенат с просьбой выдать в Китай руководителя антицинского восстания в Монголии Цэньгунчжаба, если он бежит в пределы России	211
№137	1756 г. декабря 10. – Из послания Лифаньюаня в Сенат с требованием выдать в Китай алтайских князей Гулчухая, Омбу и др.	212
№138	1757 г. января 24. – Письмо Селенгинского пограничного коменданта бригадира В.В. Якоби монгольским пограничным управителям в Халхе по поводу вступления цинских войск в пределы России	213
№139	1757 г. апреля 23. – Из рапорта командующего войсками на Верхнеиртышской линии Риддера в Коллегию иностранных дел о необходимости захвата Амурсаны	216

№140	1757 г. апреля 24. – Из рапорта командующего войсками на Верхнеиуртышской линии генерал-лейтенанта Риддера в Коллегию иностранных дел о приезде в Усть-Каменогорскую крепость посольства Амурсаны	217
№141	1757 г. мая 20. – Из указа Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору В.А. Мятлеву не выдавать в Китай алтайских князей Омбу и его сына Болота	217
№142	1757 г. июля 1. – Заявление зайсана Дабы советнику Коллегии иностранных дел В. Бакунину о предложении Амурсаны	218
№143	1757 г. июля 1. – Из рапорта в Коллегию иностранных дел помощника сибирского губернатора И. Грабленова о готовности алтайцев поддержать Амурсану	219
№144	1757 г. июля 26. – Из донесения Сибирской губернской канцелярии в Коллегию иностранных дел о приеме новых групп алтайцев в российское подданство	219
№145	1757 г. августа 24. – Из рапорта помощника сибирского губернатора И. Грабленова в Коллегию иностранных дел о показаниях Амурсаны о его происхождении, семье и причинах восстания	221
№146	1757 г. август. – Выписки из журнала советника канцелярии Коллегии иностранных дел В. Братищева, возвратившегося из Пекина, о казни Цэньгунчжаба и об отношении богдыхана Цяньлуна к Амурсане	222
№147	1757 г. сентября 29. – Обращение посла Амурсаны зайсана Эрке к русским властям о приеме его в подданство	223
№148	1757 г. октября 2. – Из указа Сената Коллегии иностранных дел об организации вооруженного отпора цинским войскам и Амурсане в случае их нападения на российские крепости	223
№149	1757 г. октября 28. – Из указа Сената Коллегии иностранных дел о причинах высокой смертности и болезней переселяемых на Волгу ойратов и алтайцев	224
№150	1757 г. ноября 5. – Из послания императора Цяньлуна в Сенат о приеме в подданство Китая урянхайцев, казахов и киргизов	224

№151	1757 г. ноября 29. – Из рапорта сибирского губернатора Ф.И. Соймонова в Коллегию иностранных дел о появлении цинских войск под Усть-Каменогорской крепостью...	225
№152	1757 г. декабря 7. – Просьба алтайского зайсана Намкы к русским властям защитить алтайцев от вторжений цинских войск	227
№153	1757 г. декабря 12. – Из письма полковника Т. Девиленева зайсану Намкы о невозможности оказания военной помощи подвергшимся нападению цинских войск алтайцам ...	227
№154	1757 г. декабря 30. – Из рапорта командующего на Сибирских линиях К.Л. Фрауендорфа в Коллегию иностранных дел о разорении цинскими войсками алтайцев ..	228
№155	1757 г. декабря 30. – Из рапорта командующего войсками на Сибирских линиях К.Л. Фрауендорфа в Коллегию иностранных дел о сборе цинскими войсками алмана с алтайцев-телесов	229
№156	1758 г. февраля 17. – Из ответного послания Сената в Лифаньюань о праве России принимать беженцев из Джунгарии	230
№157	1758 г. марта 27. – Из рапорта Селенгинского коменданта бригадира И.Д. Бухгольца в Коллегию иностранных дел о подготовке цинских войск к завоеванию Кашгарии	231
№158	1758 г. июня 5. – Из рапорта сибирского губернатора Ф.И. Соймонова в Коллегию иностранных дел о грабежах цинскими войсками алтайцев	232
№159	1758 г. июня 8. – Текст клятвы о подданстве России, принесенной бежавшими из Джунгарии торгоутскими нойонами	232
№160	1758 г. июля 7. – Из послания Сената в Лифаньюань с протестом против вторжения цинских войск в кочевья российских подданных алтайцев-телесов	233
№161	1758 г. июля 11. – Из объяснительной записки советника канцелярии Коллегии иностранных дел В. Бакунина канцлеру А.П. Бестужеву-Рюмину о том, почему нельзя выдавать в Китай прах Амурсаны	234

№162	1758 г. июля 16. — Из переговоров командующего войсками на Верхнеиртышской линии полковника Лориха с цинскими военачальниками, требующими выдачи нойона Шеаренга	235
№163	1758 г. октября 11. — Из донесения А.И. Тевкелева и П.И. Рычкова в Коллегию иностранных дел о продолжающихся нападениях цинских войск на алтайцев	236
№164	1758 г. ноября 2. — Из письма монгольских пограничных управителей в Селенгинскую пограничную канцелярию с упреками за невыдачу русскими властями праха Амурсаны в Китай	237
№165	1758 г. — Из записок Публичной экспедиции Сената по джунгарским делам с Китаем	238
№166	1758 г. — Показания джунгарского нойона Норбо-Данжина о междоусобных войнах в Джунгарии и о завоевании ее Цинской империей	239
№167	1759 г. января 22. — Из донесения помощника оренбургского губернатора А.И. Тевкелева и советника П.И. Рычкова в Коллегию иностранных дел о военно-политической обстановке в Горном Алтае	243
№168	1759 г. марта 12. — Из рапорта командующего войсками на Сибирских линиях генерал-майора К.Л. Фрауендорфа в Коллегию иностранных дел о разорении казахами Среднего жуза алтайцев	245
№169	1759 г. апреля 1. — Из указа Коллегии иностранных дел генерал-майору А.И. Тевкелеву и советнику П.И. Рычкову о противодействии укреплению Цинов в Джунгарии и завоевании ими Кашгарии	246
№170	1759 г. апреля 4. — Из письма командующего войсками на Сибирских линиях бригадира К.Л. Фрауендорфа султану Среднего жуза Аблаю о возвращении захваченных его людьми в плен алтайцев-двоеданцев	247
№171	1759 г. июля 1. — Из послания Лифаньюаня в Сенат с требованием выдачи в Китай нойонов Шеаренга, Лоцзан-Чжаба и праха Амурсаны	247

№172	1759 г. августа 25. — Из письма султана Среднего жуза Аблая оренбургскому губернатору А.Р. Давыдову о причинах нападений батыра Кошкорбая на алтайцев	248
№173	1759 г. август. — Из Записки Коллегии иностранных дел о вторжениях казахов в Горный Алтай	249
№174	1759 г. ноября 28. — Показания русских купцов, возвратившихся из Китая, в Селенгинской пограничной канцелярии о междоусобицах в Джунгарии и о завоевании ее Цинской империей	249
№175	1760 г. марта 29. — Послание Лифаньюаня в Сенат с повторным требованием выдачи в Китай праха Амурсаны, а также нойонов Шеаренга и Лоцзан-Чжаба	255
№176	1760 г. марта 29. — Из послания Лифаньюаня в Сенат по вопросу о том, что Россия не воспрепятствовала Китаю в завоевании Джунгарии	256
№177	1760 г. июля 23. — Из ответа Сената Лифаньюаню о причинах уклонения России от прямого отказа выдать прах Амурсаны в Китай	257

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Документы.....	15
Приложения.....	264
Комментарии к документам.....	291
Библиография.....	324
Терминологический словарь.....	338
Список сокращений.....	341
Перечень документов.....	342

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

РУССКО-ДЖУНГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
(конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.)
ДОКУМЕНТЫ И ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Компьютерная верстка Д.В. Кушнерик

Подписано в печать 05.07.2006
Форма 60х84/16. Печать офсетная
Гарнитура Times New Roman. Усл. Печ. Л. 14
Тираж 300 экз. Заказ 733

Отпечатано в типографии
Некоммерческого партнерства «Азбука»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98 а
тел. 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@hotmail.ru